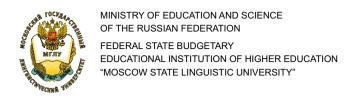
ISSN 2500-347X

СТНИК

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

The year of foundation – 1940

VESTNIK
OF MOSCOW STATE
LINGUISTIC UNIVERSITY

SOCIAL SCIENCES

Issue 3(787)

Moscow FSBEI HE MSLU 2017

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Год основания издания - 1940

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Выпуск 3(787)

Москва ФГБОУ ВО МГЛУ 2017 Печатается по решению Ученого совета Московского государственного лингвистического университета

Главный редактор научного журнала

«Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки» доктор философских наук. профессор *И. К. Харичкин*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Н. М. Алиева, д-р филол. наук, проф. (Азербайджан)

Г. Б. Воронина, канд. филол. наук, проф. (МГЛУ)

Г.Р.Гаспарян, д-р филол. наук, проф. (Армения)

К. В. Голубина, канд. филол. наук, проф. (МГЛУ)

М. К. Гомес, проф. лингвистики (Кадис, Испания)

И.А.Гусейнова, д-р филол. наук, доц. (МГЛУ)

Н. А. Дудик, канд. филол. наук (МГЛУ)

М.С.Имомзода, д-р филол. наук, проф. (Таджикистан)

К. М. Ирисханова, канд. филол. наук, проф. (МГЛУ)

О.К.Ирисханова, д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)

А.Я.Касюк, д-р истор. наук, проф. (МГЛУ)

И. А. Краева, канд. филол. наук, проф. (МГЛУ)

Г.Ф.Красноженова, д-р социол. наук, проф. (МГЛУ)

С.С.Кунанбаева, д-р филол. наук, проф. (Казахстан)

Т.В. Медведева, канд. филол. наук, проф. (МГЛУ)

Л. В. Моисеенко, д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)

А.И.Мусаев, д-р филол. наук, проф. (Кыргызстан)

 $\it \Pi.A. Hosдpuнa$, д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)

Р.К.Потапова, д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)

О. А. Радченко, д-р филол. наук, проф. (Россия)

М. Н. Русецкая, д-р пед. наук, проф. (Россия)

И. А. Семина, д-р филол. наук, доц. (МГЛУ)

Т. С. Сорокина, д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)

И. И. Убин, д-р филол. наук, проф. (МГЛУ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. Я. Касюк, д-р истор. наук, проф. (ответственный редактор)

Политические науки В. К. Белозёров, д-р полит. наук, доц. (МГЛУ)

А. В. Брега, д-р полит. наук, проф. (Финансовый университет

при Правительстве РФ)

Д. Пророкович, д-р полит. наук (г. Белград, Сербия) Ю. В. Синчук, д-р полит. наук, проф. (МГЛУ)

И. К. Харичкин, д-р филос. наук, проф. (МГЛУ)

Исторические науки Л. Г. Ивашов, д-р истор. наук (МГЛУ)

И. Кемаль Оглу, д-р истор. наук, доц. (Турецкая Республика) *А. А. Колесников*, д-р истор. наук, проф. (Санкт-Петербургский

информационно-аналитический центр РИСИ)

В. М. Плоских, д-р истор. наук, доц. (Киргизская Республика)

А. М. Хазанов, д-р истор. наук, проф. (МГЛУ)

Социологические науки А. Беблер, д-р социол. наук, проф. (г. Любляна, Словения)

Е.И.Кравченко, д-р социол. наук, проф. (МГЛУ) И.В. Образцов, д-р социол. наук, проф. (МГЛУ)

А. В. Саблуков, д-р социол. наук, доц. (МГЛУ) В. Л. Примаков, д-р социол. наук, проф. (МГЛУ)

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Воркунова О. А. Миростроительство в системе обеспечения региональной безопасности	. 9
Емельянов А. И. Национальные интересы Германии в Латинской Америке	28
Знаменский Д. Ю. Государственная политика Российской Федерации по развитию научного потенциала высшей школы: основные этапы жизненного цикла	36
Касюк А. Я. Религиозно-политический экстремизм – угроза национальной безопасности России	48
Мартынов Е. В. Социальная реклама в контексте идеологических позиционирований политических режимов	58
Михалёв Ю. А., Марзоева И. С. Истоки консерватизма	73
Синчук Ю. В. Информационные структуры армий ведущих зарубежных государств	78
Цацкина Е. П. Исторический аспект интеграции математических методов и политических процессов	
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Алиев Ш. Г.	
Благочестивый князь Григор Аммам в борьбе за возобновление царства Албанского10	05
Бондаренко Д. М. Нация в эпоху интенсивной глобализации	15
Корнеев В. В. Сословно-корпоративные нравы как фактор Великой русской революции 1917 года	

Репко С. И. Политика США в отношении России (1904–2017)
Сидорова Г. М. Генерал Шарль де Голль и возрождение Франции в годы Второй мировой войны140
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Гришенкова Е. В. Национально-культурная идентичность младших школьников: к вопросу изучения
Иванов С. Ю., Шамин А. А. Работающая молодежь и профсоюзы: формы взаимодействия и повышения социальной активности172
Лапшов В. А. Социологический анализ революционных преобразований в России 1917 года
Маткаримова Г. В. Содержание образовательных технологий и основные требования к их разработке и внедрению при формировании этноконфессиональной толерантности в столичном мегаполисе 195
Примаков В. Л. Основные направления и способы профилактики молодежного экстремизма в России: социально-коммуникационный аспект205
Саблуков А. В., Арабидзе И. Т. Качество жизни членов семей военнослужащих, погибших, ставших инвалидами при исполнении обязанностей военной службы

CONTENTS

POLITICAL SCIENCES

Vorkunova O. A. Peace-Building in the Regional Security System
Emelianov A. I. German National Interests in Latin America
Znamenskiy D. Y. Public Policy of the Russian Federation in Development of Higher School's Scientific Potential: Main Phases of Lifecircle
Kasyuk Arsen Y. Religious-Political Extremism as a Threat to the National Security of Russia
Martynov E. V. Social Advertising in the Context of Ideological Positioning of Political Regimes
Mikhalev Yu. A., Marzoeva I. St. The Origins of Conservatism
Sinchuk Yu. V. Information Structures of the Armies of Leading Foreign States
Tsatskina E. Historical Aspect of Mathematical Methods and Political Processes of Integration
HISTORICAL SCIENCES
Aliyev SH. H. The Faithful Prince GrigorAmmam in the Struggle for the Restoration Kingdom of Albania
Bondarenko D. M. Nation in the Time of Intensive Globalization
Korneev V. V. Estate-Corporate Morals as a Factor of the Great Russian Revolution of 1917

Pepko S. I. The USA Policy toward Russia (1904–2017)13	30
idorova G. M.	
Charles de Gaulle and Revival of France During the World War14	40
OCIOLOGICAL SCIENCES	
Grishenkova E. V. Nation-Cultural Identity of Junior Schoolchildren Revisited	62
vanov S. Yu., Shamin A. A. Working Youth and Trade Unions: Forms of Interaction and Improvement of Social Activity	72
apshov V. A. Sociological Analysis of Revolutionary Transformations in Russia 191718	83
Matkarimova G. V. Content of Educational Technologies and the Main Requirements for their Elaboration and Implementation in Formation of Ethno-Confessional Tolerance in Moscow Metropolitan Area	95
Primakov V. L. The Main Orientations and Means of Prevention of Extremism Among Youth in Russia: Social and Communication Aspect	05
Sablukov A. V., Arabidze I. T. The Gaulity of Life of the Family Numbers, of the Militaries Disabled in the Prosecution of heir Military Duties	20

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 327.56; 327.5; 327.7

О. А. Воркунова

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории регионоведения МГЛУ; ст. научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова, PAH; e-mail: olga@pww.ru

МИРОСТРОИТЕЛЬСТВО В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем безопасности и международной политики — миростроительству. Интерес к данной проблеме обусловлен растущим значением миростроительства для решения важнейшей задачи воспроизводства мирного процесса, стоявшей перед странами, пережившими вооруженные конфликты. Будущее человеческой цивилизации, сценарии и модели ее развития всегда находились в центре внимания как политиков, так и ученых и приобрели еще большее значение после ускорения всех процессов общественного развития. В данной работе рассматриваются сущность, становление и формы миростроительства, его структура и механизмы действия.

Ключевые слова: миростроительство; конфликты; безопасность; международные отношения; развитие; ООН.

Vorkunova O. A.

Ph. D. (History), Assistant Professor, Department of Regional Studies, MSLU; Senior Researcher, Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences; e-mail: olga@pww.ru

PEACE-BUILDING IN THE REGIONAL SECURITY SYSTEM

The purpose of the article is to analyse peacebuilding as a grand strategy to obtain security and prosperity for states on a sustaibnable basis. Interest in this issue is due to the growing importance of peacebuilding to offset potential instability challenges and promote peaceful change without war. The future of human civilization, scenarios and models of peaceful change and power-transition have always been in the focus of attention of both policy-makers and scholars. This article deals with the essence, formation and forms of peacebuilding, its structure and mechanisms of action.

Key words: peacebuilding; conflicts; security; international relations; development; United Nations.

Современный процесс миростроительства, сущность, становление, формы

За последние два десятилетия произошла серьезная переоценка ценностей в вопросе о роли миростроительства в стратегии обеспечения безопасности, национального и международного развития. Если в 1970-е гг. большинство мировых лидеров считали развитие миростроительства необязательным или, во всяком случае, несрочным делом, поскольку необходимые средства оказывались в форме предоставления помощи развитию, проведения миротворческих операций, а создание национальной базы миростроительства, разработка соответствующей стратегии собственными силами представлялись чересчур сложными, длительными и дорогостоящими. В основе подобного упрощенно-прагматического подхода лежала явная недооценка первостепенного значения миростроительства для решения важнейшей задачи воспроизводства мирного процесса, стоявшей перед странами, пережившими вооруженные конфликты.

Лишь немногие политические деятели стран, оказавшихся втянутыми в конфликтное противостояние, гражданские войны и массовые беспорядки с применением насилия, в то время в полной мере отдавали себе отчет, насколько важным средством национального возрождения и устойчивого развития может стать развитие секторальных компонентов миростроительства, отличающихся как от операций по поддержанию мира, так и собственно миротворчества.

Положение коренным образом изменилось в 1990-е гг. В тот период одна из попыток определить условия, от которых зависит поступательное движение миростроительства, была предпринята группой видных ученых, в связи с разработкой основных направлений деятельности специализированных органов ООН в сфере постконфликтного урегулирования. Они придали понятию миростроительства более строгую пространственно-временную и, следовательно, социально-историческую определенность. В этом контексте имеет смысл рассматривать миростроительство в качестве формата более широкой политики, которая включает в себя синэргию соответствующих усилий по предупреждению конфликта, миротворчеству, примирению, содействию развитию и коллективных инициатив по построению долгосрочного мира [Coning 2013, с. 6].

Формирование и сохранение устойчивого мира часто оказывается процессом сложным, дорогостоящим и требующим много времени. Процесс построения мира осложняется тем, что угроза возникновения конфликтов с применением насилия растет в переходные периоды развития общества и государства, когда теряется устойчивость системы и растет угроза стабильности существующего политического режима. Особо ожесточенными становятся перемены и трансформации от автократического к демократическим формам правления, переход от плановой государственной к конкурентной экономике, от однопартийной к многопартийной политической системе. При этом следует иметь в виду, что модели и формы миростроительства в западном понимании отличаются от представлений о мирной трансформации в арабомусульманском мире. Социальное сопротивление международным проектам миростроительства в этих странах может принимать форму полного неприятия и радикального отторжения западных ценностей демократии, прав человека и равноправия женщин, разрушающих, по мнению представителей этих стран, традиционные исламские ценности.

Западная школа характеризует миростроительство прежде всего как процесс построения экономической, политической, социальной и международной среды мирной трансформации и поэтому считает, что суть его может быть исчерпана набором количественных и качественных показателей, а вся проблема рассматривается под ракурсом предупреждения насилия и вооруженного противостояния между странами. Такой подход трактует миростроительство как особый способ трансформации, следствием которого является изменение всех социально-экономических структур в направлении мирного общественного развития.

Угол зрения, предполагаемый понятием «миростроительство», подсказан необходимостью выявить нарастание внутренней динамики конфликтного противостояния (глубинных корней конфликта, в отличие от факторов, действующих на него извне) и соответственно его прогрессирующую трансформацию из латентного состояния в вооруженный конфликт, и наоборот, обозначить условия мирной трансформации, «мягких» моделей социально-экономических преобразований и достижения консенсуса между соперничающими сторонами.

Различные уровни или рубежи конфликта зависят от нежелательных возмущений, иначе — дестабилизирующих факторов, влияющих на устойчивость сложных социальных систем. Любое государство испытывает и преобразует внешние воздействия динамических потоков, включая людской, материальный, финансоводенежный и документально-управленческий. В то же время и рубежи миростроительства определяются степенью эффективности механизмов обеспечения преемственности и проработанности каждого этапа преобразований.

Анализ миростроительства как комплексного процесса, способствующего созданию устойчивого мира — естественное звено связи между описанием его включенности в глобальную систему мировой политики, с одной стороны, и характеристикой отдельных его элементов (институтов, укладов, ценностей, структурных и социальных инициатив, которые составляют составную часть постконфликтной реконструкции и реабилитации) — с другой.

Любая модель миростроительства применительно к нашему случаю предполагает рассмотрение, по крайней мере, двух важных вопросов: социальной эволюции и теории перемен, во-первых, и воспроизводства миростроительства на основе собственной, внутренней, логики взаимодействия важнейших структурных компонентов в их специфически качественном виде, во-вторых.

В большинстве современных работ, посвященных социальной специфике миростроительства, акцент делается главным образом на анализ критериев успеха или неудачи постконфликтного урегулирования. Несмотря на значительные научно-дисциплинарные различия в рамках такого подхода, большинство исследователей видят в миростроительстве прежде всего последовательность действий, направленных на создание устойчивого мира в долгосрочной перспективе и с ясным фокусированием на ограничении шансов возобновления конфликта [Мас Ginty 2011; Schirch 2013; Tarnoff 2011].

Понятие «миростроительство» призвано, на наш взгляд, выполнять переходные аналитические функции при движении от эмпирической конфликтологии к проблематике социальной эволюции и теории перемен. Целесообразность такого понятия продиктована, в частности, методологическими трудностями, неизбежно возникающими при механическом наложении известных схем

управления конфликтами на конкретную реальность конфликтного противостояния и потребности установления устойчивого мира. В конечном счете, оперируя категорией миростроительства, мы можем анализировать предконфликтные, постконфликтные и иные (условно говоря «переходные») состояния общества и государства, несомненно, эволюционирующего, но не достигшего еще в этом развитии законченности.

Первооткрывателем термина «миростроительство» стал выдающийся норвежский ученый Й. Галтунг, продвигавший в 70-е гг. прошлого столетия идею о создании устойчивого мира посредством формирования соответствующих миросистем. Подобные системы были призваны поддерживать внутренний локальный потенциал для управления и урегулирования конфликтного взаимодействия. В работах Галтунга акцент делался на подход, мобилизующий усилия «снизу-вверх» от локальных инициатив к высшему руководству, предусматривающий децентрализацию социальных и экономических структур и переход от структур принуждения и насилия к культуре мира. Согласно определению Галтунга, механизмы разрешения конфликта должны быть встроены в структуру переустройства общества с целью трансформации возникающих противоречий, кризисов и конфликтов мирными средствами. Эти механизмы могут быть активированы по мере необходимости подобно тому, как активизируются антитела в здоровом организме в ответ на угрозу заболевания [Galtung 1985, c. 146–159].

В свою очередь известный американский социолог Д. Ледерах рассматривает миростроительство как универсальную форму мобилизации общественных движений, неправительственных организаций и международных акторов для продвижения процесса устойчивого мира. При этом, в отличие от Галтунга, он не является сторонником глубоких структурных изменений [Lederach 1997].

Всплеск популярности понятие «миростроительство» получило с выходом доклада «Повестка дня для мира» Генерального секретаря ООН того периода Бутроса Бутроса-Гали в 1992 г. В нем дается понимание постконфликтного миростроительства как деятельности по выявлению и поддержке структур, способных усилить и закрепить состояние мира и не допустить возвращения в конфликтное противостояние [Boutros-Ghali 1992].

В отличие от таких слагаемых миростроительства в постконфликтных странах, как, например, реконструкция и реабилитация, для устойчивого процесса постконфликтной трансформации нужны более серьезные предпосылки и, в частности, значительно более высокая зрелость конструкции стабильного демократического общества, особенно в регионах, в наибольшей степени пострадавших от травмы насильственного противостояния и подверженных повторению военных действий. Именно об этом говорилось в известном выступлении в Токио в 1997 г. Генерального секретаря ООН того периода Кофи Аннана [Коfi A. Annan, 1997].

Следующий этап институционализации миростроительства в формате ООН связан с предложениями бывшего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, предъявленными международному сообществу на Мировом Саммите 2005 г. Именно там была обрисована архитектура миростроительства в международнополитическом контексте. В соответстствии с предложениями Кофи Аннана в 2005 г. были созданы Комиссия по миростроительству ООН, Офис поддержки миростроительства, в 2006 г. — Фонд миростроительства [Peacebuilding & The United Nations... 2012].

Формат стратегии, концентрирующей свое внимание на инициативах в сфере миростроительства, отвечал двуединым задачам внешней политики — оказанию помощи сторонам конфликтного противостояния в реализации планов достижения мира и стабильности и продвижению потенциала миростроительства отдельных ведущих государств и их участию в международных инициативах по построению мира. Миростроительство в данном контексте рассматривалось как совокупность действий по поддержке и стимулированию локальных потенциалов по преодолению вооруженной стадии конфликта и трансформации конфликтного противостояния мирными средствами, избегая насилия. Таким образом, в пространственно-временном континууме миростроительство выполняло роль особого рода действий в ходе различных фаз динамики конфликта, как на стадии его эскалации, так и деэскалации.

Наконец, следует подчеркнуть, что на пути миростроительства в странах-участниках конфликтного противостояния как с относительно развитой средой миростроительства, так и с едва формирующейся, всегда стоят стихийность, внешние факторы влияния, ожесткая конкуренция, которые часто несовместимы

с эффективностью и интересами применения технологий миростроительства. В этом контексте установка «на разоружение» выводит стороны конфликтного взаимодействия на границу области сдерживания, и миротворческие усилия часто могут привести к прямо противоположному результату – затяжному конфликту. Тем не менее, чтобы совершить структурную перестройку системы, необходимо снизить защитный потенциал старой системы, и следовательно, вывести систему в конфликтную зону. Принимая за аксиому, что конфликт с антагонистическими интересами может быть разрешен только с применением силового – необязательно военного – экономического, политического (социального) и культурно-идеологического – давления, можно искать выход во внешнем арбитраже, обеспечивающем выполнение своего решения «третьей» силой. Но, во-первых, третья сила понижает суверенитет или автономность конфликтующих сторон и централизует систему, а, во-вторых, она может преследовать и «третьи» интересы. Есть, конечно, путь – учесть эти «третьи» интересы явно и вступить в коалицию, повышающий сдерживающий или агрессивный потенциал одной из сторон конфликта. Широкий класс конфликтных ситуаций допускает описание в терминах перераспределения конечного ресурса по заинтересованным сторонам. Обычно конфликты такого типа задевают интересы всех сторон конфликтного взаимодействия.

В стратегическом формате миростроительства многих ведущих стран под давлением объективных потребностей устойчивого развития возникли и совершенствуются три основных сферы деятельности, связанных с миростроительством и отражающих организационно-деятельностную активность национального государства на мировой арене. В частности, в Канаде это хозяйственно-организаторская деятельность в сфере подготовки, партнерстве и реализации инициатив по построению мира в конфликтных зонах. Подготовительный этап целиком концентрируется на определении имеющихся ресурсов и потенциале миростроительства Канады, который может быть использован на основе обращения участников конфликтного противостояния.

Этап подготовки к миротворческим операциям предполагает наличие необходимых аналитических систем по выявлению

приоритеных задач в ходе использования инструментария вмешательства в ход конфликта. Этап партнерства подразумевает создание благоприятной социальной среды: преобладание социальных групп, общин, активистов, чье положение, деятельность, социальный статус, позиции, взгляды позволяют выполнять лидерские функции в процессе миростроительства и оказывают непосредственное воздействие на способность общества выходить из конфликтного противостояния мирным путем. Таким образом, переход от вооруженного конфликта к построению мира сопровождается отношениями партнерства между внешними акторами и локальными структурами, международными неправительственными организациями, международными организациями и специализированными агентствами ООН.

Этап реализации инициатив миростроительства включает в себя освоение и распространение ресурсов, экспертизы и финансирование деятельности в сфере постконфиктного урегулирования и мирной трансформации. Он также включает меры по системному изменению структур, ориентированных на конфликтное взаимодействие, по институционализации экономической деятельности, по созданию естественной среды, в которой риски для субъектов дестабилизации были бы больше и возможность для миростроительства была бы более привлекательной.

Партнерство и имплементация проектов построения мира требуют гораздо большей координации действий всех участников процесса на локальном, региональном и международном уровнях. Для успешной реализации проектов миростроительства необходим системный подход при сопоставлении уже имеющихся программ трансформации в сочетании со структурным подходом институционального сотрудничества и кооперации между различными департаментами, осуществляющими данные функции. В случае участия Канады в международных проектах миростроительства — это кооперация между Министерством внешней политики и международной торговли и Управлением по оказанию международной помощи развитию. Для успешной межведомственной координации дополнительно был создан Комитет помощников заместителей министерств под объединенным председательством соответствующих министерств (DFAIT и CIDA).

В упоминавшемся выше Приложении Бутроса Бутроса-Гали, бывшего Генерального секретаря ООН, подчеркивались

возможности этой Организации, обладающей значительно большей обеспеченностью средствами миростроительства, качественно иным уровнем людских ресурсов, иными масштабами средств по сравнению с региональными организациями и возможностями национальных государств для развития комплексного, долгосрочного подхода для обеспечения урегулирования конфликтов.

На возможностях миростроительства в конфликтных зонах отрицательно сказывается, прежде всего, преобладание сил дестабилизации из числа реакционных и консервативных сил, противящихся структурной перестройке социально-политической и социально-экономической сфер, развитию современной культуры, вступающей в противоречие с системами ценностей религиозно-общинных группировок, партий и организаций, связанных с торговлей оружием. Они прибегают к социальной демагогии, пугая общественность «ужасами» чуждой европейской цивилизации, обезличиванием национального характера. При этом важно отметить, что в переходные периоды система в целом становится слабее, и внешнее давление на нее усиливается.

Идея разрушения социальной системы необязательно связана с внешней агрессией — любая реформа рушит старую систему. Традиционно изучение дестабилизирующих факторов сложной социально-территориальной системы мотивируется озабоченностью за ее устойчивость к нежелательным возмущениям протекающих в ней процессов. Другой важный и тоже традиционный мотив — учесть дестабилизирующие факторы при прогнозировании развития системы. Но есть и третий интерес — знание дестабилизирующих факторов позволяет эффективнее разрушить систему. В этом интересы реформаторов и консерваторов совпадают.

Сегодня уже нельзя отрицать простой и очевидный факт неотделимости понятия миростроительства от его расширительного толкования, включающего такие направления, как разоружение, реинтеграция, демобилизация, перестройка институтов управления, экономики и гражданского общества [Coning 2013, с. 6].

В последнее десятилетие в развитии человечества на первый план всё чаще выходят эндогенные, внутренние, факторы, а внешняя среда международных отношений приобретает всё большую непредсказуемость и непостоянство.

Ставя вопрос более масштабно и характеризуя международные отношения, которые складываются между региональными

державами, можно отметить, что новая стадия развития носит характер транснациональной государственности. При этом специфика новых отношений прослеживается в том, что они являются одновременно международными, т. е. складывающимися в мировой политике как неотъемлемой части структуры; опосредованными, т. е. возникающими между регионами и входящими в них субъектами мировой политики; а также перенесенными в конечном счете с глобального уровня на региональный и локальный, а потому всё теми же отношениями господства и подчинения.

Поэтому понятие миростроительства явно шире, чем только изменения в системе международных отношений и в системе внутренней политики. Миростроительство проникает во все виды взаимосвязей между государствами, окрашивает их позитивными изменениями и мирным переустройством. Таким образом, миростроительство обладает энергией так называемых мягких перемен и приводит к появлению нового состояния, характеризующегося пространственнно-временным балансом.

Кроме того, миростроительство продолжает воспроизводиться и внутри государств, на базе трансформации политических, экономических и социальных структур, ассимилирующих все слои, сегменты и страты общества в форме мирного взаимодействия. Разумеется, можно спорить, какой из сегментов миростроительства ныне является операционно главным для эволюции.

Опираясь на эти основные положения, можно сформулировать свою позицию и по вопросам соотношения насилия и миростроительства в постконфликтном урегулировании. Очевидно, что эти проблемы находятся в явной причинно-следственной связи. В контексте эволюции и конкуренции разных моделей развития конфликтное взаимодействие и вооруженное противостояние, в своем исходном виде, предстают, прежде всего, как отставание одного типа общества от другого уже в момент их цивилизационного контакта. По некоторым оценкам, современный этап международных отношений относится к наиболее мирному периоду развития человечества за последние 500 лет [Pinker 2011].

Очевидно, что характеристику миростроительства нужно начать опять-таки с выяснений его места в структуре международных отношений, ибо, как таковая, оно относится к разряду категорий, органически связанных с особой формой общения в мировой

политике. Внутри каждого из уровней общения – локального, регионального, глобального – миростроительство проявляется, прежде всего, как качественно партнерская взаимосвязь между субъектами отношений. При этом соперничество также возникает на почве выстраивания коалиций, но остается при этом специфическим видом построения мира. Наоборот, стремление к лидерству, гегемонии и доминированию на отдельных участках международных отношений ведет к столкновению интересов и конфликтному взаимодействию, увеличивая зависимость одних участников процесса от более могущественных. С появлением войн нового поколения – асимметричных, гибридных, информационных, психологических – зависимость инновационно более отсталых государств также возникает на почве неадекватной политики и слабого фундамента устойчивого развития. Отсталая структура экономики, низкий уровень образования, высокий уровень бедности и горизонтального и вертикального неравенства в числе многих других факторов обусловливают несоответствие индивидуальных затрат отстающих в развитии периферийных стран общественно необходимым международным, закономерно ведут к утере последними своего шанса к ускоренным изменениям мирным путем. Это находит свое объективное отражение в пропорциях и динамике непредсказуемости и нестабильности международных отношений.

Более того, неблагоприятные условия миростроительства нередко используются сильнейшими региональными державами для навязывания своих условий игры при преобладающих тенденциях глобального развития. Так происходит прежде всего в тех регионах, где геополитическое доминирование одних или сговор других нескольких государств позволяют им ломать общепринятые международные нормы и правила поведения и улавливать, таким образом дополнительные дивиденды сверх обычных привилегий и сверх тех преимуществ, которые образуются в результате бонуса за лучшие условия доступа к природным ресурсам, транспортным системам и современной инфраструктуре.

Хроническая конфликтность в странах региона Ближнего Востока и Северной Африки, резко усугубившаяся в результате «гуманитарных интервенций» и принуждения к миру, проводившихся странами Запада во главе с США, привела к состоянию хаоса, не преодоленного по сей день.

При сохранении архаичной формулы господства и подчинения, заменяющей равноправные и взаимовыгодные отношения сотрудничества и партнерства, конфликтное взаимодействие начинает проникать во все виды связей между субъектами международных отношений, окрашивает их насилием, воздействует на политику, идеологию, культуру всех участников процесса.

Кроме того, конфликтное взаимодействие, агрессия и насилие продолжает воспроизводиться и внутри государств, принимая форму принуждения к стабильности и государственного терроризма.

Эффект миростроительства распространяется не только на экономику, но и на все стороны общественной жизни стран — науку и технику, культуру и быт, идеологию и массовую психологию, обычаи и правопорядок. Подобная многоплановость миростроительства находит свое отражение и в формах его проявления, которые, по сути, демонстрируют способы временного, частичного разрешения противоречий и постконфликтного урегулирования, исключающего из арсенала средств политику силового доминирования.

В частности, в последнее время особую активность получили коллективные формы глобального регулирования, представленные Международным банком реконструкции и развития (МБРР), Международным валютным фондом (МВФ), Всемирной организации торговли (ВТО) и интеграционными группировками, прежде всего ЕС, АСЕАН, АТЭС, ССАГЗ и т.д.

Типичными субъектами миростроительства на современном этапе стали ООН и его специализированные организации, выступающие ныне как главные носители отношений сотрудничества и партнерства, которые расширяют возможности более слабых государств, в том числе малых стран принимать и реализовывать самостоятельную политику в русле трансформации мирными средствами. В свою очередь, модификация форм взаимозависимости определяется сдвигами в социально-экономических и политических структурах самих участников международных отношений, развитием практик и технологий мирного урегулирования конфликтов, включением негосударственных акторов в процессы миростроительства.

Важно отметить, что конфликтное взаимодействие, характер асимметрии отношений в мировой политике, использование ограничительных мер давления остается. Действительно «полюс» конфликтного поведения в отдельных странах в конечном

счете представлен носителями дестабилизации в лице радикальных, экстремистских, фундаментальных и психологически неадекватных слоев общества и сословно-бюрократических элит, а также той прослойкой политической элиты и лоббистской деятельностью бизнеса, которые связаны с торговлей оружием, постконфликтным восстановлением, криминальными формами поведения. Противоположный же «полюс» миростроительства представляет собой достаточно сложный конгломерат и состоит обычно из стратегий внутреннего согласия.

Этот конгломерат противоречив. Международные организации, национальные государства, неправительственные организации, группирующиеся вокруг процесса переустройства мировой политики, имеют общий интерес — построение безопасной, стабильной и предсказуемой среды обитания. Но между участниками процесса глобального мироустройства также существуют отношения неравноправия. По своему характеру они не тождественны отношениям господства и подчинения, но среди участников международных отношений выделяются лидеры, их оппоненты и партнеры по коалициям.

Роль лидеров на этом «полюсе» миростроительства до недавнего времени (1970–1980) удерживали США и Советский Союз. Располагая подавляющим перевесом в материальных, финансовых и военных ресурсах и рычагами внеэкономического принуждения к миру – эти лидеры мировой политики прошлого века обеспечивали преимущества баланса сил. Ныне, по крайней мере, с окончанием «холодной войны» соотношение сил начинает меняться, и распределение и перераспределение ролей посредников и инициаторов диалогов принадлежит региональным державам и малым странам большой Европы. Идет процесс оттеснения ранее влиятельных игроков на мировой арене, но чаще всего появляются новые коалиции ранее соперничавших групп стран, нередко объединенные в политические и иные союзы. Всё большую роль в процессах миростроительства начинают играть неформальные группы, например «нормандская четверка» в разрешении кризиса на Украине, Международная группа поддержки Сирии, Минская Группа ОБСЕ, занимающаяся урегулированием конфликта вокруг Нагорного Карабаха, различные неправительственные и финансовые организации.

Структура и механизм миростроительства

Структуры миростроительства проходят фазу зарождения и вызревания в недрах изменяющегося социального организма, чтобы затем только, под действием импульсов, данных ходом функциональных реформ, обрести некую целостную упорядоченность и обнаружить в себе принципы самодвижения. Каковы же эти структуры в их генетически элементарном виде, в фазе предконфликтного развития и постконфликтного урегулирования? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к такому решающему, с нашей точки зрения, факту его генезиса, как столкновение двух не только различных, но и фундаментально противоположных форм взаимодействия — конфликтного противостояния и мирного стратегического партнерства.

Сегментация политических систем стран транзита представляет собой одну из основных обобщающих черт трансформирующегося общества. Серьезно сдерживая модернизацию в социально-экономической сфере, сегментация проявляется на различных уровнях механизма миростроительства: при формировании базовых потребностей в выживании, идентичности, благосостоянии, свободе; а также в процессе формирования и использования мирных форм взаимодействия. Его прямым следствием является и крайне пестрая, мозаичная, социально-классовая структура.

В то же время сегментация общества трансформирующихся стран в переходный период постконфликтного строительства далеко не абсолютна, поскольку в каждый данный момент она ограничивается и снимается разнообразными механизмами взаимодействия и взаимосвязи различных движущих сил дестабилизации и стабильности. В результате для миростроительства трансформирующегося общества характерно своеобразное сочетание интеграционных и дезинтеграционных процессов, баланс которых складывается по-разному в отдельных странах и регионах.

Переходное состояние постконфликтного общества в условиях демографического перехода в мировом масштабе находит свое отражение в том, что деление участников мировой политики на центры силы и периферию в зависимости от уровня развития и военно-политического и научно-технологического потенциала в значительной мере не совпадает здесь с его членением по

степени адаптивности к переменам, предрасположенности к конфликтному взаимодействию с применением насилия и признакам миростроительства.

Каждый из признаков миростроительства представлен широкой гаммой разных блоков: от политико-правовых, социально-экономических структур до международно-политической атмосферы и среды безопасности. Поэтому мы обращаем внимание в первую очередь не на ту или иную группировку структур, а на качественную специфику механизма миростроительства, определяющего степень их развития в совокупном процессе миростроительства.

В самом общем виде взаимодействие социально-классовых сегментов государства, или участие субъектов межгосударственного общения в совокупном миростроительстве, происходит при сочетании двух основных форм: безвозмездной и возмездной. Каждая из них представлена, в свою очередь, рядом разновидностей. Так, первая форма может включать в себя:

- безвозмездное ограничение целей и интересов участников;
- добровольную передачу прав и статусов социальными субъектами:
- оказание помощи в форме гуманитарных поставок, финансирования проектов и программ хозяйственного переустройства и послевоенной реконструкции;
- различные формы благотворительности, в том числе виды самоорганизации общества, включая волонтерскую деятельность;
- деятельность разного рода международных и национальных НПО:
  - государственные субсидии, льготы и выплаты.

Вторая форма, в зависимости от конкретно-исторической ситуации, может быть прямым предоставлением правовых, институциональных, статусных преимуществ одним участникам взаимодействия перед другими; принудительными обязательствами по выполнению мирных договоренностей как промежуточное звено для полномасштабной трансформации; оказание помощи на условиях предоставления кредитов, элементами монополизации и т. д.

Сочетание и переплетение отмеченных форм, широко представленных сегодня в практике миростроительства, делает его механизм, с одной стороны, чрезвычайно эластичным, сложным

и многомерным, с другой – во многом отличным от того, который складывается при прохождении последовательно возникающих стадий и фаз постконфликтного урегулирования.

Своеобразие этого механизма связано с наличием комплексной системы прямых и обратных связей, обеспечивающих участие в процессе миростроительства различных социальных сил. Непосредственной причиной, препятствующей устойчивости мирного развития, является крайне низкий уровень доверия, солидарности, общности целей и интересов, что препятствует быстрому распространению мирных форм поведения и вызывает к жизни целый ряд переходных и промежуточных структур.

Рассмотрим этот вопрос конкретнее. Как известно, для политико-правовых и социально-экономических структур миростроительства характерно преобладание прямых и обратных вертикальных связей. Подобная система взаимосвязей до определенного времени служит остовом, несущей конструкцией всей структуры миростроительства. По мере развития всего спектра отношений сотрудничества между всеми участниками постконфликтного взаимодействия вообще и субъектами противостояния в частности, место и роль организационных и политических структур системы миростроительства качественно видоизменяются. Она утрачивает характер центрального стержня общественного взаимодействия, уступая место системе с развитыми обратными горизонтальными связями. Параллельно этому процессу и на его основе происходит взаимное обеспечение устремлений, потребностей и амбиций субъектов противоборства, усложняется вся система взаимосвязей.

Естественно, ситуации, складывающиеся в разных странах в периоды трансформации, крайне различны и противоречивы. В странах Магриба, переживших этап Арабского пробуждения, до сих пор сохраняется высокий уровень разрушения государственности. Основываясь на детальном анализе кризиса государственности, российский ученый В. Кузнецов справедливо делает вывод о том, что «ключевой проблемой внутриполитической безопасности этих государств является их ограниченная адаптивность к резкому расширению политического участия» [Кузнецов 2015, с. 103] Подобный вывод подтверждается данными и по другим странам.

Кроме иерархии «полюсов» конфликтного взаимодействия и миростроительства последняя как категория процесса

трансформации имеет также свою пространственно-временную структуру и механизм реализации. Они формируются в каждой сфере межгосударственного и внутригосударственного общения и также претерпевает историческую эволюцию.

Программа миростроительства для развивающихся стран Африки, получившая название Новое партнерство для развития Африки (НПАР) и предложенная соответствующим органом ООН в 2005 г., предусматривала форматирование постконфликтной реконструкции в течение четырех периодов: от 90 дней до одного года — фаза принятия чрезвычайных мер по миростроительству; от одного года до трех лет — фаза трансформации; собственно фаза развития — от четырех до десяти лет.

Материальная основа миростроительства заложена в сфере экономики, откуда она передается последовательно во все другие общественные сферы и реализуется через механизм оказания помощи развитию.

Проявление конфликтных отношений на уровне массового сознания вызвано особенностями передачи и распространения информации и общечеловеческих культурно-образовательных ценностей. Журналистика войны, спекулирующая на самых низменных человеческих чувствах, нередко искажает информационное пространство и превращает реальность в мобилизующие мифы. Манипуляция массовым сознанием приводит к состоянию моральной паники и деструктивному поведению.

Таким образом, в механизм реализации миростроительства включены многие опосредующие его сферы — международные организации, прежде всего ООН, национальные государства, неправительственные организации, экономические уклады, отдельные социальные группы. В реальной действительности это создает многоступенчатость отношений, особенно на международном уровне, цепь передачи импульсов миростроительства, а само оно проявляется в странах с переходной экономикой как комплексный эффект во всех сферах общественной жизни.

В зарубежной литературе опубликована серия исследований, авторы которых попытались не только вскрыть эффект постконфликтного урегулирования, но и измерить его интенсивность. Так, канадский ученый Стивен Пинкер на основании количественных методов анализа приходит к выводу, что степень сложности

постконфликтного урегулирования негативно влияет на последующее мирное переустройство [Pinker 2011]. Механизм реализации мирного переустройства способствует преодолению взрывоопасно меняющейся среды безопасности стран в период их транзита. Постконфликтная зависимость заставляет платить высокую цену за изменения институциональной среды, восстановление экономики, поступательное развитие бывших участников конфликтного взаимодействия. Всё это отрицательно сказывается на основных параметрах развития — экономическом росте, норме накопления, доходах, объеме национального богатства, формировании новой элиты.

Вместе с тем было бы уже неверно по-прежнему констатировать, что миростроительство создает преимущество внешних факторов в эволюции государств, оказавшихся в петле внутренних конфликтов. Теперь очевидно, что переход к устойчивому развитию в условиях стратегического партнерства и сотрудничества имеет уже собственную внутреннюю основу.

Главное же заключается в том, что постконфликтное урегулирование несет в себе и глубокий комплекс противоречий, которые оно может смягчить, временно отодвинуть за счет уступок и компромиссов, но одновременно преодолеть недоверие, не допустить агрессию и насильственные действия сторон конфликта. Именно это способствует формированию новых элементов прогрессивных преобразований. Ход миростроительства может предопределить и динамику преодоления конфликтного взаимодействия, менять разрушительный эффект вооруженных столкновений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кузнецов В. А. Безопасность государств Северной Африки в условиях политической трансформации // Конфликты и войны XXI века. Ближний Восток и Северная Африка / отв. ред. В.В.Наумкин, Д.Б.Малышева. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2015. С. 102–129.
- Boutros-Ghali Boutros. Agenda for Peace: Preventive Diplomacy, Peacemaking, and Peace-Keeping. A report of the Secretary General pursuant to the statement adopted by the summit meeting of the Security Council on January 31, 1992. N. Y.: United Nations, 1992. June 17.
- Coning C. Understanding Peacebuilding as Essentially Local Stability // International Journal of Security and Development. 2013. № 2(1). P. 6. URL: dx.doi.org/10.5334/sta.as

- Galtung J. Twenty-Five Years of Peace Research: Ten Challenges and Some Responses // Journal of Peace Research. 1985. Vol. 22. № 2. May. P. 146–159.
- Kofi A. Annan. Speech at the United Nations Association of Japan. Tokyo, 1997. 13 May. See: Regeneration of War-Torn Societies /ed. by M. Pugh. London: Macmillan Press Ltd. 2000. P. 33.
- *Lederach J. P.* Building Peace. Washington: United States Institute of Peace Press, 1997. 197 p.
- *Mac Ginty R.* International Peacebuilding and Local Resistance. United Kingdom: Palgrave Macmillan, 2011. 240 p.
- Peacebuilding & The United Nations. United Nations Peacebuilding Support Office, United Nations. Retrieved 18 March 2012. URL: www.un.org/en/peacebuilding/pbso/pbun/shtml/
- *Pinker S.* The Better Angels of Our Nature. N. Y.: Viking / Penguin, 2011. 860 p.
- Schirch L. Conflict Assessment & Peacebuilding Planning: Toward a Participatory Approach to Human Security. CO: Lynne Reinner Press, 2013. 229 p.
- Tarnoff C., Marian L. Foreign Aid: An Introduction to U.S. Programs and Policy (Technical report). Washington DC: Congressional Research Service, 2011. February 10. 33 p.

УДК 327.35

А. И. Емельянов

кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук МГЛУ; e-mail: anton.politolog@ya.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ГЕРМАНИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Латинская Америка является одним из самых важных объектов в мировом политическом процессе. Несмотря на формирование очагов напряженности в различных частях земного шара, страны латиноамериканского региона остаются на международной повестке дня и в фарватере внешней политики ключевых акторов мировой политики. В статье автор рассматривает внешний политический курс Германии в отношении Южной Америки и Центральной Америки в условиях кризиса в мировой экономике. Автор приходит к выводу, что ФРГ обладает значительным потенциалом для выстраивания эффективной внешней политики в рамках Европейского союза, так и в рамках двусторонних отношений. Несмотря на традиционно высокое влияние США, Германия может стать крупным торгово-экономическим партнером со странами латиноамериканского региона в настоящее время.

Ключевые слова: Латинская Америка; ФРГ; внешняя политика; США; экономика; геополитика.

Emelianov A. I.

PhD (Political Science), Assistant Professor, Department of Political Science, Institute of International Relations and Social and Political Sciences; MSLU; e-mail: anton.politolog@ya.ru

GERMAN NATIONAL INTERESTS IN LATIN AMERICA

Latin America is a one of the most important objects in the modern political process. Despite the emergence of hotbeds of tension in various parts of the world, the countries of the Latin American region remain on the international agenda and in the foreign-policy channel of key actors in world politics. In the article the author considers the foreign policy of Germany towards South America and Central America in the conditions of the crisis in the world economy. The author comes to the conclusion that Germany has significant potential for building an effective foreign policy within the European Union and in the framework of bilateral relations. Despite the traditionally high influence of the United States, Germany can become a major trade and economic partner with the countries of the Latin American region currently.

Key words: Latin America; Germany; foreign policy; USA; economy; geopolitics.

Немецко-латиноамериканские отношения базируются на прочном, исторически сложившемся фундаменте, хотя сама немецкая политика в отношении Латинской Америки в последнее время не имеет приоритета: количество немецких официальных программ по развитию сотрудничества с регионом невелико, уровень немецких прямых инвестиций находится в состоянии стагнации, радиопрограммы на испанском языке «Deutsche Welle» больше не транслируются. Ранее латиноамериканский регион имел для Германии экономически и политически большее значение, едва ли не самые крупные немецкие контракты реализовывались именно в Мексике, Бразилии и Аргентине. Завоевание прочного положения на торговом рынке, дальнейшее развитие сотрудничества приостановилось после декларации нового политического курса стран Латинской Америки на независимость во внутренней и внешней политике. В то же время сохранившиеся с прежних времен прочные связи со странами латиноамериканского региона, с которыми Германия разделяет основополагающие политико-экономические принципы, представляют собой многообещающий базис для взаимоотношений в условиях затянувшегося экономического кризиса и политической турбулентности в международных отношениях.

В современном политическом дискурсе элиты Германии особое место отводится пересмотру национальных интересов Федеративной Республики Германия в своей внешней политике и политике национальной безопасности [Тюлин 2017]. Сохраняя исторически сложившиеся крепкие отношения с Германией, которые не охвачены тенями колониального прошлого, страны Латинской Америки также стремятся сыграть свою роль в этом процессе переориентации. Дополнительным положительным фактором в связях с Германией является культурная и экономическая близость благодаря активной немецкой политике «мягкой силы», успешно применяемой в прошедшие годы.

Прочные культурные связи с Латинской Америкой являются в первую очередь результатом многочисленной и активной эмиграции немцев в Латинскую Америку в XIX в. и в первой половине XX столетия, которые, в отличие от других европейских государств, никогда не несли ответственность колониального бремени

перед латиноамериканскими народами. А. фон Гумбольд, благодаря своему большому южноамериканскому путешествию с 1799 по 1804 гг., как никто другой способствовал научному освоению «континента» и знакомству с ним в Европе. Его влияние на восприятие единой Латинской Америки и на образование идентичности всего континента, как в самом регионе, так и на родине в Европе нельзя недооценивать [Humboldt 2012].

Многие немецкие ученые, деятели искусств, военные и дипломаты внесли основополагающий духовный и политический вклад в процесс латиноамериканского национального образования государств и историю их конституций. Благодаря им достаточно рано в этот регион было принесено то, что представляет собой ценность для немецкого народа, и они, вплоть до сегодняшнего дня, сформировали положительный образ Германии. Революции 1789 и 1848 гг. сыграли серьезную роль в процессе национального освобождения и консолидации боливарианских сил в регионе. Просвещение и романтизм являются «мельничными жерновами» западной цивилизации, которые прочно и долго связали Латинскую Америку и Европу. Независимо от европейских соседей и США Германия поддерживает сегодня прочные отношения с Латинской Америкой, как ни с одним другим регионом.

Также в рамках отношений, которые Евросоюз поддерживает с Латинской Америкой, для Германии образуются многочисленные и многообещающие точки соприкосновения. Так, с 1999 г. между Европой и Латинской Америкой проходят встречи на высшем правительственном уровне. Руководители государств и правительств обязались при этом поддерживать всеобъемлющее стратегическое партнерство «в духе равенства, уважения, единения и сотрудничества» в области политики, экономики, культуры и социального развития [Conclusions of the EU-Latin America... 2011, Электронный ресурс].

Несмотря на то, что Германия не уделяла приоритетного внимания региону с конца 1990-х гг.: участие Латинской Америки в двустороннем сотрудничестве в области народонаселения в Германии снижается, Германия нуждается в мощных рынках для сбыта своей продукции, а экономика Латинской Америки продолжает расти не только потому, что она все еще наверстывает развитые экономики, но также и потому, что мировая торговля и мировая

экономика развиваются за счет рынка услуг и высоких технологий. Кроме того, Германия является крупнейшим иностранным инвестором в государства Латинской Америки, которая представляет значительную ценность для развития экономики региона. Другим фактом, который говорит сам за себя, является большое количество людей, которые заняты на немецких предприятиях. Только в Сан-Пауло находится более 800 немецких компаний [The EU strategy... 2000, Электронный ресурс].

С другой стороны, импорт из Латинской Америки является малозначимым, а профицит Германии в торговле с регионом является значительным и стабильным. Германия должна попытаться расширить свою торговлю с Латинской Америкой, особенно учитывая, что субконтинент обычно рассматривается как развивающийся регион. Обязательства Германии в отношении внешней торговли сфокусированы как географически — в Мексике, Бразилии и Аргентине, так и секторально — в технике, и, в частности, в машиностроении — поэтому существуют все необходимые условия для приобретения сильных торговых позиций [Сидорова 2015, с. 111].

Сокращение глобальной нищеты остается одной из «Целей развития тысячелетия», установленных Организацией Объединенных Наций. Для достижения этой цели необходимо добиться значительного прогресса в борьбе с нищетой в Латинской Америке, а также в других местах. Этот вопрос затрагивает особое внимание в германских политических кругах. По мнению истеблишмента Германии, проблема борьбы с нищетой тесно связана с потребностью в получении большего образования. В этой связи наблюдается развитие двусторонних программ по обмену студентами [Тайар 2011].

В то же время развитие событий в различных сферах жизнедеятельности общества в латиноамериканском регионе вызывают озабоченность: распад государств, насильственные конфликты на суше, растущий протест коренных и маргинализованных групп населения, а также расширение масштабов торговли наркотиками. Кроме того, расширяется влияние организованных преступных группировок, также существует вероятность образования социалистических правительств, которые усиливаются по мере ухудшения экономической и социальной ситуации. Эти факторы негативно сказываются на долгосрочных перспективах неменких компаний.

ФРГ прилагает все усилия, чтобы определить основные пути перспективных направлений сотрудничества с государствами региона, например посредством поддержки реформы сельского хозяйства или оказания помощи в борьбе с распространением наркотиков. Среди более развитых стран она должна поддерживать сотрудничество с такими странами-«локомотивами», как Бразилия или Мексика, которые оказывают стабилизирующее влияние на весь регион. Однако в этом контексте необходимо решить проблему несогласованности по различным вопросам. Одной из возможных моделей для претворения в жизнь своей внешней политики может служить политика США, чья награда за помощь в развитии стран региона выражалась в удовлетворении собственных экономических интересов и обеспечения безопасности для деловых инвестиций своей страны.

С другой стороны, ряд изменений произошел в Латинской Америке в отношении стратегии Германии. Эмансипация, развившаяся как ответ на политику США, стала не последней причиной того, что необоливарианские революционные тенденции «набирают обороты» в Венесуэле, Кубе, Аргентине и Бразилии. В то время как Вашингтон наблюдает за этими событиями с некоторой озабоченностью, хотя и не предпринимаются попытки сдерживать эти процессы из-за отвлеченности в других регионах мира. Воздействие в регионе продолжается в условиях доминирования американского образа жизни и укрепившегося среди местного населения желания вести потребительский образ жизни.

В подобных условиях для ФРГ важно рассматривать свои отношения со странами Латинской Америки в контексте своих отношений с Соединенными Штатами. Позиция Германии в этом отношении сложна, потому что ей необходимо сделать выбор между восстановлением своих отношений с Латинской Америкой, и проявить себя как сторонника, поддерживающего старания Латинской Америки эмансипироваться. Благодаря устоявшимся отношениям с Латинской Америкой, которые выдержали испытание временем, в Германии есть достаточно возможностей, чтобы принять это решение. Однако нет причин, по которым латиноамериканская политика Германии не должна развиваться дальше, в том числе в области международного сотрудничества.

Впрочем, сотрудничество требует различных подходов во внутренней региональной кооперации, потому что в Латинской

Америке господствует многообразие взглядов не только в зависимости от культурных и географических, но и от институциональных особенностей. В Латинской Америке в различных политических областях существует сеть региональных организаций разной степени зрелости. Существуют различные проекты как политической, так и экономической интеграции, например, МЕРКОСУР, СЕЛАК, УНАСУР. Традиционное влияние сохраняет за собой Организация Американских Государств, которая объединяет все демократические государства полушария и также включает собственный международный американский суд по правам человека. В Организации американских государств (ОАГ) Германия с 1972 г. имеет статус постоянного наблюдателя. ФРГ участвует также в работе регионального банка развития ВІD (ІАDВ).

С конца 1990 гг. Германия больше не рассматривает регион в качестве приоритета своей внешней политики, хотя многие страны Латинской Америки ориентированы на Европу и ожидают от Германии, что она будет играть определяющую роль в многосторонних отношениях. Это пренебрежение отношениями с Латинской Америкой проявляется, среди прочего, в том, что Латинская Америка оказывается в сокращающемся списке двусторонних официальных отношений по развитию сотрудничества Германии. Также стагнируют немецкие прямые инвестиции в регион хотя бы в качестве сравнения с более высоким уровнем других регионов.

Пренебрежительное отношение Германии к Латинской Америке произошло в то время, когда США стали всё больше рассматривать Латинскую Америку как сферу своего влияния, и возникший вакуум стал заполняться Бразилией как ведущей региональной силой, а также благодаря экономическому сотрудничеству с такими азиатскими странами, как Китай и Индия. Таким образом, возникает вопрос: не настало ли время необходимости снова включить Южную Америку в число высоких приоритетов и снова определить в ней немецкие интересы.

Германия как крупнейшая страна-экспортер не может отказываться от рынков сбыта, имеющих покупательную способность. Несмотря на кризис, экономика в Латинской Америке растет, по сведениям СЕРАL. Прежде всего, это зависит от высоких темпов роста экономики Индии и Китая [Estudio económico... 2014 Электронный ресурс]. Кроме того, Германия остается крупнейшим

иностранным прямым инвестором в экономику Латинской Америки, что для развития новых рынков и репутации в регионе имеет большое значение. Другим индикатором активного немецкого участия при этом является число занятых в немецких компаниях, высокие репутационные показатели облегчают будущие инвестиции. Немецкие компании даже во время кризиса не отозвали свои представительства и тем самым доказали, что долгосрочные инвестиции экономически рентабельны. Объем импорта из Латинской Америки, впрочем, всё еще незначителен. Федеративная Республика обладает положительным четким и стабильным положительным торговым балансом в Латинской Америке, что также относится и ко всему ЕС. Но крупнейшим торговым партнером Латинской Америки были и есть Соединенные Штаты, которые в регионе имели значительный дефицит торгового баланса.

В целом ,Латинская Америка оценивается как регион с тенденциями к росту своего политического и экономического влияния в мире. В интересах Германии и немецкого капитала – достижение большей доли участия в торговле с регионом относительно других стран. Немецкие же инвестиции сконцентрированы на «Большой тройке»: Мексике, Бразилии, Аргентине, где работает 87% всех занятых на немецких предприятиях. Также в секторах экономики немецкое участие четко сфокусировано, прежде всего, в области машиностроения, где особый вес имеет автомобильная отрасль. Высокая географическая и секторальная концентрация немецких инвестиций предлагает жизнеспособный базис для достижения высоких позиций в торговле при прогрессирующей диверсификации в последующем на весь остальной регион. В условиях усиливающейся интеграции государств Латинской Америки и их еще большего включения в мировую экономику, Германия может получить значительное преимущество благодаря своей репутации в качестве надежного партнера. Данное направление будет являться позитивным стимулом как и для нынешней главы государства, Ангелы Меркель, так и для всего Европейского союза, так как именно Германия и Франция представляют основные ценности и выражают общеевропейские интересы в различных уголках земного шара.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Сидорова Г. М. Африка: война идей и война людей в зеркале Демократической Республики Конго (из дневника дипломата): Монография. М.: Наука, 2015. 527 с.
- *Тайар В. М.* ЕС-ЛКА: Тенденции межрегионального сотрудничества// Электронная библиотека ИЛА РАН. URL: www.ilaran.ru/?n=129.
- *Тюлин В.В.* Венесуэла обвинила Φ РГ во вмешательстве в свои внутренние дела // Известия. 2017. 10 июня.
- Conclusions of the EU-Latin America & the Caribbean Summit // The EU-Latin America & the Caribbean Summit. URL: eeas.europa.eu/lac/madrid/dec 02 en.pdf
- Estudio económico de América Latina y el Caribe 2014: Desafíos para la sostenibilidad del crecimiento en un nuevo contexto externo. URL: www. cepal.org/es/publicaciones/36970-estudio-economico-de-america-latina-y-el-caribe-2014-desafios-para-la
- *Humboldt A.* Cartas americanas // El Reporto del Gobierno Bolivariano de Venezuela. URL: bibliotecayacucho.gob.ve/12/id4525558
- The EU strategy for the relations with Latin America // EUR-lex. EU law and publications. URL: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=142662 3888986&uri=CELEX:52010IP0141

УДК 323.2

Д. Ю. Знаменский

кандидат политических наук; доцент кафедры государственного управления и политических технологий Государственного университета управления; e-mail: belyferz@list.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

В статье предпринимается попытка обоснования концепции государственной политики России в области управления научным потенциалом высшей школы. Методологической основой такой концепции, по мнению автора, может стать системно-динамический подход к государственной политике, предполагающий исследование трех ее главных аспектов: пространственного, временного и технологического.

В настоящем исследовании автор делает упор на временной компонент государственной политики по развитию научного потенциала высшей школы, т. е. на ее «жизненный цикл». При этом основные этапы данного цикла соотносятся со стадиями развития самого научного потенциала высшей школы. В статье дается подробное описание целей каждого этапа жизненного цикла указанной политики, методов его реализации, институциональной структуры, предполагаемых мероприятий и результатов их осуществления.

Ключевые слова: государство; гражданское общество; государственная политика; научный потенциал; высшая школа; жизненный цикл.

Znamenskiy D. Y.

PhD (Political Sciences), Assistant Professor, Department of Public administration and political technologies, State University of Management; e-mail: belyferz@list.ru

PUBLIC POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN DEVELOPMENT OF HIGHER SCHOOL'S SCIENTIFIC POTENTIAL: MAIN PHASES OF LIFECIRCLE

The article attempts to substantiate the concept of Russia's public policy in the field of managing the scientific potential of higher education. The methodological basis of such a concept, according to the author, can be a system-dynamic approach to public policy, which involves studying three of its main aspects: spatial, temporal and technological.

In this research, the author focuses on the temporary component of the public policy for the development of the scientific potential of higher education, that is, its «life cycle». At the same time, the main stages of this cycle are

correlated with the stages of development of the most scientific potential of higher education. The article gives a detailed description of the objectives of each phase of the life cycle of the policy, the methods of its implementation, the institutional structure, the proposed activities and the results of their implementation.

Key words: state; civil society; public policy; scientific potential; higher school; life cycle.

Острота проблем управления научным потенциалом высшей школы в современной России, неоднократно подчеркиваемая в целом ряде публикаций отечественных ученых [Галлямова 2017; Преображенский 2009; Теребнев 2015], делает актуальным вопрос о разработке концептуального обеспечения данного направления государственной политики. Речь идет о документах стратегического характера (доктринах, концепциях, стратегиях), определяющих принципы, цели и методы государственной политики в области развития научного потенциала отечественной высшей школы.

Возможная концепция политики Российской Федерации по управлению научным потенциалом высшей школы может быть построена, как представляется, исходя из уже апробированного в предыдущих публикациях автора системно-динамического подхода [Знаменский 2014, № 7, с. 50–163; Знаменский 2014, № 9, с. 1–14]. Это означает, что примерные контуры такой концепции должны охватывать:

во-первых, пространственные аспекты политики в области развития научного потенциала вузов (включая систему ее целей и приоритетов, основные направления, нормативно-правовые и институциональные основы);

во-вторых, ее временной компонент, предполагающий описание основных этапов ее осуществления;

в-третьих, технологический компонент политики (последовательно раскрывающий два принципиальных аспекта: технологии оценки научного потенциала высшей школы России и технологии взаимодействия государства с различными политическими институтами в процессе формирования политики, ее реализации и оценки ее результативности).

Думается, что особого внимания в данном контексте заслуживает временной компонент государственной политики в рассматриваемой области, представляющий собой, прежде всего,

системную взаимосвязь основных этапов жизненного цикла научного потенциала высшей школы. Резонно предположить, что на первом этапе реализации политики должно происходить формирование и наращивание указанного потенциала (в том числе формирование его институциональных, кадровых и нормативных основ), на втором — наполнение заданных рамок реальным содержанием (реализация конкретных целевых программ, направленных на развитие кадрового потенциала высшей школы, финансовую и материальную поддержку передовых вузов, осуществляющих наиболее актуальные научные исследования, интеграция вузовского научного сектора в национальную инновационную систему), на третьем — реализация сформированного научного потенциала в различных формах (включая институциональные, аттестационно-статусные, научно-информационные, инновационные и финансовые), а также оценка результативности политики и, в случае необходимости, ее корректировка.

При этом представляется справедливой отмечавшаяся в отдельных трудах отечественных ученых необходимость логической увязки указанных этапов с различными типами оценки научного потенциала высшей школы. Так, первому этапу должна соответствовать первичная (факторная) оценка (целью которой является характеристика изначального потенциала российских вузов и выявление возможных «точек роста», а также проблемных областей вузовской науки), вторичная (результативная) оценка (оценивающая эффективность реализации научного потенциала высшей школы в разнообразных формах) и итоговая (сопоставляющая результаты предыдущих оценок) [Сычев, Знаменский, 2013; Сычев, 2014].

Более детально структура временного компонента политики Российской Федерации в области управления научным потенциалом высшей школы представляется следующей. Для каждого этапа нужно выделить:

- временные рамки;
- цель этапа и его основное содержание;
- состав основных субъектов, принимающих участие в мероприятиях, предусмотренных на данном этапе;
  - набор методов осуществления политики на данном этапе;
- комплекс мероприятий, связанных с реализацией целей данного этапа;
  - ожидаемые результаты этапа.

Так, на этапе 1 предполагается осуществление первичной оценки научного потенциала отечественной высшей школы, а также определение основных целей, задач и направлений государственной политики по его развитию. Период реализации этапа, т. е. его временные рамки, должен составлять не менее одного года и не более двух лет.

В качестве главных целей первого этапа следует:

во-первых, дать оценку текущего состояния научного потенциала высшей школы России;

во-вторых, выявить проблемы, мешающие его дальнейшему развитию и эффективной реализации, а также наиболее значимые вызовы, стоящие перед вузовской наукой;

в-третьих, определить цели, задачи, приоритеты и основные направления государственной политики по отношению к научному потенциалу высшей школы.

Иными словами, на данном этапе должна быть сформирована политическая повестка дня, заложены основы будущей политики государства по отношению к вузовской науке, определено ее место в национальной научно-технологической системе.

Исходя из указанных целей, можно условно разделить первый этап на три подэтапа:

- 1) оценка научного потенциала высшей школы;
- 2) выявление проблем в рассматриваемой области;
- 3) определение соответствующих целей и приоритетов государственной политики.

Данное разделение в значительной мере обусловливает субъектный состав всего этапа, а также классификацию методов достижения его целей и набор соответствующих мероприятий.

В качестве основных субъектов, принимающих участие в реализации *этапа 1*, помимо Министерства образования и науки Российской Федерации, необходимо выделить:

- а) экспертную организацию, осуществляющую по поручению Минобрнауки России оценку научного потенциала отечественной высшей школы (думается, что на роль подобной организации в равной мере могут претендовать Российская академия наук и Российский союз ректоров);
- б) структуру, на базе которой организуются общественные обсуждения результатов проведенной оценки, выявляются

проблемы, связанные с развитием и эффективной реализацией научного потенциала российских вузов (такой организацией может стать как Российская академия наук или Российский союз ректоров, т. е. организаторы оценки, так и такие структуры, как профильные комитеты Совета Федерации и Государственной Думы, Общественная палата Российской Федерации, а также какой-либо из ведущих вузов страны);

в) институты, представляющие интересы вузовского сообщества, а также иные группы интересов (как представляется, перечень подобных структур должен оставаться открытым и включать в себя как организации научного сообщества, так и ассоциации предпринимателей и иные заинтересованные группы и институты динамично развивающегося гражданского общества [Знаменский 2009; Харичкин 2011]).

Что касается методов, способствующих достижению целей этапа, то они, исходя из обозначенной выше логики, делятся на две группы:

- 1) методы оценки научного потенциала высшей школы;
- 2) методы формирования повестки дня и определения целей государственной политики.

К первой группе следует отнести комплекс методов первичной оценки научного потенциала высшей школы, включая экспертные (применимые, в частности, при оценке институциональных факторов научного потенциала), статистические (используемые для характеристики его кадровой, финансовой и в значительной степени ресурсной составляющих, а также интеграционных и политических факторов), социологические (актуальные для оценки социокультурных факторов научного потенциала) методы [Сычев 2014].

Вторая группа методов, как представляется, должна включать в себя, во-первых, методы заочной управляемой экспертизы (самым распространенным примером может послужить метод Дельфи) [Знаменский 2009] и, во-вторых, очное обсуждение сформированной повестки дня в рамках единого всероссийского мероприятия (рабочим названием данного мероприятия может стать, к примеру, Всероссийский конгресс «Научный потенциал высшей школы как объект управления»).

В числе главных мероприятий первого этапа, помимо упомянутого конгресса, следует обозначить, во-первых, мероприятия,

связанные с оценкой научного потенциала высшей школы России и, во-вторых, мероприятия, связанные с заочной экспертизой по формированию повестки дня государственной политики в данной сфере. Стоит заметить, что в принципиальном плане все мероприятия данного этапа можно условно разделить на мероприятия сугубо административно-бюрократического характера и политико-управленческого характера. Так, к первым можно отнести организацию конкурса на заключение контракта с экспертной организацией, осуществляющей оценку научного потенциала высшей школы, а также все мероприятия по работе с экспертами (заочный опрос, обобщение и интерпретация результатов). В то же время работа конгресса и собственно процесс постановки целей, задач, приоритетов и основных направлений государственной политики относятся ко второй группе мероприятий.

В качестве основных результатов первого этапа реализации концепции политики Российской Федерации в области управления научным потенциалом высшей школы следует выделить:

- 1) характеристику текущего состояния научного потенциала отечественной высшей школы с изложением главных проблем и вызовов, стоящих перед вузовской наукой на современном этапе;
- 2) комплекс предложений научного (в том числе вузовского) сообщества, деловых кругов и гражданского общества по поводу целей, задач и основных направлений государственной политики в рассматриваемой сфере, а также мероприятий, которые следует осуществить для достижения указанных целей и задач;
- 3) предложения вузовского сообщества по корректировке перечня приоритетных направлений развития науки и технологий Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации.

Этап 2 реализации концепции политики Российской Федерации в сфере управления научным потенциалом высшей школы предполагает наращивание указанного потенциала, т. е. активные инвестиции в вузовскую науку, а также формирование инфраструктуры управления ею. Временные рамки этапа стоит ограничить четырьмя-пятью годами.

Основной целью второго этапа следует считать доведение показателей первичной оценки научного потенциала высшей

школы до определенных целевых значений (каковые, в свою очередь, должны быть заданы в ходе первого этапа). Кроме того, реализация данного этапа предполагает, как уже говорилось, активные инвестиции в научный потенциал вузов (а, следовательно, открытие новых программ развития науки), начало долгосрочных научно-исследовательских проектов, учреждение новых именных стипендий для талантливой молодежи и иные формы поощрения молодежного научного творчества. Особо необходимо отметить формирование на данном этапе новой системы управления вузовской наукой (или, по крайней мере, значительное реформирование существующей). Думается, это означает: во-первых, совершенствование нормативно-правовых основ управления научно-исследовательской деятельностью (в том числе установление единых и неизменных в течение всего жизненного цикла политики принципов и показателей отчетности) и, во-вторых, открытие всевозможных структур, обеспечивающих взаимодействие между вузами, бизнес-сообществом, академической наукой и гражданским обществом (в том числе речь идет о попечительских и наблюдательных советах, исследовательских советах и советах по защите диссертаций на соискание ученых степеней).

В числе ключевых субъектов второго этапа следует выделить в первую очередь Минобрнауки России, а также подведомственное ему Федеральное агентство по делам молодежи. На этом этапе именно данные структуры вынуждены будут принять на себя основной объем работы, поскольку речь здесь идет не о выдвижении инициатив и формировании политики, а о ее практической реализации. Вместе с тем в последние годы в России и в мире всё более актуальными становятся тенденции привлечения к данному процессу региональных органов власти, деловых и экспертных кругов, а также представителей третьего сектора [Kolltveit, Askim 2017].

Кроме того, значительна роль Российской академии наук и Высшей аттестационной комиссии (в части открытия диссертационных советов) и особенно организаций вузовского сообщества (к примеру, Российского союза ректоров); бизнес-сообщества (Российский союз промышленников и предпринимателей, Торговопромышленная палата России и т. п.) и РАН — в части организации взаимодействия между академической наукой, вузами и реальным сектором экономики.

Методы реализации поставленных целей этапа можно, как и в предыдущем случае, условно разделить на две группы:

- 1) методы реализации государственных программ развития научного потенциала высшей школы;
- 2) методы оценки данного потенциала (имеется в виду оценка форм его реализации).

В первом случае, как представляется, речь должна идти о программно-целевом управлении, активно применяющемся в настоящее время в отечественной и зарубежной практике [Елохов, Елохова 2015].

Что же касается второй группы, то здесь речь идет о комплексе методов, включающих в себя статистические, библиометрические, экспертно-оценочные и иные методы, с помощью которых возможно, во-первых, оценить результаты деятельности по наращиванию научного потенциала вузов (по сути, осуществить еще одну его первичную оценку, которая впоследствии и будет положена в основу оценки итоговой) и, во-вторых, предварительно охарактеризовать формы его реализации.

Комплекс мероприятий, призванных обеспечить достижение поставленных на втором этапе целей, должен, как представляется, включать в себя:

- 1) конкурсы на получение государственной поддержки научных исследований, проводимых в соответствии с приоритетами развития научного потенциала высшей школы;
- 2) научные конференции и выставки с представлением результатов научного творчества, молодежные обучающие форумы;
- 3) мероприятия по профессиональной ориентации, причем данные мероприятия следует проводить для лиц, поступающих на программы всех уровней образования: бакалавриата, магистратуры и аспирантуры;
  - 4) мероприятия по оценке научного потенциала высшей школы;
- 5) координационные совещания и семинары по обмену опытом между вузами, в том числе представляющими различные субъекты Российской Федерации.

В качестве основных результатов второго этапа необходимо отметить:

1) достижение целевых значений показателей первичной оценки научного потенциала отечественной высшей школы;

- 2) по результатам научных конференций, выставок и молодежных форумов отбор наиболее талантливых выпускников вузов для продолжения обучения в аспирантуре (на условиях их последующей трудовой деятельности в российских вузах);
- 3) повышение престижа профессии ученого и научно-педаго-гического работника;
- 4) создание основ для эффективной реализации научного потенциала высшей школы России, его интеграции в национальную научно-технологическую систему.

На **этапе 3** реализации концепции государственной политики в области управления научным потенциалом российской высшей школы предполагается его *активная реализация*. Временные рамки этапа составляют приблизительно пять лет.

Главными целями этапа являются:

- 1) получение максимального эффекта от реализации научного потенциала отечественной высшей школы;
- 2) сбор сведений, необходимых для корректировки целей, задач и приоритетов государственной политики в рассматриваемой сфере и нового витка жизненного цикла научного потенциала высшей школы.

Что касается состава субъектов политики по развитию научного потенциала высшей школы на третьем этапе, то, как представляется, ключевую роль здесь, помимо государства в лице Министерства образования и науки Российской Федерации, будут играть, во-первых, собственно, сами вузы (причем не только как юридические лица, но и как коллективы научно-педагогических работников) и, во-вторых, бизнес-сообщество. Иными словами, речь в данном случае идет о субъектах — получателях полезного эффекта от проводимой политики.

Думается, что комплекс методов, характерных для завершающего этапа реализации концепции политики Российской Федерации в области управления научным потенциалом высшей школы, должен, как и набор методов первого ее этапа, включать в себя две основные группы:

- 1) методы оценки научного потенциала высшей школы и интерпретации полученных данных;
- 2) методы прогнозирования дальнейшего развития научного потенциала высей школы, а также корректировки государственной

политики в соответствии с полученными результатами оценки и прогноза.

В соответствии с логикой жизненного цикла научного потенциала первом случае речь должна идти о методах вторичной оценки научного потенциала (т. е. оценки различных форм его реализации), а также его итоговой оценки (т. е. сопоставления результатов первичной и вторичной оценки). Примечательно, что результаты итоговой оценки дают возможность с достаточно высокой степенью вероятности спрогнозировать дальнейшую динамику развития научного потенциала, что существенно облегчает процедуру корректировки государственной политики.

Спектр мероприятий, реализуемых на данном этапе, представляется весьма широким. Во-первых, речь идет об участии российских вузов в научно-исследовательских проектах, в том числе международных – причем, в отличие от предыдущего этапа, здесь такое участие уже предполагает конкретные научные результаты (прирост числа публикаций, в том числе в наукометрических базах данных международного уровня, повышение уровня цитируемости российских ученых, интенсификацию академических обменов, появление новых прорывных технологий и т. д.). Во-вторых, появление новых технологий предполагает их внедрение в реальный сектор экономики (т. е. организацию и проведение специализированных инновационных выставок и форумов, заключение соответствующих соглашений между вузами и предприятиями реального сектора, рост числа патентов, выданных представителям российских вузов). В-третьих, на данном этапе реализации концепции большое значение вновь приобретает, по сути, центральное мероприятие в рамках всей государственной политики в рассматриваемой области – Всероссийский конгресс «Научный потенциал высшей школы как объект управления». Именно на этом конгрессе предполагается подведение итогов реализации политики в сфере вузовской науки, а также обсуждения ее возможной корректировки на дальнейшую перспективу.

Ожидаемые результаты третьего этапа и всего процесса реализации концепции могут быть сгруппированы по основным субъектам — получателям полезного эффекта. Так, главным результатом для *общества* и *государства* должно стать новое качество и новый уровень научно-технологического суверенитета страны. Кроме

того, реализация концепции будет способствовать открытию новых рабочих мест в наукоемком секторе промышленности, увеличению доли наукоемких товаров и услуг на рынке и, как следствие, – росту национальной экономики. Для бизнес-сообщества реализация концепции означает налаживание устойчивых взаимосвязей с ведущими университетами страны, а, следовательно, – приток квалифицированных кадров и прирост нематериальных активов за счет получаемых результатов научно-исследовательской деятельности вузов-партнеров. Наконец, сами вузы в результате реализации концепции получают существенную финансовую поддержку проведения научных исследований (как государственную, так и частную) и возможность выхода на качественно новый, мировой, уровень конкуренции.

Таким образом, жизненный цикл предлагаемой концепции составит приблизительно 11–12 лет. В результате в Российской Федерации должна сформироваться эффективная и самодостаточная система управления вузовской наукой, интегрированная в национальную научно-технологическую систему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Галлямова Л.И. Интеграция академической науки и высшей школы как фактор интеллектуального потенциала Тихоокеанской России // Россия и АТР. 2017. № 1 (95). С. 35–48.
- *Елохов А. М., Елохова Т. А.* Стратегическое программно-целевое управление: монография. Пермь : Зап.-Урал. Ин-т экономики и права, 2015. 376 с.
- Знаменский Д. Ю. Государственная научно-техническая политика России (проблемы публичности) // Власть. 2009. № 10. С. 38–40.
- Знаменский Д. Ю. К вопросу о применении системно-динамического подхода к исследованию процессов формирования и реализации государственной научно-технической политики // Социодинамика. 2014. № 7. С. 50–163.
- Знаменский Д. Ю. Деятельность социально ориентированных НКО в области науки и технологий: системно-динамический подход // Социодинамика. 2014. № 9. С. 1–14.
- Преображенский Б. Г. Взаимодействие высшей школы и государства условие эффективного развития научного потенциала // Успехи современного естествознания. 2009. № 6. С. 74–76.

- Сычев А.В., Знаменский Д.Ю. Научный потенциал негосударственного вуза: системный подход к исследованию // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 4 (17). С. 9. URL: naukovedenie.ru/PDF/09EVN413.pdf
- Сычев А.В. Первичная оценка научного потенциала негосударственного вуза: варианты подходов // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 4 (23). С. 17. URL: naukovedenie.ru/PDF/17EVN414.pdf
- *Теребнев Л. В.* Научный потенциал высшей школы управления: определение, структура и научно-исследовательская деятельность студентов // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. 2015. Т. 5. Вып. 5(17). С. 137–151.
- *Харичкин И.К.* Гражданское общество: пути развития // Вестник университета (Государственный университет управления). 2011. № 11. С. 109–111.
- Kolltveit K., Askim J. Decentralisation as substantial and institutional policy change: scrutinising the regionalisation of science policy in Norway // Science and Public Policy. Vol. 44. Issue 4. 1 August 2017. P. 546–555. URL: doi.org/10.1093/scipol/scw083

УДК 338.22

А. Я. Касюк

доктор исторических наук, профессор, директор Института международных отношений и социально-политических наук МГЛУ;

e-mail: imoispn225@mail.ru

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ – УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Среди государственных угроз нетрадиционного характера в XXI в. на первый план вышел религиозно-политический экстремизм. В статье дается определение религиозно-политического экстремизма, раскрываются обстоятельства, влияющие на распространение экстремистских религиозно-политических организаций, основные направления межрелигиозного диалога в нашей стране.

Ключевые слова: экстремизм; политический экстремизм; религиознополитический экстремизм; ваххабизм; ислам; христианство; мультиконфессиональная среда.

Kasyuk Arsen Y.

Doctor of Historical Sciences (Dr.habil), Professor, Director of the Institute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU; e-mail: imoispn225@mail.ru

RELIGIOUS-POLITICAL EXTREMISM AS A THREAT TO THE NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

In the XXI century religious-political extremism has overshadowed other non-traditional security threats. The article provides the definition of religious-political extremism, unveils the circumstances that influence the expansion of extremist and religious-political organizations, and defines the main routes of inter-religious dialogue in Russia.

Key words: extremism; political extremism; religious-political extremism; Wahhabiism; Islam; Christianity; multiconfessional environment.

В настоящее время в условиях формирования нового мирового политического порядка, ускорения процесса глобализации качественно изменился и расширился спектр вызовов и угроз, способных повлиять на безопасность государств. На первый план вышли так называемые угрозы нетрадиционного характера, исходящие из политической, экономической, социальной, экологической и прочих сфер. Среди них выделяется религиозно-

политический экстремизм. Религиозно-политический экстремизм — это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти [Садиков, Ханбабаев 2009]. Учитывая масштабы, степень воздействия, количественные и качественные параметры, организацию, религиознополитический экстремизм сегодня явно превосходит в своей деятельности другие разновидности экстремизма.

Религиозно-политический экстремизм, в том числе в его крайних проявлениях в виде террористических актов, стал неотъемлемой частью общественной и политической жизни ряда государств. Деятельность различных экстремистских религиозно-политических организаций, направленная на распространение идей религиозного или, точнее, религиозно-политического экстремизма, которые направлены на расшатывание государственных устоев и, в конечном счете, на изменение общественно-политического строя различных стран насильственными методами, является одной из самых серьезных угроз безопасности всех государств, в том числе и России.

С первых десятилетий XXI в. список экстремистских группировок именно конфессионального происхождения стал увеличиваться в геометрической прогрессии. Особенно это стало очевидным после известных событий 11 сентября 2001 г. в США, в результате которых появилось впечатление, что экстремизм существует лишь внутри ислама.

Вместе с тем уместно и необходимо отметить существование разных направлений религиозно-политического экстремизма. Ни одна из мировых религий (христианство, ислам, иудаизм, буддизм) потенциально не свободна от экстремистских течений, искажающих суть любого религиозного учения. В условиях мультиконфессиональной среды круг религиозных экстремистских организаций объективно не может ограничиваться исключительно организациями, выступающими от имени ислама. Сегодня, с разной степенью масштаба распространения, можно отметить расцвет деятельности многочисленных и самых разнообразных нетрадиционных религиозных организаций, подпадающих под критерии экстремистских организаций, таких как Свидетели Иеговы, Общество Сознания

Кришны, Церковь Сатаны и т. д. Проповедники этих организаций, имеющие в своем распоряжении значительные финансовые средства, в состоянии канализировать социальные и политические протесты, особенно в связи со всемирным экономическим кризисом, резким спадом производства и массовой безработицей.

Вместе с тем указанные экстремистские организации исходя из ряда параметров имеют весьма ограниченный ареал распространения, соответственно, объективно занимают маргинальные позиции и не создают реальной угрозы национальной безопасности государствам. Таким образом, на сегодняшний день по вполне закономерным причинам деятельность именно радикальных исламских группировок оказывает практически монопольное влияние в контексте угрозы религиозно-политического экстремизма.

Деятельность радикальных группировок, выступающих от имени ислама, носит транснациональный и трансграничный характер. В этом контексте в настоящее время невозможно как раньше разделять мировое пространство на стабильные и неспокойные регионы, в которые с высокой активностью экстремистских и террористических организаций традиционно входили такие регионы, как Ближний и Средний Восток, Южная Азия, некоторые страны Европы и Латинской Америки. Сегодня ситуация в этом плане кардинально изменилась. После трагических событий 11 сентября 2001 г. география деятельности различных радикальных организаций расширилась до предела, охватив практически всё мировое пространство. При активной финансовой поддержке со стороны различных радикальных исламистских центров ряда стран Ближнего и Среднего Востока чуждые религиозно-политические течения – ваххабизм, «Аль-Ихван аль-Муслимин», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «аль-Каида», «Исламская партия Туркестана», «Джамият Ихья ат-Турас аль-Ислами» (Кувейт); «Аль-Харамейн» (Саудовская Аравия) и др. – получили широкое распространение в государствах – участниках СНГ, в том числе и в Российской Федерации.

На дальнейшее укрепление и распространение экстремистских религиозно-политических организаций в нашей стране повлиял в решающей степени ряд ключевых обстоятельств.

Во-первых, немаловажным обстоятельством снижения позиций традиционного ислама в мире в целом и в России, в частности

стал распад сложившейся в течение длительного времени религиозной инфрастуктуры в виде существовавших в СССР духовных управлений мусульман (Духовные управления мусульман Средней Азии и Казахстана (Ташкент), Закавказья (Баку), Северного Кавказа (Буйнакск), Европейской части СССР и Сибири (Уфа). В результате распада этой структуры, в той или иной степени контролировавшей религиозные процессы на территории Советского Союза (в настоящее время насчитывается более 40 самостоятельных Духовных управлений мусульман, в ряде регионов появились параллельные мусульманские управленческие структуры), было подорвано единство традиционалистов, подготовлена благоприятная почва для бесконтрольного распространения различных течений ислама, в том числе экстремистского толка.

Во-вторых, в первые годы после распада СССР в условиях недостаточного количества кадров профессионального мусульманского духовенства, преподавателей духовных учебных заведений возникла необходимость в зарубежном религиозном образовании с целью приобретения ими профессионального исламского образования. Данный процесс сначала во многом носил хаотичный, непродуманный, характер. Наряду с отправкой за рубеж на обучение в известные мировые образовательные исламские центры, такие как Аль-Азхар (в Египте), большое количество студентов с постсоветского пространства, в том числе и России, попало в малоизвестные сомнительные учебные заведения (в Пакистане, Иордании, Саудовской Аравии и т. д.). Всё это способствовало тому, что вместе с приобретением профессиональных знаний в области мусульманского богословия многие студенты познакомились с так называемыми радикальными направлениями в исламе, среди них идеология «чистого ислама». Именно поэтому в «Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года» в числе основных источников угроз экстремизма названа «экспансия нетрадиционного для России радикального ислама с территории других государств», которая исходит от «иностранных эмиссаров и выпускников зарубежных теологических центров радикального толка» [Стратегия противодействия экстремизму... Электронный ресурс]. Процесс возрождения духовности через импорт религиозных идей, к каким бы конфессиям они не относились, нам представляется ошибочным и тупиковым.

К факторам, способствующим распространению религиознополитического экстремизма, относятся также несовершенство современного федерального законодательства, отсутствие концепции развития государственно-конфессиональных отношений, низкая религиозная грамотность населения, низкий уровень образования и культуры определенной части населения, наступление информационной эры развития, несущей с собой смену базовых ценностей, доступность в получении и распространении разнообразной информации, миграция населения и нерешенность проблем переселенцев и беженцев, неустойчивость политических институтов и гражданского общества, нескоординированность действий спецслужб, этнонациональные конфликты и т.д. Свободное вероисповедание стало неоспоримым атрибутом демократизации жизни российского общества, а с другой стороны, бурное возрождение религии остро ставит вопрос о допустимых пределах клерикализации современного общества и влиянии религии на политическую жизнь.

В этом контексте важно отдавать себе отчет в том, что в мире активно действуют силы, которые пытаются спровоцировать нашу страну «самоопределиться» на стороне западной цивилизации в ее, как полагают, неминуемом конфликте с исламской цивилизацией. В этом содержится угроза не только интересам международного положения России, но и ее внутреннему развитию как многонациональной и многоконфессиональной страны.

Религиозно-политический экстремизм выступает одной из существенных преград процесса возрождения религиозных и духовных ценностей, демократизации общественных процессов в России, процессов укрепления российской государственности.

Представители религиозно-политического экстремистского движения под лозунгами ислама распространяют огромными тиражами религиозную литературу экстремистского толка, ведут активную пропагандистскую работу среди населения, вербуют в свои ряды молодежь. Они оказывают морально-психологическое и физическое воздействие на верующих и неверующих, которые не разделяют их взгляды, на представителей органов власти. Суть любого экстремизма, в том числе и религиозного, – в применении насилия к инакомыслящим [Решетников 2001]. Идеология экстремизма отрицает инакомыслие, утверждает собственную систему политических, идеологических, религиозных взглядов.

Религиозно-политический экстремизм отвергает возможность переговорных, компромиссных, а тем более консенсусных путей решения социально-политических проблем. Сторонники религиозно-политического экстремизма отличаются нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их политических взглядов, включая единоверцев. От своих сторонников экстремисты требуют слепого повиновения и исполнения любых, даже самых абсурдных приказов и инструкций [Залужный 2002]. Для них не существует никаких границ дозволенного и недозволенного. Так, 14 июня 2014 г. игиловцы казнили перед мечетью «Аль-Исра» в Мосуле 12 шейхов-богословов, которые отказались принести им присягу [Исламисты, захватившие Мосул... Электронный ресурс].

В последнее время всё чаще активизируются попытки сторонников так называемого чистого ислама — ваххабитов — усилить свое влияние в молодежной среде в районах компактного проживания мусульман на территории России. Так, установлены факты вовлечения ваххабитами в религиозную деятельность учащихся высших и средних образовательных учреждений, воскресных школ при мечетях с целью разжигания религиозного фанатизма у детей школьного возраста и формирования групп молодежи для отправки на обучение в зарубежные исламские центры.

Наряду с идеологической обработкой населения в духе ненависти ко всем немусульманам, нетерпимости к единоверцам, не разделяющим их экстремистские взгляды, экстремисты ведут активную диверсионную и террористическую подготовку своих приверженцев. Попав к ваххабитам в поисках духовного очищения, привлеченный идеей чистого ислама, человек вскоре оказывается в военном лагере для подготовки боевиков и террористов, где уже нет места для религии. Святое для мусульман имя Аллаха используется тут только как призыв к войне против неверных, т.е. всех остальных. Религиозно-политические экстремисты перешли от практики политического противостояния к тактике совершения террористических актов против представителей государственных структур, работников правоохранительных органов, мирного населения с целью подрыва общественной безопасности и стабильности российского общества.

В современных условиях религиозно-политический экстремизм, терроризм – это дестабилизирующий фактор, направленный

на обострение меж- и внутрирелигиозных отношений, на раскол российского мусульманского общества, поощрение национал сепаратизма, «раскачивание» взаимоотношений между региональными и федеральными властями.

В период испытаний, а их немало выпало на долю населения нашей страны, особенно усиливается роль религии как стабилизирующего фактора общественной системы. Религиозные организации, духовные наставники могут способствовать сглаживанию социальных, политических, межнациональных противоречий, ослаблению проявлений радикализма и недоверия. Для выполнения такой миссии религиозные организации располагают большими возможностями.

Дело в том, что в учениях мировых религий – христианства, ислама, иудаизма и буддизма – сосредоточен мощный потенциал общечеловеческих ценностей, способствующих сближению различных групп населения, зовущих к миру, согласию, созиданию. Кроме того, религиозными организациями накоплен многовековой опыт сглаживания различного рода социальных, национальных, политических противоречий, исполнения роли действенного фактора обеспечения целостности общества. И, наконец, религиозные организации порой пользуются гораздо большим авторитетом у населения, чем любые другие общественные институты.

Понадобились десятилетия, чтобы понять, что религия, долгое время считавшаяся «опиумом для народа», на самом деле является серьезным объединяющим общественным инструментом. Разносторонняя польза от постоянного диалога между религиями может быть огромной.

Во-первых, такой диалог может способствовать устранению (или хотя бы сглаживанию) межрелигиозных противоречий, ввести идеологическое соревнование между религиями и конфессиями в цивилизованные рамки, что весьма положительно скажется на этнонациональных отношениях и социально-политической стабильности.

Во-вторых, межрелигиозный диалог станет препятствием на пути радикалов из среды политиков и религиозных деятелей, нацеленных на использование мобилизационного потенциала религий для реализации своих политических амбиций.

В-третьих, межрелигиозный диалог поможет объединению усилий людей различных вероисповеданий и национальностей на борьбу против глобальных угроз, несущих беды человечеству.

В-четвертых, межрелигиозный диалог поможет обществу осознать тот факт, что реальные причины, лежащие в основе религиознополитического экстремизма и международного терроризма бесперспективно искать в том или ином религиозном учении. Тем самым будет облегчен поиск подлинных причин таких явлений, а следовательно, средств и методов эффективной борьбы с ними.

В-*пятых*, межрелигиозный диалог дает мощные стимулы не только для решительного осуждения проявлений международного терроризма, но и для религиозно-политического и этнонационалистического экстремизма, и для налаживания необходимой воспитательной работы, направленной на предупреждение подобных преступных деяний в будущем.

За последние годы органы власти, институты гражданского общества, правоохранительные органы России, особенно северокавказского региона, накопили большой положительный опыт противодействия экстремизму и терроризму. В субъектах Российской Федерации действуют антитеррористические комиссии, в администрациях городов и районов многих республик Северного Кавказа работают комиссии по противодействию экстремизму и терроризму, по мере возможности контролируется реализация печатной, аудио- и видеопродукции, способствующей активизации идеологии экстремизма. Однако, как отмечают эксперты, усилия, предпринимаемые государственными и общественными институтами в области борьбы с экстремистской деятельностью, оказываются неадекватными остроте проблем, связанных с проявлениями экстремизма.

Наша цель состоит в том, чтобы религиозно-политический экстремизм как идеология и терроризм как его следствие были дискредитированы в общественном сознании, чтобы в нем глубоко укоренилось категорическое неприятие насилия, еще более упрочились традиционные для наших народов ценности веротерпимости, межнационального согласия, патриотизма и социальной солидарности, глубокое понимание нашей общей ответственности за судьбу и будущее России.

В современных условиях необходим комплексный подход к осуществлению противодействия экстремизму и терроризму, который включал бы в себя меры регулирующего, запретительного и профилактического характера. Наиболее эффективными мерами в этой области являются совершенствование правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности спецслужб, усиление борьбы с финансированием экстремизма и терроризма, а также активизация разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы. Крайне важно сейчас и для мусульман, и для православных, и для всего общества разработать механизмы, регулирующие принципы сосуществования светской и религиозной систем в рамках единой политико-правовой системы.

В настоящее время складываются благоприятные предпосылки не только для активного диалога, но и для тесного взаимодействия и сотрудничества высших светских и духовных учебных заведений и религиозных представительств в целях создания условий для перехода к межкультурной поликонфессиональной модели образования, отвечающей тенденции консолидации общества и задачам его адаптации к международным образовательным стандартам. И такой моделью могло бы явиться создание Международного сетевого университета духовного образования государств – участников СНГ [Касюк 2016]. Такое имеющее светский характер образовательное пространство не только обогатило бы культуру межнационального общения, консолидировало бы наши народы, но и позволило бы создать необходимые условия для достижения прорывных результатов в социально-экономическом развитии и повышении конкурентоспособности наших стран в условиях глобального финансово-экономического и цивилизационного кризиса.

Человечество вновь оказалось на переломном этапе своего развития. С одной стороны, силы, которые требуют отказа народов от своей истории, культуры и духовности, поскольку культурноцивилизационные различия якобы лежат в основе всех противоречий между государствами. С другой — те, кто отстаивает свою национальную самобытность перед натиском глобализации, создающей угрозу культурно-цивилизационному многообразию мира.

Российское государство имеет уникальный многовековой опыт межконфессионального сосуществования. Сегодня этот опыт мирного проживания рядом последователей различных религий

должен быть востребован как никогда. Противоядие любых конфликтов, а особенно религиозных — знание друг друга. Понимая друг друга, люди перестают бояться соседа, а значит, возникает возможность диалога, сотрудничества, совместного противодействия всем угрозам и вызовам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- *Заслужный А. Г.* Экстремизм. Сущность и способы противодействия // Современное право. 2002. № 12. С. 25.
- Исламисты, захватившие Мосул, грозятся разрушить все церкви... URL: www.vesti.ru/doc.html?id=169230
- Касюк А. Я. Координация подготовки специалистов в области теологии государств участников СНГ как одно из направлений противодействия религиозному экстремизму: Четвертая встреча секретарей Советов Безопасности государств участников СНГ. М.: Известия, 2016. С. 166—180.
- Решетников М. Исламские истоки терроризма // Аргументы и факты. 2001. № 1. С. 42.
- Садиков М.И., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2009. 430 с.
- Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года. URL: www. kremlin.ru/events/president/news/47045

УДК 327

Е. В. Мартынов

кандидат филологических наук; доцент кафедры социальной работы, факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета (МГОУ); e-mal: martynov@mirmolodezhi.ru

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА В КОНТЕКСТЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

В представленной статье феномен социальной рекламы рассматривается в качестве одного из инструментов государственной политики. Анализ исследования сфокусирован на идеологических функциях социальной рекламы. Доказывается тесная связь социальной рекламы и идеологического позиционирования государств. Проводилось рассмотрение феномена социальной рекламы в рамках четырех классических идеологий – коммунистической, фашистской, либеральной, социал-демократической. Автор приходит к выводу о вариациях модели социальной рекламы в зависимости от идеологической парадигмы государственной политики.

Ключевые слова: социальная реклама; идеология; государственная политика; коммунизм; фашизм; либерализм; социал-демократия.

Martynov E. V.

PhD (Philology), Assistant Professor of the Department of Social Work of the Faculty of History, Political Science and Law, Moscow Region State University (Moscow); e-mal: martynov@mirmolodezhi.ru

SOCIAL ADVERTISING IN THE CONTEXT OF IDEOLOGICAL POSITIONING OF POLITICAL REGIMES

In the article the phenomenon of social advertising is considered as one of instruments of state policy. The analysis of the research is focused on the ideological functions of social advertising. The close connection between social advertising and ideological positioning of the states is proved. Consideration of a phenomenon of social advertising was carried out within four classical ideologies – communistic, fascist, liberal, social democratic. The author comes to the conclusion that the variations of the model of social advertising depending on the ideological paradigm of state policy.

Key words: social advertising; ideology; state policy; communism; fascism; liberalism; social democracy.

Социальная реклама и государственная политика

В настоящее время существует значительный корпус литературы, посвященной феномену социальной рекламы. Свидетельством выхода на достаточно высокий уровень проработки темы является

защита связанных тематически с социальной рекламой диссертационных исследований. Социальная реклама оказывалась в центре внимания диссертационных исследований по широкому перечню специальностей [Доронина 2007; Дыкин 2009; Крупнов 2006; Тертычная 2012; Кочергина 2007]. Отдельное направление анализа представляет политологическое направление исследований социальной рекламы [Николайшвили 2009]. Общим выводом для большинства политологических исследований является положение о социальной рекламе в качестве важного инструмента государственной политики. Фиксация этого положения ставит на повестку дня вопрос определения места и роли, занимаемой социальной рекламой в системе государственных политик. Очевидным, казалось бы, является ответ о связности социальной рекламы с социальной политикой государства. Действительно, через социальную рекламу государство информационно поддерживает реализуемые управленческие решения в социальной сфере. Некоммерческая рекламная компонента содержится также в реализации государством других политик – экономической, культурной, образовательной, национальной, демографической, молодежной и др. [Вайнер 2012]. Реклама в контексте реализации государственных политик имеет три основные функции – информационную, связанную с предоставлением обществу полезной информации; осуждающую, выражающуюся в осуждении асоциального поведения; побуждающую, заключающуюся в побуждении к каким-либо действиям. Развитие теории коммуникативистики привело к постановке вопроса о социальной рекламе как механизме коммуникационной связи государства и общества [Быков 2013; Михайлова 2013; Micheletti 2003]. Представляя социальную рекламу, государство предлагает обществу свой сценарий развития [Каменева 2007].

Но существует и третье возможное преломление социальной рекламы в системе государственных политик — идеологическое. В политологической литературе встречается большое число определений понятия «идеология» [Eagleton 1991]. В данном случае под идеологией понимается система общественно значимых взглядов и ценностей [Багдасарян, Сулакшин 2012].

Социальная реклама в применении к идеологическим функциям государства выступает одним из инструментов ценностных и идейных трансляций от государства обществу [Багдасарян, 2018].

Социальная реклама в реализации государством идеологических функций может решать следующие задачи: мобилизация на свершения в рамках государственного проекта; идентификация в соответствии с предлагаемой государством модели «мы-строительства»; социализация молодежи под задаваемый государственной идеологией образ общества и гражданина; государственной властной репрезентации и легитимизации властного режима в глазах населения [Стуканов 2016].

В настоящей работе будет акцентировано внимание на рассмотрении именно идеологического ракурса проявления социальной рекламы в системе государственной политики. Гипотезой проводимого исследования является соотносимость моделей социальной рекламы с идеологией политического режима. Методология проводимого исследования заключалась в соотнесении идеологической матрицы соответствующего государства с государственной рекламной продукцией. При смысловой корреспондентности государственной идеологии с рекламной продукцией можно говорить о том, что гипотеза исследования верифицирована.

Коммунистическая идеология: опыт СССР

Обычно в обзорах развития социальной рекламы ссылаются на опыт Запада во главе с США. В действительности отечественный опыт социальной рекламы во многих отношениях превосходил западные аналоги. Можно сказать, что советский человек жил в семиосфере социальной рекламы. Реклама была подчинена интегральной установке формирования будущего коммунистического общества и, соответственно, строительству нового человека.

Базовыми ценностями коммунистической идеологии выступают ценности равенства и социальной справедливости. В советской социальной рекламе это выражалось через идею народного характера государства, в котором отсутствует эксплуатация человека человеком. Особое значение в ряду ценностного позиционирования уделялось труду, облекаемому в образы трудового геройства [Демосфенова, Нурок, Шантыко 1962]. Из социальных пороков посредством рекламных средств осуждались бюрократизм, пьянство, разгильдяйство на рабочем месте, хулиганство и пр.

В советской статистике плакаты классифицировались на детские; инструктивные и учебные; информационные и рекламные;

политические. Такое разделение достаточно условно, поскольку и в плакатах, определяемых как рекламные, содержалась политическая компонента, и в политических – рекламная и информационная, но определенные тенденции такой классификационный расклад позволял отражать. В долевом отношении по количеству изданий плакатов прослеживалась тенденция возрастания информационной и рекламной компоненты при сокращении компоненты инструктивной и учебной. По тиражам также прослеживалась тенденция роста удельного веса плакатов информационного и рекламного тематического планов, при сокращении иных тематик. Эта тенденция прекратилась только в начале перестройки, когда резко (с 18,3 % до 53,7 %) возросла политическая компонента. Начальный перестроечный период в плакатной сфере оказался наиболее политизирован, что позволяет говорить, что идеологическая политика в это время не прератила свое существование, а, наоборот, была усилена, при смене вектора самой идеологии [Печать СССР за сорок лет... 1957 г.; Печать СССР в 1980 г. ... 1981; Печать СССР в 1985 г. ... 1986; Печать СССР в 1990 г. ... 1991] (см. табл. 1, 2).

Таблица 1 Динамика плакатной продукции в СССР. Удельный вес количества изданий по тематическим рубрикам (в %)

Тематика	1956	1980	1985	1990
Детские	2,0	0,6	0,8	0,6
Инструктивные и учебные	63,7	41,6	36,0	43,6
Информационные и рекламные	16,8	39,5	39,5	41,7
Политические	17,4	18,3	14,0	13,9

Таблица 2 Динамика плакатной продукции в СССР.
Удельный вес тиражей по тематическим рубрикам (в %)

Тематика	1956	1980	1985	1990
Детские	3,8	2,2	0,6	2,7
Инструктивные и учебные	39,1	33,9	28,8	28,7
Информационные и рекламные	18,9	45,5	16,9	43,8
Политические	38,2	18,3	53,7	25,1

Особое место в советской социальной рекламе, в соответствии с заявляемым мировоззрением научного атеизма, отводилось антирелигиозной теме. Она была тематически особо значима в первые три десятилетия советской власти (достигнув своего апогея в годы «безбожной пятилетки») и в период «хрущевской оттепели». Периоды активной антирелигиозной пропаганды чередовались с периодами ее системного купирования в рекламной продукции. Религиозность преподносилась в советских плакатах как коннотат обскурантизма, ей противопоставлялись знания. Пропаганда знаний прослеживается во все периоды советской социальной рекламы. В первые годы советской власти она выражалась в различной плакатной продукции, призывающей бороться с безграмотностью, пропагандирующей чтение, рекламирующей библиотеки и избычитальни. С учреждением в 1947 г. Всесоюзного общества «Знание» реклама знаний получила дополнительный импульс [Советские плакаты... Электронный ресурс].

В установках формирования новой социализированной личности большое внимание уделялось осуждению через социальную рекламу вредных и асоциальных привычек. Ключевая тема в этом направлении во все периоды советской социальной рекламы — осуждение алкоголизма и пьянства. Выпускались, хотя и в меньшем объеме, плакаты, осуждающие курение. Из социальных пороков в нэповские годы акцентированно осуждалась в социальной рекламе проституция. В дальнейшем тема в плакатных изданиях, как пропаганда через осуждение, была снята. Через призму социальной рекламы велась также активная борьба против хулиганства, других форм асоциального поведения. Детские плакаты целевым образом прививали желаемые качества в ребенке, выступая одним из важных инструментов советской системы воспитания [Аржанов 2014].

Идеология фашизма (национал-социализма): опыт Германии

Идеология фашизма основывалась на императиве — «благополучии для своих». На «чужих», в соответствии с этой логикой, пакет благ не должен распространяться. Фашистская социальная реклама была сосредоточена на ориентирах физического здоровья, национальных традиций, единства. Отрицательными образами социальной рекламы являлись образы — представителей иноэтнических групп, позиционируемых в качестве носителей паразитической морали, разрушителей культурных устоев [Багдасарян, Сулакшин 2017].

Милитаризированность германского общества периода национал-социализма находила свое отражение в немецком плакате. На невоенные сферы – труд, творчество, воспитание молодежи переносился через рекламную продукцию дух воинской организации [«Мирные» плакаты Третьего Рейха... Электронный ресурс].

Один из образов нацистской пропаганды — изображение рабочего-строителя, возводящего новое здание на фоне развевающегося нацистского флага. Строительство нового здания выступало аллегорией строительства новой Германии. Плакат призывает покупать немецкое, что, по логике создателя рекламы, должно привести к строительному подъему. На заднем плане строящегося объекта ведется заготовка кормов в немецком крестьянском хозяйстве. В шапке проекта — слоган: «Гитлер строит, помоги». Присутствие фюрера на рекламной продукции социальной направленности, обращение к нему, его цитат имело широкое распространение, подчеркивая высокий уровень политической ангажированности рекламной продукции.

Тема детства и молодежной политики облекалась преимущественно в пропаганду нацистских детских и молодежных организаций. Характерен в этом отношении плакат Гейна Нойнера 1939 г. «Молодежь служит Вождю». На плакате мальчик с целеустремленным выражением лица изображен на фоне Гитлера. В нижней части плаката призыв — «Каждый десятилетний в Гитлерюгенд».

Другой плакат, изображающий смеющегося Гитлера с детьми, подписан так: «Дети, что вы хотите от фюрера?». Подразумевается, что политика гитлеровской Германии определяется запросами будущего поколения.

Женская тема в социальной рекламе Третьего Рейха выражалась в двух преломлениях — женщина-производственница и женщинамать. Производственная женская тема получила, в частности, отражение в созданном уже в 1933 г. и получившем широкое тиражирование плакате «В каждом предприятии производственная женская бригада». Образ женщины-матери должен был использоваться в качестве мотиватора демографической политики Третьего Рейха, утверждения нормативности многодетности.

Зимняя и Летняя олимпиады 1936 г. в Германии сопровождались широкой пропагандой спорта. Образы атлетов по типажу античных героев являются в целом отличительным аспектом национал-социалистской рекламы. В советском рекламном плакате такие образы также присутствовали, но в гораздо меньшей степени. Для плаката либеральной или социал-демократической идеологических платформ квазиантичная образность не характерны. В образах античных атлетов изображались в национал-социалистской рекламе и простые немецкие труженики. Культ тела в плакатах Третьего Рейха соотносился с неоязыческими тенденциями развития идеологии национал-социализма.

Негативные типажи в рекламе Третьего Рейха продуцировали создание образа врага, мешающего социальному развитию немецкого общества. На одном из распространенных плакатов мускулистая рука со свастикой на рукаве душит змею, на которой нанесены две надписи «марксизм» и «финансовая олигархия». Плакат имеет название «Убьем ложь!». Подразумевается, что националсоциализм ведет борьбу за счастливую жизнь немецкого народа с врагами как слева — марксизм, так и справа — олигархический капитализм. Широко представлена в рекламной продукции Третьего Рейха была и антисемитская тема.

Социальная перспектива, открывающаяся перед немецким народом, представлялась в рекламе через образ человека труда, разрывающего цепи. Этот образ активно использовался национал-социалистами уже в избирательной кампании в поддержку Гитлера.

Тема единения людей труда против паразитизма (чаще всего в антисемитских образах) также была одной из наиболее распространенных в национал-социалистской рекламе. Один из найденных образов такого единения представлял плакат «Работники лба и кулака». Под работниками лба подразумевалась творческая интеллигенция, кулака – люди физического труда.

Присутствовала облекаемая также в «идеологические одежды» национал-социализма, и тема борьбы с коррупцией. На одном из плакатов рука трудящегося со свастикой на рукаве бьет коррупционеров. При этом коррупционеры наделяются коммунистической символикой [Баринов 2013; Галкин 1989; Опитц 1988].

Несмотря на то, что тема единения людей труда являлась одной из основных и в советской социальной рекламе, имелись

и принципиальные различия. Если в национал-социалистском плакате это единение исключительно немецкое, то в советском — часто межнациональное и межрасовое [Советские и немецкие плакаты... Электронный ресурс].

Идеология либерализма: опыт США

В центре внимания идеологии либерализма находятся, как известно, человек, его права и свободы. Соответственно, и социальная реклама в странах, позиционируемых в качестве либеральных демократий, акцентирована на благополучии человека – индивидуума, комфортности повседневной жизни. Особо значимой в этом контексте является продвигаемая через рекламную продукцию тема общественного самоуправления. Борьба за чистоту двора – характерный для либеральных демократий контент социальной рекламы. Социальная реклама, в соответствии с идеологией либерализма, ориентирована также на демонстрацию принципа равенства возможностей (равноправия). Характерна для либерального контекста и особенно широко отражаемая в социальной рекламе последних лет тема толерантности. Первоначально акцент делался на толерантности расовой и национальной. В Соединенных Штатах Америки это выразилось, в частности, в создании парных рядов представителей разных рас, как правило, белого и чернокожего. Особой популярностью пользовались рекламные межрасовые изображения детей, говорящие, что изначально все люди, вне зависимости от расовой принадлежности, имеют равные права. Этот тип социальной рекламы внес свою лепту в преодоление в Соединенных Штатах расовой сегрегации.

Эпоха промышленного прорыва США XIX — начала XX столетий было временем варварского отношения к природе. Осуществляемое в эти годы наступление на дикую природу, вырубка лесов стали явлением нарицательным. Но со временем становилось всё более очевидно, что установка на прибыль за счет природы создает экологические угрозы и таким образом нарушает комфорт человеческого существования. С защиты природы и началось развитие социальной рекламы в США. Социальная реклама отражала коллизию, характерную для либеральной теории — нахождение границ свободы индивидуума. Социальная реклама, исходя из интересов общества в целом, ориентировала на создание экологических

ограничителей. Принято считать, что первой социальной рекламной кампанией в США стала организованная в 1906 г. «Американской гражданской ассоциацией» кампания защиты Ниагарского водопада.

Следующей хронологически темой массовой социальной рекламы в США являлась недопустимость детского труда. Представлялись образы рано постаревших от трудовой эксплуатации детей. Итогом этой кампании стало реальное сокращение масштабов использования детского труда, ставшего восприниматься как нечто морально неприемлемое [Социальная реклама в США ... Электронный ресурс].

Характерная особенность социальной рекламы в странах, условно относимых к группе свободного рынка, является использование соответствующих рыночных механизмов эпатажа. Реклама должна быть воспринята массовым потребителем и соответственно должна вывести его из эмоционального равновесия. Это определяет распространенность прецедентов «спорной социальной рекламы». К такой, в частности, относится реклама «Глупые способы умереть», представленная управляющим железнодорожными сетями в Мельбурне (Австралия). Видеоролик в жанре «черного юмора» демонстрировал двадцать «идиотских смертей». В течение двух недель видео набрало 28 млн просмотров. Замысел рекламы заключался в распространении идеи о необходимости соблюдения безопасности. В реальности получилось кощунственное глумление над человеческой жизнью. Показательно, что в России австралийский ролик попал в «черные списки» и его просмотр был заблокирован.

Подъем в производстве социальной рекламы в США происходит в периоды обеих мировых войн. Это объясняется задачами мобилизации социума, в том числе распространением мотиваторов прихода на призывные участки. В 1917 г. Джеймсом Монтгомери Флэггом был создан знаменитый плакат с изображением дядюшки Сэма, указывающего пальцем на потенциального добровольца с надписью «Ты нужен армии США». За год войны было выпущено 4 млн копий плаката. Считается, что тип плаката, созданного Флэггом, стал идейной основой подобных плакатов в других странах, включая знаменитый советский плакат Д. Моора «Ты записался добровольцем?». Наряду с дядюшкой Сэмом в американской социальной

рекламе использовались и другие образы, олицетворяющие американскую нацию, – Колумбия, статуя Свободы, меньше – брат Джонатан. В английской социальной рекламе в таком качестве выступали образы Британии и Джона Буля, во Франции – Марианны.

Социальная реклама была важным инструментом пропаганды «нового курса» Ф. Рузвельта. Особое внимание в период рузвельтовского руководства страной в социальной рекламе уделялось теме борьбы с безработицей. Осуждалась недобросовестная конкуренция.

Во время Второй мировой войны, в 1942 году, что само по себе показательно, в Соединенных Штатах учреждается Рекламный совет. Несмотря на статус неправительственной организации, он выступал фактически институтом государственной политики. Цель Рекламного совета определялась мобилизацией нации на достижение победы в войне. В Великобритании во время Второй мировой войны идеологические функции социальной рекламы были еще более акцентированы фактом отнесения ее в сферу контроля Министерства пропаганды [Николайшвили 2008].

Не менее известен другой американский плакат эрпохи Второй мировой войны «Клепальщица Рози». На нем одетая в форменную одежду молодая девушка демонстрирует мускулы. В шапке плаката девиз — «Мы можем сделать это». Плакат был предназначен стать мотиватором труда во имя Победы.

Последующие резонансные проекты Рекламного совета США обозначали социальную повестку, с которой выступало американское правительство: отправка писем солдатам, воевавшим в Корее; пристегивание автомобильных ремней безопасности; трезвость за рулем; предотвращение лесных пожаров; искоренение функциональной неграмотности; осуждение прецедентов насилия над детьми, включая семейное насилие; принятие системы предосторожностей против распространения СПИДА; занятие спортом для лиц любого возраста; преодоление наркотической зависимости [Астахова, 1994].

Начало третьего бума социальной рекламы в США приходится на конец 1980-х — начало 1990-х гг. Помимо новых технологий, фактором этого бума становится новое идеологическое позиционирование США — победителя в «холодной войне».

Социал-демократическая идеология: опыт стран ЕС

Социал-демократическая идеология выражала ценности, соотносимые с концептом социального государства. Социальная реклама в государствах такого идеологического типа должна была показать заботу о каждой группе и каждом человеке.

Если в Соединенных Штатах государственная политика в сфере социальной рекламы реализовывалась опосредованно через неправительственные организации, то европейская модель выглядит иначе. В Германии вся рекламная деятельность подчинена и координируется учрежденном в 1949 г. с самого начала существования ФРГ Центральным союзом немецкой рекламы. Конкретная рекламная кампания для размещения рекламы должна обратиться первоначально в Центральный союз, который оказывается фактически цензурирующим органом и оказывает влияние на идеологические пафосы рекламной продукции [Николайшвили 2008]. Сегодня соответствующие координационные функции в рекламной сфере принадлежат также европейской комиссии.

Социальные проекты, как и в США, реализуются чаще всего через негосударственные организации. Но государство инвестирует до 75 % расходов на реализацию проектов социальной значимости. При таком соотношении государство имеет все возможности задавать идеологию социальной рекламы, делая это недирективным образом [Социальная реклама в странах Запада].

Среди наиболее распространенных тем социальной рекламы в идеологии социал-демократической политики Европы находятся следующие вопросы: противодействия насилию, в том числе семейному; безопасность на дорогах; переработка отходов; болезнь Альцгеймера; диабет; раковые заболевания; дети-инвалиды; доноры крови; проблема нехватки и дороговизны жилья; толерантное отношение к беженцам. Проблема здоровья человека традиционно является одной из ключевых в социальной рекламной продукции западноевропейских стран. Характерным для рекламы поддерживаемой социал-демократическими правительствами Европы являются права меньшинств и права лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. Помощь инвалидам со стороны всего общества — характерный идеологический месседж социальной рекламы, соотносимой с социал-демократическим курсом [Борискина,

Храмцова, Рольгайзер 2017; Социальная реклама в Европе ... Электронный ресурс].

Широкий резонанс вызвала реализуемая во Франции инициатива бороться посредством социальной рекламы с некультурным поведением в общественных местах, в том числе в транспорте. Представление людей в виде животных, пренебрегающих нормами общественного приличия, действительно, по оценке социологов, производит впечатление на людей, заставляет их пересмотреть некоторые поведенческие стереотипы [«Некультурные французы»... Электронный ресурс].

Сегодня в качестве ключевой темы социальной рекламы социал-демократической платформы можно определить тему толерантности. Она получает многомерное преломление, сводясь к философеме об уникальности каждого человека, чье своеобразие должно цениться обществом. Из толерантности производна и идея недопущения бытового насилия. Типичные слоганы французской социальной рекламы отражают и утверждаемую в современной Европе систему ценностей:

«Домашнее насилие. Смолчать — значит, стать его соучастником» — недопустимость семейного насилия.

«Дети, над которыми издеваются. Не лишайте их детства, позвоните...» – недопустимость насилия в отношении детей.

«Давайте будем элегантными, помогая тем, у кого ничего нет» — социальная помощь бедным.

«Цвет нашей кожи не должен определять наше будущее» — равенство вне зависимости от расовой принадлежности.

«Если наркотики незаконны, это не случайно» — профилактика наркомании.

«Вот парень, которому нравятся парни. Но этому парню, которому нравятся парни, не нравятся парни, которым не нравятся парни, которым нравятся парни. Это предложение сложное, но не такое сложное, как жизнь гомосексуального студента» — толерантное отношение к сексуальным меньшинствам [Особенности французской социальной ... Электронный ресурс].

Однако тема толерантности в социальной рекламе при своей гипертрофированном выражении часто вступает в противоречие с исходными социалистическими, понимаемыми как приоритет общественного, идеями европейской социал-демократии. Образ

жизни меньшинств оказывается в этой рекламе представлен не как призыв к терпимому отношению, но как пропаганда [Плюсы и минусы воздействия... Электронный ресурс]. Отсюда резонансные скандалы, вызвавшие столкновение общественных позиций, в связи с изображением представителей на плакатах социальной рекламы представителей сексуальных меньшинств. Такой скандал разгорелся во Франции в 2016 г. [Социальная реклама с гей-парами... Электронный ресурс].

Проведенный анализ позволяет констатировать корреспондентность социальной рекламы с идеологией соответствующего государства. Для разных идеологических систем характерны свои модели социальной рекламы. Несмотря на наличие общих социальных тем, четко прослеживается идеологическая специфика рекламной продукции. Вывод о том, что неидеологической рекламы не существует, позволяет ставить вопрос о формировании целевым образом государственной ценностно-смысловой повестки социальной рекламы в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аржанов К. В. История отечественной рекламы: Галерея рекламной классики. М.: Харьков: Студцентр, 2014. 304 с.
- *Астахова Т.В.* Хорошие идеи в Америке рекламируют // Рекламный мир. 1994. № 2. С. 25–37.
- *Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С.* Высшие ценности российского государства. М.: Научный эксперт, 2012. 624 с.
- *Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С.* Современный фашизм: новые облики и проявления. М.: Наука и политика, 2017. 328 с.
- *Багдасарян В.Э.* Ценностные основания государственной политики: учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. 286 с.
- *Баринов И.И.* Табу и мифы Третьего рейха. М.: Псковская областная типография, 2013. 191 с.
- *Борискина А. Н., Храмцова А. Д., Рольгайзер А. А.* Особенности французской социальной рекламы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 1 (январь). С. 116—121.
- Бурдерон Р. Фашизм: идеология и практика. М.: Прогресс, 1983. 163 с.
- Быков И. А. Сетевая политическая коммуникация: Теория, практика и методы исследования: монография. СПб.: ФГБОУ ВПО (СПГУТД), 2013. 144 с.
- Вайнер В. Л. Некоммерческие организации. Эффективная социальная реклама. М.: Книга и бизнес, 2012. 184 с.

- Во Франции мэры городов возмутились из-за социальной рекламы с геями URL: ru.espreso.tv/news/2016/11/24/vo_francyy_mery_gorodov_vozmutylys_yz_za_socyalnoy_reklamy_s_geyamy
- Галкин А. А. Германский фашизм. М.: Наука, 1989. 352 с.
- Демосфенова Г. Л., Нурок А. Ю., Шантыко Н. И. Советский политический плакат / под общ. ред. Ф. Калошин. М.: Искусство, 1962. 443 с.
- Доронина М. А. Социальная реклама как феномен культурной коммуникации: автореф. дис. ... социол. наук. М., 2007. 24.
- Дыкин Р.В. Социальная реклама в системе массовой коммуникации: динамический аспект: автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 2009. 28 с.
- Ш Лингвокогнитивные средства выражения идеологической природы публицистического дискурса (на материале американской прессы): автореф. дис. . . . д-ра филол. наук. Кемерово, 2007. 42 с.
- Кочергина Д. С. Социальная реклама как фактор гуманизации современного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2007. 28 с.
- *Крупнов Р. В.* Социальная реклама как инструмент управления социальными процессами: автореф. . . . дис. канд. социол. наук. М., 2006. 29 с.
- «Мирные» плакаты Третьего Рейха. URL: propagandahistory.ru/1336/ Mirnye-plakaty-Tretgo-Reykha/
- *Михайлова О. В.* Сети в политике и государственном управлении: монография. М., 2013. 332 с.
- «Некультурные французы»: социальная реклама в парижском метро (Франция). URL: http://terra-z.com/archives/21203
- *Николайшвили* Γ . Γ . Социальная реклама в политическом процессе современной России: автореф. . . . канд. полит. наук. М., 2009. 32 с.
- *Николайшвили* Г. Г. Социальная реклама: Теория и практика. М. : Аспект Пресс, 2008. 191 с.
- Опити Р. Фашизм и неофашизм. М.: Прогресс, 1988. 280 с.
- Особенности французской социальной рекламы. URL: cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-frantsuzskoy-sotsialnoy-reklamy
- Печать СССР в 1980 г.: статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1981. 255 с.
- Печать СССР в 1985 г.: статистический сборник. М. : Финансы и статистика, 1986. 311 с.
- Печать СССР в 1990 г.: статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1991. 288 с.
- Печать СССР за сорок лет, 1917–1957 гг.: статистические материалы. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1957. 143 с.
- Плюсы и минусы воздействия социальной рекламы на общество Германии. URL:katussja.livejournal.com/850384.html

- Советские и немецкие плакаты. URL: cont.ws/@burevestn1k/77560 (дата обращения: 21.12.2017)
- Советские плакаты. Коллекция оригинальных плакатов СССР. URL: sovietposters.ru/indexrus 1.htm (дата обращения: 21.12.2017)
- Социальная реклама в Европе на тему безопасного дорожного движения. URL: tchaykovsky.info/blog_a/sotzrec.htm (дата обращения: 21.12.2017)
- Социальная реклама в странах Запада. URL: www.oprf.ru/ru/about/ structure/structurenews/newsitem/13590 (дата обращения: 21.12.2017)
- Социальная реклама в США. URL: bukvi.ru (дата обращения: 21.12.2017)
- Социальная реклама с гей-парами вызвала скандал во Франции. URL: http://www.bbc.com/russian/news-38094637 (дата обращения: 21.12.2017)
- Стуканов В.Г. Наружная социальная реклама как средство правового воспитания // Вести БГПУ (серия 1. Педагогика. Психология. Филология). 2016. № 1 (87). С. 13–19.
- *Тертычная М.А.* Социальная реклама в Интернете: функциональные, предметно-тематические и жанровые особенности: автореф. дис. ... филол. наук. М., 2012. 32 с.
- Eagleton T. Ideology. L.; N. Y.: Verso, 1991. P. 1.
- *Micheletti M.* Political Virtue and Shopping. Individuals, Consumerism, and Collective Action. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2003. 307 p.

УДК 327.56

Ю. А. Михалёв, И. С. Марзоева

Михалёв Ю. А., кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук МГЛУ; e-mail: kafedra.politologia@yandex.ru

Марзоева И. С., магистрант кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук МГЛУ; e-mail: zigernest@mail.ru

ИСТОКИ КОНСЕРВАТИЗМА

В статье рассматриваются условия и факторы зарождения и развития консерватизма. В условиях глобализации на фоне изменений общественного мировоззрения и общества в целом, трансформации политических представлений и тенденций политического поведения, происходит переустройство политической культуры, нравственности и моральных ценностей. Особенно важным в череде этих модификаций был и остается духовно-мировоззренческий аспект, который влияет на направленность перемен и на их планомерность. Таким образом, следует отметить, что проблема идеологии играет одну из ключевых ролей, именно нечеткое обозначение государственной идеологии часто может явиться причиной нестабильности в обществе и дезориентации людей в социальном пространстве. При поиске правильной идеологической направленности существует определенный выбор: духовного и материального, старого и нового, возможностей развития настоящего и будущего. Всё это в высокой степени зависит от современной политической культуры, от приверженности определенным идеологическим ценностям и идеям.

Ключевые слова: консерватизм; идеологии; либерализм.

Mikhalev Yu. A.

PhD. (Political Sciences), Assistant Professor, Department of Political Sciences, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU; e-mail: kafedra.politologia@yandex.ru

Marzoeva I. St.

Master's Program Student, Political Science Department, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU; e-mail: zigernest@mail.ru

THE ORIGINS OF CONSERVATISM

The article deals with the conditions and factors of origin and development of conservatism. In the context of globalization on the background of social change and world ideology in general, the transformation of political views and behaviour, there is rearrangement of political culture, ethics and moral values. It is shown that spiritual and ideological aspect still remains as an especially

important, which influences on changes and their balanced development. Thus, it should be noted that the problem of ideology plays a key role, it is unclear meaning of state ideology may often cause social instability and disorientation of people in the social space. Searching for the proper ideological orientation there is a certain choice: of spiritual and material, old and new possibilities of development present and the future. The article is of interest to all this is highly dependent on the current political culture of commitment to certain values and ideological ideas.

Key words: conservatism; ideologies; liberalism.

В условиях глобализации на фоне изменений общественного мировоззрения и общества в целом, трансформации политических представлений и тенденций политического поведения, происходит переустройство политической культуры, нравственности и моральных ценностей. Особенно важным в череде этих модификаций был и остается духовно-мировоззренческий аспект, который влияет на направленность перемен и на их планомерность. Таким образом, следует отметить, что проблема идеологии играет одну из ключевых ролей, именно нечеткое обозначение государственной идеологии часто может явиться причиной нестабильности в обществе и дезориентации людей в социальном пространстве. При поиске правильной идеологической направленности существует определенный выбор: духовного и материального, старого и нового, возможностей развития настоящего и будущего. Всё это в высокой степени зависит от современной политической культуры, от приверженности определенным идеологическим ценностям и идеям.

Первое упоминание консервативной идеологии в российской литературе относится к 1811 г., когда часть русского дворянства была против либеральных реформ, которые планировал провести Александр I, тогда стало заметно влияние на императора его педагога родом из Европы. В тот период были написаны слова Николая Карамзина о России, которая «основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием» [Карамзин 1991, с. 73]. Катализатором приостановки глобального реформирования послужила Отечественная война 1812 г.

В XIX в. устойчивость консерватизма казалась незыблемой – самодержавие было, как и у других государств, логичным продолжением существующей идеологии. Сама идея самодержавия

была довольно прочной, и вместе с тем логичным было ее развитие в русле консервативного направления, и какими бы ни были дальнейшие действия монархов, структура власти сохранялась. Но появившиеся после не состоявшихся реформ Александра I противники существующего режима — декабристы, ускорили наступление будущих изменений.

Во главе либеральных реформ часто стояли люди, воспитанные не по российскому образцу, среди них целые поколения жителей России, однако сложно отрицать, что «самобытность России — это фундаментальная ее особенность и ценность, а исторически жизнеспособная национальная государственность в эру глобализации не может быть основана на заимствованных схемах» [Нарочинская 2013, с. 154].

В последнее время существует проблема проникновения на европейскую почву большого количества чужеродных культур, которые, по согласию или без него, занимают умы граждан и меняют их обычный жизненный уклад, представления и суждения. Это становится причиной своего рода озлобленности и непонимания, которых можно избежать без столь полного принятия и погружения в состояние, обозначенное термином «толерантность». Это многозначное понятие, тем не менее, не избавляет ведущие европейские страны от негативного отношения к, например, уже привычному для средств массовой информации термину «буркини» - купальный костюм для мусульманок, который отвечает всем требованиям шариата. В августе-сентябре 2016 г. во Франции был введен (по причине негодования населения страны), а затем отменен (Конституционным судом) запрет на ношение этого вида одежды на пляже. Недовольство жителей Франции (как, впрочем, и Германии в отношении хиджаба) объясняется наличием постоянной террористической угрозы, но либерализм провозглашает права и свободы каждого человека, вне зависимости от цвета кожи, национальности и религии.

Подобные итоги либеральной политики, конечно, не являются апофеозом какого-либо противоположного по своей направленности идеологического течения, но дают четкое понимание того, как эта либеральная политика проявляет себя в реальной жизни.

Противостояние двух идеологических учений – либерализма и консерватизма – это непрерывная схватка между «западниками»

и «славянофилами», которая происходила в царской России и продолжается сегодня. Две эти укоренившиеся концепции политической мысли с течением времени приобретают новые очертания и новые формы, которые до недавнего времени были мало изучены или вовсе не существовали.

Границы между идеологическими системами постепенно стираются, какими бы ни были основы учения, оно не может укорениться и не претерпевать глобальных изменений. Тем не менее происхождение подходов остается неизменным и именно через него появляются и закрепляются совершенно новые понятия [Касюк 2003, с. 44]. Часто эти понятия объединяют в себе основы нескольких идеологических учений, в той или иной степени раскрывая положительные их стороны в рамках существующей ситуаций.

В тематической литературе появляются следующие понятия и термины: «демократический консерватизм», «либеральный консерватизм», «консервативный либерализм» и пр. Такое, если можно так выразиться, слияние происходит по причине невозможности нахождения в рамках какой-либо одной концепции. Ведь скорее политика пишет историю, чем история политику.

Каждое политическое течение — это своего рода интерпретация мировоззрения того или иного общественного класса, представители которого, имея свою точку зрения на существующие порядки в государстве [Харичкин 2012, с. 100], выбирают, исходя из правильного агитационного подхода со стороны уже обособившихся сторонников течения, подходящую им политическую направленность. Сегодня у России есть возможности применения нескольких моделей развития идеологии, каждая из которых может в той или иной степени быть спокойно воспринята и применена в необходимой ситуации. В настоящее время сложно точно сказать, что представляет собой консервативная идеология для современной России, по причине того, что Российская империя и СССР имели совершенно разные тенденции развития, а современная Россия не может быть последователем только одного предшественника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, 1991. 128 с.

Касюк А. Я. Социокультурный аспект и его учет в процессе обучения иностранным языкам // Инновации в образовании. 2003. № 3. С. 43–53.

Нарочницкая Н. А. Русский код развития. М.: Книжный Мир, 2013. 672 с. Харичкин И. К. О понятии «политическое управление» // Вестник университета (Государственный университет управления). 2012. № 4. С. 99–103.

УДК 338.22.021.1

Ю. В. Синчук

доктор политических наук, профессор; профессор кафедры политологии Иниститута международных отношений и социально-политических наук МГЛУ; e-mail: sinchukjv@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ АРМИЙ ВЕДУЩИХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

В статье анализируются особенности задач информационных структур армий ведущих зарубежных государств по ведению информационного противоборства и достижения своих стратегических целей. В армиях США и стран НАТО особое внимание уделяется информационнопропагандистскому и информационнопсихологическому обеспечению населения (общественности), Вооруженных Сил (боевых действий, повседневной жизни, деятельности). Военно-политическое руководство Североатлантического Союза рассматривает информационно-пропагандистскую деятельность в качестве одного из эффективных инструментов. Система информирования общественности объединяет различные структуры, функционирующие при руководящих органах блока.

Ключевые слова: информационные структуры; информационно-пропагандистская деятельность; информационно-психологическое обеспечение; НАТО; США; Великобритания; Франция; Германия; Италия.

Sinchuk Yu. V.

Doctor of Political Science (Dr.habil), Professor, Professor of Political Science, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU; e-mail: sinchukjv@mail.ru

INFORMATION STRUCTURES OF THE ARMIES OF LEADING FOREIGN STATES

The features of the tasks of the information structures of the armies of the leading foreign states in conducting information confrontation and achieving their strategic goals are analyzed in the article. In the US and NATO armies, special emphasis is made on the information-propagandistic and information-psychological support of the population (the public), the Armed Forces (combat operations, daily life, activities). The military and political leadership of the Alliance considers information-propagandistic activity as one of effective tools. The public information system unites various structures that function with the leading bodies of the bloc.

Key words: information structures; information-propagandistic activities; information apsychological support; NATO; USA; Great Britain; France; Germany; Italy.

В армиях США и стран НАТО огромное внимание уделяется информационно-пропагандистскому и информационно-психологическому обеспечению действий войск и сил флота. Утверждения ряда ученых и экспертов о том, что мир вступил в эпоху экономических, смысловых и информационных войн, были своевременно услышаны военными и политиками Запада.

Впервые этот вывод был подтвержден еще в ходе американской агрессии во Вьетнаме. Во многом из-за недооценки информационно-технологического обеспечения действий войск, роли общественного мнения в вооруженных конфликтах, американцы и потерпели поражение.

Духовная сторона жизни западного мира деградирует, при том что продолжаются попытки навязать западный образ жизни человечеству [Касюк, Харичкин 2015].

Уже в ходе англо-аргентинского конфликта за Фолклендские острова (1982) правительству Великобритании удалось добиться позитивной реакции в мире на события в Атлантике. С этого времени практически каждый военный конфликт с участием стран НАТО надежно обеспечивается в информационно-технологическом плане всеми имеющимися в наличии силами и средствами. Рассмотрим методы работы информационных структур армий зарубежных государств и их альянсов.

Военно-политическое руководство Североатлантического Союза рассматривает информационно-пропагандистскую деятельность в качестве одного из эффективных инструментов достижения своих стратегических целей. Система информирования общественности объединяет различные структуры, функционирующие при руководящих органах блока.

Управление по политическим вопросам Международного секретариата НАТО организует и осуществляет информационнопропагандистскую деятельность с целью формирования общественного мнения, отвечающего интересам НАТО. С этой целью управление ежегодно издает около 1000 различных наименований книг, брошюр и журналов, которые рассылаются, как правило, бесплатно; выпускает специальные кино- и видеофильмы, радио и телепрограммы; организует коллоквиумы, семинары и лекции. Важную роль эксперты управления отводят организации ознакомительных визитов в штаб-квартиру (до 300 групп в год), а также встреч, интервью и дискуссий с журналистами, партийными и общественными деятелями различных стран с руководством Североатлантического Союза. В последнее время управление активно занято рассылкой в средства массовой информации информационных материалов, отображающих миротворческую деятельность блока.

Важное место в структуре информационно-пропагандистских органов блока занимает Комитет по информации и культурным связям Совета НАТО (высший политический орган альянса) [Дуклов... Электронный ресурс]. Комитет анализирует деятельность в данной области; координирует усилия, направленные на создание общественного мнения; разрабатывает рекомендации по улучшению информационно-пропагандистской деятельности Североатлантического союза, в том числе по выбору форм и методов ее ведения.

Особая роль в системе информирования зарубежной общественности по проблемам военного строительства и деятельности ОВС блока отводится бюро общественной информации Международного объединенного штаба (исполнительный орган Военного комитета НАТО). Бюро организует и несет ответственность за освещение хода военного строительства и деятельности Вооруженных Сил альянса, а также за подготовку докладов и публичных выступлений командования Североатлантического Союза (председатель Военного комитета и его заместители, начальник Международного объединенного штаба, верховные главнокомандующие ОВС НАТО в Европе и на Атлантике).

Отдельные функции выполняет Комитет по вопросам безопасности Совета НАТО, в задачи которого, в частности, входит цензура всех коммюнике, деклараций и других документов, предназначенных для открытой печати.

Активно реализуются информационно-пропагандистские задачи блока и в ходе осуществления программы «Партнерство ради мира» (далее – ПРМ) и стратегии «Расширение НАТО на Восток». Для этих целей в структуре органов управления Североатлантического Союза действует Служба информации и печати, которая является основным подразделением по связям с прессой и общественностью. Она проводит закрытые брифинги для аккредитованных при НАТО журналистов, организует и финансирует ряд многофункциональных программ, в том числе с партнерами по

сотрудничеству из регионов, в рамках которых распространяет сведения об альянсе с целью формирования в странах позитивного отношения и процессу расширения НАТО.

Создаются и распространяются, в том числе и на русском языке, специализированные журналы, брошюры, бюллетени, такие, как «НАТО ревю», «Новости НАТО» и другие. Оказывается поддержка и специализированным изданиям. Например, в одной из ведущих ежедневных политических газет Венгрии – консервативной «Мадьяр Немзет» – выходит приложение «Вокруг НАТО».

Осуществлению информационно-пропагандистской поддержки усилий НАТО по расширению на Восток служит созданный в Киеве в рамках программы «Сближение альянса с Украиной» информационный центр НАТО.

В Соединенных Штатах основной структурой информирования зарубежной общественности по всем вопросам является Информационное агентство США (далее – ЮСИА) [Информационное агентство США... Электронный ресурс].

Официальными задачами ЮСИА являются: информирование президента, государственного секретаря и других официальных лиц США относительно оценки за рубежом различных направлений американской политики; разъяснение гражданам других стран содержания американского внешнеполитического курса; предоставление иностранным гражданам информации о Соединенных Штатах, американском народе, его государственных институтах и ценностях; налаживание долгосрочного сотрудничества между различными организациями и общественными объединениями США и их коллегами за рубежом путем активного обмена людьми и идеями; продвижение идеалов свободы и рыночной экономики; разработка программ информационных, образовательных и культурных обменов с иностранными государствами.

Фактически ЮСИА выполняет роль основного органа, который координирует работу всех других правительственных и неправительственных структур, в той или иной мере занимающихся пропагандой, направленной на другие государства мира. Выступая в этом качестве, ЮСИА решает задачи целенаправленной обработки официальных представителей и населения других стран в проамериканском духе, навязывает свои ценности и подходы в организации жизни общества, создает целые слои населения, которые

готовы оказывать безоговорочную поддержку целям и задачам внешнеполитического и внутриполитического курса Вашингтона.

В настоящее время центральный аппарат ЮСИА состоит из шести региональных (Центральной и Восточной Европы, новых независимых государств; Западной Европы и Канады; Восточной Азии и зоны Тихого океана; Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии; Африки; Латинской Америки) и пяти функциональных (по связям с общественностью; по связям с конгрессом и правительственными организациями; по вопросам гражданских прав; исследований и оценки деятельности средств массовой информации.

Штат ЮСИА составляет около 9 тыс. чел., значительная часть которого работает за рубежом. Агентство имеет 212 отделений в 147 странах. Штаб-квартира ЮСИА находится в Вашингтоне. ЮСИА располагает производственными мощностями, позволяющими ежегодно выпускать около 10 млн экземпляров книг и до 15 млн экзлемпляров журналов на различных иностранных языках. Агентство организует многочисленные выставки, конференции, симпозиумы. В ЮСИА функционирует система компьютерной связи с зарубежными информационными службами — «Вайерлесфайл», с помощью которой во все посольства США из Вашингтона рассылаются официальные тексты законопроектов, речей, заявлений, пресс-конференций и т. д.

Служба телевидения и кино выпускает и распространяет за рубежом информационно-документальные фильмы и телепрограммы. С 1983 г. в ее рамках функционирует Всемирная телевизионная сеть ЮСИА «Уорлднет», вещающая на 50 стран мира.

Финансирование деятельности Информационного агентства США осуществляется за счет федерального бюджета. Ежегодные расходы Агентства составляют 800–900 млн долл.

Об отлаженности существующей системы свидетельствует тот факт, что принятый к выполнению в ноябре 1997 г. план реформирования МО США, затрагивающий практически все структурные элементы Пентагона, не содержит значительных коррективов действующих структур пропаганды, в том числе направленных на иностранных потребителей.

В последнее время существенно изменилось отношение высшего военного руководства США и средствам массовой информации. Способность средств массовой информации к прямой

передаче репортажей с места событий стала оперативной функцией, способной влиять на ход и исход операции.

В последние годы план осуществления связей со СМИ разрабатывается одновременно с оперативным планом. Это вызвано необходимостью скоординированного в рамках единого оперативного сценария решения проблем, связанных с транспортировкой, обеспечением связью, размещением оборудования представителей СМИ и т. д.

Такой подход и стал основой тех успехов в деле информационно-психологического обоснования операций, которые продемонстрировала армия США в военных конфликтах последних лет.

Используя опыт, полученный в Персидском заливе, военнополитическое руководство США еще задолго до высадки американских войск на Гаити развернуло пропагандистскую акцию в СМИ. Основную роль в формировании мирового общественного мнения сыграли передачи международной службы новостей Си-Эн-Эн. Предоставление ей монопольного права на распространение информации позволило осуществлять эффективное информационнопропагандистское воздействие более чем на 90 стран мира. В июне 1994 г., т. е. за 3 месяца до непосредственного вторжения, в Вашингтоне под руководством Совета национальной безопасности США и во взаимодействии с командующим Атлантического командования ВС США приступила к работе так называемая группа информационного обеспечения. Среди главных ее задач были такие, как оценка реакции мирового сообщества на распространяемые СМИ сообщения о нарушениях демократии и прав человека на острове, а также планирование мероприятий по недопущению массовой эмиграции населения Гаити в США.

Средства массовой информации играют ключевую роль в развернувшейся в мире глобальной информационно-психологической борьбе в информационной среде между ведущими государствами мира [Синчук Ю, Синчук И. 2016, с. 245–270].

Имеют свои особенности и информационные структуры армий других ведущих зарубежных стран.

Основными направлениями работы службы информации МО по освещению деятельности военного ведомства являются:

 координация и управление информационной деятельностью всех органов Министерства обороны;

- проведение исследований общественного мнения в отношении ВС, информирование руководства МО о полученных результатах, выработка предложений по работе с населением;
- разъяснение военно-политического курса правительства и мероприятий МО по его реализации;
- информирование населения о наиболее важных моментах в деятельности структур военного ведомства, ходе оперативной и боевой подготовки Вооруженных Сил, а также о планируемых и текущих кадровых изменениях в структуре МО;
- информационное обеспечение отдельных мероприятий, проводимых МО (военные выставки, парады, конференции, визиты, заходы военных кораблей);
- публикация периодических изданий, выпуск рекламной и агитационной продукции, руководство военным теле- и радиовешанием.

В Министерстве обороны Великобритании вопросами выпуска печатной продукции, а также теле- и радиопрограмм занимается Комитет министерства по печати, телевидению и радиовещанию. Центральный аппарат Министерства, штабы видов ВС, крупные военные базы и гарнизоны имеют свои страницы в Интернете.

За вопросы освещения деятельности ВС в телевизионном и радиоэфире отвечает Корпорация радио- и телевещания Вооруженных Сил, которая имеет статус самостоятельного органа Министерства обороны Великобритании. Ее возглавляет гражданское лицо (управляющий), непосредственно подчиняющееся помощнику заместителя министра обороны.

Основными задачами корпорации являются обеспечение радиои телевещания на гарнизоны Вооруженных Сил Великобритании, в том числе на заморских территориях, а также подготовка радио-, кино-, видео- и фотографического материала для военно-учебных заведений, штабов и войск.

Корпорация состоит из производственной студии военно-учебных программ, инженерно-технического отдела и отдела рекламы и сбыта. Общая численность сотрудников корпорации — около 1800 гражданских служащих, многие из которых имеют опыт службы в Вооруженных Силах.

В состав корпорации входит центр обучения передовым технологиям, где ведется подготовка не только ее персонала, но

и сотрудников других государственных министерств и ведомств, а также служащих частных компаний. Корпорация обеспечивает установку и обслуживание теле- и радиоаппаратуры, а также поставляет материалы для учебного процесса военно-учебных заведений видов Вооруженных Сил Великобритании. Ее услугами активно пользуются британские военные и гражданские службы разведки и безопасности. Всё оборудование, системы связи и помещения обслуживаются собственными силами корпорации.

Для трансляции радиопередач корпорацией используется система радиовещательной службы британских войск, имеющая свои студии и ведущая передачи в УКВ и КВ диапазонах на все гарнизоны британских войск, в том числе в метрополии, Германии, Гибралтаре, Брунее, Белизе, на Кипре и Фолклендских островах. Радиовещание ведется ежедневно, без выходных, в течение 17 часов в сутки. Передачи содержат новости, музыку, радиопостановки, а также спортивные программы, значительная часть которых ведется в прямом эфире.

В Министерстве обороны Франции отсутствуют органы, специально ориентированные на информирование зарубежной общественности. Вместе с тем руководство Министерства и командование Вооруженных Сил придают большое значение реализации механизма информирования французской и зарубежной общественности, что, по их мнению, способствует созданию положительного образа, развитию открытости в духе укрепления мер доверия, преодолению негативных последствий сокращения численности Вооруженных Сил и работников военных отраслей промышленности.

Задачи информирования зарубежной общественности во Франции решают лично представители высшего военного командования, аппараты военных атташе (атташе обороны) в странах пребывания под руководством управления внешних сношений штаба Вооруженных Сил, а также служба информации и общественных связей (SIRPA) Министерства обороны.

На национальной территории информирование зарубежной общественности реализуется несколькими способами, основными из которых является проведение информационных дней и поездок для представителей зарубежных военных представительств, находящихся во Франции. Информационные дни для аккредитованных военных (военно-воздушных, военно-морских) атташе проводятся

по видам Вооруженных Сил один раз в квартал с обязательным участием начальника штаба вида Вооруженных Сил. Информационные поездки организуются один раз в год также по видам Вооруженных Сил.

Особой формой информирования зарубежной общественности, которая не имеет аналогов в других странах, является существующая с 1992 г. практика проведения сессий государств Центральной, Восточной Европы и Балкан (SECOB). Сессии ежегодно организуются и проводятся Центром высших исследований в области вооружений Генеральной делегации по вооружению МО Франции. Для проведения сессий во Францию приглашаются слушатели из стран ЦВЕ и Балкан. Организуются посещения предприятий французского военно-промышленного комплекса (ВПК).

Служба информации и общественных связей (SIRPA) находится в непосредственном подчинении министра обороны, ее возглавляет бригадный генерал.

На SIRPA возложены следующие задачи: анализ и информирование руководства Министерства обороны и Вооруженных Сил об освещении во французских и зарубежных средствах массовой информации военных проблем, а также выработка предложений по вопросам информационной политики; обеспечение согласованности деятельности информационных органов видов Вооруженных Сил, национальной жандармерии и генеральной делегации по вооружению; информирование общественности по вопросам военной политики, состояния и перспектив развития вооруженных сил, пропаганда военной службы среди населения, формирование благоприятного образа Вооруженных Сил в общественном мнении; анализ моральнопсихологического состояния личного состава Вооруженных Сил; распространение в Вооруженных Силах материалов по вопросам военной политики и деятельности вооруженных сил, выпуск военных изданий и обеспечение войск пропагандистскими материалами; осуществление исключительного права на опубликование информации о Вооруженных Силах и выполнение функций органа военной цензуры в условиях кризисных ситуаций, в ходе которых применяются вооруженные силы [Волконский 2003].

С целью решения этих задач служба:

проводит ежегодно пять-шесть опросов общественного мнения и анкетирования военнослужащих по актуальным проблемам

для Вооруженных Сил проблемам как самостоятельно, так и с привлечением национальных институтов;

- рассылает подписчикам до 36 тыс. тематических обзоров в год, составленных по материалам французских средств массовой информации и специальных изданий по военной тематике;
- организует работу с журналистами, аккредитованными при Министерстве обороны (проведение пресс-конференций, предоставление необходимой информации, рассылка пресс-релизов и тематических досье, организация посещения мероприятий, проводимых по планам Министерства обороны, а также воинских частей и подразделений);
- организует «дни открытых дверей» в частях и подразделениях Вооруженных Силах, проводит информационные дни в учреждениях национального образования, участвует в организации различных коллоквиумов, выставок и салонов, имеющих военную тематику;
- готовит и выпускает материалы, разъясняющие права, обязанности и ответственность граждан в рамках Закона о национальной повинности, а также участвует в организации призыва, посредством публикации необходимой информации;
- выпускает большое количество периодических изданий, монографий, фильмов и телепередач, в которых освещаются все стороны жизни Вооруженных Сил и вопросы военного строительства систематически организует и проводит радио- и телерепортажи из воинских частей, районов проведения войсковых учений и операций с участием ВС Франции;
- обеспечивает подготовку ответов на запросы государственных, общественных и других организаций по военной тематике;
- осуществляет обмен информацией с аналогичными органами Вооруженных Сил стран-союзников;
- направляет в зарубежные военные представительства, аккредитованные во Франции, большинство из периодических изданий, а также специальный еженедельный информационный бюллетень.

Персонал SIRPA включает как военнослужащих, так и гражданских лиц и насчитывает около 650 человек [SIRPA... Электронный ресурс]. Бюджет службы составляет около 77 млн фр. в год (около 13 млн долл. США).

Организационно SIRPA состоит из дирекции, пяти управлений (внешних связей; печатных периодических изданий; аудиовизуальной информации; исследований, планирования и оценки; административного и финансов) и двух центров (международной информации, кинематографии и фотографии вооруженных сил). В ее составе также имеются два отделения: при военно-медицинской службе и управлении национальной повинности штаба сухопутных войск.

Управление внешних связей осуществляет информирование представителей прессы, организует для них информационные поездки в войска, готовит репортажи и публикации с мест проведения операций с участием французских Вооруженных Сил.

Управление печатных периодических изданий выпускает более 15 периодических публикаций по видам Вооруженных Сил, родам войск и службам, готовит и распространяет различные пропагандистские брошюры, наглядные пособия и другие печатные материалы.

Управление аудиовизуальной информации организует выпуск учебно-пропагандистских фильмов, ежемесячных и внеплановых тематических телепередач и фотоматериалов о Вооруженных Силах, их распространение по национальным телевизионным каналам и в других средствах массовой информации.

Управление исследований, планирования и оценки занимается оценкой информационно-пропагандистской деятельности, проводит исследования, направленные на повышение ее эффективности, подводит итоги и планирует работу службы, а также осуществляет хранение и учет информации по национальным Вооруженным Силам и армиям иностранных государств.

Управление административное и финансов решает задачи оптимизации организационно-штатной структуры службы, ее комплектования, планирования необходимых финансовых расходов на развитие и деятельность службы.

Центр международной информации предназначен для организации поступления и подготовки к изданию сообщений французских военных корреспондентов, сбора, обработки и анализа информации по военной тематике во французских и зарубежных СМИ, оперативного информирования руководства Министерства обороны и Вооруженных Сил по важнейшим проблемам, которые

находят отражение в СМИ и организации публикаций, отражающих официальную точку зрения.

Центр кинематографии и фотографии Вооруженных Сил осуществляет кино- и фотосъемку в Вооруженных Силах в интересах службы.

Представители службы имеются также в штабах зон обороны, военно-воздушных и военно-морских округов, объединениях и соединениях видов Вооруженных Сил, а также во всех военно-учебных заведениях.

Существующая в бундесвере система органов связи с общественностью предназначена для освещения в СМИ вопросов военной политики, взглядов руководства ФРГ и НАТО на перспективы строительства и развития ВС, ведения информационнопропагандистской работы с общественными и молодежными организациями, а также для изучения общественного мнения по вопросам военного строительства.

Основным органом ВС ФРГ, ответственным за организацию и взаимодействие со СМИ и общественностью является рабочий штаб (управление) прессы и информации Министерства обороны, который подчинен непосредственно министру обороны.

На штаб возложено решение следующих задач: информирование высшего военного руководства о ходе и направленности освещения в СМИ положения дел в ВС; информирование представителей СМИ и общественных организаций по военным вопросам; руководство подчиненными органами информации; работа с общественностью и пропаганда военной службы среди населения.

Начальник рабочего штаба прессы и информации (гражданское лицо) является официальным представителем Министерства обороны. Общая численность сотрудников штаба составляет около 50 человек. В состав штаба входят отделы анализа информации о ВС ФРГ из гражданских источников, прессы и информации, изучения общественного мнения, по связям с общественными организациями, работы с молодежью, а также секретариат.

Отдел анализа информации о ВС ФРГ из гражданских источников обрабатывает публикуемые в СМИ материалы о деятельности Министерства обороны и Бундесвера. Обобщенная информация ежедневно докладывается министру обороны. Кроме того,

задачей отдела является выпуск пресс-релизов о текущих событиях в деятельности Министерства обороны, перспективных планах работы военного ведомства, сроках и тематике предстоящих пресс-конференций.

Отдел прессы и информации предназначен для освещения вопросов военной политики ФРГ и НАТО, строительства и повседневной деятельности видов ВС и Бундесвера в целом, а также проблем правового и социального положения военнослужащих.

Сотрудники отдела выполняют следующие задачи: предоставление СМИ специально подготовленных материалов по вопросам состояния и развития ВС; подготовка материалов для выступлений министра обороны и официальных представителей Бундесвера перед общественностью; сопровождение гражданских журналистов при посещении ими воинских частей и районов учений; участие в организации мероприятий, проведение которых будет освещаться в средствах массовой информации; взаимодействие с гражданскими СМИ.

Отдел изучения общественного мнения занимается анализом мнения населения ФРГ о проводимой в стране военной политике в целях определения наиболее эффективных путей воздействия на него с учетом требований, выдвигаемых военно-политическим руководством государства, а также подготовкой пресс-конференций и обменом информацией с аналогичными органами других министерств и ведомств.

На отдел по связям с общественными организациями возложены задачи по организации и планированию информационнопропагандистской работы с общественными и молодежными организациями.

Отдел работы с молодежью решает задачи, связанные с идеологической и психологической подготовкой молодого пополнения к службе в ВС. С этой целью сотрудниками отдела в школах и других учебных заведениях проводятся разъяснительные беседы, тематические дискуссии и семинары, организуются выставки оружия и военной техники, посещение частей и подразделений ВС.

Центр средств массовой информации ВС ФРГ играет важную роль в информационном обеспечении войск и освещении их повседневной деятельности. Организационно Центр подчинен центральному управлению Вооруженных Сил министерства обороны ФРГ.

Основной задачей Центра является информационно-пропагандистская работа в войсках и среди гражданского населения.

Центр состоит из четырех групп, которые, в свою очередь, подразделяются на отделения.

Группа центральных задач осуществляет планирование работы Центра, подготовку специалистов для работы в военных органах средств массовой информации, прием заявок от заказчиков и рассылку готовой продукции, финансовое обеспечение деятельности учреждения, документирование информационных материалов и их размножение, ведение архивного делопроизводства.

Группа работы с общественностью, вербовки пополнения и военной информации занимается проведением мероприятий с молодежью, выставок и семинаров, а также распространением информационных материалов.

Группа программ занимается разработкой сценариев для телеи радиопрограмм, подбором необходимых для них материалов и редактированием собранной информации, разработкой сценариев для учебно-методических и рекламных фильмов, а также радиопередач. В группе имеются представители издательств основных военных журналов ФРГ.

Производственно-техническая группа решает задачи, связанные с проведением кино-, фото- и видеосъемки, звуковым оформлением теле- и радиопередач, подготовкой и выпуском печатных изданий, а также техническим обслуживанием и ремонтом аппаратуры Центра.

Органами связи с общественностью выпускается ряд печатных изданий, теле- и радиопередач. Рабочий штаб прессы и информации издает один раз в два года «Белую книгу» по состоянию и перспективам развития бундесвера, три раза в неделю выпускает краткий бюллетень «Бундесвер-актуэль» по наиболее актуальным проблемам деятельности ВС, по мере необходимости издается бюллетень «Материал для прессы». Центром средств массовой информации издается ежемесячный журнал «Информацией фюр ди Труппе», специальные тематические печатные издания и брошюры. В Центре имеются представители издательств военных журналов «Труппенпраксис», «Вераусбильдунг» и «Зольдат унд Техник».

Всего в структурах по связи с общественностью главных штабов, штабов объединений и соединений, а также в учреждениях и частях центрального подчинения проходят службу около 90 офицеров по работе с общественностью и около 60 офицеров по работе с молодежью. Кроме того, к работе привлекаются около 600 внештатных офицеров и унтер-офицеров по связям со средствами массовой информации и работе с молодым пополнением.

В целом, уровень подготовки специалистов, задействованных в органах связи с общественностью Министерства обороны ФРГ, а также их техническое оснащение позволяют решать задачи по информационному обеспечению мероприятий, проводимых военно-политическим руководством ФРГ. В настоящее время данные структуры активно участвуют в пропаганде взглядов правящей коалиции ХДС / ХСС на порядок прохождения воинской службы и систему комплектования Вооруженных Сил.

В Вооруженных Силах Италии для организации и поддержания связи с общественностью имеется специальный орган – служба общественной информации (SPI).

Служба находится в непосредственном подчинении министра обороны на правах главного управления Министерства обороны.

Основными задачами службы общественной информации MO являются:

- координация деятельности информационных органов видов Вооруженных Сил и карабинерских войск, подчиняющихся МВД;
- информирование общественности по вопросам военной политики, строительства, состояния и перспектив развития Вооруженных Сил, планируемых и текущих кадровых изменениях и наиболее важных моментах в деятельности структур МО;
- пропаганда военной службы среди населения, формирование благоприятного образа Вооруженных Сил в общественном мнении;
- информационное обеспечение мероприятий, проводимых МО (церемонии, конференции, симпозиумы, военные выставки, конкурсы для набора добровольцев на службу в армию);
- распространение в Вооруженных Силах материалов по вопросам военной политики и деятельности Вооруженных Сил, выпуск военных изданий и обеспечение войск пропагандистскими материалами.

Организационно служба общественной информации МО Италии объединяет управление по общественным связям министра обороны, отдел печати при генеральном секретаре Министерства обороны, центр кинематографии, фотографии и аудиовизуальной информации Министерства обороны, отделы документации и пропаганды военной службы при управлениях общих вопросов главных штабов видов Вооруженных Сил (сухопутных войск, военновоздушных сил, военно-морских сил).

Управление по общественным связям министра обороны и отдел печати при генеральном секретаре Министерства обороны осуществляют информирование представителей прессы, военных дипломатов по проблемам военного строительства и другим вопросам деятельности Министерства обороны и Вооруженных Сил в целом, организуют для них участие в церемониях, информапионные поездки в войска.

Они ежедневно издают информационные бюллетени, периодически готовят и распространяют различные пропагандистские брошюры и наглядные пособия, курируют деятельность нескольких редакций военных журналов, издающих около 10 периодических изданий по общим вопросам обороны, вооружению, отдельным родам войск и службам (журналы «Оборона», «Информация по вопросам обороны», «Оборона сегодня», «Военное обозрение», «Межвидовой», «Вооружение» и другие).

Центр кинематографии, фотографии и аудиовизуальной информации Министерства обороны осуществляет кино- и фотосъемку в Вооруженных Силах, организует выпуск учебно-пропагандистских фильмов, тематических телепередач и фотоматериалов о Вооруженных Силах, их распространение по национальным телевизионным каналам и в других средствах массовой информации, проведение ежегодных международных кинофестивалей военных киностудий.

Они обеспечивают рекламу кампаний по организации призыва и конкурсного отбора для службы в армии, осуществляют связи с государственными органами и общественными организациями, координируют и обеспечивают участие видов Вооруженных Сил в различных выставках.

В качестве вывода необходимо отметить, что в настоящее время в армиях стран НАТО уделяется огромное внимание информационно-пропагандистскому и информационно-психоло-

гическому обеспечению населения (общественности), Вооруженных Сил (боевых действий, повседневной жизни, деятельности). А информационно-психологические действия, удары, операции становятся самостоятельным способом применения сил и средств в «информационной войне».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дуклов С. Информационно-пропагандистский аппарат HATO. URL: commi.narod.ru/txt/1988/1211.htm
- Волковский Н. Л. История информационных войн: в 2 ч. Ч. 2. СПб. : Полигон, 2003. 736 с.
- Информационное агентство США: ЮСИА... URL: sci.house>...scibook/informatsionnoe-agentstvo-ssha
- Касюк А. Я., Харичкин И. К. Внешние угрозы национальной безопасности Российской Федерации и перспективы их нейтрализации // Вестник МГУ. Серия 12: Политические науки. 2015. № 1. С. 25–34.
- Синчук Ю. В., Синчук И. Ю. К вопросу об укреплении национальной безопасности государства в контексте «мягкой силы» // Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве / Академия военных наук, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, кафедра информационной аналитики и политических технологий МГТУ им. Н. Э. Баумана / под общ. ред. И. В. Бочарникова. М.: Экон-Информ, 2016. С. 245–270.
- SIRPA/Картинки. URL: lawbooks.news/psihologiya_888_890/sistema-sotsialno-pedagogicheskoy-rabotyi

УДК 378

Е. П. Цацкина

кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационной безопасности факультета Международной информационной безопасности МГЛУ; e-mail: elena-tsatskina@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНТЕГРАЦИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Свое начало процесс интеграции математических методов и современных политических процессов имеет в далеком прошлом и условно делится на три периода. Первый характеризуется умением решать проблемы реальной действительности, используя алгоритм решения математической задачи. Во втором периоде в своей профессиональной деятельности политики пользовались прогнозами и исследованиями экономистов и социологов. В третьем, современном, периоде акцент делается на подготовку специалистов в области политологии с умением стратегического проектирования социально-политических процессов.

Ключевые слова: математика; математические методы; политология; ситуационные задачи; стратегическое проектирование.

Tsatskina E.

PhD (Pedagogical Sciences), Assistant Professor, Department of Information Security, Faculty of the International Information Security and Information Management, MSLU; e-mail: elena-tsatskina@yandex.ru

HISTORICAL ASPECT OF MATHEMATICAL METHODS AND POLITICAL PROCESSES INTEGRATION

The process of integration of mathematical methods and contemporary political processes stems from the remote past and can be subdivided into three periods. The first one can be characterized through the ability to solve problems of the real life using algorithms of mathematical task. During the second period politicians used forecasts and research of economists and sociologists in their professional life. In the third period, in the modern world emphasis is placed on the training of specialists in the sphere of political science, who will be able to conduct strategic projection of social and political processes.

Key words: mathematics; mathematical methods; political science; situational tasks; strategic projection.

Свои истоки математика берет с зарождения человечества и представляет собой исторически развивающуюся систему, в которой под воздействием определенных факторов происходит переход от одной теории к другой, в результате чего каждая новая

математическая теория обогащает мировоззрение новым видением действительного мира, новым пониманием единства самой математики. Являясь своего рода «королевой наук», математика находится со многими науками во взаимном единстве, проявляясь в интенсивном проникновении в их содержание математического аппарата и методов.

Математика — особая наука, она изучает красивые гармоничные формы, устанавливает в них математические соотношения (пропорции), выстраивает числовые последовательности, составляет уравнения. Всё это выражает объективную гармонию мироздания. Основной целью математиков, а также ученых, занимающихся математизацией мира, построением математических моделей в разных областях знания, является, как правило, достижение гармонии, превращения мира в красивую, упорядоченную математическую Вселенную.

Еще одним важным мотивом математизации мира, внедрения математических образцов в разные области человеческой деятельности является повышение управляемости. Это относится к технике, архитектуре и, конечно, к политике.

«Политика и управление тесно связаны между собой» [Харичкин, Макаренков 2014, с. 5]. Политика, власть — это управление людьми и социальными группами. Оптимальная, ставящая своей целью достижение длительного устойчивого процветания общества, политика использует точный расчет, согласование целей различных социальных слоев, балансирование общественных отношений. «Именно этот процесс воздействия, навязывания своей воли субъектом политики объекту и является управлением» [там же, с. 5].

Таким образом, из хаотичного состояния строится математическая теория, моделирующая образование упорядоченных структур.

«Такая политика напоминает архитектуру — построение гармоничного общества из отдельных личностей и их групп аналогично построению красивого здания из камней» [Симаков 2008, с. 112]. Политика, являясь выражением экономики, для решения задачи — построения гармонического, устойчивого, процветающего общества, должна использовать математические методы. Математика применяется в экономических расчетах, а математическое образование необходимо для успешной финансовой деятельности.

В свою очередь экономика является главенствующим фактором, определяющим политическую жизнь в стране.

Начиная с античности и до наших дней, математики проявляли естественный интерес к политике, решая проблемы реальной действительности, используя алгоритм решения математической задачи. Платон в трактате «Государство» указывал на дисциплинирующую роль математики для интеллекта. Первый математик древней Греции, Пифагор (VI в. до н. э.) основал религиозно-философский союз, главной целей которого было улучшение общественного устройства. Пифагорейцы принимали активное участие в политической жизни греческих городов Южной Италии. По просьбе жителей одного из них Пифагор составлял законы, пифагореец Архит (IV в. до н. э.) длительное время стоял во главе южно-итальянского города Тарента и пользовался значительным влиянием во всем эллинском мире, а пифагореец Лизис (V в. до н. э.) был учителем фиванского политического деятеля Эпаминонда, Дамон - советником афинского политика Перикла (середина V в. до н. э.) [Симаков 2008, c.1131.

Относительно политики античные математики-пифагорейцы особое внимание уделяли введенной Пифагором доктрине о математической структуре реальности «Все есть число». Она подразумевала, что управлять наилучшим образом этой реальностью — социумом, смогут именно математики. Например Платон (IV в. до н. э.), следовавший пифагорейцам, во главе описанного им идеального государства поставил математиков.

Представления Платона и Пифагора о значении математики для политики были популярны и позже. В X—XI вв. арабоязычные философы, известные как «Братья чистоты», говорили о пользе математики для определения правильного поведения в обществе. Например, для поиска решения вопроса о социальной справедливости и построения идеального общественного строя арабоязычный философ Насирэддин Ту́си (XIII в.) применял теорию Пифагора о числах.

Важное значение математике придавалось в период реформ деятельности Петра I. Петр с охотой изучал математику и овладел ею в объеме которого хватило, чтобы быть квалифицированным инженером, архитектором и навигатором. Усиливая военную мощь своего государства, развивая отечественное судостроение, он

понимал необходимость подготовки кадров технической и административной интеллигенции. В первых «цифирных» школах, которые были организованы по его указу (1714), математика была одним из главных предметов. За уровнем ее преподавания Петр следил сам. Названия учебных заведений отражали главенствующую роль математики в образовании: Математико-навигацкая школа (1701), в 1715 г. от нее отделилась Морская академия (г. Петербург), инженерная (1711) и артиллерийская школы (1712).

Успехов в области математики добился и император Франции Наполеон Бонапарт. Обладая аналитическим умом, своими знаниями он поражал многих великих математиков того времени. За заслуги в математике его избрали академиком Французской академии наук. Ему принадлежит доказательство теоремы про построение равносторонних треугольников, которая по сей день носит имя своего автора. Наполеон заметил, что его увлечение математикой помогает в управлении государством, а «усовершенствование математических наук тесно связано с благоденствием государства»¹. Свидетельство этому — его покровительство развитию математики во Франции и ее видным математикам Монжу, Фурье, Лапласу, способности которых высоко ценил Наполеон и привлекал их к решению государственных задач.

Примером участия математиков в политике Нового времени является Великая французская революция (1789). Именно видные математики Франции играли важную роль в подготовке к ней. Среди ее видных деятелей был Гаспар Монж (1746–1818), математик, основоположник современной начертательной геометрии, морской министр Франции; Лаза́р Карно́ (1753–1823), инженер и ученый, первым ввел название комплексного числа, государственный и военный деятель Франции; Пьер Симон Лапла́с (1749–1827), основоположник теории вероятностей, канцлер Сената, министр внутренних дел Франции. Николя́ де Кондорсе́ (1743–1794), французский философ, математик, автор нескольких сочинений по проблемам интегрального исчисления, теории вероятностей. Являясь секретарем Парижской Академии наук, он докладывал в революционном парламенте по проекту Конституции, а также представлял план образовательных реформ во Франции, основным содержанием

¹ Цит. по: Симаков 2008, с. 113.

которых было введение преподавания в вузах методов применения математики к моральным и политическим проблемам. Французская революция во многом была обусловлена изменением мировоззрения общества, повышением в нем статуса науки.

Активно участвовали математики в политической деятельности Франции и после термидорианского переворота (1794).

Примеры участия математиков в политике есть и в России. Видный политический деятель Сергей Витте (1849–1915), министр финансов, а затем председатель Комитета министров, был математиком по образованию. Министр внутренних дел и председатель Совета министров Российской империи Петр Столыпин (1862–1911), был выпускником физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Софья Ковалевская (1850–1891), первая в мире женщина – профессор математики, автор повести «Нигилистка».

Профессиональными математиками являются в настоящее время видные общественные политические деятели РФ Игорь Шафаревич (1923–2017), Геннадий Зюганов, Иван Мельников.

Это во многом не случайно, поскольку в процессе изучения математики:

- формируется мировоззрение (философское постижение мира, его закономерностей, изучение научных теорий);
- тренируется ум, аналогично пользе тренировки тела на физкультуре;
- происходит интеллектуальное развитие личности (способность понимать смысл поставленной задачи, умение правильно и логично рассуждать, развивать алгоритмическое мышление);
- формируются собственно математические знания, необходимые для работы по специальности и применяемые в повседневной жизни.

Деятельность по решению математической задачи осуществляется на четырех этапах:

- 1. Постановка задачи.
- 2. Поиск способов, средств и составление плана для решения задачи.
  - 3. Реализация плана решения задачи.
  - 4. Анализ результата решения.

Решение задач реальной действительности (ситуационных задач) реализуются на этих же этапах, но в отличие от математических задач, они не имеют четких границ, а человек, решающий задачу, не выделяет их в явном виде, переходя от одного к другому незаметно для себя. Осмысленное прохождение перечисленных выше этапов делает процесс решения любой задачи осознанным и целенаправленным, а значит, исход решения ситуационной задачи более успешным. Игнорирование любого из этапов может привести к получению неверного результата или к решению методом «проб и ошибок».

Таким образом, алгоритмическое и логическое решение, формирующееся в процессе решения математических задач, позволяет четко формулировать и анализировать закономерности политической сферы общественной жизни, делать прогнозы ее развития.

К сожалению, в нашей стране при подготовке специалистов в области политических наук длительный период делался акцент на изучение гуманитарных дисциплин. Поэтому во втором историческом периоде интеграции математических методов и политических процессов политологи в своей профессиональной деятельности использовали исследования статистов, экономистов и социологов. В середине XVIII в. появляется термин «статистика». Первоначально статистикой называли изучение государственных дел, или статистика определяется как совокупность фактических сведений о государстве, а видных политических деятелей, хорошо осведомленных и способных делать обоснованные политические выводы, называли статистами. Далее под статистикой стали понимать числовые данные, на основе которых государственные деятели делали выводы, а еще позже стали выражать это графически. Задачи математической статистики являются обратными к задачам теории вероятностей, поскольку всякая статистика связана с ошибками наблюдений и измерений, поэтому характеристики являются приближенными.

Общая задача математической статистики состоит в том, чтобы по результатам наблюдений, измерений, отчетности и т. д. составить представление о той вероятной ситуации, с которой мы столкнулись. Причем надо не только сделать выводы из поставленных экспериментов, измерений, собранного материала, но и организовать их проведение и анализ наиболее рациональным путем.

К базовым методам обработки социологической информации, необходимой для принятия политического решения относится метод шкалирования [Ефремов, Соловьев 2010]. При измерении сошиальных фактов с использованием различных типов шкал необходимо обеспечить достоверность и объективность формулировок вопросов и ответов. Применение шкалирования может выявить мнение людей или информацию об объекте, а также склонность к действию или предрасположение к объекту [Ефремов, Соловьев 2010 с. 15]. Например, использование простейшей шкалы, состоящей из трех смайлов (удовлетворение, безразличие, неудовлетворение) при оценке качества предоставления государственных услуг. Шкала Джастера отражает выраженное вербальным способом намерение субъекта совершить некоторое действие. Например, явка избирателей на выборы депутатов Государственной Думы VII созыва будет высокой, если 30% опрошенных с помощью данной таблины ответили выше 5:

```
10 – уверен, практически уверен (99 из 100%);
```

- 9 почти уверен (90 из 100 %);
- 8 очень возможно (80 из 100 %);
- 7 возможно (70 из 100 %);
- 6 хорошая возможность (60 из 100 %);
- 5 довольно хорошая возможность (50 из 100 %);
- 4 достаточная возможность (40 из 100%);
- 3 некоторая возможность (30 из 100 %);
- 2 незначительная возможность (20 из 100 %);
- 1 очень незначительная возможность (10 из 100 %);
- 0 нет (из 100 %).

Большой популярностью аналитическая обработка текстов в рамках статистического подхода, включая метод контент-анализа, инвент-анализа, метод когнитивного картирования и др.

Они обеспечивают:

- мониторинг тематических рубрик на основе частотного анализа, позволяющего определить количество документов на заданную тему (частоту) за определенный промежуток времени,
  - нахождение значимых частотных изменений рубрик,
- выявление и ранжирование причин значимых изменений частот рубрик.

Огромные объемы обновляющихся текстов с политической информацией в электронных ресурсах делают невозможным личное изучение человека с его содержанием. Для решения этой проблемы в настоящее время широко используются программные продукты аналитической обработки текстовой информации в рамках статистического подхода, включающие методы контент-анализа, инвент-анализа, метод когнитивного картирования и их разновидности, которые направлены на:

- систематическую статистическую обработку, анализ и интерпретацию формальных и содержательных характеристик информационного источника;
- отслеживание динамических событий на международной арене с целью определения главных тенденций развития политической ситуации в стране и в мире в целом. При проведении исследования специалистов часто интересует информация об отдельных ситуациях, суть которых не полностью отражается через последовательное описание событий. Примерами могут служить ситуации, возникающие в результате активности партий или отдельных политических лидеров, террористических актов, боевых действий, митингов, государственных переворотов;
- определение, как лидер воспринимает политическую проблему и, следовательно, какое он может принять решение в данной ситуации. Когнитивные психологи исследуют особенности и динамику формирования знаний и представлений человека об окружающем его мире. Недостаток метода его трудоемкость.

Для проведения этих анализов в настоящее время используются прикладные программы BAAЛ, Mathcad, Matlab, SPSS и др.

Современными исследователями обоснованно ставится вопрос о переходе в государственной политике России к методам моделирования и проектирования, что предполагает использование математического аппарата [Белозеров 2016]. Смещение акцентов при подготовке политологов с изучения гуманитарных дисциплин на изучение математических методов позволяет сделать вывод, что мы находимся в третьем историческом периоде интеграции математических методов и политических процессов. Примером этого может стать профиль магистерской программы «Стратегическое проектирование в политике», с изучением таких дисциплин как

«Методы прикладных политических исследований», «Политический анализ и прогнозирование» и др. И это не случайно, поскольку появилась необходимость в специалистах, занимающихся изучением аналитических исследований и обобщений в политической сфере деятельности, которые в совершенстве владеют методами анализа, умением моделировать явления реальной действительности и преобразовывать в ситуационную задачу.

Модель — искусственный объект, изучение свойств которого необходимо для получения информации о некотором реальном процессе или явлении. Процесс построения осуществляется на четырех уровнях: реальный объект $\rightarrow$ содержательная модель $\rightarrow$ математическая модель $\rightarrow$ решение математической задачи, а истолкование (интерпретация) результатов в обратной последовательности.

Приведем пример использования матричного способа в построении модели выборов депутатов Государственной Думы VII созыва. Элементами вектора X являются:

- а) процент голосов, отданных партиям;
- б) процент голосов против всех;
- в) процент не принявших участие в голосовании;
- г) процент испорченных бюллетеней и др., сумма элементов этого вектора равна ≈ 100 %). Элементами $V_{_{\rm II}}$ вектора результатов выбора У является доля депутатских мандатов, полученных каждой участвующей в выборах политической партией. Математической моделью, отражающей связь результатов голосования и результатов выборов, является система уравнений Y = A X, где матрица A определяет реальный механизм действия закона о выборах и является искомой величиной. В идеале матрица А должна быть единичной, идеальная пропорциональная формула не вносит искажений в результаты выборов. Однако матрица реальной политической ситуации на выборах будет существенно отличаться от единичной, внося существенные искажения в пропорциональность перевода голосов избирателей в депутатские мандаты. Математический анализ такой реальной матрицы $A = \{a_{ii}\}$, где i = 1...n и j = 1 ... n позволяет установить конкретный характер данных искажений, определить партии, получающие политические преференции от действия избирательного законодательства.

С появлением языка матлогики стало возможным составлять алгоритмы логического вывода. Логика положена в основу развития научных исследований в области моделирования деятельности человеческого мозга и опыта создания искусственного интеллекта. Логические выводы и математический аппарат применяются при разработке программных продуктов интеллектуальных систем. Встал вопрос: можно ли составить алгоритм логического вывода, позволяющий доказать или опровергнуть любое утверждение, можно ли создать формальную систему (информационную систему), в которой найдутся содержательно истинные утверждения, доказуемые в ней. Ответом на эти вопросы является появление и массовое использование систем поддержки и принятия политических решений, систем поддержки аналитических исследований, экспертных систем.

Кроме перечисленных математических методов в изучении и исследованиях политических процессов в настоящее время используются и многие другие, например кластерный, дисперсионный, корреляционный, регрессионный и факторный и многие другие анализы, изучение которых требует хороших знаний математики и происходит в рамках учебного процесса в вузе.

Таким образом, использование математических методов в политике позволяет анализировать огромные массивы информации, анализировать закономерности политической сферы и общественной жизни, строить модели политических систем и процессов, а также проводить эксперименты над такими моделями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- *Белозёров В. К.* От стратегии национальной безопасности к глобальному и перспективному стратегическому проектированию // Власть. 2016. № 7. С. 10–15.
- *Ефремов В. А., Соловьев С. С.* Использование математических методов в социологии: учеб. пособие. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2010. 228 с.
- Симаков М.Ю. Математика и Мир. М.: Луч, 2008. 136 с.
- Харичкин И. К., Макаренков Е. В. Политическое управление: учеб. пособие для подготовки бакалавров. М.: Государственный университет управления, 2014. 123 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.454

Ш. Г. Алиев

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры дипломатии и внешней политики Бакинского славянского университета; e-mail: elivevshirinbev@rambler.ru

БЛАГОЧЕСТИВЫЙ КНЯЗЬ ГРИГОР ХАММАМ В БОРЬБЕ ЗА ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ЦАРСТВА АЛБАНСКОГО

Наличие немногочисленной информации в исторических источниках о Григоре Хаммаме, возобновивший упраздненное царство Албанское, стало причиной возникновения разногласий между исследователями. Однако, несмотря на то, что данные получены из разных источников, на основе серьезного анализа дополняющего друг друга исходного материала, можно прояснить вопрос о Григоре Хаммаме.

Ключевые слова: Албания; возобновление царства; борьба; благочестивый князь.

Aliyev SH. H.

PhD (Historical Sciences), Assistant Professor, Department of Diplomacy and Foreign Policy at Baku Slavic University; e-mail: eliyevshirinbey@rambler.ru

THE FAITHFUL PRINCE GRIGOR HAMMAM IN THE STRUGGLE FOR THE RESTORATION KINGDOM OF ALBANIA

The lack of information about Grigor Hammam, who restored the Kingdom of Albania, has led to a variety of disagreements among researchers. In fact, despite the fact that data is derived from different multilingual sources, it is possible to clarify the issue of Grigor Hammam on the basis of a thorough analysis of the complementary source material.

Key words: Albania; restored kingdom; fight; faithful prince.

Начавшийся во второй половине IX в. закат Халифата сопровождался процессом политического возрождения в Азербайджане, что привело к образованию на землях Западного Азербайджана Албанского царства (в дальнейшем Шекинское царство). По мнению М. Каланкатуклу, в 886 г. «благочестивый князь Хаммам

возобновил упраздненное царство Албанское» [Kalankatuklu 2006, III, 18, с. 213, 255, прим. 94, 106; Крымский 1938, с. 374, прим. 6; Въпуаdov 1989, с. 181]. Являясь законной преемницей Албании и носившей титул «царя албанцев / ранов» [Летопись Картли 1982, с. 66; Матиане 1976, с. 47–48; Вахушти 1976, с. 127; Мровели 1979, с. 38] данное Азербайджанское феодальное государство просуществовало более 230 лет (886–1104) [Şirinbəy Насіэlі 2007, с. 116–173]. Основанное Хаммамом данное государство в средневековых мусульманских источниках преподносилось как Шекинское меликство; в албанских, византийских и армянских источниках Албанским царством, а в грузинских источниках — царством Герети.

Согласно армянским авторам, Григор Хаммам, основывая свое государство, распространил его власть на территории, включавшей земли от восточного побережья озера Гёйча (Севан) до западных окраин города Партав (Барда) [Драсханакертци 1984, с. 136]. А. Е. Крымский, ссылаясь на М. Каланкатуклу, утверждавшего о распространении Григором своей власти на близлежащие территории после возведения им крепости Хавахаласы [Kalankatuklu 2006, III, 19, с. 216], отмечал, что Григор Хаммам распространил свою власть «и по ту сторону (реки)» [Крымский 1938, с. 375]. Говоря о «по ту сторону реки», имеются в виду территории Шеки и Камбисены, расположенные на левобережье Куры. Согласно средневековым грузинским источникам, уже при преемниках Григора Хаммама Шекинское царство (Герети) включало территории к северу от Куры, от Габалы до Телави [Мровели 1979, с. 21–23].

Династия, основанная Григором Хаммамом, правила Шекинским царством приблизительно до 1010 г. Из исторических летописей можно получить определенную информацию о некоторых представителях династии Григора Хаммама, например М. Каланкатуклу пишет о втором сыне Григора (Хаммама) Сахаге, прозванный Севада, «муж храбрый и удачливый, который овладел области Гирдыман и Парисос и, также усмирив разбойников, стал ишханом всего Дзорагета» [Kalankatuklu 2006, III, 19, с. 216]. З. М. Буниядов, ссылаясь на 42-ю главу «Истории Сюника» Степаноса Орбелияна, отмечает, что в данной главе упоминается о Гирдыманском князе Сахаге, утвердившем документ, датируемый 906—907 гг. [там же, с. 256, прим. 121]. Арабские источники преподносят Адернерсе,

сына Хаммама [Сведения арабских географов IX и X вв., с. 57] и его внука Ишхана [Вьпуаdov 1989, с. 134–135] Шекинскими правителями. Упомянутых нами азербайджанских правителей армянские источники — Ованес Драсханакертци, Степанос Орбелиян, Анани Мокаси называют «Албанскими царями» [Драсханакертци, 1984, глава XLIV, 119, с. 161; Мусхелишвили, 1982, с. 38], а грузинские источники — «царями Герети» [Матиане 1976, с. 33–34; Летопись Картли 1982, с. 52–53; Вахушти 1976, с. 126]. Великий Вардан рассказывает о том, как эмир Шеддадийского государства Фазл пригласил в свой дворец и убил правителя Гандсака (Гянджи Гагика), сына Хаммама, и захватил его земли [Всеобщая история Вардана Великого, ч. 3, с. 126]. По мнению М. Каланкатуклу, старший сын Ишхана Йованнес, прозванный также Сенекеримом, «возобновил давно прекратившееся царство» [Kalankatuklu 2006, III, 19, с. 216].

М. Х. Шарифли относит князя Хаммама к «роду Сахл ибн Сунбата» [Sirinbəy Hacıəli 1978, с. 99], в то время как А. Й. Крымский считает его внуком Сахл ибн Сунбата, правителя Шеки [Крымский 1938, с. 374]. Хотя З. М. Буниядов считал, что Хаммам может иметь принадлежность к представителям династии Араншахиков, правивших в Арране, но в то же время он не соглашается с мнением А. Е. Крымского о том, что Хаммам мог быть внуком Сахл ибн Сунбата и отмечает, что автор невнимательно отнесся к изучению исходного материала [Въпуаdov 1989, с. 181]. Хотя в переведенной на азербайджанский язык 3. М. Буниядовым «Истории Албании» М. Каланкатуклу читаем: «Как раз в это время возвратился Адарнарсех, вырвавшись из пределов [страны] тачиков. Прожив некоторое время в мире, он вскоре умер. У него было два сына: Григор и Абусет. Григор построил крепость Хавахаласы, распространив свою власть и на ее окрестности. У Григора родились пятеро сыновей, старший из них, Абу Али, был убит родичем своим Смбатом» [Kalankatuklu 2006, III, 19, с. 216]. По М. Каланкатуклу, возвратившийся из арабского плена Адарнарсех был сыном «правителя Сюника Сахла, захватившего Гегам» (правитель Шеки Сахл ибн Сунбат. – Ш. А.) и он женился на Спарам, дочери Мехранского князя, которая «пряталась в крепости Хачын» [там же, III, 19, с. 216]. З. М. Муниядов упоминает, что Адарнарсех был правителем Хачына и он вместе с Сахл ибн Сунбатом и Йесаи Абу Мусой в 855 г. Буга аль-Кабиром был отправлен в Самарру [Kalankatuklu 2006, с. 256, прим. 119].

Из «Истории Албании» становится ясно, что Григор, сын правителя Хачына Адарнарсеха, и есть царь Албании Григор Хаммам. От М. Каланкатуклу становится известно, что убитый Абу Али был одним из сыновей Григора, распространившего свою власть и на окрестности крепости Хавахаласы. До этого М. Каланкатуклу отмечает, что «спустя четыре года, когда Новый год совпал со святой Пасхой (898–899 гг.) [там же, с. 255, прим. 102], был убит своим родичем Смбатом князь Алуанка Апу Али. Это ввергло весь его род в великое горе» [там же, III, 18, с. 213]. З. М. Буниядов утверждает, что упомянутый в двух главах Абу Али яляется одним и тем же человеком [там же, с. 255–256, прим. 103, 120]. Становится очевидно, что Абу Али является сыном «возобновившего Албанское царство благочестивого князя Григора Хаммама», или же «Григора, распространившего свою власть и на окрестности» крепости Хавахаласы. Значит, Григор, сын Адарнарсе, и есть царь Албании Григор Хаммам. В данном случае становится ясно, что Григор Хаммам был внуком Сахл ибн Сунбата. Вместе с тем, ссылаясь на М. Броссе, З. М. Буниядов не соглашается с мнением А. Е. Крымского. В любом случае из «Истории Албании» переведенного самим же 3. М. Буниядовым становится ясно, что А. Е. Крымский был прав.

В свою очередь А. Е. Крымский не прав во мнении, что Кахетинское княжество, именуемое в арабских источниках Санарией, входило в состав государства, основанного Хаммамом [Крымский 1938, с. 375]. Из грузинских источников становится известно о существовании независимого Кахетинского (Санария) княжества, правители которого до начала XI в. носили титул хорепископа. Лишь после 1014 г. начинается процесс политического объединения Кахетинского княжества с царством Шеки / Герети [Матиане 1976, с. 40; Летопись Картли, 1982, с. 59].

Источники содержат весьма ограниченную информацию о Хаммаме, возобновившем упраздненное царство Албанское: Католикос Ованес Драсханакертци называет Хаммама «Великим князем Востока» [Драсханакертци 1984, гл. XXXIII, 94–95, с. 135–136], Киракос Гандзакеци [Выпуаdov 1989, с. 181], Степанос Таронеси Асогик [«Всеобщая история» Степаноса Таронского Асохика..., III книга, III, с. 110] и Степанос Орбелиян «царем

Албании». По информации Д. Л. Мусхелишвили, Хаммам, в письме церкви Святого Георгия в селе Эредви упоминается как «царь Геров» [Мусхелишвили 1982, с. 38].

По мнению М. Каланкатуклу, «этот Хаммам во искупление великого греха своего перед Богом, когда он ради этой суетной жизни кровь брата своего взял на себя, неустанно и щедро стал творить великие благодеяния церквам, всем нуждающимся и нищим» [Kalankatuklu 2006, III, 18, с. 213]. Из заметок З. М. Буниядова становится известно, что при раскопках развалин Гявуркала у села Софулу Агдамского района археолог Р. М. Вахидов обнаружил надгробную плиту с могилы братьев князя Хаммама со следующей надписью: «Это покой... братьев князя Хаммама господина Филипе и господина Сунбата, лишенного [жизни] в молодом возрасте» [Въпуаdov 1989, с. 181, прим. 40].

Согласно армянскому автору Степаносу Таронеси Асогику, Григор Хаммам написал Толкование на Притчи Соломона, на 38 главу Иова [«Кто сей скрываяй от меня совет... ст. 2], Одну книгу на песни степеней Давида и Объяснение грамматики [«Всеобщая история» Степаноса Таронского Асохика..., III книга, II, с. 107–108,]. Всё это свидетельствует о том, что Григор Хаммам являлся не только умелым главой государства, но был и выдающимся человеком своего времени, обладающим широким мировоззрением.

По мнению М. Каланкатуклу, становится ясно, что в период правления Хаммама его государство попадает под зависимость Азербайджанского государства Саджидов (889–941). По мнению автора, Хаммам «щедрым выкупом освободил армянского католикоса Георга из темницы грешного Саджика и, оказав ему великие почести, в добром здравии отправил его в Армению» [Kalankatuklu 2006, III, 18, с. 213]. Несмотря на зависимость Албанского царства от Саджидов, освобождение из плена католикоса армян Георга II именно Григором Хаммамом свидетельствует о наличии добрососедских отношений между ним и Мухаммедом Афшин ибн Абу-с-Саджом. Эти добрососедские отношения продолжились и при преемниках Григора Хаммама.

В других источниках (Степанос Таронеси Асогик, Католикос Ованес Драсханакертци) также содержится информация об освобождении из плена католикоса армян Георга II царем Албании

Григором Хаммамом. Степанос Таронеси Асогик одним предложением упоминает о выкупе «Ахванским царем Хаммамом» католикоса Георга, плененного Афшином [«Всеобщая история» Степаноса Таронского Асохика.... III книга, III, с. 110]. Католикос Ованес Драсханакертци об этом писал: «Когда католикос, озабоченный всей душой, сообщил нам, мы – епископ врат его и прочие служители церкви – со всем тщанием принялись, согласно закону об [освобождении] пленных, обходить главных нахараров (правители провинций. – Ш. А.) и ишханов страны и, собрав всё, что требовал остикан (Мухаммед Афшин ибн Абу-с-Садж. – Ш. А.), поспешно отправили это по приказанию царя Смбата (армянский царь. – Ш. А.) великому ишхану Востока Хаммаму. Ибо к этому времени остикан достиг Пайтакарана, ведя с собой великого католикоса, и по прибытии его туда наши поспешили к Хаммаму. А тот, попросив, забрал к себе патриарха и, добавив к посланному выкупу еще и от себя – для пополнения его – велел отнести все католикосу. И, охваченный при виде патриарха желанием защищать веру, ишхан полностью удовлетворил на далекой чужбине (в Албании. – Ш. А.) все его телесные нужды и, оказав установленные правилами службы почести, отправил его в Армению» [Драсханакертци 1984, гл. ХХХІІІ, 95, с. 135–136].

3. М. Буниядов писал как Мухаммед Афшин Абу-с-Садж, представитель Азербайджанского государства Саджидов (889–941) в 893-894 гг., во время войны с царем Армении Сумбатом I, взял в плен прибывшего к нему с предложением о мире католикоса Георга II (в 876-897 гг. был католикосом). Через некоторое время царь Албании Григор Хаммам выкупил Георга II у Мухаммеда ибн Абу-с-Саджа [Вьпуаdov 1989, с. 200]. Здесь возникают некоторые расхождения между расчетами 3. М. Буниядова и датами, отмеченными М. Каланкатуклу. З. М. Буниядов утверждает, что Георг II был пленен в 893-894 гг. По М. Каланкатуклу, становится известно, что в год избрания Йовхана католикосом Албании, т. е. в 890-891 гг. Георг II уже был в плену. М. Дарбинян-Меликян во вступительной статье и комментариях, написанных к «Истории Армении» Католикосом Ованесом Драсханакертци, допуская неточности, изначально пишет о пленении остиканом Афшином в 896 г. католикоса Георга Гарнеси [Драсханакертци 1984, с. 10-11], затем о вторжении в 894–895 гг. остикана Афшина в Армению [Драсханакертци 1984, с. 134–135].

При возобновлении в 886 г. Григором Хаммамом распавшегося Албанского царства католикосом Албании был Самуэл (873/74—890/91) из епископства Большой Колманк. Он сам присвоил католикосат, затем был свергнут (877—878) армянским католикосом Георгом, а в дальнейшем заново переизбран [Kalankatuklu 2006, III, 20, с. 220]. Его заменил католикос Йовхан (890/91—898/99). М. Каланкатуклу писал, что во время пребывания Георга в плену Йовхан без его разрешения отправился в Албанию и был избран католикосом. После освобождения Георга князьями Албании (во главе с Григором Хаммамом), он сначала лишил Йовхана звания католикоса. Однако по просьбе Албанских князей (несомненно, Григора Хаммама. — Ш. А.) признательный Георг во второй раз утвердил его назначение [там же, III, 20, с. 220]. Второе назначение католикоса Албании Йовхана приходится на 894 г.

В источниках почти нет какой-либо информации о конце периода царствования Григора Хаммама (дата смерти неизвестна). Последняя информация о нем, полученная нами из источников, относится к 894 г. Точнее, из сведений об освобождении Георга II из плена известно, что в 894 г. царем Албании был Григор Хаммам. Более того, эту дату следует рассматривать как самый яркий период его правления. Несмотря на то, что в источниках точно не упоминается в течение скольких лет после этого он находился у власти, от арабских авторов Масуди и Ибн Руста становится ясно, что уже в 903 г. страной правил его преемник Адернерсе ибн-Хаммам [Сведения арабских географов IX и X вв., с. 57; Сведения арабских писателей о Кавказе... с. 49]. С этой точки зрения, можем сказать что Григор Хаммам, неустанно боровшийся за возобновление распавшегося Албанского царства до начала X в. условно находился у власти.

А. Е. Крымский предполагал, что после смерти Григора Хаммама, возобновленное им государство вновь распалось, «перестало состоять под единою властью». По его мнению, «судьба западноправобережной б. михридской территории пошла после того своим отдельным путем, в русле судеб всего правобережья, причем даже тут представители новомихридской «эран-шахской» фамилии не совсем исчезли. А левобережные Шеки и Санария (хотя санары не входили в состав государства, основанного Хаммамом. – Ш. А.) остались с более крепкою, хотя и ослабленною, расчлененною,

новомихридскою династиею. И именно отсюда суждено было той династии еще раз "возобновить" царство» [Крымский 1938, с. 376]. По нашему мнению, данное разделение произошло не после смерти Григора Хаммама, как допускал А. Е. Крымский, а приблизительно в шестнадцатом году правления Адарнарсе, преемника Хаммама. Согласно армянским источникам, становится известно, что Мехранские территории, расположенные на правобережье Куры до лета 919 г., находились под контролем Шекинского царства, точнее, Великого князя Албании Сахага, прозванного Седавой [Драсханакертци 1984, глава LX, 168–170, с. 211–212].

Династийная концепция М. Каланкатуклу, связанная с преемниками Григора Хаммама, на самом деле продолжалось по линии рода его второго сына Сахага, прозванного Севадой. Представители данного рода, имена которых известны нам от М. Каланкатуклу, за исключением последнего Сенекерима, в течение Х в. вели ожесточенную борьбу за власть на Мехранских землях, расположенных на правобережье Куры, другими словами, в Гирдымане (в армянских источниках Парисос). В целом, в отличие от Правобережья, М. Каланкатуклу не предоставляет какую-либо информацию относительно земель, расположенных на Левобережье, и династии, правящей на этой территории. Наоборот, средневековым грузинским летописям, содержащим ценную информацию об истории территорий, расположенных на Левобережье, «благочестивый князь Григор Хаммам» незнаком. Этим источникам известны патрик Адарнарсе (Адарнарсех. – Ш. А.), контролировавший царство Герети, расположенное севернее Куры, иными словами, Шеки-Камбисену и его преемник Ишханик. Из средневековых арабских [Сведения арабских географов IX и X вв. ..., с. 57; Сведения арабских писателей о Кавказе..., с. 49], грузинских [Матиане 1976, с. 33-34; Летопись Картли, 1982, с. 52-53] и особенно армянских источников [Драсханакертци 1984, глава XLIV,119, с. 161] становится известно, что власть в стране перешла Адарнарсе, третьему сыну Григора Хаммама.

Таким образом, сведений о благочестивом князе Григора Хаммама, возобновившем упраздненное царство Албанское, очень мало и были получены из разных языковых источников. Несмотря на это, используя традиционно исторический сравнительно-

аналитический метод, на основе этих сведений о Григоре Хаммаме и его династии можно прояснить ряд вопросов. К концу IX в. в регионе в условиях распада Халифата, при возникшей сложной политической ситуации Григору Хаммаму удалось возобновить Албанское царство. В то же время, способствуя освобождению армянского католикоса из плена, сделав важный политический шаг, он продемонстрировал себя как активный участник во время политических процессов, проходящих в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вахушти Багратиони. История царства Грузинского / пер., снабдил предисл., словарями и указат. Н. Т. Накашидзе. Тбилиси: Мецниереба, 1976. 340 с.
- Всеобщая история Вардана Великого / пер. Н. Эмина. М. : Типография Лазаревского института восточных языков. 1861. XXIV. 218 с.
- «Всеобщая история» Степаноса Таронского Асохика по прозванию писателя XI столетия / пер. с армян. и объясн. Н. Эминым. СПб. : Типография Лазаревского института восточных языков, 1864. 358 с.
- *Драсханакертци Ованес*. История Армении / пер. с др.-армян., вступ. и комм. М. О. Дарбинян-Меликяна. Ереван, 1984. 226 с.
- *Крымский А. Е.* Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (Классическая Албания) // II, Шеки. Памяти Н. Я. Марра. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1938. С. 369–384.
- Летопись Картли. Перевод, введение и прим. Г. В. Цулая. Тбилиси : Мецниереба, 1982. 111 с.
- *Матиане Картлиса*. Перевод, введение и примечания М. Д. Лордкипанидзе. Тбилиси: Мецниереба, 1976. 98 с.
- *Мровели Леонти*. Жизнь Картлийских царей / пер. с древнегрузинского, предисл. и комм. Г. В. Цулая. М.: Наука, 1979. 101 с.
- Мусхелишвили Д. Л. Из исторической географии Восточной Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1982. 101 с.
- Сведения арабских географов IX и X вв. по Р. X. о Кавказе, Армении и Адербейджане: VII, ал-Мукаддасий; VIII, Масуди; IX, Ибн Хаукал / пер. и прим. П. А. Караулова. СМОМПК, вып. 38. Тифлис: Изд-во Управления Кавказского учебного округа, 1908. 640 с.
- Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Адербейджане: III, Ибн Хордадбех; IV, Кудама; V, Ибн Рустэ; VI, ал-Якуби / пер. и прим. Н. А. Караулова. СМОМПК, вып. 32. Тифлис: Изд-во Управления Кавказского учебного округа, 1903. 714 с.

- Въпуаdov Z. M. Azərbaycan VII-IX əsrlərdə. Вакэ, Azərnəşr, 1989. 424 s.
- *Kalankatuklu Moisey*. Albaniya tarixi. Mxitar Qoє. Alban salnaməsi. Мьqəddimə, tərсьmə, qeyd və єərhlər akad. Z. M. Вьпуаdovdur. Вакэ, Avrasiya press, 2006. 296 s.
- *Şərifli M. X.* IX əsrin ikinci yarısı XI əsrlərdə Azərbaycan feodal dovlətləri. Bakı, Elm nəşriyyatı, 1978. 344 s.
- *Şirinbəy Hacıəli*. Şimal-Qərbi Azərbaycan: İngiloylar. Bakı, Təhsil, 2007. 280 s.

УДК 323.1

Д. М. Бондаренко

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института Африки РАН; dbondar@hotmail.com

НАЦИЯ В ЭПОХУ ИНТЕНСИВНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глобализация есть имманентный исторический процесс не унификации, а сближения культур, выявления глобальной цивилизации как «федерации» цивилизаций локальных. Однако современный исторический период характеризуется особенной интенсивностью глобализационных процессов, обретших свойство необратимости. В связи с появлением постколониальных обществ и быстрым ростом миграций по линии «глобальный Юг – глобальный Север» феномен нации трансформируется, превращаясь из явления «надэтнического» в «межэтническое»: складывается и глобальная транснациональная культура. В той форме, в которой национальное государство известно поныне, оно сложилось в Европе и Северной Америке в Новое время и пережило пору своего расцвета в XIX-XX вв., будучи адекватно реалиям мира промышленного капитализма и культурного национализма. Однако с последних десятилетий XX в. в мире доминируют иные тенденции и процессы, связанные с глобализацией и постиндустриализмом. В Западном мире сегодня вынуждены пытаться отойти от устоявшейся концепции нации и искать пути решения совершенно иной задачи - поддержания единства граждан государства при сохранении привнесенного мигрантами со всего света культурного многообразия. В этой ситуации не исключено, что постколониальные страны, сохраняющие изначальную мультикультурность, могут оказаться в выигрышном положении, если в них откажутся от попыток строить нации по устаревшей классической модели.

Ключевые слова: нация; глобализация; культура; постколониализм; миграции; мультикультурализм; транснационализм.

Bondarenko D. M.

Doctor of History, (Dr.habil.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Vice-Director of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences; dbondar@hotmail.com

NATION IN THE TIME OF INTENSIVE GLOBALIZATION

Globalization is an immanent historical process of not unification but rapprochement of cultures, formation of a global civilization as a "federation" of local civilizations. However, the present historical time is characterized by especially intensive and irreversible globalization. Due to the appearance of post-colonial states and rapid growth of migrations from the "global South" to the "global North", the phenomenon of nation is transforming from "supraethnic"

into "interethnic", while a global transnational culture is forming. In its original form the nation rose in Europe and North America in the Modern Period and flourished in the 19th – 20th centuries, being adequate to the world of industrial capitalism and cultural nationalism. However, since the late 20th century, the trends and processes determined by globalization and postindustrialism dominate. The West has to depart from the original concept of the nation and search for ways to solve a completely different problem – of maintaining the unity of the citizens at preservation of cultural diversity introduced by migrants from all over the world. In this situation, it should not be ruled out that post-colonial states, that return initial multiculturalism, may be in pole position if they give up trying to build a nation on the outdated classical model.

Key words: nation; globalization; culture; postcolonialism; migrations; multiculturalism; transnationalism.

В данной статье мы ведем речь о современности, как о периоде именно интенсивной глобализации, поскольку, вопреки наиболее распространенному взгляду на глобализацию, она является процессом не сугубо современным, а исторически глубоким, можно сказать, имманентным, причем в основе своей не экономическим (как опять же принято считать), а культурным. Глобализация — это изначальный процесс проявления общемировой цивилизации (культуры) как своего рода «федерации» отдельных культур и локальных цивилизаций (культурных общностей) вследствие длительного и многонаправленного межцивилизационного (межкультурного) взаимодействия.

Думается, было бы ошибкой представлять человечество в какой бы то ни было исторический период как простую сумму отдельных культур или даже локальных цивилизаций. Следует вести речь об имплицитном существовании общечеловеческой цивилизации. В то же время, вплоть до эпохи Великих географических открытий XV–XVII вв., процесс глобализации как проявления общечеловеческой цивилизации имел ограниченный характер и не был необратим, если вести речь о его результатах, достигнутых во времена «неолитической революции», эллинизма и Римской империи, Великого переселения народов, завоеваний арабов и монголов, крестовых походов и т. д. С эпохи Великих географических открытий в процессы межкультурного взаимодействия оказался навсегда вовлеченным практически весь мир, а сила воздействия этих процессов на все без исключения участвующие в них культуры многократно возросла. Во многом это определялось влиянием

формировавшегося в ту же эпоху капитализма со свойственной ему тенденцией к нивелировке межкультурных различий. При этом еще раз подчеркнем, что выявление глобальной культуры никоим образом не подразумевает исчезновения феномена культур локальных — этнических (хотя конкретные культуры могли исчезать в любую эпоху).

Что же касается нации, то это общность прежде всего социальная, а не этническая (в противоположность тому, что утверждала советская наука с подачи И.В.Сталина). В том виде, в каком нация как реальный феномен социальной истории и как «идея», «концепт» – сложилась в Западной Европе в период между окончанием Тридцатилетней войны и Великой французской революцией, т. е. в середине XVII – конце XVIII вв. (а в Центральной и Восточной Европе – до середины XIX столетия, до революций 1848 г.), это прежде всего зрелое гражданское общество. Оно имеет (в идеале) свою собственную политическую организацию национальное государство – и отличается особой, национальной, культурой. Последняя же не есть культура этническая. Нация базируется на единстве системы ценностей членов гражданского общества, и в их сознании приверженность этой общности превращает все прочие составляющие идентичности индивида, включая этническую (а также конфессиональную, региональную и т. п.), в таксономически более низкие. Иначе говоря, даже если люди имеют разное этническое происхождение, принадлежат к разным этническим культурам, они могут быть членами одной нации, если разделяют базовые для нее ценности, являются приверженцами ее культуры и патриотами ее государства, т. е. нация сложилась как феномен надэтнический.

С точки зрения темы нашей статьи, современный мир имеет как минимум два кардинальных взаимосвязанных отличия от предшествующей эпохи XIX — середины XX вв., когда воплощалась в жизнь классическая концепция нации: появление постколониальных обществ и формирование обширных неевропейских диаспор в европейских странах.

Постколониальные общества Азии и Африки — уникальное явление всемирной истории. Их появление на свет в середине XX в. не явилось результатом многовековых внутренних социальных процессов, но было непосредственно обусловлено образованием,

недолгим (по историческим меркам) существованием и распадом колониальных империй европейских стран. Границы колоний отражали прежде всего соотношение сил между державамиметрополиями в том или ином регионе, но не предшествующий ход его собственной политической, социальной, экономической и культурной истории. В пределах той или иной колонии, за редкими исключениями, насильно объединялось множество народов, часто с очень отличающимися друг от друга культурами. И в то же время не менее часто границы колониальных владений разделяли один народ или разрывали исторически сложившиеся региональные системы экономических и культурных связей. Точно так же колонизаторами, с одной стороны, принудительно объединялись народы, ранее не образовывавшие региональных политико-экономических систем, находившиеся на разных уровнях социокультурной сложности, которые иногда даже не ведали о существовании друг друга или были историческими врагами. С другой стороны, народы и общества, связанные единством исторических судеб или сложившимися торговыми связями, часто оказывались разделенными колониальными границами. Эти характеристики дополнялись стадиальной и цивилизационной гетерогенностью колониальных социумов. Насажденные европейцами в различных сферах элементы капитализма не синтезировались с комплексом докапиталистических черт местных обществ. Так же мало пересекались автохтонные и возникшие в результате деятельности колонизаторов секторы общественной жизни, в которых доминировали принципиально разные системы ценностей.

Искусственные поликультуральность и полисоциумность, стадиальная и цивилизационная гетерогенность оставались определяющими характеристиками большинства колониальных обществ на всем протяжении их существования и вместе с колониальными границами были унаследованы обществами постколониальными. Постколониальные государства есть наследие колониализма в том отношении, что, когда колонизаторы уходили, мир уже был «глобальным». Собственно, он и стал таковым окончательно и бесповоротно благодаря освоению мира европейцами, начиная с эпохи Великих географических открытий — «подвигу Запада», по выражению выдающегося французского историка Фернана Броделя [Бродель 1986, с. 428—440]. Суверенное же национальное

государство - та форма политической организации, которая позволяет сегодня той или иной общности являться полноценным субъектом международного права, так как в его основе лежит идея о таком государстве, как базовой единице международных отношений, мировой политики. Таким образом, альтернативы провозглашению суверенных национальных государств у постколониальных стран попросту не было. При этом в постколониальных условиях порожденные колониализмом проблемы приобрели новые измерения, в частности связанные с необходимостью замещения колониальных государств суверенными национальными государствами. И, соответственно, с задачей максимально быстрого формирования национального – социокультурного, системоценностного – единства граждан, при котором в их иерархии идентичностей и самоидентификаций принадлежность к общности сограждан занимает более высокое место, чем членство в какой бы то ни было общности, охватывающей лишь их часть, в том числе в общности этнической (а также региональной, конфессиональной и т. д.).

В Европе нации как форма культурного единства гражданских обществ и национальные государства как форма их политической организации вызревали в течение веков вследствие постепенной реализации внутренних предпосылок к этому. В итоге в пределах национальных государств установилось соответствие культурных и политических границ [Gellner 1983], а в результате формирования гражданского общества был преодолен разрыв между ним и государством [Breuilly 2005]. В большинстве же постколониальных стран Азии и Африки, образовавшихся как во многом случайный и разнородный конгломерат культур и социумов, внутренняя социокультурная динамика местных обществ не вела к формированию наций и национальных государств, феноменов по природе своей европейских. Немало постколониальных государств всё еще нашупывают путь к обретению внутренней органичности, социокультурной, национальной цельности.

Таким образом, специфика общества и государства в постколониальных странах является следствием особого пути их формирования. Начав складываться в своем нынешнем виде в колониальный период, а потому воспроизводя форму политических институтов и правовые нормы Запада Нового времени, постколониальное государство не могло автоматически усвоить присущего им содержания, вложенного гражданским обществом, самостоятельно сложившимся в Европе, но не в Азии и Африке [Бондаренко 2012б]. Наиважнейшей особенностью процесса формирования наций в постколониальных странах является изначально ведущая роль в нем не общества, а государства. Поскольку в афроазиатских странах гражданское общество в колониальный период не сложилось, его самоорганизация в нацию сразу после получения колониями независимости не была возможна, а потому интегрирующую роль могло взять на себя только государство. Таким образом, в постколониальных странах строительство наций было инициировано и направлялось внешней по отношению к обществу, вставшей над ним силой. Этим определяется своеобразие не только процесса, но и результатов на сегодняшний день формирования постколониальных наций, в частности сохраняющийся существенный разрыв между обществом и государством, недостаточная сила влияния первого на второе. При этом постколониальное государство оказалось гораздо более устойчивым и способным адаптироваться к переменам на глобальном, региональном и национальном уровнях, чем казалось исследователям еще десятилетие назад [Nugent 2011; Young 2012; Jakwa 2017]. Несмотря на то, что формирование институтов гражданского общества и повышение их роли в последние десятилетия – несомненный факт общественнополитической жизни многих афро-азиатских стран, центральная роль в них государства, его первичность по отношению к социальным и экономическим институтам, т. е. способность не просто обслуживать и направлять, но и формировать их, а вместе с ними – и саму систему общественных отношений, как правило, сохраняется. Лишенные внутренних предпосылок для становления в нынешних границах и при этом имеющие новоевропейскую по происхождению политическую систему, постколониальные страны всё еще могут оставаться жизнеспособными только при большой (в сравнении с либеральным Западом) роли государства; в том числе при сохранении его «конструктивистской» роли в строительстве наций. Проблема этих стран заключается не в том, что в них государство имеет более важное, определяющее значение, нежели на Западе. Суть проблемы в том, что постколониальные государства часто оказываются недостаточно эффективными с точки зрения их собственной исторической и социокультурной логики [Africanists on Africa... 2010].

Проведенный нами на основе данных, собранных в ходе полевых исследований 2003-2010 гг., сравнительный анализ процесса становления наций в Танзании и Замбии – двух соседних африканских государствах, в прошлом – владениях Великобритании показал, что вследствие лучших исторических предпосылок на сегодняшний день Танзания ближе, чем Замбия (и вообще большинство стран субсахарской Африки) подошла к формированию нации как общности сограждан, приверженных единым базовым ценностям, обладающих единой культурой и идентичностью поверх локальных и частных – этнических, региональных, конфессиональных – культур и идентичностей с их системами ценностей, и для которых лояльность одному для всех них национальному государству первична по отношению к обусловленным ими различиям. В Замбии же локальные идентичности, особенно трибальные и этнические, намного более значимы, чем в Танзании [Бондаренко 2011; 2012а]. Но это сравнение наталкивает на мысль о возможном существовании важного парадокса. Его суть становится понятной при проведении аналогии между социокультурной и экономической историей постколониальных государств. В первые десятилетия независимости многие из них стремились воплотить в жизнь так называемую модель догоняющего развития, т. е. ставили задачу индустриализации страны, создания экономической системы, подобной существовавшей в развитых странах. Эта модель не оправдала себя: пока постколониальные страны пытались индустриализироваться, Первый мир уже переходил в постиндустриальное состояние, и разрыв между ним и Третьим миром только увеличивался. Также в постколониальных государствах ставилась и продолжает ставиться задача строительства наций по образцу европейских наций Нового времени, несмотря на колоссальные трудности такого строительства, связанные, в том числе, с отличиями от европейских афро-азиатских традиционных политических культур, социальных институтов, систем ценностей и т. д.

Однако в самом Западном мире сегодня уже вынуждены пытаться отойти от концепции нации, утвердившейся еще к концу XVIII в. благодаря в первую очередь Великой французской революции [Nationalism in the Age of the French Revolution 1988; Bell 2001; Keitner 2007], и искать пути решения совершенно иной задачи – поддержания единства граждан государства при сохранении привнесенного мигрантами со всего света культурного многообразия.

Не единая культурная, системоценностная идентичность, доминирующая над идентичностями локальными и частными, но равноправное сосуществование множества этнокультурных идентичностей акцентируется ныне как новая базовая национальная ценность, как источник национального развития в современных условиях интенсивной глобализации.

Соответственно, глобализация – социокультурная, политическая, экономическая – ставит под сомнение будущее и национального государства как формы политической организации, и концепции национального суверенитета как основы его легитимности. Не надо забывать, что национальное государство – явление историческое, т. е. возникающее в определенных исторических условиях и исчезающее с их изменением. В той форме, в которой национальное государство известно до настоящего времени, оно сложилось в Европе и Северной Америке в Новое время и пережило пору своего расцвета в XIX-XX вв., будучи адекватно реалиям мира промышленного капитализма и культурного национализма. Однако с конца XX в. в мире доминируют иные тенденции и процессы – связанные с глобализацией и постиндустриализмом. Не удивительно, что и новоевропейская концепция суверенитета как основного атрибута национального государства, утверждающая отдельное национальное государство в статусе главного субъекта международных отношений, также переживает очевидный кризис [Turner 2004, c. 94–97; Crisis of the State... 2012, c. 29–94, 163-304]. Создание Европейского союза в 1993 г. стало первой попыткой (с до сих пор не вполне ясным исходом) наделить высшим суверенитетом транснациональные политические институты (а не создать объединение суверенных государств, подобное Организации Объединенных Наций, Африканскому союзу, Лиге Арабских государств и т. д.). Вероятно, в постиндустриальном и постсовременном глобальном мире нас ждет появление на свет и постнационального государства, одним из оснований которого будет отказ от национального суверенитета (но не политической независимости) как главного атрибута государства в пользу трансгосударственных институтов управления.

Параллельно будет формироваться и глобальная транснациональная культура, не упраздняющая, а объединяющая культуры национальные и этнические. Культурный национализм же постепенно утрачивает конгруэнтность патриотизму: как национальный патриотизм, он превозносит преданность согражданам как людям одной культуры, системы ценностей, тогда как ныне согражданство не подразумевает такого единства априори, а потому всё более превращается в сугубо правовую категорию, постепенно лишаясь культурного и национального наполнения. Если некогда нации возникали в результате приведения в соответствие культурных и политических идентичностей, то ныне они снова могут не совпадать: сегодня быть членом нации означает, в том числе, способность проявлять толерантность к инокультурным согражданам.

В такой ситуации не является ли, наоборот, не бесперспективным, а выигрышным положение постколониальных стран? Тем более, что во многих из них основной водораздел проходит между культурами составляющих абсолютное большинство населения автохтонных этносов, различия между которыми не столь разительны, как между культурами коренного населения и многих общин мигрантов – двух основных «культурных акторов» в современных странах Запада. На сегодняшний день поставленный нами вопрос не имеет достоверного ответа, в том числе ввиду неясности перспектив мультикультурализма на Западе, по-прежнему играющем ведущую роль в глобальных социокультурных процессах. Однако суть этого принципиально важного вопроса очевидна: речь идет о возможности радикальной трансформации нации из феномена надэтнического в межэтнический. И, соответственно, следует говорить не о деградации, а об изменении места и даже повышении роли этнической культуры в «новом» национальном обществе и национальном государстве эпохи интенсивной глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бондаренко Д. М. Африка: формирование наций и этнорасовая толерантность. Ч. 1 // Азия и Африка сегодня. 2011. № 12. С. 33–39.

Бондаренко Д. М. Африка: формирование наций и этнорасовая толерантность. Ч. 2 // Азия и Африка сегодня. 2012а, № 1. С. 40–46.

Бондаренко Д. М. «Универсальная» концепция прав человека и «африканская специфика» // Культурные аспекты и правоприменительная практика в области прав человека в Африке / под ред. А. Л. Рябинина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 20126. С. 26–32.

- *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV— XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности. М.: Прогресс, 1986. 623 с.
- Africanists on Africa. Current Issues / ed. by P. Chabal, P. Skalník. Berlin: LIT for The University of Hradec Králové, 2010. 305 p.
- *Bell D. A.* The Cult of the Nation in France: Inventing Nationalism, 1680–1800. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001. 320 p.
- *Breuilly J.* Nationalism and the State // Nations and Nationalism: A Reader / ed. by P. Spencer, H. Wollman. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2005, P. 61–73.
- *Breuilly J.* Nationalism and the State. Manchester: Manchester University Press, 1993. 474 p.
- Crisis of the State. War and Social Upheaval / ed. by B. Kapferer, B. E. Bertelsen. N. Y.—Oxford: Berghahn Books, 2012. 338 p.
- Gellner E. Nations and Nationalism. Ithaca–N. Y.: Cornell University Press, 1983. 150 p.
- Jakwa T. African Realism: Reconceptualising Notions of State Weakness in Western Thought. Conference Proceedings. "Africa: Moving the Boundaries". 39th Annual African Studies Association of Australasia and the Pacific (AFSAAP) Conference, 5–7 December 2016, The University of Western Australia / ed. by T. Lyons. Perth: AFSAAP, 2017. P. 72–85. URL: afsaap.org.au/assets/9-Tinashe-Jakwa.pdf>, accessed 03.06.2017.
- *Keitner C.I.* The Paradoxes of Nationalism. The French Revolution and Its Meaning for Contemporary Nation Building. Albany–N Y: State University of New York Press, 2007. 233 p.
- Nationalism in the Age of the French Revolution / ed. by O. Dann, J. R. Dinwiddy. London–Ronceverte, WV: Hambledon Press, 1988. 236 p.
- Nugent P. States and Social Contracts in Africa: Time, Space and the Art of the Possible // Africa: Power and Powerlessness / ed. by H. Horáková, P. Nugent, P. Skalník. Berlin: LIT for Metropolitan University Prague, 2011. P. 22–43.
- Turner T. Shifting the Frame from Nation-state to Global Market. Class and Social Consciousness in the Advanced Capitalist Countries // Globalization: Critical Issues / ed. by A. Chun. London: Berghahn Books, 2004. P. 83–119.
- *Young C.* The Postcolonial State in Africa. Fifty Years of Independence, 1960–2010. Madison, WI: The University of Wisconsin Press, 2012. 488 p.

УДК 93/94

В. В. Корнеев

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой исторических наук МГЛУ; e-mail: vvkorni86@bk.ru

СОСЛОВНО-КОРПОРАТИВНЫЕ НРАВЫ КАК ФАКТОР ВЕЛИКОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

В статье рассматривается проблема социального неравенства в России в начале XX в. из-за сохраняющегося сословного деления общества. Отмечается проявление сословно-корпоративных нравов в общественной жизни, быте, что явилось важным фактором Русской революции 1917 г.

Ключевые слова: сословия; сословный фактор; сословно-корпоративные нравы; дворянство; помещики; низшие чины армии и флота.

Korneev V. V.

PhD of Historical Sciences, Assistant Professor, the Head of the Department of Historical Sciences, MSLU; e-mail: vvkorni86@bk.ru

ESTATE-CORPORATE MORALS AS A FACTOR OF THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION OF 1917

The article reviews the problem of social inequality in Russia in at the beginning of the XX century due to persisting class division of the society. Manifestation of estate-corporate morals in social and daily life is indicated as an essential factor of the 1917 revolution.

Key words: estates; estate factor; estate-corporate morals; nobility; landlords; low-ranking military and naval officers.

В статье «Интеллигенция и революция» (1918) русский поэт Александр Блок вопрошал: «Почему «долой суды»? — Потому, что есть томы «уложений» и томы «разъяснений», потому что судья — барин и «аблакат» — барин...

Почему дырявят древний собор? – Потому что сто лет здесь ожиревший поп, икая, брал взятки и торговал водкой.

Почему гадят в любезных сердцу барских усадьбах? – Потому, что там насиловали и пороли девок: не у того барина, так у соседа.

Почему валят столетние парки? – Потому, что сто лет под их развесистыми липами и кленами господа показывали свою власть: тыкали в нос нищему – мошной, а дураку – образованностью.

Всё – так.

Я знаю, что говорю...» [Блок 1980, с. 385–386].

А. Блок, на наш взгляд, схватил в этой фразе суть иррационального поведения, сформированного господами и вырвавшегося у простого люда наружу в годы революции, причем характеризующееся своей, мужицкой, правдой. По сути, речь шла об отмщении барам и всему господскому «миру» за сотни лет унижений и страланий.

Сегодня о сословности в дореволюционной России стараются не вспоминать. Более того, отдельные историки пытаются представить Россию 1917 г. практически бессословным, а подспудно – даже однородным социальным обществом. К примеру, американский историк С. Беккер пишет, что накануне революции 1917 г. дворянство России стало «правовой фикцией, существующей только в Своде законов и в сознании традиционалистов», а образ жизни у них столь «...разнообразным, как само российское общество»¹. Ему вторит Е. Юдин, стремясь доказать факт отмирания сословных прав и привилегий у дворянства, которое, якобы, сохраняло только свои «специфические культурные традиции» [там же, с. 161–167]. Однако такая позиция встречает возражения. Г. Фриз полагает, что сословия в России оказались очень устойчивыми и просуществовали до революции 1917 г. Отличительными чертами сословности стали наследственность статуса и внутригрупповая эндогамия. Историк утверждает, что сословность российского общества «базировалась не только на установлениях закона, но также на отношениях собственности, обычаях и соображениях престижа» [там же, с. 165].

Действительно, если проанализировать социальный статус различных социальных групп российского общества в начале XX в., то становится очевидным их сохраняющаяся юридическая неравноправность. Дворяне, в частности, сохраняли особые привилегии: их продолжали именовать «благородными», заносить в особые родословные книги. Они имели право на особое несение государственной и военной службы, на ношение шпаги и мундира, право на титулование, родовой герб. По-прежнему дела дворян могли рассматриваться особым порядком в суде, они были освобождены от телесных наказаний и др. [Лавицкая 2009, с. 21]. Исследователь М. И. Лавицкая в связи с этим замечает, что при всей сложности

¹ Цит. по: [Историк и его время... 2010, с. 163].

и противоречивости эволюции правового положения дворян в XIX—начале XX вв., «благородное сословие» оставалось «...в наиболее выгодном положении», ибо одни привилегии у них сохранялись, либо заменялись новыми, а другие—становились его правами [Лавицкая 2009, с. 20, 22].

С другой стороны, представители иных социальных групп были ограничены в правах. Так, многих, по сути гражданских прав, причем не связанных с военной службой, были лишены низшие чины Русской армии и флота. Солдатам запрещалось ездить в вагоне трамвая, появление на главных площадях и улицах городов, курение на улицах. Известный российский военачальник А. А. Брусилов вспоминал (1908), что на воротах городского сада в г. Люблин (Польша) висело распоряжение властей: «Нижним чинам и собакам вход воспрещён» [Брусилов 1963, с. 47]. Такая же табличка находилась у входа в Александровский сад в Вятке [Деятельность В. И. Ленина... 1985, с. 110], что говорит о типичности явления.

В то же время, как нам представляется, сословный фактор в России начала XX в. сохранялся не только как некая социально-правовая данность, но и остро проявлялся в системе взаимоотношений между, условно говоря, привилегированными и непривилегированными сословиями и социальными группами. В содержательном сборнике воспоминаний крестьян «1917 г. в деревне» представлены любопытные сведения об отношении некоторых представителей дворянского сословия к окружающему их сельскому населению. Так, сельский корреспондент К. Фонарёв из Мише-Полянской волости Белевского уезда Тульской губернии описывает одну из помещиц по фамилии Арбузова. Эта была, как он пишет, «злая баба-самодурка», которая сохранила в себе все черты барина эпохи крепостничества и соответствующие сословные нравы. В частности, «Арбузиха», так звали ее в деревне, никому не позволяла ездить через свою усадьбу, хотя дорога проходила мимо ее дома. Из-за этого крестьянам приходилось объезжать парк кругом, делая большой крюк. Если же к ней являлся мужикпроситель, который надоедал ей своими просьбами, то она кричала своему слуге: «Эй, Степан, травить его собаками»¹.

¹Цит. по: [Магс-запись... 1967, с. 45–46].

Другой крестьянин, А. В. Зуморин, из села Никольское Старо-Рачейской волости Сызранского уезда Симбирской губернии, вспоминал о местном помещике Казакове следующее: «С крестьянами (Казаков. – B. K.) обращался грубо и требовал, чтобы мужик с ним разговаривал на десять шагов и, главное, без шапки: "его благородие" "дерзости" мужиков не выносил. Всегда старался мужичка оштрафовать за небольшой пустяк» ^{1} .

Очевидно, что подобное поведение дворян-помещиков обусловливалось и их экономическими, прежде всего земельными позициями, и защитой со стороны власти, и сохраняющимися сословными привычками и нравами. Помещичья собственность на землю, сословные права и привилегии делали из дворян настоящих хозяев той или иной местности, сохранявших властные полномочия по отношению к окрестному населению вплоть до революции 1917 г. Насколько российские помещики чувствовали свою силу и безнаказанность, свидетельствуют некоторые факты. Так, в мемуарах британского дипломата Р. Г. Брюс Локкарта отмечено, что первым его делом на посту чиновника английского Министерства иностранных дел в 1911 г. стало участие в решении судьбы молодой соотечественницы, проживавшей в России. Девушка служила у некоего помещика в Поволжье и, не вытерпев домогательств с его стороны, вынуждена была обратиться за помощью к главе английской короны. Прочитав ее письмо, полное отчаяния, Брюс Локкарт незамедлительно принял меры по возвращении молодой женщины на родину [Локкарт 1991, с. 45]. Можно только представить, какой властью обладал данный российский помещик, если англичанка смогла найти защиту только у своего короля.

Как представляется, сословно-корпоративные нравы обусловливали не только поведенческие функции некоторых представителей высших классов, но и отражались на всей жизнедеятельности «верхов» и «низов». Известный российский историк В. Булдаков констатирует, что «...к началу XX в. солдатское бытие больше напоминало полузабытую барщину или постылую систему отработок, нежели выполнение гражданского долга» (Знание-сила, 2017, № 8, с. 52). Во многом это являлось следствием обращения офицеров с солдатами. Частое рукоприкладство и зуботычины,

¹Цит. по: [Магс-запись... 1967, с. 86].

издевательства, обращение на «ты» в грубой форме, было, по всей видимости, сохранением в армейской среде модели взаимоотношений «бар» и «черни», усвоенной господами как архетип поведения в мирное время. Естественно, в армейской среде эти нравы получали особую окраску, отражаясь на военной службе самым непосредственным образом. Вот почему нижние чины, унтерофицеры, приняли самое активное участие в революционных событиях, а солдаты фактически продиктовали и заставили принять Временное правительство знаменитый приказ № 1 после победы Февраля.

Сословный фактор и соответствующие им сословно-корпоративные нравы сохраняли свое действие вплоть до революционных событий Октября 1917 г., автоматически генерируя культурные традиции правящего сословия. Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила помещичье землевладение, ликвидировала сословное неравенство в обществе, устранив тем самым экономическую и политико-правовую основу для безнравственного поведения «благородных» по отношению к окружающим их простым людям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- *Блок А.А.* И невозможное возможно...: Стихотворения, поэмы, театр, проза / сост. В. Енишерлов. М.: Молодая гвардия, 1980. 430 с., ил.
- Брусилов А. А. Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1963. 288 с.
- Деятельность В.И. Ленина и местных партийных организаций в годы Первой мировой войны: Межвуз. сб. науч. тр. Пермь : Перм. ун-т, 1985. 176 с.
- Историк и его время: Воспоминания, публикации, исследования: памяти Сергея Алексеевича Павлюченкова / сост. В. Л. Телицын. М.: Собрание, 2010. 383 с.; ил.
- *Лавицкая М. И.* Правовое положение дворянского сословия в России в XIX начале XX века // История государства и права. 2009. № 5. С. 20–22.
- *Локкарт Роберт Брюс.* История изнутри // Мемуары британского агента / пер. с англ. М.: Изд-во Новости, 1991. 320 с., ил.
- Магс-запись: 1917 год в деревне (воспоминания крестьян) / автор предисл. Я. Яковлев. М.: Политиздат, 1967. 288 с.

УДК 94

С. И. Репко

доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры романогерманских языков МГГЭУ, e-mail: Ra11114@mail.ru

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ РОСИИ (1904–2017)

В статье рассматривается политика Соединенных Штатов периода 1904–2017 гг., когда каждая администрация США реализовывала грандстратегию, которая имела цель – установить мировую гегемонию, разрушить на части главного противника – Россию, захватить Сибирь.

Ключевые слова: США; грандстратегия; гегемония; главный противник; Россия.

Repko S. I.

Doctor of History Science (Dr.habil.), Professor, Professor, Department of Romano-Germanic Languages, Moscow State University of Humanities and Economics; e-mail: Ra11114@mail.ru

THE USA POLICY TOWARD RUSSIA (1904–2017)

The article discusses the USA policy toward Russia. The author gives a substantiation that in 1904–2017, every American administration realized Grand Strategy, which perceived Russia as the main enemy, realized the task of crushing Russia into pieces, conquering Siberia.

Key words: USA; Grand Strategy; Hegemony; Main Enemy; Russia.

Актуальность исследования американской политики в отношении России заключается в том, что США оказывают военное давление на Российскую Федерацию и на страны ее ближнего зарубежья гонкой вооружений, размещением военных баз вблизи российских границ. Вашингтон почти весь XX в. и в 2014—2017 г. осуществлял враждебную политику в отношении России. Наблюдалась тенденция к усилению американской русофобии. Целью статьи является определение основного содержания американской политики в отношении России за период более ста лет.

Долгосрочная цель стратегии США на несколько десятилетий зафиксирована в секретном документе под названием «грандстратегия» (Grand Strategy), который в открытых публикациях маскируют словосочетаниями «великая игра» (Grand Game), «великая шахматная доска» (Grand Chessboard), «великий план» (Grand

Design) (www.jearc.info/wiki/Шифф_Джейкоб). В 1904—2017 г. цель грандстратегии о мировой гегемонии англосаксов и разрушении России была неизменной. Правители англосаксонской империи в 1902—1910 г. называли цель своей гегемонии в мире «либеральным империализмом» [Quigley 1981, с. 50], а в 2008—2017 г. называли эту цель «либеральным гегемонизмом», «либеральным мировым порядком» [Pollmann... Электронный ресурс].

В 1916 г. США во внешней политике реализовывали план развала России. Серый кардинал США – американский банкир Э. M. Xay3 (Edvard M. House), тайно командовавший президентом США Вудро Вильсоном, 14 января 1916 г. сделал в дневнике запись о встрече с королем Британии и о секретном обсуждении с британским премьером Ллойд Джорджем вопроса о расчленении России [Plankett 1926, с. 128–129]. О содержании этих переговоров свидетельствует секретная телеграмма генконсула Британии из Одессы, направленная 26 мая 1917 г. министру иностранных дел Британии А. Бальфуру, о «Федеративных Республиканских Штатах России» (Federated Republican States of Russia) и об «автономной Республике Украине» [Koshiv 1997, с. 23]. Банкир Э. Хауз 28 апреля 1917 г. в Нью-Йорке обсудил с министром иностранных дел Британии А. Бальфуром секретную карту с планом послевоенного устройства мира, на которой от России отрезали несколько государств и разделили ее на «сферы влияния» стран Запада – зоны постоянной оккупации. Во время этого обсуждения банкир Э. Хауз сказал: «Россия – угроза Европе» [Хауз 1939, с. 41]. Через 99 лет постулат «Россия – угроза Европе» 9 июля 2016 г. повторяли слова коммюнике Саммита глав стран Североатлантического альянса о том, что «Россия фундаментально бросает вызов HATO» (fundamentally challenges NATO) [Stone 2017... Электронный ресурс].

Цель развалить Россию на части и создать государства всем ее национальным меньшинствам изложена в совершенно секретной директиве Совета национальной безопасности США «Цели США в отношении России» № 20/1 от 18 августа 1948 г. [Etzold, Lewis 1978, с. 173–203]. Часть задач этой директивы была реализована в 1991 г. при распаде СССР. Америка в 1994—2017 г. продолжала реализацию секретной стратегии распада России. Документальный фильм 2017 г. содержал интервью Президента В. В. Путина, который рассказал, что спецслужбы США в 1994—2000 гг.

поддерживали чеченских боевиков и иностранных наемников, которые войной пытались вырвать Чечню из состава России [Stone 2017... Электронный ресурс]. Американский эксперт по исламским и межэтническим проблемам России, преподававший в вашингтонском Институте мировой политики (Institute of World Politics), где обучали офицеров ЦРУ, в 2012-2016 г. и за первую половину 2017 г. опубликовал в блоге 6202 статьи о России, среди которых были материалы о развале России, в том числе о проекте «Уральской Республики» (9 июля 2017), о «необходимости Москве подписать договоры по подобию Евросоюза с пятью нерусскими республиками Татарстан, Башкотарстан, Чечня, Чувашия и Саха» (13 июля 2013), об «Идель-Уральском государстве» (13 октября 2013), о «независимой Сибири» (26 августа 2013), о «прекрасном существовании Сибири без России» (22 августа 2013) [Goble... Электронный ресурс]. В 2014 г. другие американские эксперты по России опубликовали статьи о третьем после 1917 и 1991 гг. развале России на 85, 10, 5 частей (www.quora.com/How-can-Russia-breakир), о развале России на государства размером с Люксембург (www. quora.com/Was-there-any-consideration-given-to-breaking-up-Russiainto-smaller-countries-after-the-fall-of-the-Soviet-Union). Эти публикации свидетельствовали, что американские спецслужбы в первой четверти XXI в. исследовали возможности распада России.

Политику США в отношении России осуществляли не только государственные чиновники, но и представители американской элиты, не занимавшие государственных должностей. Директор круга семи американских банкиров Джейкоб Шифф и английский король в 1904 г. в Лондоне обсуждали задачу развала России и договорились о координации действий США и Британской империи по провоцированию революции, Российско-японской и Российско-германской войны. О содержании этих переговоров свидетельствовала деятельность Дж. Шиффа, давшего в 1904 г. Японии кредиты на 200 млн долл. США (эквивалент 32,2 млрд долл. США в 2015 г.) для финансирования войны против России. Кроме того, Дж. Шифф дал 25 млн долл. (4,025 млрд долл. в 2015 г.) на организацию российских революций. Специально направленный в Нью-Йорк финансовый агент российского правительства Г. А. Виленкин просил Дж. Шиффа прекратить финансировать российскую

революции, но тот ответил, что «с Романовыми мир заключен быть не может» (www.jearc.info/wiki/Шифф Джейкоб).

В 1917–1918 г. банкир Э. Хауз разработал план управления Сибирью. Он говорил, что «вместо огромной России в мире будут четыре России, одна – Сибирь, а остальные – поделенная европейская часть страны» [Вайс... Электронный ресурс]. Э. Хауз предложил создать комиссию, которая координировала бы работу миссии Рутта, организации APA (American Relief Administration, ARA) под руководством будущего президента США Герберта Гувера, в 1908–1916 гг. купившего в Сибири концессии для шести золотодобывающих корпораций на Иртыше, в Калгурли, на Иштиме [Herbert... Электронный ресурс]; работу в Сибири американского Красного Креста, а также Ассоциации христианской молодежи. Банкир Э. Хауз в 1912–1919 гг. имел личную комнату в Белом доме, шифровальный ключ Британии для обмена секретными телеграммами с правительствами иностранных государств; представлял США на двух встречах с английским королем (январь, февраль 1916 г.), на совещании в г. Яссы стран Антанты с представителями антибольшевистских политических движений России (ноябрь 1917 г.), на конференциях Британии, Франции и США в Париже (1917, 1919). Через столетие Г. Киссинджер, не занимавший государственных постов, в 1992–2017 г. имел право прямого доступа к президенту США, ежегодно приезжал для переговоров с президентом России (например, 29 июня 2017 г.) и с главой исполнительной власти Китая (декабрь 2016) (russian.rt.com/inotv/2017-07-01/Times-Kissindzher-gotovit-pochvu-dlya).

Спецслужбы США и Британия в мае-августе 1917 г. провели две разведывательные операции для подготовки оккупации Сибири. В мае 1917 г. президент США В. Вильсон распорядился направить для тайного сбора сведений о станциях Транссибирской железной дороги пять экспертов, которые для этого должны были проехать в поезде из Владивостока в Петроград. Возглавлял эту группу Дж. Ф. Стивенс, который в мае-июне 1917 г. собрал информацию о Транссибе, Донецком бассейне, железных дорогах в Мурманск и Архангельск, куда планировалась высадка американских войск. В сентябре 1917 г. он еще раз проехал поездом из Петрограда во Владивосток и вернулся поездом в Петроград, откуда вместе с американским посольством уехал в Вологду, Архангельск и затем —

в Вашингтон [Russian Railway Service 1922, 1928]. В августе 1917 г. три этнических чеха – агенты разведки США вместе с английским разведчиком Сомерсетом Моэмом провели рекогносцировку железнодорожных станций от Владивостока до Омска, где планировались будущие действия чехословацкого корпуса, который через восемь месяцев должен был захватить Транссиб. Для этого они из Сан-Франциско через Иокогаму с пересадкой на судах приплыли во Владивосток и оттуда ехали в одном поезде до Петербурга, выполняя приказ не общаться друг с другом на судах и в поезде [Maugham 1961, с. 215]. В США приказом от 22 сентября 1917 г. была создана гражданская администрация Сибири со штатом 350 человек, замаскированная легендой о «Русском корпусе обслуживания железных дорог». В 1994 г. американский военный эксперт назвал эти действия первым опытом Америки по реализации специальных операций захвата территорий под прикрытием [Smalster 1994]. Сибирский «спецкорпус» не входил в состав Вооруженных Сил США. Его чиновникам присвоили офицерские звания с нарушением закона США, поскольку приказ не подписывал Министр обороны [Russian Railway Service 1922, 1928]. Чтобы заставить население Сибири подчиняться «офицерам» США, этих чиновников в сентябре 1917 г. одели в американскую офицерскую форму, в 1919–1920 г. сшили для них в г. Харбине (Манчжурия) форму по индивидуальным размерам, а также выдавали им со складов офицерскую форму США «для личного использования за рубежом» (for personal use abroad) [Russian Railway Service 1922, c. 47–48; 1928, c. 24]. С марта 1918 г. до июня 1920 г. американские чиновники «спецкорпуса» де-факто исполняли должности военных комендантов станций Транссиба от Омска до Владивостока и части Транссиба в Манчжурии – КВЖД и ЮКЖД. Возглавлял гражданскую оккупационную администрацию Сибири якобы «полковник» Джордж X. Эмерсон, который с 26 июня 1918 г. передвигался по Транссибу в бронепоезде и отдавал приказы командиру 70-тысячного чехословацкого корпуса, с 1 января 1918 г. входившего в штат французской армии, о ремонте более 300 взорванных железнодорожных мостов, а также туннелей. В оперативном подчинении Дж. Эмерсона вначале было 2000 чехословацких солдат, а затем прибывшие в Сибирь японские, американские, канадские, английские, итальянские, сербские подразделения.

В марте 1918 г. первая группа из 110 американских чиновников «спецкорпуса» прибыла в Харбин на часть Транссиба – КВЖД, а американский руководитель администрации Транссиба Дж. Ф. Эмерсон прибыл в Омск 25 июня 1918 г., где он якобы «добровольно поступил на службу в армию Чехословакии», как он заявил на слушании в сенате США [Russian Railway Service 1922, 1928, с. 21]. Дж. Эмерсон и его семь заместителей ехали из Харбина через Хабаровск в Омск под прикрытием легенды о поездке в Вологду к американцу Дж. Ф. Стивенсу – председателю «железнодорожной комиссии». Через 5 месяцев после прибытия Дж. Эмерсона в Омск туда доставили марионеточного правителя «республики Сибирь». Вначале адмирала Колчака, по его просьбе, 30 декабря 1917 г. приняли на военную службу Британии, о чем он написал в письме А. Тимиревой, и направили его в Харбин, а затем – в Омск, поставив 18 ноября 1918 г. на должность де-факто правителя Сибири, которому США по договору, подписанному 15 ноября 1918 г. в Вашингтоне князем Львовым, поставляли вооружение, боеприпасы, материальное снабжение и дали кредиты. Британия и Франция 26 мая 1919 г. направили Колчаку ноту о возможности его официального признании в случае получения письменного согласия об отделении от России Польши, Финляндии, Латвии, Эстонии, Литвы, Кавказа и Закаспийской области. Когда Колчак 12 июня 1919 г. подписал документ о признании развала России (aloban75.livejounal.com/1509097.html), страны Антанты и США 14 сентября 1919 г. признали его верховным правителем России, приказали командиру американского экспедиционного корпуса в Сибири признавать его статус верховного правителя [Graves 1941, c. 6].

В 1904—2017 г. основным методом российской политики Вашингтона являлась системная война (systemic war) небоевыми методами, включавшая идеологическую, психологическую, политическую, юридическую, финансовую, экономическую, информационную, наркотическую, генетическую, климатическую войну, экосистемную войну тайным внедрением нетрадиционных для РФ насекомых, растений, рыб, штаммов вирусов; операции поддержки в России агентов влияния для реализации выгодных США реформ (www.ru.wikipedia.org/); ведение войны Америки чужими руками против России «стратегией волнолома», «войной под

прикрытием» (cowered war), «гибридной войной», «стратегией непрямых действий» тайным поощрением производства и поставок афганских опиатов в Россию. Примером реализации войны против России чужими руками являлось предоставление в 1904 г. директором круга семи американских банкиров Дж. Шиффом кредитов Японии, которые составили половину расходов на войну Японии в 1904–1905 г. против России; поставка в 1918–1920 г. Америкой войскам Колчака в Сибирь оружия и боеприпасов за доставленные в Сан-Франциско 150 тонн золота (5,595 млрд долл. в ценах золота в 2015 г.); направление агрессии Германии против СССР с помощью приведения к власти Гитлера, которому в 1930–1933 г. дали 32 млн долл. кредитов нью-йоркские банкиры Пол Ворберг (еп. wikipedia.org/SidneyWarburg) и Прескотт Буш (youtube.com/Col); финансирование войн под прикрытием чужими руками против российских войск, в том числе: операции ЦРУ «Циклон» в Афганистане в 1979–1989 г. на сумму 28 млрд долл. США; подготовки агрессии Грузии 2008 г. против российских миротворческих войск в Южной Осетии; войны ЦРУ под прикрытием в Сирии в 2011-2017 г. тайной поддержкой вооруженных действий 200-тысячной армии иностранных боевиков-наемников против сирийской армии и контингента российских войск в Сирии (www.washingtonpost. com/world/national-security/trump-ends-covert-cia-program-to-armanti-assad-rebels-in-syria-a-move-sought-by-moscow/2017/07/19/... story.html); утверждение в 2014 г. по указанию американского банкира Дж. Сороса долгосрочного плана выдачи Украине кредитов на 50 млрд долл. США для войны против поддерживаемого Москвой пограничного России населения Донецкой и Луганской народных республик (www.valuewalk.com/wp-content/ uploads/2015/06/267364428-Soros-Ukraine-Strategy.pdf).

Итогом реализации в 1904—2017 г. политики США по ведению против России войн чужими руками (1914—1918, 1941—1945) стала гибель 21—22 млн жителей России в 1914—1926 гг. и гибель 43—46 млн человек в 1941—1945 гг. от боевых действий, иностранной оккупации, послевоенного голода, эпидемий, избыточной смертности и дефицита рождений [Переведенцев. URL]. Итогом реализации американскими спецслужбами в Афганистане стратегии непрямых действий стало превращение Афганистана в крупнейшего мирового производителя и поставщика опиума и героина, гибель

в 2002–2017 гг. от передозировки наркотиков 450 тыс. жителей России (смерть от передозировки 30 тыс. россиян ежегодно).

В 1904–2017 гг. частью системной войны США являлась экономическая война для разорения России расходами для противодействия американской гонке вооружений, которую элита США реализовывала стратегией окружения России врагами и военными базами (containment) и стратегией запугивания России войной (deterrence). Экономическая война США против России велась параллельно с юридической войной – разработкой законов о санкциях в отношении российских физических, юридических лиц (закон Магнитского 2012); законов о санкциях против России («S.94 Counteracting Russian Hostilities Act of 2017», «H.R. 3364» от 2.8.2017). Американская элита также разоряла Россию экономической войной методами торговой блокады (1919–1928, 1946–1990, 2014–2017), запретом продажи СССР / России товаров высокой технологической сложности (деятельность комитета «СОСОМ» 1945-31.3.1994), запретом американской торговли с СССР / Россией (поправка Джексона-Вэника 1974-2012), полной блокадой Олимпийских игр в 1980 г. и частичной блокады в 2014 г. для предотвращения получения Москвой прибыли от приезда иностранных туристов; блокады участия российских легкоатлетов в летних Олимпийских играх 2016 г. Кроме того, американские советники специально навязали российскому правительству вариант реформ с 1.1.1992 г. одновременным прекращением государственного регулирования цен и сокращением денежной массы М1 до 10 % от ВВП, косвенным последствием которых стала гиперинфляция, спад в экономике, обнищание населения и демографический кризис.

В период 1914—2015 гг. общим итогом финансово-экономической войны США против России стало снижение в 2015 г. в 1,79 раза уровня средней зарплаты российского работника по отношению к среднему доходу американца по сравнению с их доходами в 1914 г. Занятый в промышленности России в 1914 г. в среднем получал в 3,51 раза меньше американца (среднемесячная зарплата в промышленности России 26,66 руб., а в США — эквивалент 93,58 руб. т. е. 47,7 долл. США) [Струмилин 1960, с. 122]. Однако в 2015 г. занятый в России стал в среднем получать в 6,3 раза меньше американца при медианном месячной зарплаты России эквивалента 400 долл. (24000 руб.), а в США — медианном

месячном доходе 2520 долл. Кроме того, за 1914—2015 г. стоимость рубля в золотом эквиваленте по сравнению с долларом уменьшилась примерно в 1732 раза, поскольку рубль 1898—1914 гг., стоивший 0,774 г золота (28,8702 долл. в 2015 г. при цене золота 37,30 долл. за грамм), в 2015 г. по обменному курсу стал равен всего лишь 1/60 части долл. Косвенным последствием финансово-экономической войны США против России стала депопуляция России от потери возможности обнищавшему населению купить жилье, содержать детей.

В 1904—2017 гг. частью системной войны США против России являлась информационная война. В 1904—1905 гг. американцы вели пропаганду для дискредитации российского правительства — под руководством разведчика Дж. Кеннана издавали журнал «Свободная Россия» (Free Russia). В период 1953—2017 гг. Правительство США финансировало передачи «Радио Свобода» (с 2012 г. — в Интернете). В 1998—2017 г. агенты американских спецслужб размещали подрывные материалы на сайтах Интернета, из-за чего в 2016 г. Россия обращалась в компанию «Гугл» больше чем все остальные страны — 13,2 тыс. раз и 9,3 тыс. раз соответственно с требованием удалить контент, угрожающий ее безопасности (www.vedomosti.ru/politics/news/2017/07/21/725173-google-udalenii-kontenta).

Таким образом, перечисленные факты показывают, что цель российской политики США в 1904—2017 г. состояла в разорении России, распаде ее на части и захвате Сибири. В исследуемый период содержание российской политики Америки включало реализацию спецслужбами США стратегии распада российского государства (1917, 1991); оккупацию Соединенными Штатами в 1918—1920 гг. Мурманска, Архангельска, ключевых городов на Транссибе от Омска до Владивостока; поддержку Америкой неудачных (1905, 2012) и успешных (1917) революций в России; организацию нескольких войн против России чужими руками; комплексное ведение против России системной войны небоевыми методами для развала государства от синергии при одновременном подрыве всех российских потенциалов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вайс А. Рыцари «круглого стола»: заговор против России. URL: taynyi-i-prestupleniya/ryitsari-kruglogo-stola-zagovor-protiv-rossii.html

- Переведенцев В. И. Послевоенная динамика населения СССР и России. URL: scbist.com/blogs/admin/504-poslevoennaya-dinamika-naseleniya-sssr-i-rossii-v-i-perevedencev.html
- *Струмилин С. Г.* Очерки экономической истории России. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960, 274 с.
- *Хауз Э. М.* Дневники полковника Хауза. М.: Политиздат, 1939. Т. 3. 320 с.
- A short and medium-term comprehensive strategy for the new Ukraine. URL: www.valuewalk.com/wp-content/uploads/2015/06/267364428-Soros-Ukraine-Strategy.pdf
- Etzold T. H., Lewis G. J. (editors) Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950. N. Y.: Columbia University Press, 1978, 449 p.
- Goble P. A. 'The Idea of a Urals Republic has Not Died,' Perm Scholar Says; Chuvash Case Highlights Moscow's Fears about Support for Idel-Ural State; An Independent Siberia Must be a Confederation, Kulekhov Says; Siberia Can Do Very Well without Russia, Separatist Says; Moscow Needs Treaty Relations with Five Non-Russian Republics, Tatar Editor Says. URL: windowoneurasia2. blogspot.ru/Window on Eurasia New Serie.
- *Graves W. S.* American Siberian Adventure (1918–1920). N. Y.: Peter Smith Publishers, 1941. 184 p.
- Herbert Hoover Presidential Library. Herbert Hoover Papers Pre Commerce Subject Files, 1840–1969, Box 52, 53, 55, 56, 62. URL: Hoover.
- *Koshiv J. W.* British Foreign Office on Ukraine and Ukrainians 1917–1948. Edmonton: University of Alberta, 1997. 318 p.
- Maugham W. S. Ashenden: or, The British Agent. London: Heineman, 1961. 304 p.
- *Plankett H.* Intimate papers of colonel House. London: Ernest Benn Limited, 1926, Vol. 2. 502 p.
- Pollmann M. A Discussion on Grand Strategy and International Order with Barry Posen. URL: cimsec.org/barry-posen-draft/30281
- *Quigley Carroll.* Anglo-American Establishment: from Rhodes to Cliveden. Books in Focus. 1981. 354 p.
- Russian Railway Service Corps. Washington: Government printing office, 1922, Part 1, 93 p.; 1928, Part 3, 37 p.
- *Smalster R. L.* The Siberian Expedition 1918–1920: An Early Operation «Other than War». Newport: Naval War College, 1994. 23 p.
- Stone O. Putin. Showtime Documentary Films, 2017. Part 1. URL: www.1tv. ru/projects/putin/serii/putin-dokumentalnyy-film-olivera-stouna-chast-pervaya-smotret-onlayn

УДК 329.71

Г. М. Сидорова

доктор политических наук, заведующая кафедрой теории и истории международных отношений МГЛУ; e-mail: gal sid@mail.ru

ГЕНЕРАЛ ШАРЛЬ ДЕ ГОЛЛЬ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ФРАНЦИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Предметом исследования является создание генералом Ш. де Голлем движения «Свободная Франция», истоками которого стала Французская Экваториальная Африка (далее – ФЭА). Рассматриваются вопросы, связанные с участием африканцев во Второй мировой войне и их вкладом в победу над фашизмом. В центре внимания – создание антифашистского движения во Франции, зародившегося в центре Африканского континента, а также проблема противостояния режиму маршала Петэна на юге Франции в Виши. В статье делается акцент на присоединении ФЭА к движению Ш. де Голля «Свободная Франция», ставшим переломным моментом в противостоянии двух французских сил, оспаривавших лидерство. Историко-сравнительный метод позволил установить подлинность событий, происходивших в годы войны, выявить политические процессы, способствовавшие воссозданию Франции.

Автор приходит к выводу о том, что в результате присоединения ФЭА к движению Ш. де Голля «Свободная Франция» Центральная Африка была превращена в базу союзнических вооруженных сил. Оттуда наносились удары по германо-итальянским войскам. ФЭА соединила Атлантику с восточными африканскими колониями Англии, в результате чего в этой зоне союзники могли осуществлять беспрепятственно транзитные полеты.

Ключевые слова: Франция; Вторая мировая война; Шарль де Голль; Африка; движение «Свободная Франция»; французские колонии; режим Виши.

Sidorova G.

Doctor of Political Sciences (Dr.habil.), Head of Department Theory and History of International Relations of the Institute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU; e-mail: gal_sid@mail.ru

CHARLES DE GAULLE AND REVIVAL OF FRANCE DURING THE WORLD WAR

The subject of the study is the foundation of the Free French by the general Charles de Gaulle. The movement has its origin in French Equatorial Africa, or the AEF. The article addresses issues connected with the African involvement into the Second World War and their contribution to the victory over fascism. The formation of antifascist movement in France, originated in the center of Africa, and the issue of confrontation to the Marshal Petain's regime in the town of Vichy,

Southern France, are in the spotlight. The article focuses on the AEF accession to the Free French, which led to the crucial moment in the confrontation of two French forces, aspiring to gain leadership. The comparative-historical method was used as to determine the authenticity of the events happened during the war years so to identify the political processes which led to the reconstruction of France.

The author comes to the conclusion that, with the accession of AEF to the movement Free France led by Charles de Gaulle, the Central Africa was converted into military base for the allies. It was used to attack German and Italian troops. AEF connected the Atlantic with eastern African colonies ruled by England. As a result, the allies were able to fly in transit without any obstruction in that area.

Key words: France; the Second World War; Charles de Gaulle; Africa; the Free France; French colonies; the Vichy regime.

Борьба за власть

Французская Экваториальная Африка (ФЭА), в состав которой входили колонии – Убанги-Шари (совр. ЦАР), Чад, Среднее Конго (совр. Республика Конго), Габон и подмандатная территория Камерун, всегда представляли собой периферию французской империи – бедную, отсталую, наиболее тяжелую по климатическим условиям для проживания там европейцев. Но именно в ФЭА была заложена основа для возрождения Франции, способной отстоять свой правовой статус и победить гитлеровских оккупантов. Она первой откликнулась на призыв де Голля 18 июня 1940 г. продолжить борьбу. За три дня – 26, 27 и 28 августа 1940 г., к движению де Голля «Свободная Франция» присоединились Чад, Камерун и Среднее Конго. В истории Франции их символично стали называть «тремя знаменательными днями» (les trois glorieuses) в память об июльских событиях 1830 г., которые пришлись как раз на 26, 27, и 28 числа и означали конец монархии Бурбонов.

ФЭА стала опорной базой «Свободной Франции». Выбор этого региона Африки можно объяснить его отдаленностью от проведения масштабных военных операций, отсутствием там немецких воинских подразделений и боевой техники, а также менее сильными позициями вишистов, чем в Северной или Западной Африке. Принимая во внимание эти факторы, де Голль рассматривал Черную Африку перспективной в плане подготовки к сопротивлению, хотя действовать и там приходилось осторожно, поскольку правительство Виши располагало всеми необходимыми военными

стратегическими средствами непосредственно в Дакаре для быстрого реагирования. Если Северная Африка сыграла роль плацдарма для контрнаступления в Европе, то Тропическая Африка, где практически не велись военные действия, стала в большей степени полем дипломатической борьбы за лидерство, как между французскими политиками, так и их союзниками, Англией и США, когда речь заходила о послевоенной судьбе колоний.

На первом этапе борьбы не всегда прослеживалась четкая граница между петэнистами (или вишистами) и голлистами. Де Голль и сторонники созданного им движения считали перемирие позором и вели решительную борьбу против гитлеровской Германии. Хотя на первом этапе голлисты, в основном, как и первые вишисты, выступали, скорее, не за де Голля, а за национальное единство Франции, веря одновременно и Петэну и де Голлю. Вишистов, которые пошли на компромисс с Германией и заключили договор о перемирии, французский историк Ж.Сюре-Каналь разделил на убежденных профашистов, у которых, по его словам, преобладали политические амбиции, и конформистов, которые заняли примиренческую позицию из-за малодушия [Suret-Canale 1961, с. 571]. Вместе с тем и те, и другие выступали с лозунгами за спасение Франции, за сохранение колониальной собственности, крупнейшего ее национального достояния, а вместе с ней и за сохранение статуса Франции как колониальной империи. В связи с этим Африка оказалась перед сложным выбором. Вспоминая военное время, губернатор Судана Луво (был назначен на этот пост в послевоенное время) писал: «Уверяю вас, что в 1940 г. я был одновременно и петэнистом, и голлистом» [там же, с. 571].

В начале 1940-х гг. силы соперников были неравны. В руках Петэна была сосредоточена официальная власть, а вместе с ней и колониальная армия, которая в 1941 г. насчитывала 138 500 человек. Из них: 62 404 были выходцами из Французской Западной Африки (ФЗА), 55 983 — из Индокитая, 8 222 — из Мадагаскара, 2 724 — с Антильских островов, 6 511 — из Джибути и 1536 — из Китая. Позднее, в 1941—1942 гг. они присоединились к «Свободной Франции», но на раннем этапе де Голль был лишен такой мощной поддержки и мог рассчитывать лишь на небольшую группу добровольцев. Единственный путь спасения Франции он видел в опоре на колонии. Использование их территорий, людских и материальных ресурсов представлялось ему важным условием победы над

Германией. Он писал в мемуарах: «...Франция могла на обширных пространствах Африки возродить свою армию и свой суверенитет в ожидании того периода, когда участие в войне новых союзников, наряду со старыми, изменит соотношение сил» [Голль Шарль 1960, с. 132].

С 1940 по 1942 гг. каждая из сторон предприняла максимум усилий для привлечения колоний на свою сторону. В каждом случае это происходило по-разному, но последнее слово оставалось за главой территории, чаще губернатором, который принимал чьюлибо сторону. Роль местного населения ограничивалась лишь выполнением приказов главы администрации, которые распространялись через местных вождей. Иногда из-за перепадов настроения губернатора менялось и решение всей колонии. Этой точки зрения придерживается камерунский исследователь А. Эйнга. Он пишет: «Присоединение колоний к Лондону или Виши оставалось делом французов, возглавлявших соответствующую территорию» [Eyinga 1985, с. 7].

В случае нерешительности главы администрации в страну незамедлительно направлялись представители с двух сторон, в результате колония попадала в руки более ловких политиков. Поэтому эмиссары отбирались самым тщательным образом и отправлялись по горячим следам, чтобы форсировать обстоятельства.

В августе 1940 г. де Голль направил в ФЭА опытных офицеров — Плевена, Парана, де Буаламбера и Отеклока, прибывшего под именем майора Леклерка. Последний из перечисленных сторонников де Голля приобрел наибольшую известность и славу в ходе войны. Леклерк — псевдоним или, скорее, прозвище, распространенное на его родине в Пикардии, означающее нечто-то вроде «простака Жака, на которого можно положиться» [Esmé Jean 1945, с. 27]. Отныне в списках министерств под его именем стояла отметка «без вести пропавший». В письме от 4 августа 1940 г. к английскому госсекретарю по колониям лорду Ллойду де Голль объясняет мотивы своего выбора: «Люди, которых я избрал, обладают трезвым умом, имеют солидный опыт и способны выполнить возложенную на них миссию с чувством большой ответственности» [Воигді 1980, с. 56].

Незадолго до прибытия голлистов в ФЭА, посланники Виши во главе с адмиралом Платоном совершили инспекцию в Камерун и Габон. Это напоминало «перекрестный огонь» представителей

двух французских «правительств», каждый из которых преследовал свою цель в Черной Африке.

Первая схватка за власть произошла на территории Чада. Де Голль считал его важным стратегическим объектом прежде всего из-за границы с Ливией. Именно там проходила прифронтовая зона примерно в 500 км между Французской и Итальянской Африкой. Оазисы юга Ливии, расположенные на нагорье Тибести, охранялись моторизированными отрядами, которые ждали удобного случая, чтобы прорвать эту линию. Полковник Маршан, занимавший должность командующего войсками территории Чад, мог лишь противостоять одним отрядом Чада, состоявшем из верблюжьих подразделений – мехаристов, и несколькими отрядами кочевников. В планы де Голля входило создание так называемого сахарского театра военных действий, что дало бы возможность французским войскам овладеть Феццаном, и в конечном итоге достичь Северной Африки. Для подготовки этой сложной операции в условиях пустыни необходимо было закрепить свои позиции в этой центральноафриканской стране. Позднее Чад стал плацдармом для боевых действий против итальянских, а затем немецких войск в Ливии и Тунисе. Справедливыми оказались слова, произнесенные однажды генералом Мангейном (Mangin): «Кто владеет Чадом, тот владеет и всей Африкой» [Aglion 1943, с. 35].

Административный центр Чада Форт-Лами уже в первые дни после капитуляции Франции стал штабом подготовки сопротивления. Заслуга в этом принадлежит губернатору Чада Феликсу Эбуэ – гвианцу по происхождению, получившему образование во Франции. Как редкое исключение для чернокожих он был назначен на высокий пост губернатора в 1938 г. министром колоний Франции Ж. Менделем. Это назначение вызвало негативную реакцию генерал-губернатора Экваториальной Африки П. Буассона, поскольку он не приветствовал излишнюю, на его взгляд, самостоятельность. Эбуэ и время от времени пытался оказать на него давление. С 1939 г. Эбуэ начинает осуществлять экономическую и военную реорганизацию колонии. Вокруг него собираются видные колониальные деятели. В их числе — губернатор Мадагаскара Кайла и генерал Лежантийом, командующий войсками во Французском Сомали, которые высказываются за продолжение борьбы.

В августе 1940 г. де Голль послал в Чад Плевена и д'Орнано с намерением получить официальный ответ от властей о присоединении Чада к движению «Свободная Франция». Эбуэ полностью разделял взгляды де Голля, однако дал время вождям на обдумывание этого важного шага, поскольку даже самых решительных из них волновала неясная экономическая перспектива Чада, а вместе с ней и его дальнейшая судьба. Неуверенность вызвал и тот факт, что вдали от метрополии трудно было оценить возможности французской армии, находившейся пока еще под контролем Петэна, которая в тот период на самом деле уже находилась в безысходном положении.

В форте Аршамбольд обстановка оставалась напряженной на протяжении двух суток. Располагавшийся там военный гарнизон считался одним из самых сильных в Африке. Он включал два батальона общей численностью до 4 тыс. человек. Командующий войсками занял позицию против «Свободной Франции», разослав своим подчиненным, а также многочисленным европейским военачальникам, текст петиции об угрозе со стороны свободных французов. Лишь благодаря воле и выдержке коменданта крепости Ингольда удалось прийти к благополучному исходу. Ему удалось убедить солдат, что капитуляция без боя, обесчестит их имя. Они помогли Ингольду захватить город и занять место главнокомандующего армией форта, присоединив ее к гарнизону Форт-Лами. Это было бесспорной удачей, поскольку в 500 км от форта Аршамбольд, в Банги, комендант города Камма отказался следовать за де Голлем. И если бы этот гарнизон соединился с отрядами в Форт-Лами, то в центре Экваториальной Африки образовался бы мощный вишистский блок. Учитывая также негативное настроение губернатора Массона в соседнем Габоне, Камма мог бы полностью взять под контроль ситуацию в пользу Виши. К тому же на западной границе Чада, в Нигере, контингент вишистских войск находился в состоянии боевой готовности. На севере располагалась боеспособная армия итальянцев численностью в 300 тыс. человек. Надежда на помощь от британской Нигерии и Судана, соседствующих на востоке, была слабой.

26 августа 1940 г. было объявлено об окончательном решении Чада присоединиться к движению де Голля. В мэрии Форт-Лами губернатор Эбуэ и полковник Маршан зачитали текст телеграммы, который был затем направлен де Голлю. В ответном послании, которое глава свободных французов озаглавил «Благодарность территории Чад» и внес в приказ по империи от 27 августа 1940 г., сообщалось следующее: «Территория Чад, благодаря энергичным действиям ее руководителей – губернатора Эбуэ и командующего войсками полковника Маршана, показала, что она остается землей доблестных французов.

Несмотря на чрезвычайно серьезное военное и экономическое положение, территория Чад отказалась признать позорную капитуляцию и решила продолжить войну до победного конца. Этой замечательной решимостью она показала пример выполнения долга и дала сигнал к возрождению всей Французской империи» [Голль Шарль 1960, с. 355].

Губернатор ФЭА П. Буассон предпринял попытку повернуть вспять ход событий в Чаде. Для этого он направил в Нигер трех генералов для руководства колониальной армией, но их действия оказались безрезультатными. По словам петэновского адмирала Офана, «идею овладения Чадом вновь было уже не осуществить и лучше было похоронить в шкафу забытых вещей» [Mordal 1976, с. 34].

За Чадом к «Свободной Франции» присоединился Камерун. Генерал-губернатор Камеруна, в результате визита туда адмирала Платона, вопреки воле большинства населения, заявил о своем подчинении инструкциям Виши. На подкрепление к нему в порт Дуала прибыли две подводные лодки. Де Голль в то время готовился к операции по взятию Камеруна. Британскую колонию Золотой Берег (совр. Гана) он использовал в качестве резиденции, где принимались координальные решения по внедрению в эту колонию. Находившемуся там Парану он поручил держать наготове батальон, включая сенегальских стрелков, чтобы в случае необходимости перебросить его в Камерун. Перевес в военной силе был явно на стороне вишистов, но благодаря инициативе майора Леклерка операция «Камерун» прошла успешно. Немалую службу французским военным оказали местные лодочники, которые под покровом ночи переправили небольшой отряд Леклерка и Буаламбера в порт Дуала. Леклерк, опираясь на ожидавших его на берегу военизированные подразделения, практически оккупировал город и 27 августа почти беспрепятственно «получил» полномочия от камерунских властей, провозгласив себя, как требовало того обстановка, губернатором Камеруна. С целью ликвидации оппозиции Леклерк ввел в Камеруне чрезвычайное положение. А чтобы заручиться поддержкой населения он распространил листовки, в которых говорилось, что новые власти восстановят деловую активность, и что чиновникам и военным будет выплачиваться жалованье. Полковник Буасон, посвятивший свою монографию победам де Голля во ФЭА, не без восторга отмечал, что «ему (Леклерку) понадобилось три местные лодки и около двадцати французов, чтобы осуществить присоединение к «Свободной Франции» территории, почти такой же как, сама Франция, с населением почти три миллиона человек» [Воіsseau 1940, с. 29].

Очередным достижением «Свободной Франции» было Среднее Конго. В ночь с 26 на 27 августа 1940 г. в Браззавиле обсуждался стратегический план по захвату власти. Генерал медицинской службы Сисе, присутствовавший на том заседании, характеризовал атмосферу совещания как тяжелую, поскольку, по его утверждению, начались колебания среди самых уверенных и стойких голлистов. Возглавлять штурм правительственного дворца было поручено майору Деланжу, командиру батальона, прибывшему из Чада. Помимо воинских доблестей, он был человеком большой культуры, обладал прекрасными человеческими качествами и имел хорошую репутацию у офицеров и стрелков, которых знал поименно. В назначенный час Деланж с батальоном солдат прибыл в резиденцию губернатора Юссона и «предложил» ему уступить свое место. В отличие от своего предшественника П. Буассона, который пользовался авторитетом в ФЭА и имел влияние на Убанги-Шари и Габон, Юссон не был столь значительной политической фигурой. Кроме того, он не отличался твердостью характера, за что получил даже прозвище «опереточного генерала» [Bourgi 1980, с. 65]. После робких попыток сопротивления Юссон сдался. В тот же день губернатор Убанги-Шари Сен-Мар, узнав о событиях в Браззавиле, высказался за присоединение к свободным французам. Но командующий войсками Убанги-Шари отказался подчиниться властям и собирался открыть огонь. Быстро прибывший туда де Лармина уладил конфликт.

Таким образом, в кротчайшие сроки, всего за три дня, «Свободная Франция» обрела союзников на значительной территории ФЭА и получила реальную возможность противостоять вишистам. Оставался лишь неприступный Габон. События, происходившие там, были продолжением войны между французами. Губернатор Габона Массон неоднократно менял свое решение. Формально эта французская колония 29 августа пополнила список деголлевского движения. Но из-за смены позиции губернатора Габон пришлось брать силой. По официальной версии, Массон отказался от своего первоначального решения из-за поступившего к нему известия о поступающей помощи, в частности военно-морскому флоту. По предположению габонского историка Ратанги-Атоза, это произошло, по всей вероятности, из-за телеграммы с соответствующими инструкциями, полученной из Дакара от П. Буассона, с которым Масон имел дружественные отношения [Ratanga-Atoz 1978, с. 136]. По той и другой версии было очевидно, что вишисты не хотели сдавать без боя важный опорный пункт. Они всячески стремились оказывать давление на габонскую администрацию, давая указания готовиться к обороне. В распоряжении генерала Тетю, командовавшего вишистскими войсками на территории Габона, находились четыре батальона пехоты, включая 450 европейцев и 1500 черных стрелков. Из техники у них было несколько пулеметов, четыре современных по тем временам бомбардировщика, артиллерию, два буксирных судна в устье реки Огове, посыльное судно «Бугенвиль» около Либревиля, а также быстроходную подводную лодку «Понселе» [Зеленский 1977, с. 158]. С сентября 1939 г. она была «законсервирована» у берегов г. Порт-Жантиль и ожидала своего часа. Полковник де Лармина, совершавший разведывательные полеты на самолете, отмечал, что «подводная лодка только на первый взгляд производила впечатление "дремлющего,, сторожа. На самом деле она находилась в состоянии боевой готовности и ее зенитные установки могли "заговорить" в любую минуту» [Ratanga-Atoz 1978, с. 167].

Голлисты, в свою очередь, направили из Дуалы в Либревиль эскадру кораблей во главе с капитаном 2-го ранга д'Аржанлье, и сухопутные войска, возглавленные Леклерком. Первый серьезный бой произошел 17 октября 1940 г. в районе г. Огуйе, затем 4 ноября 1940 г. в селении Ламбарене. Немецкий писатель

П. Фрайер, друг известного доктора Альберта Швейцера, подробно описал, как развивались там военные события. Он отмечал, что местное население и находившиеся там европейцы старались уберечь как могли от снарядов известную больницу и находившихся там пациентов. К счастью, никто из них не пострадал. Вероятно, сражающиеся стороны пощадили больницу. Однако потери среди мирного населения были — пушечным снарядом был сражен местный священник.

Овладев селением Ламбарене, отряды «Свободной Франции» направились в Либревиль. Общая численность их военной силы составляла: 7 батальонов пехоты, артиллерия, три саперные роты. С воздуха их поддерживали самолеты, прибывшие из Камеруна, Убанги-Шари и Среднего Конго. Наземными силами руководил тогда еще малоизвестный военачальник Кениг, в будущем знаменитый генерал. Газета «Фигаро», дав претенциозную оценку событиям, писала: «По сообщению из Виши от 10 ноября бывшие офицеры де Голль и де Лармина снова посягают на французский суверенитет. Опираясь на английские морские силы, которые вот уже несколько дней бороздят просторы прибрежной зоны Габона, они совершили высадку со своими войсками вблизи Либревиля». С моря блокаду Габона действительно осуществлял английский флот, прибывший на помощь деголлевцам.

Правительство Виши было озабочено сложившейся обстановкой в ФЭА. Оно направило в Дакар значительные морские подразделения в составе трех крейсеров с целью «восстановления порядка» в Гвинейском заливе. Туда же оперативное соединение «У» вышло из Тулона под командованием адмирала Бурража. Тем временем у берегов Габона развернулось очередное сражение. Вишистская подлодка «Понселе» поразила несколько британских судов, однако вскоре была обнаружена и атакована бомбовыми ударами, в результате чего ей пришлось всплыть на поверхность. Капитан судна, элитный офицер де Соссин, принял мужественное решение. Когда экипаж покинул подлодку, он вернулся, закрыл за собой люк и навсегда ушел под воду. Этот героический поступок был высоко оценен всей французской флотилией. Свободные французы намеревались даже воздвигнуть стелу близ г. Порт-Жантиль отважному французскому моряку, который в тот момент находился в лагере противника, с надписью: «Капитану судна Бертрану Соссину, который 7 ноября 1940 г. добровольно остался один на борту тонущей подводной лодки "Понселе» в просторных водах Кап Лопеза" [Larminat 1962, с. 201].

Вскоре сентементальные настроения вновь сменили бои. Французские моряки, которые волей судьбы были разделены на два враждебных лагеря, с горечью сознавали свое положение, но вынуждены были выполнять свой воинский долг. 9 ноября 1940 г. столкнулись два похожих, как две капли воды, судна — «Саворньян де Бразза» со стороны свободных французов и вишистский «Бугенвиль». Адмирал Офан оценил создавшуюся ситиацию как «самую зловещую из всей истории французского флота» [Офан, Мордаль 1999, с. 302]. После взятия Либревиля в результате переговоров деголлевцы овладели Порт-Жантилем, вторым по значимости городом. Де Голль считал, что в целом для присоединения Габона к «Свободной Франции» понадобилось немного усилий.

Впоследствии Габон сыграл видную роль в деле освобождения Франции. На его территории формировались воинские подразделения, конечной целью которых была Ливия. В 1942 г. под Бир-Хакеймом габонцы воевали на самых опасных участках фронта. Профашистский Париж вплоть до 1942 г. не прекращал попыток реабилитации своих позиций в ФЭА.

Политические и военные итоги

Присоединение ФЭА к движению де Голля «Свободная Франция» стало переломным моментом в противостоянии двух французских сил, оспаривавших лидерство. И хотя после установления власти голлистов волнения еще продолжались в ряде провинций, например матсуанисты не хотели признавать новую власть, успех «Свободной Франции» был значительным как в политическом, так и в военном плане. Отныне в ФЭА, площадью в 3 млн км², с населением в 6 млн человек, была создана «Свободная французская империя», к которой позже присоединятся ФЗА, Мадагаскар и Джибути. ФЭА стала опорной базой, а Браззавиль, административный центр Среднего Конго, столицей «Свободной Франции» [Высоцкая 1978, с. 298].

Одним из первых шагов де Голля в области закрепления достигнутых побед было создание им 27 октября 1940 г. Совета обороны империи — консультативного органа, «зачатка» будущего

правительства Франции. Его функции и состав был изложен в манифесте, изданным де Голлем в Браззавиле 27 октября 1940 г. Членами созданного совета, согласно Постановлению № 2 от 27 октября 1940 г. стали: генерал Катру, вице-адмирал Мюзелье, генерал де Лармина, губернатор Эбуэ, губернатор Сото, генерал медицинской службы Сисе, профессор Кассен, капитан 2-го ранга д'Аржанлье и полковник Леклерк. «Этот совет, – говорилось в нем, – осуществляет всестороннее общее руководство военными действиями в целях освобождения родины и ведет переговоры с иностранными державами по вопросам, относящимся к защите французских владений и французских интересов» [Голль Шарль 1960, с. 371]. Позднее, 28 июля 1942 г., Совет обороны империи будет преобразован в Комиссариат по экономике, финансам и колониям, который, в свою очередь, после ряда реорганизаций с 10 сентября 1944 г. станет Министерством колоний во Временном правительстве Французской Республики.

Важным итогом военных действий в ФЭА было начало создания новой национальной армии Франции. Первые подразделения воссозданной армии успешно участвовали в декабре 1940 — мае 1941 гг. в военных кампаниях в Ливии, Эфиопии и Итальянском Сомали. Эти победы были особенно значимы потому, что по сути были первыми и единственными на данном этапе с державами «оси».

Состав I дивизии «Свободной Франции» состоял из выходцев Северной Африки, сенегальских стрелков, различных колониальных формирований, а также включал добровольцев, которые откликнулись на призыв де Голля и прибыли из различных точек планеты. На 70% пехотные подразделения I дивизии состояли из выходцев африканских стран. ФЭА пополнила ряды «Свободной Франции» 17 500 солдатами, 15 000 из которых составляли чернокожие солдаты-добровольцы (данные на сентябрь 1940 г.) [La Resistance... Электронный ресурс]. Несмотря на то, что они имели о Франции отдаленное представление, которое сложилось у них в основном из школьных учебников и по фотографиям, они шли на войну, которая изначальна была для них вторична и были готовы пожертвовать собой ради спасения Франции.

Помимо добровольцев, армию пополняли также призывники, прибывавшие по приказу местных властей. После того, как ФЭА

стала находиться под властью де Голля, там возобновились рекрутские наборы, приостановленные после капитуляции, как в самой Франции, так и в ее колониях. Напомним, что Декрет от 10 июня 1939 г. о рекрутах в ФЗА и ФЭА уточнял, что армия заинтересована в дипломированных местных жителях, выпускниках военных школ.

Следует также отметить, что представление «цветных» солдат о воинской доблести, службе и защите Отечества было иным, нежели у европейских солдат. Статус воина всегда был одним из высших ступеней в иерархической системе традиционных африканских обществ. Еще при формировании первых колониальных войск, становясь воином, африканец переставал быть рабом, а следовательно, вливался в новую, более высокую, социальную сферу. Защита родины от врага, а Францию они считали своей родиной-матерью, означала для них прежде всего защиту прав человека на землю, которую, как они считали, отнять невозможно. Этой теме посвятил статью «Проблемы молодых поколений африканцев» габонский офицер, капитан Н'Чорере, преподававший некоторое время в школах для детей военнослужащих [Delavignette 1946, с. 129].

Обычно список кандидатов составлялся Министерством колоний Франции по предложению губернаторов колоний. Новая рекрутская кампания теперь была основана не только на добровольцах. Юноши, достигшие призывного возраста, должны были в обязательном порядке отслужить в армии. Но не все африканцы хотели отрываться от родного очага и идти на войну. По словам конголезского историка Ж. Олланде, началась «настоящая охота на военных» [Ollandet 1980, с. 90]. Многие свидетельства говорят о том, что рекрутство было самым тяжелым испытанием для молодых людей. Когда вождь деревни оглашал список призывников, раздавались стоны и плач. Иногда после оглашения подобных списков вождям приходилось спасаться бегством от преследовавших его родственников новобранца. Чтобы избежать службы в армии, юноши придумывали различные фетиши. Например, был фетиш, чтобы не понравиться инспектору, набиравшему рекрутов, или чтобы не быть пойманным. После тщательного отбора молодых людей отправляли в районный город, где они проходили медицинское обследование. Всего в ФЭА было мобилизовано на военную службу 24 100 африканцев.

На генерала де Лармина, в недалеком прошлом полковника колониальной пехоты, возлагались функции Верховного комиссара

ФЭА и Камеруна. Об этом сообщалось в телеграмме де Голля под № 1351 от 28 августа 1940 г. Де Лармина был наделен гражданскими и военными полномочиями, но присвоение офицерских званий де Голль оставлял за собой [там же, с. 91]. Параллельно полковник Леклерк был назначен Верховным комиссаром военных сил в ФЭА. 3 сентября 1940 г. де Лармина опубликовал Приказ под № 2 по реорганизации армии. Два независимых Верховных комиссара вступали в свои права соответственно в военном подразделении ФЭА с резиденцией в Браззавиле и в Камеруне с центром Дуала. Реорганизация не затронула воздушных сил. Авиация ФЭА и Камеруна находилась в подчинении де Лармина. Леклерк мог распоряжаться авиационными базами лишь в случае обороны или для осуществления внутренних перебросок войск.

Первый маршевый батальон стрелков был создан в Браззавиле 1 октября 1940 г. и состоял из четырех подразделений. Отныне на всех военных и публичных церемониях вывешивались рядом национальный флаг Франции и флаг «Свободной Франции» с изображением Лотарингского креста. В конце декабря того же года он уже выступил под командованием генерала Гарбе в боях против итальянских войск в Эритрее. Через несколько недель в Банги был создан второй пехотный батальон, или, как его называли, батальон Убанги-Шари, сокращенно ВМ2 (лат.) под командованием военачальника Ру, и позднее – Амиэля. В его подчинении находилось 25 офицеров, 115 унтер-офицеров и 800 солдат-африканцев, входивших в три роты. В январе 1941 г. батальон ВМ2, получив знамя, передислоцировался в Браззавиль, где получил пополнение. На протяжении войны он участвовал в 19 кампаниях освобождения, потеряв в сражениях около 500 бойцов, и 18 июня 1945 г. парадом прошел под Триумфальной аркой в Париже.

Вскоре после формирования армии де Голля предстояло совершить сложнейший переход через пустыню Сахару, присоединиться к союзной Англии и дойти до Северной Африки. «Свободная Франция» возложила эту нелегкую задачу на полковника Леклерка, который был отозван из Камеруна в Чад для подготовки военного похода. В письме Леклерка к де Голлю от 31 декабря 1940 г. из Форт-Лами сообщалось: «Впечатление от войск, находящихся на территории Чад: европейские командные кадры весьма многочисленны, особенно на севере, но, к несчастью, они не имеют опыта

ни этой, ни прошлой войны. Лучших из них забрал маршевый батальон. Качество туземных войск очень и очень низкое. Причину этого надо по-прежнему искать в заблуждениях Бюрера, который утверждал, что стрелков можно фабриковать так же быстро, как консервные банки. Ощущается большой недостаток в командном составе» [Голль Шарль 1960, с. 404]. Далее Леклерк сообщал, что туземные войска становятся по-настоящему боеспособными лишь тогда, когда на 10 туземцев приходится один европеец. Помимо собственно чадских подразделений на территорию Чада прибыли воинские формирования из Камеруна, Габона, Убанги-Шари и Среднего Конго. В будущем они прославятся в боях под Бир-Хакеймом (Ливия), в Италии и дойдут до Эльзаса.

Помимо уже укомплектованных, на территории Чада было набрано еще 15 батальонов, но проблема заключалась в том, чтобы правильно подобрать для них командный состав. Не хватало опытных офицеров, которые хорошо знали бы жизнь военного гарнизона вне боев, менталитет, этнические и религиозные обычаи и, что немаловажно, традиционное питание африканцев. Например, народы саванн в повседневной пище предпочитают просо, которое равноценно нашему хлебу, питаются мясом диких и домашних животных, любят разнообразить еду перцем пили-пили, который из-за своей остроты почти невыносим для европейцев. Жители прибрежной зоны предпочитают рыбу, а орех кола необходим практически всем африканцам, которые привыкли к нему с детства, для поддержания морального духа. Эти факторы нельзя было не учитывать и подходить к африканским солдатам со стандартами образа жизни французского солдата. Лишение солдат африканской армии привычной пищи могло сказаться на их физическом и моральном состоянии.

Чтобы содержать армию, необходимо было создать экономическую базу. Но в условиях слаборазвитых колоний ФЭА сразу осуществить это не представлялось возможным, поэтому приходилось налаживать связи с соседними странами, а также использовать подручные средства. Хлопок для одежды доставлялся из Бельгийского Конго, а для обуви иногда использовали старые шины, из которых изготавливались довольно прочные сандалии, подходившие в том числе и для условий пустыни. Туземные солдаты носили форму из легкой хлопчатобумажной ткани. На голове у них была феска (или

чечья) чаще красного цвета, которая эффектно выглядела вместе с такого же цвета широким кушаком [Дарман 2002, с. 245]. Форма одежды туземных и французских солдат значительно отличалась. Деголлевцы в 1940 г. были одеты в британскую полевую форму, но их каска и сапоги были французскими. Единственными знаками различия у них с англичанами была нашивка на плече со словом «Франс» и ленточки цветов национального флага Франции на погонах, что говорило о принадлежности к силам «Свободной Франции». В боевых условиях всем воинам полагалось носить каски, на которых обычно имелся штампованный металлический значок с обозначением номера части. Французские солдаты отступали от общих правил и на каске добавляли еще свое имя.

Что касается запчастей к некоторым видам оружия, то они также могли изготавливаться на месте. В ФЭА находились мастерские с промышленным оборудованием для железной дороги Конго-Океан. Местные кузнецы и ремесленники на этом оборудовании вполне могли фабриковать запасные детали для артиллерийских орудий. Они были несовершенными, но на первых порах стали для «Свободной Франции» большим подспорьем, поскольку англичане не всегда отвечали на хозяйственные просьбы де Голля. В «Военных мемуарах» он как раз об этом писал: «В отношении материальных средств мы почти полностью зависели от наших союзников, и чтобы получить их, нам приходилось порой долго и упорно торговаться» [Голль Шарль 1960, с. 180].

В состав пехотных частей, укомплектованных африканцами, часто входили подразделения стрелков — сенегальских, чадских, алжирских, сомалийских, мальгашских и других. Наиболее распространенное название получил термин «сенегальские стрелки». Это вовсе не означало, что туда входили только выходцы из Сенегала. «Сенегальские стрелки» — это, скорее, собирательный образ.

Небольшие роты под названием «сенегальских стрелков» появились действительно в Сенегале после Французской революции 1848 г. Они состояли из освобожденных рабов, набранных из четырех коммун и были присоединены к уже существовавшей морской пехоте и отдельным ротам, набранным из этноса вольф. Обычно их отправляли в самые «нездоровые» по климатическим условиям районы Африки и использовали как вспомогательные войска. Это были воины атлетического сложения, неустрашимые охотники,

отменные бегуны и стрелки. Полковник Гойет дал им следующую характеристику: «Грубоватые, малообразованные, но зато не знающие устали и не боящиеся лишений, верящие в судьбу, дисциплинированные от природы, привязанные к начальству, преданные, чувствительные ко лжи и любой несправедливости — они были хорошими солдатами». Основателем «сенегальских стрелков» как официального объединения можно считать губернатора Сенегала Л. Федерба, который добился издания императорского указа в 1857 г., узаконившего подобные формирования. С тех пор отряды «сенегальских стрелков» неоднократно преобразовывались — расширялись, распадались или вливались в новые объединения.

В ФЭА подобные формирования реально стали существовать во времена Первой мировой войны. Как правило, эти воины не знали грамоты, не имели специального военного образования и неумело обращались с боевым оружием. Французы критиковали их, высмеивали и в шутку стали называть «горе-стрелками», что соответствует русской идиоме «не знает с какого конца ружье стреляет». Именно этот оттенок носит слово «стрелок» из словосочетания «сенегальские стрелки» (tirailleurs sénégalais). Глагол «tirailler», от которого произошел «tirailleur», по Французско-русскому словарю Татищева 1841 г. означает «худо и часто стрелять, постреливать, попаливать», по словарю Литтре 1885 г. – охотник, который плохо стреляет. Иными словами, первоначальное значение этого словосочетания носило довольно обидный характер, что-то наподобие прозвища. Однако «сенегальские стрелки» настолько хорошо себя зарекомендовали уже в Первую мировую войну, что вплоть до 1945 г. всех солдат родом из ФЭА и ФЗА стали называть «сенегальскими стрелками».

Война в представлении африканцев

Весть о начале войны Франции с Германией быстро распространилась в ее колониях. Там, где не были доступны радиоприемники, новости доставлялись традиционной системой, выдержавшей испытание тысячелетий, с помощью африканских барабанов — тамтамов. Звук подобного «телеграфа» слышен обычно на 30, а при благоприятной погоде на 60 км [Линде, Бретшнейдер 1965, с. 223]. Реакция на войну не во всех колониях была одинаковой. Поразному относились к происходившим событиям более взрослое и молодое поколения. Ветераны Первой мировой войны особенно

болезненно восприняли весть о капитуляции Франции и были намерены продолжать борьбу, хотя некоторые, наиболее осторожные, продолжали верить Петэну, поскольку для них он был заслуженным генералом, героем Вердена, а значит, по их мнению, не мог ошибаться. Юноши были готовы присоединиться к де Голлю без промедления, за что осуждались стариками. Они считали, что молодым терять нечего и что их пылкость исходит не от рассудка. Были и нейтральные мнения. Некоторые африканцы считали, что развязанная в Европе война не их дело, и что Франция сама должна во всем разобраться без их вмешательства.

Грамотные слои населения французских колоний чаще всего склонялись к продолжению войны, т. е. принимали голлистскую сторону. В Габоне ветераны Первой мировой войны, после призыва де Голля 18 июня 1940 г., отправили телеграмму в Браззавиль Верховному губернатору ФЭА П. Буассону, в которой высказали свое намерение к сопротивлению с участием Англии. Эта телеграмма была одновременно отправлена и другим участникам войны, большинство их них с энтузиазмом восприняли это воззвание. В тексте телеграммы от 20 июня 1940 г. габонский представитель в Совете администрации ФЭА Ф. Обиссани обратился к П. Буассону от имени габонского народа, торжественно заявив, что «сочувствуя Франции, население Габона приняло решение оставаться французским и выражает надежду на помощь Англии» [Ratanga-Atoz 1978, с. 135]. Несмотря на то, что действия губернатора Массона были нерешительными, габонские ветераны упорно вели пропаганду о продолжении войны.

Камерун отличался от колоний ФЭА, поскольку носил следы не только французского, но и немецкого присутствия. Старшее поколение камерунцев имело возможность сравнивать, взвешивать и оценивать поступки и дела как немцев, так и французов на их территории. Более того, они сами впитали элементы как немецкой так и французской культуры – знали немецкий и французский языки. Бывший камерунский фронтовик Рафаэль Онана вспоминает, что их отцы и деды почти все были германофилами. Они рассказывали о немцах, как о людях замечательных, тонкого склада ума, дисциплинированных, не бросающих слов на ветер, аккуратных в работе. «Чтобы они ни делали: дороги или произведения искусства – все делалось на века», – отмечает Онана. Французам же они

давали весьма нелестные оценки [Onana 1996, с. 144]. Считали их легкомысленными, нерешительными, т. е. их симпатии были явно не на стороне последних. Подобная оценка вполне понятна, поскольку со временем в их сознании произошла некая трансформация — все жестокое и насильственное вытеснилось радужными воспоминаниями. Они были убеждены, что настал час немецкого реванша, что Германия завоюет Европу, вернется в Камерун и в другие колонии, если того пожелает.

Учитывая подобные настроения, французской колониальной администрации приходилось проводить рейды по пропаганде Франции и ее благ цивилизации. Чаще всего для вождей и старейшин устраивались пышные приемы в больших залах, где вывешивался французский национальный флаг, демонстрировались фильмы, посвященные Жанне д'Арк и Французской революции, которые по существу сыграли роль рекламных роликов. После такой идеологической обработки и призыва к защите французского отечества некоторые местные вожди меняли свои «принципы». Иногда после подобных мероприятий вожди и старейшины в сопровождении большой свиты приближенных приходили к главе администрации и демонстративно выражали свою приверженность Франции и готовность оказывать ей содействие, как это наблюдалось, к примеру, в Чаде. Были и вполне искренние желания защищать французское отечество. В деревне Эболова, находящейся в 150 км от Яунде, вожди предложили смешивать кровь своих братьев с кровью африканцев из других французских владений, подчеркивая этим, что Франция и ее империя составляют одно целое [L'Afrique française 1940, с. 142]. Обученные грамоте писали письма в администрацию с просьбой принять их в ряды французской армии. Французское агентство «Гавас» опубликовало несколько таких посланий. Некий кандидат в рекруты, проживавший на 75 км железной дороги Браззавиль – Пуэнт-Нуар, прислал в призывной пункт прошение со словами «служить где угодно» и просил срочно дать ответ. Другой конголезский житель просился записать его добровольцем «на хорошее вакантное место солдата», приписав, что он хороший стрелок и охотник. Из Банги во французскую администрацию пришло письмо от молодого человека, который хотел отомстить за своего отца, погибшего в Первую мировую войну.

Если весть о начале войны распространилась довольно быстро по всей территории французской Африки, то дальнейшая информация о происходивших событиях на Европейском континенте была довольно скудной и неточной. В отличие от губернаторов и их окружения, которые располагали какими-то сведениями о ходе войны, основная часть африканского населения лишь передавала слухи из уст в уста. Их распространителями была в основном прислуга – бои, кухарки, садовники, которые что-то слышали от своих белых хозяев. Так, например, в Среднем Конго слухи доходили иногда из соседнего Бельгийского Конго и проливали свет на происходившие события. Дело в том, что некоторые европейцы перебирались туда через Англию, но не найдя должного приема в Леопольдвиле, пересекали реку и попадали в Браззавиль. От этих «необычайных» европейцев местные жители узнали, что Бельгия, а возможно, и Франция в скором времени окажутся в весьма затруднительном положении. Лучше всего были осведомлены люди, проживавшие в прибрежной зоне, поскольку находились в контакте с портовым начальством.

Появление на политическом горизонте нового персонажа -Шарля де Голля сразу же вызвало живой интерес у африканцев. О нем ходили невероятные слухи. Ж. Олланде пишет, что они ничего не знали о борьбе за власть между де Голлем и Петэном. Для них это был обычный переход власти от «уставшего» Петэна к полному сил де Голлю. Причем, по их представлениям, вместе с властью обязательно должны были быть переданы военные секреты и магическая сила успеха. Африканское население было далеко от большой европейской политики, и объяснять в подобной ситуации борьбу между голлистами и петэнистами не всегда было уместным, а иногда и вредным. «К тому же, – утверждает Ж. Олланде, – французские офицеры, которые склонялись в сторону де Голля, совершили бы большую ошибку, если бы стали объяснять африканцам, что де Голль – враг Петэна» [Ollandet 1980, с. 90]. Де Голлю был присвоен особый титул – mokondzi ya etumba, что в переводе с лингала означает «вождь войны». Так возник образ «Шарля африканского», который долго жил в фольклоре, африканской магии, песнях и легендах, произведениях искусства. В одних легендах де Голль был ниспослан Богом, в других «возник» на поле боя, в третьих – это был колдун по прозвищу Шарль. В ежемесячной газете «Франс либр», выходившей в военные годы Лондоне, была опубликована заметка журналиста Д. Сора, сюжет которой он позаимствовал из рассказа у одного сенегальского стрелка. В ней говорилось о том, что де Голль — это некий восставший из могилы всеми уважаемый человек [Lawler 1996, с. 154]. Среди африканцев существовало поверье, что черные люди после смерти превращаются в белых. Де Голль для них был одним из таких возродившихся предков. Кстати, некоторые французские деятели колониальной администрации спекулировали на этом мистицизме для поднятия личного авторитета, выдавая себя за давно умерших людей.

Личность де Голля и в наши дни привлекает к себе внимание историков и, что особенно ценно, в их числе есть африканские исследователи. Бенинский политолог С. Адотеви в работе, посвященной 100-летию со дня рождения де Голля, настаивает на тезисе о том, что своей популярностью де Голль обязан прежде всего Африке, что именно она открыла де Голля, послужила трамплином к власти и предначертала его дальнейшую судьбу [Adotevi 1990, с. 17]. В определенной степени автор монографии может согласиться с бенинцем Адотеви, хотя в целом оценка роли Африки в формировании личности фигуры национального масштаба представляется завышенной.

В результате присоединения ФЭА к движению де Голля «Свободная Франция» Центральная Африка была превращена в удобную базу союзнических Вооруженных Сил. Оттуда наносились удары по германо-итальянским войскам. ФЭА соединила Атлантику с восточными африканскими колониями Англии, в результате чего союзники могли там беспрепятственно осуществлять транзитные полеты. Немалую роль в достижениях «Свободной Франции» сыграли личные качества генерала де Голля. Талант военного стратега был оценен не только его сторонниками. Бывший министр колоний Ж. Штерн в своей книге, посвященной французским колониям, отмечал, «что каждая мировая война выдвигает своих военных гениев. Франция, несмотря на поражение в 1940 г., продолжила эту традицию; немцы были первыми, кто увидел в де Голле одного из предвестников современной тактики» [Stern 1943, с. 346]. Пополнение рядов «Свободной Франции» африканцами из ФЭА дало возможность де Голлю возродить французскую армию, вернуться из изгнания и продолжить борьбу за суверенные права Франции на ее территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Высоцкая Н.И. ФЭА и Вторая мировая война // История национальноосвободительной борьбы народов Африки в Новейшее время. М.: Наука, 1978. С. 251–312.
- *Голль Шарль де.* Военные мемуары. М.: Иностранная литература, 1960. Т. 1. 821 с.
- Дарман П. Униформа Второй мировой. М.: Эксмо-пресс, 2002. 285 с.
- Зеленский Ю. И. Габон. М.: Наука, 1977. 237 с.
- Линде Г., Бретинейдер Э. До прихода белого человека. М.: Наука, 1965. 264 с.
- *Офан П., Мордаль Ж.* Французский флот во Второй мировой войне. Екатеринбург: Зеркало, 1999. 368 с.
- Adotevi S. De Gaulle et les africains. P.: Editions Chaka, 1990. 185 p.
- L'Afrique française. Bulletin mensuel du Comité de l'Afrique française et du Comité du Maroc. P., 1940. № 2–3. P. 39–58.
- Aglion R. L'épopée de la France combattante. N.Y. 1943. 462 p.
- Boisseau R. Les 3 glorieuses de l'empire. 26–27–28 Août 1940. P.: Office Français d'Edition. 74 p.
- *Bourgi R.* Le général de Gaulle et l'Afrique Noire 1940–1969. Abidjan: Nouvelles Editions africaines, 1980. 515 p.
- Delavignette R. Service africain. P.: Gallimard, 1946. 282 p.
- Esmé Jean d'. Les Nomades de la Gloire. P.: Editions Colbert, 1945. 244 p.
- Eyinga A. Démocratie de Yaoundé. P.: Harmattan, 1985. 193 p.
- Larminat Edgard de. Chronique irreverencieuses. P.: Plon, 1962. 159 p.
- Lawler N. Soldats d'infortune. Les tirailleurs Ivoiriens de la II-e guerre mondiale. P.: L'Harmattan, 1996. 271 p.
- Mordal J. Auphan Amiral. La marine française dans la seconde guerre mondiale. P.: France-Empire, 1976. 650 p.
- *Ollandet J.* Brazzaville, capitale de la France libre (1940–1944). Brazzaville : Editions de la Savane, 1980. 278 p.
- Onana R. Un Homme blindé à Bir-Hakeim. P.: L'Harmattan, 1996. 267 p.
- Ratanga-Atoz A. Initiation à l'Histoire du Gabon. Libreville : Université Omar Bongo.1978. 386 p.
- La Resistance exterieure: les Forces Françaises libres. URL: www.france-libre. net/la-resistance-exterieure-les-ffl/
- Stern J. Les colonies françaises. Passé et l'avenir. N. Y.: Brentano's, 1943. 431 p.
- Suret-Canale J. Afrique Noire. L'Ere coloniale 1900–1945. P.: Editions sociales, 1961. 637 p.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.43

Е. В. Гришенкова

аспирант кафедры социологии Института международных отношений и социально-политических наук МГЛУ;

e-mail: k.grishenkova@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ

В статье дан анализ понятия национально-культурной идентичности, его базовых составляющих и значения для современной России.Определены основные задачи развития национально-культурной идентичности у младших школьников, предложена модель ее формирования, а также выявлены возможности ее изучения как на уровне общества (нации в целом), так и на уровне личности (в частности, школьника).

Ключевые слова: идентичность; младшие школьники; нация; культура; социальный институт; национальная идея; единство нации.

Grishenkova E. V.

Postgraduate Student of the Department of Sociology, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU; e-mail: k.grishenkova@yandex.ru

NATION-CULTURAL IDENTITY OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN REVISITED

The article analyzes the concept of nation-cultural identity, its essential components and its meaning for contemporary Russia. Besides, fundamental objectives of nation-cultural identity's shaping among junior schoolchildren are assigned, model of its development is suggested and ways of its study at the societal level (nations at large) and individual level (particularly schoolchildren) are suggested.

Key words: identity; junior schoolchildren; nation; culture; social institution; national idea; national entity.

Что такое национально-культурная идентичность?

Ответить на этот вопрос однозначно не так просто. Сегодня существует множество подходов к определению таких родственных

понятий, как национальная идентичность, гражданская, этническая, культурная, религиозная и другиеее виды. Однако, на наш взгляд, понятие национально-культурной идентичности является в этом ряду базовым, так как в основе интеграции любой нации лежит именно культура. Понятие национально-культурной идентичности намного шире и глубже этнических, религиозных, гражданских, профессиональных и пр. идентичностей.

При рассмотрении национально-культурной идентичности россиян в первую очередь стоит обратить внимание на то, как интерпретируется это понятие на государственном уровне. Так, в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» [Концепция духовно-нравственного... Электронный ресурс] под национальной идентичностью (самосознанием) понимается «разделяемое всеми гражданами представление о своей стране, ее народе, чувство принадлежности к своей стране и народу. Основу национальной идентичности составляют базовые национальные ценности и общая историческая судьба» [там же]. В качестве базовых национальных ценностей выделяются патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа и человечество [там же].

Данные ценности, по мнению авторов этой концепции, лежат в основе консолидации общества и решения общенациональных задач. При этом в центре внимания при формировании национально-культурной идентичности должен быть именно человек, поэтому на первый план выходит задача его духовного, культурного, нравственного воспитания и развития.

В задачи государства также входит разработка национальной идеи, идеологии, законов и других документов, в которых указываются векторы развития нации. На сегодняшний день не существует Закона о российской нации, однако разработан проект Закона «Об основах государственной национальной политики» [АВ 2001... Электронный ресурс]. Данный законопроект разработан на базе существующей «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Стратегия государственной национальной... Электронный ресус], в которой обозначены такие цели, как сохранение этнокультурного многообразия, гармонизация межэтнических отношений, укрепление

гражданского самосознания и духовного единства нации, культурная адаптация мигрантов [Стратегия государственной национальной... Электронный ресус].

Национально-культурная идентичность обязательно должна поддерживаться и укрепляться государством путем «поддержки символов и мифов» [Национальная идентичность... 2014. Электронный ресуср] для сохранения стабильности, независимости и самобытности общества. Речь идет не только о «классических» национальных символах (герб, флаг и гимн), но и об образах национальных героев (как современных, так и исторических личностей в сфере культуры, политики, науки и других областей), об образе семьи, а также о природных и архитектурных достопримечательностях, о событиях национального масштаба (Олимпиада, чемпионаты Мира, фестивали) и о национально-значимых исторических событий.

Таким образом, здесь и далее под национально-культурной идентичностью мы будем понимать формирующееся в результате процессов самокатегоризации и дифференциации осознанное принятие личностью культуры своей страны. При этом в рамках этого понятия целесообразно выделить как объективные компоненты (историю, нормы и традиции, общие территорию и язык, национальные символы), так и субъективные (ценностные ориентации, образ мыслей, эмоциональные оценки, установки, ощущение незримого единства и сплоченности).

Стоит отметить, что национально-культурная идентичность (ее сформированность) всегда отражает состояние и уровень развития общества в целом, а также характер отношений между личностью, обществом и государством, т. е. представляет собой своего рода форму саморефлексии общества. Уникальность национально-культурной идентичности заключается в том, что это явление связывает прошлое (история, традиции, опыт), настоящее (наше поведение, установки, ценностные ориентации и убеждения, помогающие ориентироваться в глобализированном мире) и будущее (векторы развития нации), что обеспечивает преемственность поколений.

Почему необходимо формировать национально-культурную идентичность у младших школьников?

Младший школьный возраст является наиболее важным этапом формирования национально-культурной идентичности. Более

того, именно школа играет огромную роль в социализации ребенка, так как это «единственный государственный институт, через который проходят все россияне» [Концепция духовнонравственного развития... Стратегия государственной национальной... Электронный ресус]. Это неоднократно подчеркивается в различных правовых документах. Например, в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» отмечается, что «ребенок школьного возраста наиболее восприимчив к эмоционально-ценностному, духовнонравственному развитию, гражданскому воспитанию. В то же время недостатки развития и воспитания в этот период жизни трудно восполнить в последующие годы» [там же]. В свою очередь в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» одна из приоритетных задач в сфере государственной национальной политики состоит в «формировании у детей и молодежи общероссийского гражданского самосознания, чувства патриотизма, гражданской ответственности, гордости за историю нашей страны, в воспитании культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России, на всех этапах образовательного процесса» [Стратегия государственной национальной... Стратегия государственной национальной... Электронный ресус].

В отношении понятия «младший школьный возраст» существует немало мнений, например: В. В. Давыдова, Д. Б. Эльконина, Е. Л. Солдатовой [Давыдов 2003; Эльконин 2005; Солдатова 2013]. Если рассматривать верхнюю и нижнюю границы возрастного периода, то под младшим школьным возрастом понимается возраст обучения с первого по четвертый класс, т. е. от шести до одиннадцати лет. Именно в начале школьной жизни начинается осознанное формирование национально-культурной идентичности, а также закладываются такие ее важные компоненты, как отнесение себя к определенной нации, патриотизм, уважение к другим национальностям, усвоение национальных традиций, обычаев, истории, языка, норм и ценностей общества. И здесь большую роль играют «значимые другие», т. е. авторитетные для ребенка личности, поведению которых он старается подражать.

Вместе с тем младшие школьники — это наиболее уязвимая, доверчивая, открытая к восприятию новой информации социальная группа. Большое влияние на формирование национально-культурной идентичности личности школьника оказывает социальный контекст (агенты социализации — родители, сверстники, СМИ, учителя), которые осознанно (или неосознанно) формируют как положительные, так и отрицательные компоненты идентичности, особенно в тех областях, в которых у ребенка пока не было собственного опыта. Советский и российский социолог И. С. Кон в своей статье «Психология предрассудка» отмечает, что «большинство людей усваивает предубеждения в детстве, до того, как получает возможность критически осмыслить получаемую информацию» [Кон 1996].

Итак, какие задачи должны решаться при формировании национально-культурной идентичности школьников?

Во-первых, это задача социализации и воспитания. В результате решения этой задачи школьник учится эффективно взаимодействовать с обществом, его социальными институтами, следуя нормам и нравственным ориентирам. Поведенческие и другие стандарты создаются усилиями агентов социализации, которые несут ответственность за социальное здоровье будущего общества.

Во-вторых, задача сохранения истории, культуры, традиций — всего того, что создает «коллективную память». Это основа национально-культурной идентичности, без которой невозможно формирование цельного самосознания. При реализации данной задачи также происходит осознание общей судьбы, возможных жизненных сценариев и стратегий, создаются модели обработки и интерпретации информации.

В-третьих, одной из важнейших задач является создание позитивной национально-культурной идентичности школьника, воспитание патриотизма, что способствует не только формированию чувства единства с нацией, гордости за достижения своей страны и нации, но и сокращению «утечки мозгов», повышению производительности труда. Без этого личность чувствует себя незащищенной, потерянной, неуверенной в своем будущем и уязвимой перед внешними воздействиями, постоянно находясь в поиске ценностных ориентиров и точки опоры.

В-четвертых, в многонациональном государстве с различными конфессиями стоит задача воспитания уважения и толерантности к другим нациям — как для осуществления успешной межкультурной коммуникации, так и для поддержания мира, предотвращения этноконфессиональной напряженности и распространения этнических предрассудков.

Модель формирования национально-культурной идентичности школьников

В таблице 1 отражена модель формирования национально-культурной идентичности у школьников.

Рассмотрим основные элементы модели более подробно. Национально-культурная идентичность, как и нация, не существуют без оформившегося государства. Именно поэтому «заказ» на формирование национально-культурной идентичности формирует государство (т. е. правящая элита).

Государство, в свою очередь, воздействует на формирование национально-культурной идентичности через четыре ключевые сферы общества: социальную (семья и ближайшее окружение школьника), духовную (роль религии, религиозных праздников), экономическую (финансовая стабильность, занятость на рынке труда) и политическую (политическая ситуация в стране, партия у власти). Эти сферы создают соответствующий контекст, в котором происходит формирование национально-культурной идентичности. В младшем школьном возрасте более значимую роль играет социальная сфера жизни, при этом три другие сферы выступают в роли фона.

В результате взаимодействия агентов социализации в определенных контекстах формируются два взаимосвязанных процесса: самокатегоризация и дифференциация. Под самокатегоризацией понимается представление школьника о себе как о представителе определенной нации, а также формируется образ «мы», т. е. осознание общих признаков, на основании которых нация воспринимается как единое целое.

Под дифференциацией понимается осознание национальных отличий от других наций, т. е. создается образ «другого» (это необязательно образ «вражеского» или «дружеского» государства, это образ полноправной другой нации), который рассматривается с позиции собственной культуры.

Таблица 1

Модель формирования национально-культурной идентичности

уровень интеруровень интер-Субъективный 1. Объективный национальноидентичность культурная претации претации ۲. 介 обычаев, норм, языка; как результат, модели межкультурной ком-– коллективные представления о другой культуре, нации и, – знание традиций, Сформированный Сформированный – патриотические образ «Другого»: индентичность **ШК0ЛЬНИК0В** - позитивная муникации образ «Мы»: ценности; 介 介 самокатегодифференризация циация Û 介 Экономическая Политическая Социальная Духовная сфера сфера сфера сфера 4. 3 仓 государство

Дифференциация становится особенно заметной, когда человек выезжает за границу и оказывается в чужой культуре, где национально-культурная идентичность выходит на первый план. Образ «другого» складывается из нашего коллективного восприятия другой нации и представлений о том, как «другие» воспринимают нашу нацию.

Результатом успешной дифференциации школьника можно считать воспитание уважения, толерантности по отношению к другим нациям, а также развитость культуры общения с ними. При этом происходит осознание идеи национальной безопасности, национальных интересов и национального суверенитета. Как писал известный русский философ Н. А. Бердяев, «любовь к своему народу должна быть творческой любовью, творческим инстинктом. И менее всего она означает вражду и ненависть к другим народам» [Бердяев 1998, с. 101].

Таким образом, самокатегоризация и дифференциация — это два взаимодополняющих процесса, включающие в себя не только знание объективных национально-культурных компонентов (будь то язык, гимн или традиции отмечания праздников), но и более глубинный уровень осознания единства на духовном, социальном, экономическом и политическом уровне, проявляющемся в образах «своего и чужого».

Поиск информативных показателей и индикаторов для изучения национально-культурной идентичности в рамках социологического подхода продолжается до сих пор. На наш взгляд, национально-культурную идентичность можно изучать, как минимум, на двух уровнях: объективном и субъективном.

Во-первых, национально-культурную идентичность можно изучать с точки зрения ее (формальных) внешних проявлений (флаг, гимн, национальная символика, эмблемы, элементы одежды, нормы, территория и местоположение страны, язык, национальные праздники). Наличие или отсутствие знаний у школьников о данных компонентах также может свидетельствовать о степени сформированности их национально-культурной идентичности.

Во-вторых, на уровне личности национально-культурную идентичность можно рассматривать через выявление соответствующих ценностных ориентаций, установок, эмоциональных оценок, убеждений, верований. Изучение явления на данном уровне позволяет выделить общий вектор развития национально-культурной идентичности, основные опасения и надежды граждан.

Сегодня актуальной является модель национального развития, представленная в докладе Международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2014 г., в котором отмечается необходимость уделить особое внимание воспитанию и развитию личности по трем направлениям: интеллектуальное развитие, воспитание трудолюбия и ответственности в человеке и осознание места в истории («историческая память») [Национальная идентичность..., с. 41]. Таким образом, гражданин рассматривается как «субъект позитивных изменений» [там же, с. 41], государство – как инструмент создания благоприятных условий для всестороннего развития граждан, а образование выступает «главным источником национального вдохновения» [там же, с. 40].

Где найти это национальное вдохновение, общие связующие элементы, чтобы воспитать творческую, критически мыслящую личность, способную с уважением относится к представителям других наций и культур? Как укрепить национально-культурную идентичность россиян? Какие социальные институты сегодня способны оказывать авторитетное влияние на национальный дискурс и транслировать национальные ценности? И как найти точки отсчета в национально-культурной идентичности, на которые можно опереться в условиях глобализации и, таким образом, избежать искажения образа нации на мировом уровне? На эти и другие вопросы еще предстоит найти ответы, но одно можно сказать точно: культура представляет собой ядро полиэтнического российского самосознания и именно в ней заключается национальная специфика. Это подтверждается высказыванием Н. А. Бердяева о том, что «культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно человеческой, она всегда конкретно человеческая, т. е. национальная, индивидуально-народная и лишь в таком своем качестве восходящая до общечеловечности» [Бердяев 1998, с. 362].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

АВ 2001 г. О проекте Федерального закона «Об основах государственной национальной политики Российской Федерации» (по материалам «круглого стола»). Вып. 33. URL: iam.duma.gov.ru/node/8/4427/14507 Бердяев Н. А. Судьба России / сост., вступ. ст., коммент. В. В. Шкоды. М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. 735 с.

- Давыдов В. В. Младший школьный возраст как особый период в жизни ребенка // Возрастная и педагогическая психология: хрестоматия для студентов высших педагогических учебных заведений / сост. И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, В. В. Зацепин. М.: Академия, 2003. 368 с.
- Кон И. С. Психология предрассудка. О социально-психологических корнях этнических предубеждений // Новый мир. М., 1996. № 9. URL: scepsis.net/library/id 887.html
- Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. URL: mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/ nachalnaya-shkola/inklyuzivnoe-obrazovanie/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html
- Национальная идентичность и будущее России: доклад Междунар. дискус. клуба «Валдай». М., 2014. URL: vid-1.rian.ru/ig/valdai/Identity_rus.pdf
- Солдатова Е. Л. Возрастно-психологические особенности восприятия как критерий эффективности массовой коммуникации // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Лингвистика. Челябинск, 2013. Т. 10. № 1. С. 33–38.
- Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: www.consultant.ru/document/cons doc LAW 139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/
- Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Психология развития. Хрестоматия: учебное пособие для вузов / под ред. А. К. Болотовой, О. Н. Молчановой. М.: ЧеРо: ОМЕГА-Л, 2005. 524 с.

УДК 331.105.443(07)

С. Ю. Иванов, А. А. Шамин

Иванов С. Ю., доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры теоретической и специальной социологии МПГУ;

e-mail: soc-lab@yandex.ru

Шамин А.А., аспирант кафедры теоретической и специальной социологии

МПГУ; e-mail: a.shamin@mail.ru

РАБОТАЮЩАЯ МОЛОДЕЖЬ И ПРОФСОЮЗЫ: ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

В статье рассматриваются актуальные вопросы мотивации профсоюзного членства молодежи. Показана роль российских профсоюзов по формированию активной жизненной позиции молодежи. На основе результатов социологического опроса определены основные направления молодежной политики профсоюзов. Особое внимание обращается работе профсоюзных организаций по повышению социальной активности молодежи, защите трудовых прав и интересов молодых работников.

Ключевые слова: профсоюз; молодежь; мотивация; социальнотрудовые отношения; профсоюзное членство; права работников.

Ivanov S. Yu.

Doctor of Sociology, Professor of Department of Theoretical Sociology and Special State, Moscow State Pedagogical University (MPGU); e-mail: soc-lab@yandex.ru

Shamin A. A.

Postgraduate Student of Department of Theoretical Sociology and Special State, Moscow State Pedagogical University (MPGU); e-mail: a.shamin@mail.ru

WORKING YOUTH AND TRADE UNIONS: FORMS OF INTERACTION AND IMPROVEMENT OF SOCIAL ACTIVITY

In the article are considered questions of motivation of trade-union membership of youth. The role of Russian trade unions at the present stage in shaping the active life position of young people is shown. Based on the results of the sociological survey, the main directions of the youth policy of the trade unions are defined. Particular attention is drawn to the work of trade union organizations to increase the social activity of young people, the protection of labor rights and interests of young workers.

Key words: trade union; youth; motivation; social and labor relations; trade union membership; workers' rights.

Введение

В современном обществе молодежь представляет собой одну из наиболее активных групп, которая характеризуется определенным возрастом от 14 до 35 лет, а также своим социальным статусом, позицией в отношении социальных процессов, отношением к деятельности различных институтов гражданского общества. Представители современной молодежи отличаются по своим социально-психологическим, социально-профессиональным характеристикам, ценностным предпочтениям и ожиданиям. В условиях современного общества востребованная занятость для многих молодых людей приобретает ключевое значение. Она во многом определяется спросом и предложением на их квалификацию. В этой связи роль субъектов, которые самым непосредственным образом включены в систему регулирования социально-трудовых отношений является ключевой. Одним из них выступают профсоюзы. Их деятельность направлена на защиту законных прав и интересов человека труда.

Укреплению профсоюзов, их авторитета и влияния в современном обществе во многом способствует работа по вовлечению в их ряды новых членов, в том числе молодежи. Организация практической работы по вовлечению молодежи в профсоюз на современном этапе видится в контексте создания положительного имиджа профсоюзов как мощной, привлекательной организации, способной осуществлять надежную защиту прав и интересов наемных работников. На положение российских профсоюзов не может не оказывать влияния ситуация в экономике. Нестабильная социально-экономическая ситуация, финансово-экономический кризис часто провоцируют «оборонительную» позицию, которую занимает ряд профсоюзных организаций в отношении с работающей молодежи.

Мотивация профсоюзного членства работающей молодежи

Не секрет, что мотивация профсоюзного членства молодежи зависит от ряда субъективных и объективных факторов, а также того, как профсоюзы воспринимаются в глазах различных групп молодых работников.

Дело в том, что многие молодые люди в силу максимализма своей позиции неоднозначно оценивают социальную роль

российских профсоюзов. Такая оценка часто продиктована стереотипами, сложившимися в сознании определенных социальных групп. Отношение к профсоюзной организации формируется в рамках повседневной деятельности работников, наблюдением и собственным опытом взаимодействия с профсоюзными работниками и активом. В целом, многие молодые люди активно включены в профсоюзную работу. Однако их доля остается все же невысокой. Результаты многочисленных исследований показывают, что наиболее стабильной частью профсоюзных организаций из числа молодежи можно по праву считать менее половины молодых членов профсоюза [Наумов, 2011].

В этой связи интерес представляют результаты межрегионального опроса на тему «Мотивация профсоюзного членства работающей молодежи: мотивы и факторы», проведенного Центром социологических исследований ОУП ВО «АТиСО». Опрос проводился во ІІ квартале 2017 г. Опросили 3 601 молодого работника. В исследование включены следующие статусные группы работающей молодежи: рядовые члены профсоюза; работники, не состоящие в профсоюзе; профсоюзные работники и активисты. Анкетирование проводилось на базе участвующих в опросе первичных профсоюзных организаций. Цель исследования заключалась в анализе и оценке мотивов профсоюзного членства работающей молодежи в контексте повышения авторитета и влияния профсоюзов в современном обществе.

В ходе опроса респондентов просили указать свое отношение к профсоюзам. Согласно полученному распределению ответов, отчетливо заметно влияние социального статуса молодежи на отношение к профсоюзам. Примерно каждый третий представитель членской молодежи пассивно относится к своему вступлению в профсоюз. Среди несостоящих каждый пятый вообще не верит в свои возможности по решению проблем и считает, что защита прав и интересов работников мало волнуют профсоюзный аппарат. Показательно, что не все профсоюзные организации отвечают ожиданиям молодежи. Кроме того, нынешние профсоюзные организации отличаются по различному сочетанию в своей деятельности элементов распределительной и рыночной системы. Профсоюзные организации, которые не идут в ногу со временем, часто играют пассивную роль, их возможности по мотивации профсоюзного

членства слабы. При этом затрачиваемые ими ресурсы на привлечение новых членов не окупаются. Причем используемые подходы в работе с молодежью оказываются малоэффективными и требуют серьезной модернизации.

Оценивая текущее состояние работы по мотивации профсоюзного членства, отметим ряд существенных моментов. Сила и влияние современных профсоюзных организаций во многом определяется тем, как проводится работа по мотивации профсоюзного членства, насколько быстро они реагируют на конкретную ситуацию в трудовых коллективах. Примечательно, что молодые работники в целом по выборке начинают всё яснее осознавать, что профсоюзы им необходимы, с их помощью они могут защищать свои интересы. В то же время нельзя исключать того факта, что нынешняя «профсоюзная система» имеет переходный характер и не всегда может адекватно реагировать на потребности молодежи.

Молодежь, по мнению профильных специалистов, проявляет различные типы мотивации профсоюзного членства: потребительский («дайте»), страховочный («защитите»), солидаристический («мы вместе»), карьерный («оцените»), творческий («я сумею») [Поздеева 2010, с. 36]. Для многих опрошенных молодых людей главным мотивом вступления в профсоюз является установка на солидарное отстаивание своих трудовых прав и интересов. Этот мотив проявляется в возможности добиваться своих целей в социально-трудовой сфере, быть частью трудового коллектива.

Так, бо́льшая часть молодежи состоит в профсоюзе в силу понимания того, что при решении важнейших трудовых вопросов работникам надо выступать вместе (20,6 %). Иными словами, молодые люди осознают, что одному достаточно трудно решать возникающие проблемы. Тем не менее 16,0 % указали на то, что в профсоюзе состоят для «страховки», так как профсоюз может защитить в трудной ситуации. Для 13,3 % членство в профсоюзе обусловливается личным интересом в рамках проведения различных мероприятий — спорт, культурные программы, отдых. Еще столько же респондентов указали, что их членство обусловлено доверием председателю профкома. Лишь только 6 % не смогли определиться с ответом на вопрос и не думали на эту тему. Данные мотивы можно по праву отнести к удерживающей мотивации.

Однако для многих профсоюзных организаций всё же остро стоит проблема вовлечения активной молодежи в профсоюзную деятельность.

Распределение ответов показывает, что следующим в политике по мотивации профсоюзного членства молодежи должно стать изменение стереотипов восприятия профсоюзной организации на основе ликвидации «узких» мест. Так, лидирующие позиции в рейтинге барьеров для вступления молодежи в профсоюз занимает неверие респондентов в возможности профсоюзной организации по защите прав работников (19,6 %). На втором месте — отсутствие достаточной информации о профсоюзной организации (15,8%). Чуть меньше тех, кто уверен в возможности самостоятельной защиты своих прав (12,6%).

Согласно результатам опроса, имеющиеся барьеры для вступления молодежи в профсоюз обусловливаются причинами как объективного, так и субъективного характера, и нередко связаны с издержками процесса элементарного выживания профсоюзных организаций в непростых социально-экономических условиях. В то же время молодежь формирует новые требования к профсоюзной организации. Как состоящие, так и не состоящие в профсоюзе по-разному оценивают его роль в защите интересов молодых работников.

Результаты опроса позволяют говорить о недостаточной информационно-пропагандистской работе в ряде профсоюзных организаций, слабом использовании современных методов рекламной деятельности.

Для профкомов и профсоюзных органов наиболее острыми вопросами являются проблемы идентификации молодежи с профсоюзами, а это возможно на основе обеспечения социальной коммуникации с различными группами работников, а также выстраивания механизма обратной связи с несоюзной молодежью. Среди основных показателей такой работы — изменение охвата, вовлеченность молодежи, тиражирование позитивного опыта «солидаристской ориентации». В этой связи актуальным представляется применение современных PR-коммуникаций и SMM-стратегий, позволяющих изменить представление несоюзной молодежи о профсоюзах, обеспечение социального диалога молодежного профактива с ее представителями. Особое значение по улучшению

имиджа профсоюзов имеет позиционирование успешных практик для роста привлекательности вступления в профсоюз, в том числе возможности профессионального и карьерного роста.

В целом, как показывает опрос, молодежь удовлетворительно оценивает работу своей профсоюзной организации, средняя оценка — 3 балла (60%). Деятельность профсоюза по привлечению молодежи в свои ряды оценили на «отлично» 31,6%, на «хорошо» — 24,1% всех респондентов. При этом лишь 8,3% респондентов затруднились ответить на поставленный вопрос. Представленное распределение в целом по выборке позволяет признать тот факт, что молодежь в своем большинстве позитивно оценивает деятельность профсоюзных организаций в области молодежной политики. У многих профсоюзных организаций имеется понимание проблем профсоюзного членства и готовность их решать.

И всё же опрос показал, что остается небольшая доля представителей работающей молодежи, которые так или иначе негативно оценивают профсоюзную деятельность (17%). По мнению 40%, имеющийся потенциал для привлечения молодежи в свои ряды профсоюзные организации использует не в полной мере.

Целый ряд проблем молодежь связывает с формальным участием в деятельности профсоюзной организации, а также нежеланием участвовать в общественно значимых мероприятиях. Это подтверждает распределение ответов — большинство респондентов из членов профсоюза считают, что они в той или иной степени участвуют в деятельности профсоюзной организации (79,3 %). Причем активность молодых людей часто связана с мероприятиями, которые вызывают у них повышенный интерес. Каждый пятый респондент участвует в мероприятиях, если позовут. В меньшинстве оказываются группа «пассива» — совсем не участвую (13,8 %). Еще 6,8 % затруднились ответить на этот вопрос.

В условиях формирующейся в информационном обществе свободы выбора молодежь начинает более требовательно оценивать смысл членства в профсоюзе, брать на себя определенную ответственность, связанную с вхождением в него [Белл 2004]. Поэтому актуальным является вопрос о том, как в современных условиях работающая молодежь воспринимает роль, которую играют российские профсоюзы. Наличие профсоюзного членства преимущественно в профсоюзах, неспособных заявить о себе, не

является у большей части молодежи источником правовой грамотности, возможности заявить о своих проблемах и использовании современных методов борьбы. Основным мотивом здесь нередко выступает потребительская ориентация в получении различных социальных благ, которые ожидают от профсоюзов. При этом надежды определенной доли молодежи на помощь профсоюзов не оправдываются.

Исследование показало, что в рамках профсоюзной работы на современном этапе экономических преобразований одним из наиболее актуальных направлений является повышение юридической грамотности молодых работников – членов профсоюзных организаций. Незнание членами профсоюза своих уставных прав и правовых гарантий является причиной отрицательной мотивации профсоюзного членства молодежи. Многие проблемы видятся в определенной некомпетентности профактива. К сожалению, не все профработники и активисты в состоянии дать убедительную аргументацию в пользу отстаивания молодыми работниками трудовых прав и интересов. Поэтому речь в данном случае идет о расширении практики профсоюзного образования для профсоюзных работников и актива, проведении для рядовых членов профсоюза специальных учебных лекционных и практических занятий, посвященных деятельности профсоюзов и трудовому законодательству. Вполне обоснованным является требование по разработке профиля компетенций профсоюзных лидеров.

Как же работающая молодежь оценивает среднесрочные перспективы и резервы для повышения профсоюзной активности?

Опрос показал, что никто из респондентов не отозвался о мероприятиях, стимулирующих профсоюзную активность молодых, хуже, чем нейтрально. Примечательно, что по ряду направлений о своей готовности участвовать в профсоюзных мероприятиях заявляют и не члены профсоюза. Ожидания молодежи из различных групп связаны с поддержкой различных форм молодежной активности (включая создание молодежных советов). Так, лидирующие позиции занимают мероприятия по поощрению молодежных инициатив со стороны профкомов (3,9 балла). Это свидетельствует о росте профессионального самосознания молодежи. На втором месте — участие профсоюзов в решении проблем молодежи, в частности трудоустройстве выпускников высших, средних профессиональных

учебных заведений, а также активная правозащитная деятельность профсоюзов и работа профсоюзов по разъяснению прав работников (соответственно по 3,8 балла). Несколько меньше тех, кто оценивает положительно возможность привлечения молодежи к участию в коллективных переговорах с работодателями и представителями органов государственной власти — 3,5 балла.

Распределение в зависимости от профсоюзного статуса выявило определенные расхождения в ответах, которые продиктованы различной оценкой «практической полезности профсоюзов». Наибольшие расхождения в ответах наблюдаются по позициям «участие профсоюзов в трудоустройстве выпускников» (-0,2 балла), «активной работе профсоюзов по разъяснению трудовых прав» (+0,2 балла), а также «поощрение молодежных инициатив со стороны профкомов» (+0,12 баллов).

Какими средствами профсоюзы могут добиваться поставленных пелей?

Исследование подтвердило вывод о необходимости повышения активности профсоюзов в расширении влияния представительных органов молодежи в регулировании социально-трудовых отношений, формировании своего позитивного имиджа путем привлечения к себе внимания на основе решения актуальных молодежных проблем. В то же время для нечленов наиболее значимыми по-прежнему являются мероприятия по обеспечению профсоюзами своей широкой защитной функции по отстаиванию трудовых интересов.

В итоге формирующееся доверие к профсоюзам возникает как результат прозрачности, совместного творчества и сотрудничества молодежи и профсоюзных работников, актива по наиболее волнующим молодежь проблемам. А это возможно на основе обмена опытом, увлеченности и интерактивности (использования популярных у молодежи интернет-ресурсов). В этой связи повышение молодежной активности — целевая задача для многих профсоюзов.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что молодежь, которая хочет и готова включиться в профсоюзную работу, сделать это всегда сможет. Когда говорят о мотивации профсоюзного членства, необходимо учитывать немалую часть тех, кто хочет стать профессиональными профработниками. В то же время профсоюзам не обойтись без активной молодежной политики, которая

отвечала бы современным требованиям различных молодежных групп. Как следует из опроса, немалая часть проблем участия в деятельности профсоюзов в первую очередь связана с отсутствием четкой организации — «нет времени, не приглашали».

Однако немалая часть проблем профсоюзного членства молодежи обусловливается субъективными причинами — отсутствием личного интереса, веры в решение проблемы, а также каких-либо нерешенных проблем на работе. Проблема видится в том, что индивид часто неохотно расстается со своими старыми представлениями, изменяет свою мировоззренческую позицию, особенно когда не просматривается очевидная материальная выгода для мотивируемого. Психологической подготовкой актива здесь не обойтись. Для этого необходимо включить механизм «социальнопсихологической проекции» — оценку барьеров в достижении молодым работником мотивационных целей и способов их устранения через профсоюз: «в нашей организации вступать в профсоюз выгодно и интересно».

Более того, определенная доля встречается среди молодежи тех, для кого участие в профсоюзных мероприятиях просто неинтересно. Это свидетельствует о том, что молодежные проблемы не находят должного осмысления ни в работе профсоюзных органов, ни на профсоюзных сайтах и в других СМИ. Иными словами, в ряде профсоюзных организаций недостаточно внимания уделяется индивидуальной работе с каждым молодым членом профсоюза.

Существенное приращение в контексте повышения профсоюзной активности сегодня дают разнообразные мероприятия, связанные с участием молодежи в работе молодежных советов предприятия, конкурсах профмастерства, создаваемых совместно с администрацией органах и комиссиях. Немаловажная роль отводится активной деятельности профсоюзных лидеров на самых различных уровнях профсоюзной структуры в контексте решения вопросов социально-трудовой сферы в местных, региональных и центральных органах власти, активного участия в работе трехсторонних комиссий.

Проведенный анализ показывает, что представленная ориентация довольно равномерно представлена в распределении молодежи по гендерным признакам, возрасту, материальному положению.

В полученной структуре ответов основной путь повышения профсоюзной активности 17,0 % связывают с предоставлением дополнительных гарантий и льгот профсоюзным активистам. По мнению 14,9 %, необходимо создать условия для активного отдыха молодежи. Еще 12,1 % считают значимым для повышения профсоюзной активности молодежи проведение спортивных и культурных мероприятий. Замыкает полученный рейтинг проведение пропагандистских и агитационных мероприятий -4,2 %.

Основное место в мотивации профсоюзного членства, безусловно, отводится коллективному договору. Особо подчеркнем, что коллективный договор заключается в интересах всего трудового коллектива, в его разработке и заключении должен участвовать каждый работник. Часто он остается для ряда профсоюзных организаций единственным средством для решения возникающих на предприятиях проблем с мотивацией работников.

Очевидно, что расширение рамок социального диалога является еще одним важным моментом, который необходимо учитывать в молодежной политике. Сам факт наличия коллективного договора в организации не является достаточным основанием для информированности о нем молодежи и тем более ее осведомленности о наличии разделов по работе с молодежью.

Это подтверждают результаты опроса. Большая часть респондентов (45,7 %) затруднились оценить наличие разделов коллективного договора по работе с молодежью. 39,9 % указали на то, что в коллективном договоре присутствуют разделы по работе с молодежью. Еще 14,4 % однозначно отметили, что таких разделов нет. Очевидно, что «полезность» коллективного договора для молодежи оценивается в русле контроля за соблюдением прав работников на рабочих местах.

Заключение

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что расширение рамок социального диалога является еще одним важным моментом, который необходимо учитывать профсоюзам в молодежной политике. Сам факт наличия коллективного договора в организации не является достаточным основанием для информированности о нем молодежи и тем более осведомленности ею о наличия разделов по работе с молодежью. Опрос показывает, что не все профсоюзные лидеры осознают важность полного информирования членов трудового коллектива о работе по подготовке и заключению коллективного договора. Высокий процент затруднившихся ответить на поставленный вопрос свидетельствует о том, что не всегда профсоюзные лидеры в полной мере используют современные информационные технологии во взаимодействии с молодежью, способности грамотно выстраивать организационную работу, активизировать деятельность молодежных советов. Очевидно и то, что успех в профсоюзной работе возможен, когда молодежь более активно подключается к процессу разработки и реализации его разделов. Основная проблема здесь видится в отсутствии в ряде организаций традиций взаимодействия «администрация – профсоюзы – молодежь».

Акцентируя внимание на необходимости наличия в коллективном договоре молодежного раздела, следует указать важность учета того, какие нормы социальных гарантий молодежи в них включены. Среди данных норм можно выделить следующие:

- оказание помощи молодым семьям в решении жилищных проблем;
- предоставление льгот для молодых работников, совмещающих работу с образованием;
- предоставление молодым специалистам надбавок и единовременных выплат;
  - материальное и моральное поощрение молодых работников;
- создание условий для организации культурного отдыха, здорового образа жизни;
- участие молодых работников в комиссии по заключению коллективного договора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Наумов В. И. Основные пути совершенствования профсоюзной работы с молодежью: монография / В. И. Наумов, С. Ю. Иванов, А. С. Иванов. М.: АТИСО, 2011. 81 с.
- *Поздеева Т. Ю.* Новые подходы к мотивации профсоюзного членства. М. : HЦП, 2010. 56 с.
- *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество / пер. с англ. 2-е изд., испр. и доп. М. : Academia, 2004. 788 с.

УДК 316.454.3

В. А. Лапшов

доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Института международных отношений и социально-политических наук МГЛУ; e-mail: valeralapshov@gmail.com

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ 1917 г.

В статье рассматривается теоретико-методологические основы социологического анализа революционных преобразований в России 1917 г. с позиций марксистско-ленинской теории социальной революции и теория революции П. Сорокина. Представлено содержание социальной революции с позиции К. Маркса, ее экономическая основа и процесс завоевания власти на основе теории революции П. Сорокина раскрываются социально-политические аспекты революций в разных цивилизациях, начиная с древнеегипетской и заканчивая революциями в России в 1905 г., феврале и октябре 1917 г., характеризуются их социальные изменения и издержки. Социальная цена революций 1917 г.

Ключевые слова: революция; социальная революция; теория революции; социальные изменения; социальные издержки; социальная энергия.

Lapshov V. A.

Doctor of Sociology (Dr.habil.), Head of the Department of Sociology, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU; e-mail: valeralapshov@gmail.com

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF REVOLUTIONARY TRANSFORMATIONS IN RUSSIA 1917

The theoretical and methodological foundations of the sociological analysis of revolutionary changes in Russia in 1917 from the standpoint of the Marxist-Leninist theory of social revolution and the theory of the revolution of P. Sorokin are considered in the article. The content of the social revolution is presented from the standpoint of K. Marx, its economic basis and the process of gaining power based on the theory of the revolution P. Sorokin reveals the socio-political aspects of revolutions in different civilizations, beginning with the Ancient Egyptian and ending with the revolutions in Russia in 1905, February and October 1917, characterized by their social changes and costs. The Social Price of the Revolutions of 1917.

Key words: revolution; social revolution; theory of revolution; social changes; social costs; social energy.

Любая социальная революция представляет собой качественный переворот во всей социально-экономической структуре общества. В социологии проблемы революционных преобразований, их теоретико-методологические основы разрабатывали представители разных направлений. Мы остановимся на двух точках зрения. Это марксистско-ленинская теория социальной революции и теория революции П. Сорокина.

Марксистско-ленинская теория исходила из того, что революции являются могучим двигателем общественного и политического прогресса. К. Маркс называл революции «локомотивами истории» [Маркс и Энгельс... 1959, Т. 7, с. 86].

Он считал, что историческая роль революций состоит в том, что они устраняют преграды с пути общественного прогресса и представляют собой огромный скачок в общественном развитии, переход к новым, более прогрессивным формам социальной жизни. По его мнению, революция вовлекает в активную политическую деятельность широчайшие массы народа, которые в обычные времена господствующим классам удается отодвинуть от политики. В. И. Ленин писал, что «революции — это праздник угнетенных и эксплуатируемых. Никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции. В такие времена народ способен на чудеса...» [Ленин... 1969, Т. 11, с. 103].

В предисловии к работе «К критике политической экономии» К. Маркс описывал содержание социальной революции: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или, что является только юридическим выражением последних, с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов всегда необходимо отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, т. е. от идеологических

форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение» [Маркс и Энгельс... 1959, Т. 13, с. 7].

Данный подход основывается на том, что экономической основой революции является углубляющийся конфликт между ростом производительных сил общества и устаревшей, консервативной, системой производственных отношений. Это конфликт проявляется в обострении социальных антагонизмов, в усилении борьбы между господствующим классом, заинтересованным в сохранении существующего строя, и угнетенными классами. По мнению К. Маркса, классы и социальные слои, которые по своему объективному положению в системе производственных отношений заинтересованы в ниспровержении существующего строя и способны к участию в борьбе за победу более прогрессивного строя, выступают в качестве движущих сил революции. Сама по себе революция никогда не является результатом заговора одиночек или произвольных действий изолированного от масс меньшинства. Она может возникнуть только в результате объективных перемен, приводящих в движение массовые силы и создающих революционную ситуацию. Поэтому первым шагом социальной революции является завоевание государственной власти революционным классом. «...Каждый стремящийся к господству класс, - писали К. Маркс и Ф. Энгельс, – если даже его господство обусловливает, как это имеет место у пролетариата, уничтожение всей старой общественной формы и господства вообще, – должен, прежде всего, завоевать себе политическую власть...» [Маркс и Энгельс... 1959, T. 3, c. 321.

Вопрос о власти — главный вопрос всякой революции. «Переход государственной власти из рук одного в руки другого класса, — отмечал В. И. Ленин, — есть первый, главный, основной признак революции, как в строго научном, так и в практически-политическом значении этого понятия» [Ленин... 1969, Т. 31, с. 133].

По мнению представителей данного направления, революция выступает как открытая и наиболее острая форма классовой борьбы, которая может принимать самые разнообразные формы (вооруженное восстание, политический переворот, гражданская война, мирные формы борьбы и т. п.). «...Революционные периоды, – подчеркивал В.И.Ленин, – являются по преимуществу как раз такими периодами истории, когда в сравнительно короткие промежутки времени столкновение борющихся общественных сил

решает вопрос о выборе страной прямого или зигзагообразного пути развития на сравнительно очень продолжительное время» [Ленин 1969, Т. 16, с. 8–9].

Другой подход в социологическом обосновании теории революций предложил Питирим Сорокин. Основным трудом данного автора в разработке теории революции считается книга «Социология революции», которую он написал в 1922—1923 гг. Данное произведение было опубликовано в 1925 г. в США на английском языке. В России оно появилось только в 2005 г. Предметом социологического исследования П. Сорокина были социально-политические революции в разных цивилизациях, начиная с древнеегипетской и заканчивая революциями в России в 1905 г., феврале и октябре 1917 г.

Исследуя основные причины революций, П. Сорокин видит их в невозможности основной части общества удовлетворить важнейшие и минимально необходимые инстинкты. К числу таких «ущемленных инстинктов», согласно его теории, относятся потребности:

- в питании (голод одна из причин волнений и революций, угроза голодной смерти подталкивает массы к действиям революционного характера);
- индивидуальном самосохранении (поводом для бунтов часто становятся казни безвинных людей, массовые убийства, кровавая резня);
- групповом самосохранении (люди выступают на защиту членов семьи, близких, единоверцев;
  - против издевательств над святынями);
  - жилище, одежде, тепле в минимальном размере;
- удовлетворении половых инстинктов (в противном случае происходит изнасилование жен и дочерей, принудительные браки и т. п.);
- удовлетворении инстинктов собственности (социальный взрыв неминуем, если подавляющее количество граждан находится за чертой бедности, а все богатства сосредоточены в руках нескольких человек);
- самовыражении и признании собственного достоинства (недовольство вызывает игнорирование заслуг и достижений одних людей при завышенной оценке других, менее достойных);
- борьбе и конкуренции, творческой работе, разнообразии жизни и приключениях, в свободе.

Чтобы общество было готово к революции, должны быть ущемлены интересы подавляющей или, по крайней мере, значительной его части. П. Сорокин отмечает и такую предпосылку революции, как «бессилие групп порядка уравновесить принципиально усиленным торможением возросшее давление ущемленных рефлексов» [Сорокин 2005... Электронный ресурс].

П. Сорокин дает глубокую социологическую оценку изменениям поведения людей во время революций. Революция — это, прежде всего, изменение поведения членов общества, их психики и идеологии, убеждений и верований, морали и оценок. Отличительными чертами таких изменений являются их массовость, быстрота и резкость, специфический характер, интенсивная циркуляция, социальные перегруппировки, неустойчивость и постоянные колебания строения общества.

Особое внимание в своей работе П. Сорокин уделил анализу социальных и демографических последствий революциям в России 1917 г. В социологическом исследовании данный автор опирался на следующие статистические данные. Русское государство вступило в войну 1914 г. с численностью подданных в 176 млн. В 1920 г. РСФСР вместе со всеми союзными советскими республиками, включая Азербайджан, Грузию, Армению и т. д., имела лишь 129 млн населения. В соответствии с этим исследователь делает вывод о том, что за шесть лет Русское государство потеряло 47 млн подданных. Население же всех советских республик убыло на 21 млн, что на 154 млн составляет потерю в 13,6 %. Из 21 млн на прямые жертвы Первой мировой войны приходится не более 2-2,5 млн (убитыми и умершими от ран и болезней – 100 000 чел.; пропавшими без вести и взятыми в плен (большая часть из которых вернулась) – 3 911 000 чел.). В итоге количество прямых жертв войны и революции П. Сорокин определяет в 5 млн человек. Остальные 16 млн, по его мнению, приходятся на долю их косвенных жертв: на долю повышенной смертности и падения рождаемости. Если принять экономическую ценность человека равной 32 тыс. франков, как это делают экономисты, то потеря 21 млн населения равна экономическому ущербу 672 000 000 000 франков [Сорокин 1994].

В качестве основного вывода П. Сорокин характеризует социальные изменения революции 1917 г.:

неисполнение ею ни одного из основных лозунгов, а осуществление результатов, противоположных им;

- социальная пирамида русского общества осталась нетронутой. Она скорее удлинилась, чем сократилась. Переменились лишь «жильцы» разных этажей пирамиды, но за последние полтора года и здесь появилась реставрация: выкидывание «сверху» рабочих и подъем «наверх» буржуев;
- равенство правовое и экономическое не увеличилось, а уменьшилось;
  - эксплуатация не ослабела, а усилилась;
  - объем свободы сократился;
  - деспотизм власти возрос;
  - разрушено народное хозяйство;
- вместо создания более совершенной системы общества под названием коммунизма и государственного капитализма был введен архаический строй государственного рабства, характерный для древних деспотических организаций;
- вместо мира революция принесла гражданскую войну, опустошившую страну и обескровившую население;
  - голод, вымирание и людоедство;
- дискредитирование коммунизма как общественной системы и хозяйства, как идеологии и как практического идеала [Сорокин 2005].

Два подхода в социологической теории революции, две точки зрения, которые разделяют современное российское общество.

Сегодня, обращаясь к событиям 1917 г. в российском обществе, необходимо помнить, что революционные настроения свидетельствуют об отсутствии социального согласия, о кризисном состоянии общества. Октябрьская революция в России 1917 г. — это не только социальный взрыв, который следует за нарастанием массового недовольства многих социальных слоев населения политической властью, социальной несправедливостью, отсутствием социальной защищенности. Это полная ломка существующих социальных институтов, с последующей гражданской войной и созданием новых социальных норм функционирования общества. В отличие от реформ (постепенных, частичных усовершенствований каких-либо сфер общественной жизни) революции представляют собой совсем иное социальное явление.

В анализе социальных последствий революций необходимо учитывать, что общество представляет собой систему взаимо-

связанных социальных подсистем: экономической, политической, социальной и духовной. Их объединение не является простой совокупностью отдельных частей, а представляет собой единое целое, в котором каждая подсистема, обладая функциональной самостоятельностью, напрямую влияет на социальный порядок, стабильность и интеграцию общества в решении жизненно важных задач [Алексеева ... Электронный ресурс].

Революционные события в России 1917 г. являлись частью глобального процесса, происходящего в мире. Революционные выступления разных масштабов происходили в то время в Китае, Мексике, Венгрии, Индии, Турции, Монголии и других странах. Общества этих стран находились перед серьезным геополитическим выбором: или быстрая социальная модернизация и социальнополитическая трансформация общественного строя, или второстепенная роль в мировом общественном развитии.

Россия по валовым показателям входила в шестерку ведущих мировых держав, но при этом она оставалась отсталой аграрной страной, в которой, несмотря на отмену крепостного права в 1861 г., так и не был решен земельный вопрос. Самодержавный строй сдерживал социальное развитие, мешал устраивать общественную жизнь на началах социальной справедливости. Социальные преобразования в российском обществе делалось половинчато. Столыпинская реформа до конца не была доведена. Многопартийность была в зачаточном состоянии. Дума представляла собой социальную декорацию существования гражданского общества [Миронов 2007... Электронный ресурс].

В начале XX в. в России нарастала поляризация общества. Существовал огромный социальный разрыв между правящей элитой, которая состояла из родовой аристократии, и другими социальными слоями общества. Трудовой народ в основной массе своей был неграмотным и имел свою систему ценностных ориентаций.

В России квалифицированные рабочие промышленных предприятий, которые имели высокую зарплату, составляли всего 2-4 % от всех работников. Остальные рабочие зарабатывали для себя и своих семей, мясо ели только по праздникам и жили в ужасных жилищных условиях. Рабочий день в начале XX в. по закону ограничивался 11,5 часами, но хозяева часто нарушали этот закон, принуждали рабочих трудиться сверхурочно, когда это было

владельцам предприятий выгодно. Бедные крестьяне составляли примерно 2/3 от общего количества сельского населения. Им всегда не хватало хлеба до нового урожая. А в неурожайные голодные годы хлеба не хватало и более зажиточным середнякам. Периодически случались неурожайные годы, когда крестьянские семьи вымирали, люди бежали в крупные промышленные города. При этом российский хлеб вывозился за границу.

В годы Первой мировой войны было ранено и искалечено 2,5 и 5 млн россиян. Реальная зарплата рабочих выросла в годы войны в 1,5–2 раза, тогда как цены на продовольствие по различным видам – в 10–14 раз. Из-за призыва работников в армию (было мобилизовано 15,5 млн человек, главным образом крестьян), сокращалось производство продовольствия. В то же время прибыль монополий выросла в 3–4 раза, началось взяточничество и хищения при поставках в армию.

Свержение самодержавия породило в широких слоях населения большие надежды и социальные ожидания. Новый социальный порядок должен был служить модернизации общества, т. е. его глубокому всестороннему обновлению (в политике, экономике, образовании, религиозной жизни и др.).

В политической сфере революция привела к разрушению старой политической системы, завоеванию власти новой элитой, принятию новых политических ценностей, провозгласила расширение политической активности народных масс. Декрет о мире призывал все воюющие страны к заключению справедливого мира без аннексий и контрибуций.

Экономические результаты революции можно оценить следующим образом: Декрет о земле провозглашал отмену частной собственности на землю, ликвидацию помещичьего землевладения, превращение земли в общенародное достояние. Идеи национализации экономики, новых механизмов управления и контроля привели к распаду социальных и экономических структур и экономической разрухе. Изменить такое положение дел были призваны командные методы управления и идеологическое воздействие на граждан.

Достижениями в социальной сфере стали: установление 8-часового рабочего дня, запрет на использование детского труда, равноправие мужчин и женщин. Говоря о социальной сфере,

также следует отметить, что ликвидация частной собственности и буржуазного государства, принятие Декрета об уничтожении сословий и гражданских чинов не стали гарантом отсутствия бюрократии, формализма и привилегированного положения чинов. На месте дореволюционной государственной службы быстро вырос новый иерархически организованный аппарат чиновников, ядром которого стала партийная номенклатура.

В духовной сфере наметился явный прогресс во всеобщем светском образовании. В соответствии с Декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» религия утратила свое влияние на население. Декрет «О ликвидации безграмотности в РСФСР» [Декреты 1971] обязал всех граждан в возрасте от 8 до 50 лет научиться писать и читать. В 1923 г. было организовано добровольное общество «Долой неграмотность!». Началось всенародное движение за ликвидацию безграмотности. Результатом масштабной деятельности по обучению грамоте не только детей, но и взрослых явилось возрастание доли грамотных среди населения России.

По переписи 1926 г. число грамотного населения в РСФСР увеличилось в два раза и составило 51%. Массовыми формами подготовки квалифицированных рабочих и среднего технического персонала стали школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), школы крестьянской молодежи (ШКМ) и техникумы. Для облегчения поступления в высшие учебные заведения рабочих и крестьян при институтах и университетах с 1919 г. создаются рабочие факультеты («рабфаки»), «подтягивавшие» их знания до необходимого уровня. Быстро увеличивается количество вузов. Преимуществом при приеме пользуются представители «неэксплуататорских классов» – пролетариат и «трудовое» крестьянство [Долгов 2017].

Вместе с тем развитие системы образования сталкивалось с серьезными трудностями, обусловленными, прежде всего, катастрофическим недостатком преподавателей, многие из которых в годы революции были уничтожены или изгнаны из страны как «буржуазный элемент». Решить данную проблему был призван Институт красной профессуры, созданный в 1921 г. Москве. Тем не менее качество преподавания упало. Это было неизбежным побочным действием масштабной демократизации образования, которую невозможно было бы провести без некоторой потери качества. Как

отмечал П. Сорокин, «...печальным было положение профессуры и студентов <...>. Получая ничтожное вознаграждение, и то с опозданием в три-четыре месяца, не имея никакого пайка, профессура буквально вымирала от голода и холода. Смертность ее повысилась в шесть раз по сравнению с довоенным временем. Комнаты не отапливались. Не было ни хлеба, ни, тем более, других "необходимых для существования" благ. Одни в итоге умирали, другие не в силах были вынести все это — и кончали с собой» [Сорокин 1994, с. 470].

Новое российское руководство стремилось сохранить и развить научный потенциал страны. Видным ученым, особенно представителям естественно-научных дисциплин, лояльным к новой власти, предоставлялись практически все возможные в годы Гражданской войны и разрухи условия для работы. Сначала им даже прощалось определенное политическое недовольство. Они продолжали исследования, начатые еще до революции, сотрудничали с государством, помогая ликвидировать последствия Гражданской войны и оккупации. Сложнее строились отношения с властью большевиков ученых, работавших в области гуманитарных и общественных наук. В целом, интеллигенция, сначала весьма отрицательно в своей массе отнесшаяся к большевистскому перевороту, со временем примирилась со сложившейся ситуацией и стала взаимодействовать с новой властью.

Революции 1917 г. в России способствовали всплеску социальной энергии, обладавшей и определенной разрушительной силой, и колоссальным созидательным, творческим, потенциалом. Они существенным образом изменили жизнь российского общества и начали новый этап отечественной истории — советский. В обществе произошли глобальные изменения. В социальной сфере серьезные изменения всегда имеют как положительные, так и отрицательные последствия. Это в полной мере проявилось в социальном развитии послереволюционной России.

Не руководство страны было главным источником всех достижений советской эпохи, которыми можно гордиться сегодняшним россиянам. Этим источником была именно социальная энергия общественного порыва к достойной и справедливой жизни. Только благодаря ему отсталая аграрная страна смогла превратиться

в передовую индустриальную державу. Была побеждена неграмотность, созданы лучшие в мире системы бесплатного народного образования и здравоохранения. Благодаря этому была одержана Великая Победа над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., покорены высочайшие вершины в области культуры и искусства, в науке и технике, освоении космоса.

Однако несчастье нашего общества заключается в том, что цена всего этого в результате деятельности органов власти оказалась ужасной: миллионы людей, «перемолотых в мясорубке» репрессий и раскулачиваний, замученных в ГУЛАГе, погибших от голода, лишенных политических прав. В конечном счете, именно наш (отечественный) общественный строй, своей идеологической направленностью, всеобщим надзором за образом мысли и поступками людей, сдерживанием каких-либо экономических или политических инициатив, привел общество в новые социальные тупики, а страну – к социальной фрагментации в конце XX – начале XXI вв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева М.И. О социальных последствиях революции 1917 г. URL: scientificresearch.ru/images/PDF/2017/16/o-sotsialnykh.pdf (дата обращения: 10 сентября 2017 г.).
- Декреты Советской власти: 1 апреля 31 июля 1919 г. М. : Политиздат, 1971. Т. 5. 701 с.
- Долгов В.В. Краткий очерк истории русской культуры с древнейших времен до наших дней. URL: www.countries.ru/library/russian/dolgov/history2 14.html (дата обращения: 10 сентября 2017 г.).
- *Ленин В. И.* Полное собр. соч.: 55 т. 5-е изд. Т. 31. М. : Политиздат, 1969. 671 с.
- *Ленин В. И.* Полное собр. соч. : 55 т. 5-е изд. Т. 16. М. : Политиздат, 1969.697 с.
- *Ленин В. И.* Полное собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. Т. 11. М.: Политиздат, 1969. 589 с.
- *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 13. М. : Изд-во политической литературы, 1959. 770 с.
- *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 3. М. : Изд-во политической литературы, 1959. 616 с.
- *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 7. М. : Изд-во политической литературы, 1959. 669 с.

- *Миронов С.* Октябрь 1917: уроки без забвения // Российская газета. 31.10.2007. URL: rg.ru/2007/10/31/oktyabr-mironov.html (дата обращения: 10 сентября 2017 г.).
- *Сорокин П.* Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. М.: Наука, 1994. 560 с.
- Сорокин Π . Социология революции. М. : Территория будущего, Российская политическая экциклопедия, 2005. 704 с.

УДК 316.43

Г. В. Маткаримова

кандидат социологических наук, ст. преподаватель кафедры социологии Института международных отношений и социально-политических наук МГЛУ; e-mail: sky g@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ИОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ИХ РАЗРАБОТКЕ И ВНЕДРЕНИЮ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СТОЛИЧНОМ МЕГАПОЛИСЕ

В статье обосновывается необходимость применения социальных образовательных технологий при формировании этноконфессиональной толерантности в столичном мегаполисе. Автор описывает основные требования к разработке и внедрению социальных технологий в сфере образования, а также раскрывает их содержание. К данным требованиям относятся: реализация технологий на всех уровнях образования; включение в комплекс обязательных мероприятий по снижению напряженности проведение дискуссий, направленных на формирование навыков критического мышления обучающихся и др.

Ключевые слова: этноконфессиональные отношения; этноконфессиональная толерантность; образовательные технологии; социальные технологии; столичный мегаполис; навыки критического мышления; воспитание; обучение.

Matkarimova G. V.

PhD (Sociology), Senior Lecturer, Department of Sociology, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU; e-mail: sky g@mail.ru

CONTENT OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AND THE MAIN REQUIREMENTS FOR THEIR ELABORATION AND IMPLEMENTATION IN FORMATION OF ETHNO-CONFESSIONAL TOLERANCE IN MOSCOW METROPOLITAN AREA

The article justifies necessity of appliance of social educational technologies in formation of ethno-confessional tolerance in Moscow metropolitan area. The author describes the main requirements to elaboration and implementation of social technologies in education sphere, and reveals their content. These requirements include realization of technologies in at any level of education; organization of discussions directed to formation of critical reasoning skills

among pupils and students like an obligatory action in a complex of activities of tension decrease, etc.

Key words: ethno-confessional relationships; ethno-confessional tolerance; education technologies; social technologies; Moscow metropolitan area; skills of critical reasoning; education; instruction.

Современное состояние этноконфессиональных отношений характеризуется как преимущественно неконфликтное, стабильное с небольшой тенденцией к росту уровня напряженности, причем этноконфессиональная напряженность в большей степени проявляется в оценках жителей столицы, нежели в поведении, что обусловливает специфику управленческого воздействия с целью формирования и развития этнокультурной толерантности. Одним из приоритетных направлений управленческого воздействия в условиях более высокого уровня напряженности в оценках, является образовательное направление, которое связано с преобразованием, коррекцией оценок, установок, формированием навыков общения с представителями других этнокультурных общностей и т. п., следовательно, особую важность имеют социальные технологии, разработанные именно в рамках образовательного направления.

Первостепенную роль в нормализации этноконфессиональных отношений в современном столичном мегаполисе играют образовательные технологии, позволяющие посредством учебновоспитательных методов сформировать те условия, при которых будет формироваться межкультурная толерантность. Важность технологий в рамках образовательного направления также определяется тем, что они охватывают в той или иной степени практически всех жителей Москвы.

На наш взгляд, особое внимание при реализации образовательных технологий должно уделяться повышению уровня знаний обучающихся о других культурах, поскольку незнание ведет к их непониманию, возникновению негативных стереотипов и часто, в конечном итоге, образованию крайних форм этноцентризма. Также важной задачей образовательных технологий является формирование навыков критического мышления, так как критическое мышление позволяет не принимать любую получаемую информацию как «готовый продукт», а наоборот, подвергнуть ее критике, т. е. проанализировать информацию с точки зрения ее источника, цели подаваемых сведений. За счет подобного анализа создается

барьер, препятствующий проникновению «вредной», необъективной (иногда и фальсифицируемой) информации ксенофобского, националистического характера, которая распространяется в СМИ, Интернете и часто в личном окружении обучающихся. Таким образом, наличие навыков критического мышления снижает степень подверженности подобной информации, особенно в молодежной среде. Тогда как формирование критического мышления возможно только при условии наличия некой базы объективных данных о других культурах и навыков поиска таких сведений.

Итак, обозначим кратко основные требования к содержанию социальных технологий в сфере образования. Целью данных технологий является формирование, развитие и поддержание ценностных ориентаций, оценок, суждений, в которых этнокультурные различия и несоответствия воспринимаются с уважением на основе достаточной осведомленности о других культурах; а также формирование навыков критического мышления. Таким образом, суть данных технологий заключается в изменении сложившихся установок, оценок и т. п. учебно-воспитательными методами. Результатом реализации образовательных технологий является высокая осведомленность о других культурах, навыки общения с представителями других этнокультурных общностей, чувство уважения к ним и формирование этноконфессиональной толерантности и, следовательно, и низкий уровень напряженности.

Объектом социальных технологий являются учащиеся всех уровней образования (дошкольный, общеобразовательный, начальный общий, основной общий и средний общий уровни образования, среднее и высшее профессиональное образование, а также образовательный уровень повышения квалификации). Субъектом социальных технологий выступают педагоги образовательных учреждений, социальные педагоги, социальные психологи, инспекторы по делам несовершеннолетних, а также сами обучающиеся.

Основные методы социальных технологий в рамках образовательного направления представлены прежде всего социально-педагогическими методиками (или учебно-воспитательными). Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации» под воспитанием понимается «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на

основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства», под обучением – «целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни» [Федеральный закон... Электронный ресурс]. При формировании этноконфессиональной толерантности первостепенную роль будет играть воспитательный процесс, тем не менее, следует признать взаимодополняющий характер процессов обучения и воспитания. Другими словами, в ходе обучения должны даваться знания о социокультурных особенностях различных этноконфессиональных общностей, социальных последствиях этноконфессиональных конфликтов, тогда как в рамках воспитательного процесса должно формироваться понимание данных отличий, процессов, с релятивистских позиций (не этноцентристских), вследствие чего будет развиваться непосредственно толерантность.

Образовательные технологии включают две основные практические составляющие: повышение осведомленности обучающихся о других культурах и формирование уважительного отношения к последним. При реализации данных этапов образовательных социальных технологий должен учитываться ряд требований.

Во-первых, должны быть учтены общефедеральные принципы в сфере образования, в том числе принцип недопустимости дискриминации в сфере образования, принцип единства образовательного пространства на территории РФ, принцип защиты и развития этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства [там же].

Во-вторых, необходимо дополнить их принципом участия, согласно которому сами обучающиеся являются активными субъектами в процессе формирования ценностных установок, мнений и т. п., способствующих снижению напряженности. С одной стороны, образовательные учреждения должны предоставить условия для вовлечения максимального количества обучающихся в те или иные мероприятия. С другой — сами обучающиеся должны

проявлять инициативу и принимать участие в различных мероприятиях в рамках образовательных технологий (посещение религиозных экскурсий, подготовка проектов по этноконфессиональной проблематике, организация национальных фестивалей, занятия национальными танцами, участие в дискуссиях, посещение дискуссионных клубов и т. п.).

В-третьих, методики образовательных социальных технологий должны реализовываться на всех уровнях образования. Формирование этноконфессиональной толерантности необходимо начинать в дошкольных образовательных учреждениях, поскольку дошкольное образование играет ключевую роль в первичной социализации детей, в ходе которой формируется основа личности ребенка. Дошкольное образование позволяет с ранних лет с помощью образовательных средств развить толерантность, в том числе сформировать культурную идентичность жителя столичного мегаполиса. Причем на уровне дошкольного образования основное внимание должно быть сосредоточено на воспитательном процессе, нежели на учебно-образовательном.

Подобный подход был взят на вооружение в государственной программе города Москвы на среднесрочный период (2012–2016) «Развитие образования города Москвы («Столичное образование»)» (утверждена в сентябре 2011 г. на заседании Правительства Москвы), где особым образом выделяется вопрос межнациональных отношений, или точнее проблема социокультурной адаптации детей мигрантов и их интеграции в культуру общества, в частности в процессе обучения в дошкольных образовательных учреждениях [Программа «Развитие образования...» Электронный ресурс]. Для решения данных проблем разработаны методики по внедрению современных программ и методик освоения детьми мигрантов русского языка, их интеграции в культуру города Москвы. В ходе реализации программы предполагается предоставление мигрантам возможности обучения русскому языку как неродному, а также возможности освоения культуры и образа жизни города Москвы.

Таким образом, в ходе образовательного процесса в дошкольных учреждениях прежде всего должны проводиться мероприятия, направленные на интеграцию детей мигрантов, а также мероприятия, нацеленные на развитие взаимоуважения в независимости

от национальных, религиозных и других признаков всех детей, повышение уровня знаний о других культурах.

На уровне школьного образования необходимо в большей степени повышать уровень осведомленности о других культурах в рамках процесса обучения, нежели в дошкольных учреждениях. В школах (основное общее и среднее образование) обучающиеся способны воспринимать большее количество информации, более серьезного характера и могут обсуждать те или иные вопросы, касающиеся сферы этноконфессиональных отношений.

Так, например, в российских школах был введен учебный предмет «Основы религиозных культур и светской этики» (далее – ОРК-СЭ), направленный на развитие межкультурной компетентности обучающихся, целью которого является формирование у школьников «мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании (выделено авт.) и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений» [Официальный сайт Министерства... Электронный ресурс].

Касательно контроля за реализуемыми мерами, можно отметить, что исследование общественного мнения, проведенное ФОМ в 2010 г., показало, что данный предмет отвечает потребностям населения страны. Только 17 % отрицательно относятся к введению ОРКСЭ, а 63 % россиян – положительно. По мнению опрошенных, включение данного предмета в учебный процесс имеет следующие положительные черты: всестороннее развитие, расширение кругозора, культурное развитие в целом (17 %), духовное развитие, повышение нравственности (14 %), знания о различных религиях, вероисповеданиях (12 %), а также воспитание толерантности к представителям других религий (2 %) и др. [Основы религии ... Электронный ресурс].

С учетом конфессиональной структуры населения столицы и состояния межрелигиозной напряженности, а также сложившейся в общественном сознании исламофобии, необходимо особое внимание уделить изучению ислама на подобных занятиях. Занятия по ОРКСЭ должны способствовать выработке *правильного* понимания исламской религии и культуры. Под *правильным* пониманием здесь подразумевается представление информации о данной религии на основе нестереотипного, нерадикального,

нефундаменталистского подходов. Что необходимо, впрочем, не только представителям иных религиозных культур, но и самим мусульманам. В преодолении стереотипного восприятия ислама (и других религий) важную роль играет непосредственное общение с ровесниками, представляющими другие культуры, которые на личном примере, в достаточно неформальной обстановке могут пояснить смысл своего религиозного поведения, культурных символов и т. д. Подобный подход обусловлен тем, что при формировании нетерпимости непоследнее значение имеет незнание мотивов, символического смысла поведения представителей других культур, которое ведет к непониманию, страху, отрицанию неизвестного.

Кроме того, помимо преподавания дисциплины в соответствии с государственным образовательным стандартом, возможно и расширение программы курса посредством мероприятий, подразумевающих непосредственное общение с представителями различных конфессий и соприкосновение с их религиозной культурой. Теорию необходимо дополнить практикой изучения различных культур. Речь может идти об организации посещения обучающимися религиозных экскурсий. В ходе религиозных экскурсияй по Москве представляется возможность посетить храмы разных вероисповеданий, воплощающих собой как символическую составляющую религии, так и институциональную; возможность общения как со специалистами, организующими экскурсию, так и с духовными лицами, которые могут ответить на профессиональном уровне на интересующие обучающихся вопросы. Следует отметить, что культурные ресурсы Москвы позволяют проводить подобные мероприятия, так как в столице представлены храмы, молельные дома практически всех мировых и национальных религий.

Преподавание подобных дисциплин и организация таких мероприятий актуальны и для обучающихся высших и средних образовательных учреждений. Так, например, при прохождении «Социологии религии» со студентами кафедры социологии МГЛУ ежегодно проводятся экскурсии, посвященные основным конфессиям мира. На уровне высшего образования подобную роль может играть ряд социально-гуманитарных учебных дисциплин, связанных в той или иной степени с культурой (религиоведение, социология религии, этническая социология и многие другие предметы).

Вместе с тем определенные мероприятия должны проводиться и при повышении квалификации определенных категорий специалистов (сотрудники полиции, сотрудники ФМС, преподаватели всех уровней образования, журналисты и т. д.) с целью изменения сложившихся стереотипных представлений о других культурах, а также повышения уровня этноконфессиональной толерантности. В рамках повышения квалификации должны изучаться и обсуждаться такие темы, как дискриминация, толерантность, отечественный и зарубежный опыт профилактики экстремизма по сферам жизни общества и т.п.; должны проводиться психологические тренинги по данным тематикам с проведением тестирования на уровень толерантности в начале и конце курса (в том числе могут быть применены социально-психологические тесты измерения толерантности Т.С.Барановой и др.) [Баранова 2005]. Кроме того, по аналогии с зарубежными подходами, эффективным представляется разработка специальных пособий, направленных на повышение уровня толерантности межличностной коммуникации между специалистами и представителями других этноконфессиональных общностей. Так, например, вышла русскоязычная версия пособия, разработанная экспертами ОБСЕ, которая содержит руководящие принципы для преподавателей с целью противодействия нетерпимости и дискриминации в отношении мусульман, борьбы с исламофобией через образование. Задача этого пособия – «помочь педагогам в выявлении случаев нетерпимости и дискриминации в отношении учащихся-мусульман и предложить меры предупреждения данного явления и реагирования на него» [Противодействие нетерпимости и дискриминации... 2013, с. 14]. Достоинством данного издания является то, что в нем представлен концептуальный подход к пониманию феномена дискриминации и конкретные примеры проявления дискриминации в отношении мусульман в школах, а также, что немало важно, в пособии приводятся конкретные методы и принципы противодействия нетерпимости и описываются положительные примеры их применения.

Таким образом, предполагается, что работники образования в других странах смогут использовать данный опыт в своей деятельности в сфере образования. Тем не менее следует отметить, что в реалиях московского столичного мегаполиса не в полной мере актуальна проблематика дискриминации приверженцев исламской

культуры. Речь должна идти, скорее, о проблеме дискриминации представителей определенных этнических общностей или еще более точно, этнокультурных общностей. Кроме того, дискриминация как физическое насилие, оскорбления не имеют массового характера, данная неприязнь остается во многом латентной. Вместе с тем следует признать, как мы отмечали ранее, что исламофобия в Москве является достаточно распространенным явлением и требует принятия определенного управленческого воздействия с целью его предупреждения, снижения интенсивности его проявлений.

В-четвертых, при разработке и внедрении образовательных социальных технологий необходимо включить в комплекс обязательных мероприятий по снижению напряженности организацию и проведение дискуссий, направленных на формирование критического мышления обучающихся. Навыки критического мышления, как и другие навыки, образуются и закрепляются только в ходе практической деятельности обучающихся. На наш взгляд, одной из наиболее эффективных форм подобной практики являются дискуссии. Дискуссии позволяют открыто обсуждать в группе актуальные вопросы и дают возможность высказывать свое мнение, причем с применением аргументации, и тем самым выявлять различные аспекты поднимаемой проблемы. Другими словами, дискуссии – это активность, стимулирующая интерес к той или иной теме, и в конечном итоге, навыки критического мышления. Дискуссии должны вестись на такие актуальные и деликатные темы, как нетерпимость, экстремизм, мигрантофобия и т. п. под руководством специалистов, в рамках школьных дисциплин (ОРКСЭ, граждановедение и др.). Также возможно проведение подобных дискуссий в специально организованных дискуссионных клубах, как в рамках образовательных учреждений, так и за рамками данных учреждений, на примере таких организаций, как «Диалогос». Данный дискуссионный молодежный клуб создан при Российской государственной детской библиотеке (первоначальное название – семейный клуб «Школа истории духовной культуры») и существует с сентября 1990 г., руководителем клуба является М. А. Бродский. Тематика клуба определяется самими ее членами и практически не ограничена. Достаточно широко обсуждается актуальная тема межнациональных отношений: «Опасен ли национализм России?»; «Кого сегодня считать патриотом?»; «Межнациональные отношения. Манежный синдром»; «Толерантность и патриотизм»; «Зачем москвичу толерантность?» и т. д. [Бродский ... Электронный ресурс]. Всё это также актуально и на уровне профессионального высшего и среднего образования. Примеры подобных тем и принципы введения открытых дискуссий описаны в специальных пособиях [Противодействие нетерпимости и дискриминации... 2013, с. 37–41].

Таким образом, только при соблюдении вышеизложенных требований к разработке и внедрению социальных образовательных технологий могут быть достигнуты наиболее эффективные результаты их реализации, поскольку данные требования обеспечивают согласованность и комплексность различных мероприятий в рамках технологий в сфере образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баранова Т. С. Опыт применения социально-психологических тестов при измерении толерантности: материалы к курсу «Социология межэтнической толерантности» / отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2005. С. 121–135.
- Бродский М.А. Зачем москвичу толерантность? URL: dialogos.rgdb.ru/publikatsii/104-brodskij-m-a-zachem-moskvichu-tolerantnost
- Основы религии и светской этики в школе // Фонд «Общественное мнение». 27.11.2017. URL: bd.fom.ru/pdf/d11orisevsh10.pdf
- Официальный сайт Министерства образования и науки. Общественный совет при Минобрнауки России обсудил итоги апробации учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». URL: минобрнауки.pф/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1
- Программа «Развитие образования города Москвы на 2012–2016 гг. «Столичное образование». М: Центр «Школьная книга», 2011. URL: www.educom.ru/ru/documents/target grant/razrab/14 11 12/Programma final.pdf
- Противодействие нетерпимости и дискриминации в отношении мусульман: руководящие принципы для преподавателей: учеб. пособие. Варшава: БДИПЧ ОБСЕ, 2013. 78 с.
- Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B 4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82 %D1%8B/2974

УДК 316.624

В. Л. Примаков

доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры социологии Института международных отношений и социально-политических наук МГЛУ; e-mail: vprim2007@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

В данной статье раскрываются основные направления и способы профилактики молодежного экстремизма на основе анализа ее социальнокоммуникационной составляющей. Раскрывается сущность социальнокоммуникационного подхода применительно к профилактике экстремизма, целевые ориентации, субъекты, объекты, способы, практические рекомендации по осуществлению профилактики в наиболее референтных коммуникационных пространствах подростков и молодежи.

Ключевые слова: профилактика молодежного экстремизма; направления и способы профилактики экстремизма; социально-коммуникационный аспект профилактической работы; практические рекомендации по профилактике экстремизма.

Primakov V. L.

Doctor of Sociological Sciences (Dr.habil.), Professor of the Department of Sociology, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU; e-mail: vprim2007@yandex.ru

THE MAIN ORIENTATIONS AND MEANS OF PREVENTION OF EXTREMISM AMONG YOUTH IN RUSSIA: SOCIAL AND COMMUNICATION ASPECT

The article reveals the main directions and means of prevention of extremism among youth based on analysis of its social and communication aspect. The author defines the essence of social and communication approach to extremism prevention, goal orientations, subjects, objects, means, practiced recommendations on prevention in youth and teenagers' most referent communication areas.

Key words: prevention of youth extremism; directions and means of prevention of extremism; social and communication aspect of prevention activity; practiced recommendations on extremism prevention.

Статья является содержательным продолжением уже опубликованных в данном журнале цикла статей, посвященных профилактике экстремизма в молодежной среде, и в определенной степени их логическим завершением. Прежде всего потому, что в научной

периодике, как и в монографических исследованиях, с нашей точки зрения, немало материалов, анализирующих общие научные основы профилактической работы, аккумулирующих экспертные и иные оценки ее эффективности, результативности, действенности [Давыдов... Электронный ресурс; Молодежный экстремизм: предупреждение... 2014; Социологический анализ этнокультурного... 2017; Чупров, Зубок 2009; Этноконфессиональные факторы укрепления... 2011]. Чего нельзя сказать о практических рекомендациях, мерах, приемах и способах профилактики экстремизма [Методические рекомендации по профилактике ... Электронный ресурс]. Да и эти рекомендации часто очень конкретны по объектам и средствам воздействия, что сокращает возможности их использования. Это, во-первых.

Во-вторых, анализ экстремистских проявлений позволяет говорить об определенной специфике как путей, направлений, так и средств, приемов профилактической работы с молодежью. Так, например, экстремизм на почве национализма, ксенофобии, религиозной нетерпимости предупреждается (и профилактируется) несколько иными приемами и способами, чем, например, экстремистские проявления между фанатами спортивных команд. Прежде всего потому, что имеет иной генезис, идейную основу, содержание, объекты неприятия, формы проявления и последствия. Хотя сама профилактическая работа среди молодежи имеет некоторые общие теоретические и методологические основы.

Это заставляет нас также более предметно подойти к определению направлений и способов профилактики молодежного экстремизма. В качестве такого предметного основания мы определяем социально-коммуникационный аспект. При этом необходимо отметить, что подобный взгляд на проблему профилактики далеко не часто можно встретить среди ученых и практиков [Саблуков 2012]. Такой аспект анализа позволяет рассматривать профилактическую работу как процесс и результат социального взаимодействия между ее субъектами (педагогами, родителями, лидерами, СМИ и т. п.) и объектами (индивидами, группами, организациями, субкультурами и т. п.) посредством передачи и / или обмена информацией с целью предупреждения, снижения и недопущения экстремистских проявлений. В принципиальном методологическом

плане любое социальное действие, проявление, может быть рассмотрено как коммуникационное, как содержащее, выражающее, передающее и воспринимающее определенную информацию. Система профилактических воздействий также коммуникационна с точки зрения наличия определенной идейно-содержательной основы, систем знаков и языков, приемов, форм и средств передачи предупредительно-профилактической информации. Профилактика в таком контексте выступает как один из механизмов, неотъемлемая составляющая предупредительной работы, нацеленная на формирование здоровых, нравственных, неагрессивных форм социальных коммуникаций, связей между представителями различных социокультурных групп посредством распространения необходимой информации, как важнейший способ регуляции социальной жизни, нормативной социализации, накопления и трансляции социального опыта.

В целом, осуществленный анализ социально-коммуникационных пространств, площадок позволяет более рельефно и предметно подойти к формулировке основных направлений и способов профилактики, опираясь на специфику выделенных сфер профилактической коммуникации. Их анализ был представлен в предыдущей статье настоящего журнала по проблематике профилактики молодежного экстремизма.

Наиболее важным, по нашему мнению, базовым социальнокоммуникационным направлением профилактического воздействия на детей и подростков являются семейно-родственные отношения, коммуникационное пространство семьи и ближайшего круга родственников. Профилактическая работа в рамках данного направления нацелена на формирование внутрисемейной духовнонравственной и организационной основы неприятия и недопущения экстремизма, минимизации экстремистских коммуникаций и проявлений. Основные субъектно-объектные отношения здесь складываются и протекают между родителями, ближайшими родственниками (бабушки, дедушки, тети, дяди, сестры и братья различных степеней родства и т. п.) и детьми, их информационнокоммуникационной средой. Причем далеко не всегда прямо и непосредственно, часто косвенно, усиливая либо ослабевая профилактическое воздействие.

Основное содержание реализуемых профилактических мер в рамках данного направления, по нашему мнению, должно быть сосредоточено на:

- установке действенного организационного и электронного фильтра за содержанием используемого детьми контента, отсекающего вредоносные сайты, программы, запрещающие пользование необоснованным контентом. Такие программы-фильтры, или фильтры в информационно-поисковых системах, уже существуют, но интересны только для продвинутых родителей;
- налаживании постоянного контроля за сетевой информационной средой ребенка, организацией приема и восприятия информации с использование контроллеров, программ управления доступом, утилит и пр. Имеется в виду, прежде всего, анализ используемого ребенком контента, информационного потребления, сетевых связей, контактов. Кстати, как утверждают специалисты, ребенок должен знать об этой практике родителей и участвовать в анализе собственного сетевого поведения. Программы для такого анализа уже есть. Необходимо продвигать их среди родителей, например через соответствующие центры в образовательных учреждениях;
- систематическом (с учетом стадий взросления детей) и оперативном электронно-информационном контроле родителей за местонахождением детей. Такой контроль может осуществляться в том числе с использованием личных мобильных телефонов, различных устройств, контрольно-электронных систем учреждений, систематически посещаемых ребенком и т. п.;
- рациональном сокращении, минимизации свободного беспредметного времяпрепровождения ребенка; объяснении, убеждении, организации и обеспечении широко вовлечения детей в развивающие, оздоровительные, социально полезные организации и объединения (кружки, секции, школы, движения и пр.);
- демонстрации личного родительского примера упорядочения и организации сетевого и информационного пространства, формулировании и выполнении правил информационнокоммуникационного взаимодействия. Такая упорядоченная информационно-пользовательская среда должна быть спроектирована в каждой семье, в том числе на основе рекомендаций специалистов (имеются в виду, прежде всего, правила просмотра ТВ, нахождения в Сети, компьютерных игр и т. п.);

- на демонстрации, дифференциации и упорядочении потребления совместно с детьми широкого информационного контента. Например, специалисты утверждают, что совместный просмотр «крутых» боевиков или «ужастиков» не проходит бесследно для детской психики;
- объяснении, научении и формировании навыков у ребенка действенной, эффективной и корректной (с точки зрения использования опасного контента) работы в Интернете;
- формировании доверительного сетевого общения с детьми, взаимообмена информацией, создании полезных для развития информационных площадок (например, взаимные экскурсии по личной сетевой среде), полей (например, компьютерные игры, квесты) и поводов («Пишите друг другу e-mail-письма!») для обсуждения, контактов, взаимодействий;
- расширении внутрисемейной коммуникационной сетевой среды, сетевых контактов, включающих родственников разных поколений, близких и дальних родственников, создании внутрисемейных сетей с включением предметного поля фотоархивов, истории семьи и семейных историй, генеалогий;
- создании и использовании во внутрисемейном общении семейных компьютерных игр. Их практически нет на рынке, но есть смысл создавать либо адаптировать имеющиеся, в том числе подростково-молодежные;
- систематической физиологической, психологической, социальной диагностике детей, подростков и молодежи. Родители должны иметь информацию, постоянно отслеживать психосоциальный портрет ребенка и его социального окружения, совместно со специалистами корректировать негативные личностные проявления ребенка на основе научно разработанных и апробированных диагностических и коррекционных методик. Этим должны заниматься специализированные центры, возможно, действующие в рамках образовательных учебных заведений;
- организации систематического контроля образовательной траектории и образовательного процесса ребенка, на основе как участия, организации и контроля образовательного процесса, так и отслеживания школьной успеваемости, в том числе через электронные дневники, электронное взаимодействие с учителями и педагогами;

- демонстрации и утверждении в семейных отношениях здорового образа жизни, культа спорта и здоровья, совместного увлечения спортом;
- активном участии родителей в подготовке и проведении образовательно-воспитательных, творчески и социально ориентированных мероприятий в дошкольных учреждениях, школах, учебных профессиональных заведениях (например, утренники, вечера, встречи, спектакли, инсталляции и т. п.) и др.

Еще одним важнейшим направлением профилактики являются образовательные коммуникации ребенка, образовательное информационно-коммуникационное пространство всех ступеней. Основная ориентация в рамках данного профилактического направления реализуется в целенаправленном, организованном (с участием специалистов) формировании у учащихся знаний, навыков, компетенций неэкстремистского социального взаимодействия, установок и ценностных ориентаций, когнитивных, эмоциональных и волевых оценок и реакций на экстремистские проявления в различных формах. Субъектно-объектные отношения в рамках этого пространства формируются между педагогами, учителями, психологами, воспитателями, узкими педагогическими специалисты, методистами и учащимися, воспитанниками, образовательными группами, их информационно-коммуникационными средами, пространствами.

В рамках обозначенного направления профилактики экстремизма мы бы сосредоточили усилия на:

- просвещении и обучении педагогов, учителей компетенциям формирования демократических (в противовес авторитарным) основ и атмосферы педагогического взаимодействия, мультикультурности и толерантности, уважения личности обучаемого, его свобод и прав;
- вооружении воспитателей, учителей, социальных педагогов, психологов диагностическими методиками, приемами и средствами выявления и оценки экстремальности и экстремизма;
- формировании у школьных и вузовских социальных педагогов, психологов, воспитателей навыков и умений организации и проведения профилактических мероприятий, направленных на предупреждение и психосоциальную коррекцию экстремистских проявлений у обучающихся (классы, семинары, конференции, «круглые столы» и пр.);

- создании системы психологической помощи родителям, учащимся и подросткам в решении проблем социализации, взаимоотношений со сверстниками, в семье, в реализации программ развития личностных ресурсов, направленную, помимо прочего, на профилактику ненормативной агрессии, экстремистских форм проявления активности и экстремальности. Такая помощь может оказываться, например, постоянно действующими службами специалистов, психологов, социологов, конфликтологов, социальных работников;
- более глубоком изучении иных культурных комплексов посредством введения в учебные программы образовательных учреждений преподавание основ межнационального общения; на расширении элективных курсов, направленных на познание культур народов, религий мира и России, формирование толерантного, уважительного отношения к ним (например, различные внеклассные мероприятия, встречи, «круглые столы», экскурсии, уроки дружбы и т. п.);
- налаживании широкого межкультурного обмена с образовательными учреждениями национальных республик и территорий, местных общин;
- расширении в Сети новых форм организованной внеклассной коммуникационной работы на школьных и межшкольных площадках (соревнования, слеты, клубы, кружки, секции, театры и пр.);
- формировании школьной локальной информационнокоммуникационной среды (школьной сети) с использованием ИКС, шлюзов, контроллеров и пр., включая среды конкретного учителя и класса (года обучения, направления), с целью создания рационально открытой и постоянной площадки обмена учебной, творческой, широкой социальной информацией, взаимодействия по интересам;
- создании доступной для родителей и детей информационной системы поддержки профессионально-психологической диагностики и ориентации, выбора траектории образовательно-профессиональной развития, роста (например, сети центров профессионально-психологического ориентации, их выездных сессий в учебных заведениях);
- расширении сети религиозных просветительских, образовательных учреждений и организаций, расширение межкультурного

межконфессионального взаимообмена, взаимодействия в решении профилактических задач, утверждения толерантности и взаимоуважения;

- организации и обеспечении постоянного социологического, социально-психологического мониторинга в образовательной среде, направленного на изучение проблем и социального самочувствия детей, подростков и молодежи, девиаций в молодежной среде, деятельности молодежных субкультур;
- формировании научного сообщества и организации различных научно-методических площадок исследователей, ученых, педагогов, практиков и прикладников, занимающихся изучением и организацией профилактической работы;
- создании системы научно-исследовательских и прикладных лабораторий в вузах, органах муниципального управления, центрах и объединениях по работе с молодежью экспериментальных площадок для апробации и развития инновационных форм профилактики молодежного экстремизма и др.

Особенно проблематичным в профилактике подросткового и молодежного экстремизма, но при этом сложным в организации и осуществлении остается пространство коммуникаций в сфере досуга, увлечений, формирования, существования и развития субкультурных связей молодежных объединений, товариществ, организаций, групп. Основная цель профилактической работы в рамках обозначенного направления связана с конструированием, реформированием, коррекцией системы оценочноустановочных и поведенческих моделей, неинституциональных и неконвенциональных самоорганизующихся практик подростков и молодежи, обеспечивающих минимизацию экстремистских проявлений. Работа педагогов школьного и дополнительного образования, культуры, спорта, методистов, тренеров, наставников, опытных и авторитетных товарищей, старших, референтных людей в рамках этих целевых усилий направлена не только на широкий круг подростков и молодежи, но, прежде всего, на руководителей и лидеров их групп, объединений, выразителей общественного мнения, авторитетных в определенных субкультурах молодых людей.

Реализуемые меры в рамках данного направления связаны в основном с:

- разъяснительной, пропагандистской, рекламной работой по вовлечению подростков и молодежи в организованные и систематизированные формы дополнительного образования, ориентированные на творческое, спортивное, образовательное, социальное развитие (например, центры дополнительного образования, дома творчества, спортивные школы, пионерские, скаутские, военно-патриотические движения, экологические, национально-культурные и религиозные культурные объединения, конвенциональные молодежные движения и пр.);
- расширением информационно-коммуникационных практик и инициатив (форм) внеклассной работы в школьном образовательно-воспитательном пространстве;
- поиском социокультурных феноменов новых подростковомолодежных увлечений, субкультур позитивной социальноразвивающей, неэкстремистской направленности (музыкальные, развлекательные, спортивные, экстремальные, досуговые и пр.);
- поддержкой, в том числе информационной, рекламной их становления, расширения социальной базы, позитивно ориентированных лидеров (например, обеспечение доступа к официальным каналам коммуникации, СМИ, официальным мероприятиям, сетевая поддержка);
- рекламно-пропагандистской поддержкой деятельности существующих позитивно-ориентированных молодежных групп и их лидеров, их достижений, участий в социально-одобряемой практике, в том числе и информационной (предоставление доступа к СМИ, иным каналам коммуникации, продвижение лидеров, конкурсы; например, конкурс «Неформальные лидеры России»);
- созданием новых коммуникационных площадок в сфере досуга и увлечений, ориентированных на подростков и молодежь (театры, соревнования, лагеря, фестивали и т. п.);
- разработкой, продвижением и вовлечением подростков и молодежи в среду увлекательных, инновационных реальных игровых коммуникаций (например, real quest, geocaching, флешмобы и пр.);
- разработкой технологий и реализацией различных специальных акций профилактического содержания (например, «Пройди экспресс-тест на толерантность», «Все различны все равны» и др.);

- поддержкой и развитием внутреннего и международного молодежного туризма, образовательных, культурных и иных обменов, участия в международных организованных и неформализованных мероприятиях;
- созданием доступной информационной системы психологопедагогической защиты и реабилитации детей и подростков (телефоны доверия, центры, приюты, убежища и т. п.);
- созданием целеориентированных и интересных для подростков и молодежи культурных образцов, форм в области искусства, кинематографа, театра, литературы;
- развитием, при поддержке «уличных» служб, органов психолого-профилактической работы, дворовых форм досуга и времяпровождения (клубы, дворовые, районные соревнования и пр.);
- развитием районного и дворового спорта, соревнований, со строительством спортивных комплексов и площадок, в том числе для занятий экстремальными видами спорта, с вовлечением подростков и молодежи в повсеместное занятие спортом;
- вооружением педагогов, воспитателей информацией о сферах увлечения подростков и молодежи, субкультурах, их мотивации, способах организации, времяпровождения, идеологемах, лидерах, локализации, используемых практиках, направленности и пр.;
- организацией контрпропагандистской информационнокоммуникационной работы против экстремистски настроенных групп и субкультур, против их лидеров, активных участников;
- использованием мер по их разложению и обоснованной дискредитации в глазах общественности и молодежи и пр.

Наконец, еще одно важное направление профилактической работы ориентировано на формирование позитивной, конструктивной, социально зрелой, духовно-нравственной информационно-коммуникационной среды на пространстве широкого информационного контента (в том числе СМИ, Интернет и пр.) и виртуального сетевого взаимодействия. Речь, конечно же, не идет о создании формально-содержательных границ, рамок, но, прежде всего, об активном профилактическом противодействии и противоборстве с экстремизмом в открытом виртуально-сетевом пространстве. В этом пространстве сложно установить субъектно-

объектные границы, но особая роль принадлежит государственным институтам, СМИ, журналистам, провайдерам, разработчикам контента, ньюсмейкерам, администраторам, популярным видеоблогерам, активным участникам форумов, чатов, сетей и других информационно-коммуникационных площадок. Любой участник этого сетевого взаимодействия может выступать одновременного и субъектом, и объектом профилактического, равно как и экстремистско ориентированного воздействия. Всё это создает огромные трудности как в определении содержания противодействия и профилактики экстремизма, так и в определении форм такого воздействия. Тем не менее есть смысл сосредоточить внимание на:

- повсеместной гражданско-патриотической информационной, разъяснительной работе в СМИ, Интернете с акцентом на историко-патриотическое и духовно-нравственное воспитание;
- разработке и поддержке сайтов различной тематической направленности, противостоящих нетерпимости, ксенофобии, экстремизму, национализму и шовинизму;
- обеспечении широкой информационной поддержки проектов и инициатив молодежных объединений, групп социально ориентированной направленности;
- создании, расширении сети молодежных СМИ, широких содержательных и локальных информационных площадок в СМИ для социально-нейтральных и полезных молодежных групп, субкультур, организаций, движений;
- целенаправленной разработке специализированных интернет-сайтов, информационных и коммуникационных ресурсов (форумов, микросетей, страниц, микроблогов и пр.) различной просветительской направленности для детей, подростков и юношества в области права, мультикультурности, истории, трудоустройства, участия в социально-ориентированных акциях, волонтерстве и т. п.;
- разработке специализированных инновационных сетевых коммуникационных форм для подростков и молодежи просветительского, обучающего, социально-ориентированного содержания (например, игры quest online);
- наружной социальной рекламе противоэкстремистского, антиксенофобского содержания, ориентированной, главным образом, на подростков и молодежь, их группы;
- широком, открытом для обсуждения, разъяснительном, информационно-пропагандистском сопровождении обоснованных

репрессивных мер со стороны правоохранительных органов, органов по работе с молодежью против экстремистски настроенных групп и конкретных лиц;

- создании тематического интернет-ресурса для психологов, социальных педагогов, практиков-прикладников, посвященного проблемам профилактики экстремистского поведения;
- налаживании действенного и эффективного контроля за распространением интернет-сайтов экстремистской направленности, различного экстремистского контента;
- создании контролируемого контпропагандистского информационного пространства, где экстремизм стал бы предметом широкой дискуссии, в том числе с участием молодежи и подростков.

Как показывает анализ практики, профилактическую работу целесообразно четко дифференцировать, а практические рекомендации разрабатывать с учетом специфики конкретной экстремисткой (экстремогенной) субкультуры, практики. Так, например, во многих практических разработках рекомендуется раздельно выделять в качестве объектов целенаправленной профилактической работы следующие группы:

- 1) так называемая группа риска, в которой дифференцированно рассматривают:
  - а) выходцев из неблагополучных семей;
  - б) «золотую молодежь»;
  - в) агрессивные, экстремистские субкультуры, группы, членов политических, религиозных, организаций, тоталитарных сект;
- 2) группа потенциальной экстремогенности подростки и молодежь 14-22 лет, в которой также дифференцированно выделяют:
  - а) подростков 13 17 лет;
  - б) студенческую молодежь ссузов, ввузов;
  - в) молодежь, оказавшуюся в сложном и неустойчивом социальном положении в силу различных причин и обстоятельств (живущие отдельно от родителей, в общежитиях, без систематической социальной помощи).

Практические рекомендации по профилактике экстремизма сегодня разрабатываются многими субъектами для предупредительной работы с конкретной молодежной субкультурой, информационно-коммуникативной средой с учетом специфики

социального пространства взаимодействия коммуникации подростков и молодежи. Особой актуальностью пользуются методические наработки, направленные на профилактику межэтнического, межрелигиозного экстремизма, ксенофобии.

Например, со студенческой молодежью в вопросах формирования здоровой среды межнационального общения Минспорттуризмом России совместно с МВД и ФСБ России, предлагается [Методические рекомендации... URL]:

- 1. Повышать роль студенческих общественных объединений в жизни вуза, степень их влияния на процессы в студенческой среде.
- 2. Организовывать в образовательных учреждениях факультативные курсы по изучению законодательства в сфере противодействия экстремизму, создавать стенды антиэкстремистской направленности, активнее привлекать государственные органы к этой работе.
- 3. Организовать мониторинг учебных программ и пособий с целью выявления материалов, направленных на разжигание межнациональных конфликтов.
- 4. Установить одним из критериев качества воспитательной работы в вузах количественный показатель, отражающий зависимость ее состояния от числа студентов, привлеченных к уголовной и, в отдельных случаях, к административной ответственности. Предлагается также, что этот критерий должен учитываться при экспертизе показателей деятельности вузов для их государственной аккредитации.
- 5. Разработать и реализовать с участием национальных диаспор комплекс мероприятий по развитию межнационального диалога и интернационализма в студенческой среде, включая создание клубов интернациональной дружбы.
- 6. Ввести в учебные программы образовательных учреждений преподавание основ межнационального общения и интернационального воспитания учащихся.
- 7. В рамках воспитательной работы образовательных учреждений усилить внимание к мероприятиям по пропаганде культуры и традиций народов России и обучению навыкам бесконфликтного общения, а также просвещению учащихся о социальной опасности преступлений на почве ненависти для российского общества.

- 8. Внедрять в ссузах и вузах специальные комплексные программы по адаптации и интеграции студентов из субъектов Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа и оказывать содействие инициативам по их поддержке со стороны различных общественных организаций, в том числе национальных диаспор.
- 9. Ввести в штат студенческих общежитий специалистов по воспитательной работе с иногородними и иностранными студентами.
- 10. Создавать в учебных заведениях добровольные интернациональные студенческие дружины для поддержания общественного порядка и предупреждения конфликтов на почве этнической неприязни на территории учебных заведений, общежитий и студенческих городков.
- 11. Разработать механизмы специальной системы подготовки кадров из числа представителей различных национальностей, обладающих общероссийским государственным самосознанием и менталитетом, в целях формирования нового поколения региональных элит. В этих целях предлагается более тщательно отбирать состав участников целевых наборов в вузы и создавать систему поиска наиболее одаренных молодых людей в образовательных учреждениях с целью направления их на дальнейшее обучение в престижные вузы страны.

В заключение еще раз подчеркнем, что в целом информационно-коммуникационное пространство сегодня, являясь важнейшей доминантой социальной жизни для подавляющей части подростков и молодежи, обладает большим профилактическим потенциалом. Важно умело и тонко использовать его, учиться управлять им в профилактических целях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Давыдов Д. Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде. URL: www.muh.ru/content/doc/2013/2013_02_Davydov.pdf.

Молодежный экстремизм: предупреждение и профилактика: учеб.-метод. пособие. М.: МПСУ, 2014. 248 с.

Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде. URL: practic.childpsy.ru/document/detail. php?ID=24788

- Саблуков А.В. Профилактика и противодействие терроризму: информационно-коммуникационный аспект // Геополитика. Международные отношения. Социология. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2012. С. 233–248. (Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та; вып. 25 (658). Сер. Исторические и политические науки).
- Социологический анализ этнокультурного развития и профилактики экстремизма в молодежной среде: Коллективная монография / И. В. Образцов и др. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017. 223 с.
- *Чупров В. И., Зубок Ю. А.* Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009. 320 с.
- Этноконфессиональные факторы укрепления единства России и расширения межкультурного диалога на пространстве СНГ: монография / А. Я. Касюк и др. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. 192 с.

УДК 316.444.56

А. В. Саблуков, И. Т. Арабидзе

Саблуков А. В., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Института международных отношений и социально-политических наук МГЛУ; e-mail: asablukov@mail.ru

Арабидзе И. Т., аспирант кафедры социологии Института международных отношений и социально-политических наук МГЛУ; e-mail: ati30@mail.ru

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПОГИБШИХ, СТАВШИХ ИНВАЛИДАМИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

В статье анализируется качество жизни членов семей военнослужащих, погибших, ставших инвалидами при исполнении обязанностей военной службы. Основными критериями качества жизни данной категории граждан являются меры государственной поддержки, социально-экономические показатели типичных домашних хозяйств, соблюдение и выполнение основных прав и гарантий для членов семей военнослужащих, погибших, ставших инвалидами при исполнении обязанностей военной службы.

Ключевые слова: члены семей военнослужащих; потеря кормильца; качество жизни; государственная поддержка; социальные льготы и выплаты.

Sablukov A. V.

Doctor of Sociological Sciences (Dr.habil.), Professor of the Department of Sociology, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU; e-mail: asablukov@mail.ru

Arabidze I.T.

Postgraduate Student of the Department of Sociology, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, MSLU; e-mail: ati30@mail.r

THE GAULITY OF LIFE OF THE FAMILY NUMBERS, OF THE MILITARIES DISABLED IN THE PROSECUTION OF HEIR MILITARY DUTIES

The article deals with living standards of military personnel family members who died and became disabled during duties. As the main indicators characterizing the quality of life of this category of citizens are analyzed the number and nature of government support measures, the socio-economic indicators of typical households, compliance with and fulfillment of basic rights and guarantees for family members of servicemen who died, became disabled in the performance of military duties service.

Key words: family members of military personnel; loss of breadwinner; the quality of life; governmental support; social benefits and payments.

Одним из важнейших направлений военно-социальной политики государства является забота о членах семей военнослужащих, погибших (умерших), ставших инвалидами при исполнении обязанностей военной службы (ведении боевых действий). Проведенный анализ показывает, что в данном направлении государством ведется последовательная работа по улучшению качества жизни данной категории граждан. Можно говорить о том, что сформирована определенная система мер поддержки в этом направлении, включающая пенсионное обеспечение, жилищные льготы, выплату пособий, медицинское обеспечение льготы по проезду на транспорте, внебюджетную помощь и ряд других мер.

Большинство льгот членов семей военнослужащих, погибших (умерших), ставших инвалидами при исполнении обязанностей военной службы (ведении боевых действий), определены Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Данный Закон для членов семей погибших военнослужащих предоставляет широкий спектр жилищных льгот, льготы по медицинскому и санаторно-курортному обслуживанию, пенсионному обеспечению, проезду на общественном транспорте и т. д. [Федеральный закон от 27.05.1998 г. ... Электронный ресурс].

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О финансовом обеспечении и об осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10, 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» ежемесячная денежная компенсация выплачивается:

- членам семьи умершего (погибшего) инвалида, а также членам семьи военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы либо умерших вследствие военной травмы;
- членам семьи военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, пропавших без вести при исполнении ими обязанностей военной службы в периоды ведения боевых действий в государствах и на территориях, указанных в перечне государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации, предусмотренном

приложением к Федеральному закону «О ветеранах», и в установленном Законом порядке признанных безвестно отсутствующими или объявленных умершими [Постановление Правительства РФ № 142 от 22.02.2012 ... Электронный ресурс].

Федеральный закон «О пособии детям военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, погибших (умерших, объявленных умершими, признанных безвестно отсутствующими) при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), и детям лиц, умерших вследствие военной травмы после увольнения с военной службы (службы в органах и учреждениях)» определяет право на ежемесячное пособие с последующей его индексацией [Федеральный закон № 128-ФЗ от 04.06.2011 ... Электронный ресурс].

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 1051 детям отдельных категорий военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, погибших (умерших), пропавших без вести, ставших инвалидами в связи с выполнением задач в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера предоставляются пособия на проведение летнего оздоровительного отдыха [Постановление Правительства РФ № 1051 от 29.12.2008 ... Электронный ресурс].

Законодательством ряда субъектов Российской Федерации предусмотрены дополнительные меры социальной поддержки несовершеннолетних детей военнослужащих, погибших при исполнении служебного долга. Как правило, это выражается в ежемесячных дополнительных выплатах, либо в форме единовременного денежного пособия, а также других формах. Количество детей, получивших дополнительную финансовую и иную помощь по законодательству субъекта Российской Федерации, в целом по стране в последние годы составляет 4—4,5 тыс. Однако данная помощь оказывается нестабильно и зависит от экономической ситуации в регионе (см. рис. 1).

Вместе с тем проведенный анализ показывает, что несмотря на предпринимаемые государством и регионами меры по повышению качества жизни членов семей военнослужащих, погибших, ставших инвалидами при исполнении обязанностей военной службы, социально-экономическое положение большинства граждан данной категории продолжает оставаться неудовлетворительным.

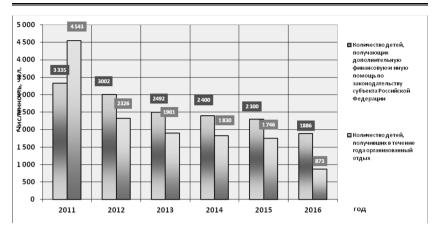

Рис. 1. Динамика за 2011–2016 гг. детей, получивших дополнительную финансовую и иную помощь по законодательству субъекта Российской Федерации, а также получивших в течение года организованный отдых

Так, даже после увеличения с 1 февраля 2016 г. ежемесячных денежных выплат на 7 %, размер этих выплат остается крайне низким (см. табл. 1).

Средний размер пенсии по случаю потери кормильца семьям военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, хотя и увеличился на 370 рубля, но составляет всего лишь 10 265 руб. в мес.

Общее количество граждан, получающих пенсию по случаю потери кормильца вследствие гибели военнослужащего по данным военных комиссариатов, органов МВД, ФСИН и МЧС России составило 37 835 чел., по данным органов социальной защиты, Пенсионного фонда — 50 971 чел. Распределение по различным категориям получателей пенсии по случаю потери кормильца вследствие гибели военнослужащего представлено в таблице 2.

Как свидетельствуют полученные данные, большинство получающих пенсии по случаю потери кормильца-военнослужащего – это родители погибших сержантов и рядовых по призыву (45%) и младших офицеров (33%). Их дети участвовали в боевых действиях на территории Северного Кавказа, Афганистана, в Абхазии, Южной Осетии и других «горячих точках». Они погибли в период

несения военной службы (49,0%) или умерли от ранений, травм и болезней (47,6%), причиной которых было выполнение воинского долга.

Таблица 1

Изменения в размере ЕДВ для членов семей военнослужащих, погибших (умерших), ставших инвалидами при исполнении обязанностей военной службы (ведении боевых действий) с 1 февраля 2016 г.

Категория льготника	Размер ЕДВ	Размер ЕДВ
	до 01.02.2016 г.	с 01.02.2016 г.
Члены семей погибших (умерших) инвалидов		
войны, участников Великой Отечественной		
войны и ветеранов боевых действий	1345,30 руб.	1439,47
Члены семей военнослужащих, погибших при		
исполнении обязанностей военной службы (слу-		
жебных обязанностей)	1345,30 руб.	1439,47
Члены семей военнослужащих, погибших в		
плену, признанных в установленном поряд-		
ке пропавшими без вести в районах боевых		
действий, со времени исключения указанных		
военнослужащих из списков воинских частей	1345,30 руб.	1439,47
Родители и жены военнослужащих, погибших		
вследствие ранения, контузии или увечья, получен-		
ных при защите СССР или при исполнении обязан-		
ностей военной службы, либо вследствие заболева-		
ния, связанного с пребыванием на фронте	3361,09 руб.	3596,37

Родители погибших или умерших военнослужащих довольно неоднородны по своему составу: среди них есть проживающие совместно родители, имеющие других детей, в том числе несовершеннолетних; проживающие совместно родители, не имеющие детей; одинокие мать или отец, имеющие других взрослых детей; работающие одинокие мать или отец, не имеющие других детей; одинокие мать или отец, имеющие других несовершеннолетних детей; находящиеся на пенсии одинокие мать или отец, не имеющие других детей и др. Две последние группы находятся в наиболее сложном материальном положении. По результатам опроса установлено, что более половины (54%) одиноких матерей погибших военнослужащих имеют взрослых детей (старше 18 лет), которые проживают с ними совместно.

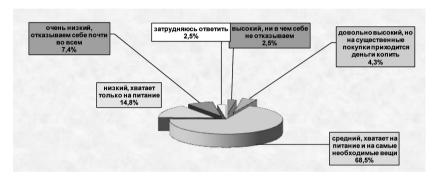
Таблица 2 Распределение по различным категориям получателей пенсии по случаю потери кормильца вследствие гибели военнослужащего

Категории получателей пенсии по случаю потери кормильца вследствие гибели военнослужащего	по данным органов социальной защиты, Пенсионного фонда	по данным военных комис- сариатов, органов МВД, ФСИН и МЧС России	Всего
Общее количество родителей, получающих пенсии по случаю потери кормильца из числа военнослужащих, погибших при прохождении военной службы	43 436	15 111	58 547
Количество родителей, получающих одну пенсию по случаю потери кормильца	6 450	4 673	11 123
Количество родителей военнослужащих, получающих две пенсии (в том числе пенсию по случаю потери кормильца)	36 986	10 438	47 424
Общее количество вдов, получающих пенсии по случаю потери кормильца из числа военнослужащих, погибших при прохождении военной службы	5 602	13 153	18 754
Количество вдов, получающих одну пенсию по случаю потери кормильца	1 689	9 242	10 931
Количество вдов, получающих две пенсии (в том числе пенсию по случаю потери кормильца)	3 913	3 911	7 823
Общее количество детей, получающие пенсию по случаю потери кормильца	1 933	9 572	11 505
ВСЕГО	50 971	37 835	80 806

В последнее время наблюдается тенденция к увеличению возраста родителей погибших военнослужащих. Это означает, что они в большей степени, чем ранее, хотели бы рассчитывать на пенсию

по потере кормильца, а не на свою занятость. В настоящее время около двух третей матерей (60,1 %) и около половины отцов погибших военнослужащих не работают, находясь на пенсии, и существуют только за счет их и социальных пособий.

Среднемесячный доход, приходящийся на одного члена семьи родителей погибшего военнослужащего, составляет около 24 296 руб. в мес., что позволяет относить большинство из них к группе с низким уровнем жизни. Степень удовлетворенности уровнем благосостояния своей семьи отображена на рисунке 2.

Рис. 2. Степень удовлетворенности уровнем благосостояния в семьях родителей погибших военнослужащих (в % к опрошенным)

Анализ данных исследования показывает, что в семьях погибшего военнослужащего отец или мать нуждаются в различных видах социального обеспечения: обслуживании на дому персоналом отделенийсоциальногоилисоциально-медицинского обеспечения— 16%; получении жилья в домах жилищного фонда социального использования (специальном жилом доме для одиноких престарелых) — 5,7%; направлении в стационарные учреждения социального обслуживания (дом-интернат, пансионат, реабилитационный центр, социально-оздоровительный центр и т. д.) — 10,8%.

Уровень материального благосостояния своих семей, вдовы погибших военнослужащих оценивают ниже среднего, т. е. хватает на питание и на самые необходимые вещи (58%). Пятая часть вдов военнослужащих считает, что, что уровень благосостояния низкий, хватает только на питание (17%), некоторые из них отказывают себе почти во всем, их уровень благосостояния оценивается как очень низкий (8,4%).

В европейских странах система социальных гарантий, выплат, материальной помощи полностью обеспечивает функционирование семьи погибшего военнослужащего. Поэтому вдовы могут заниматься только воспитанием детей.

О том, насколько сложно членам семей военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга, получить необходимую медицинскую помощь, можно судить по анализу их ответов на вопросы, приведенные ниже (см. табл. 3)

 Таблица 3

 Доступность получения медицинских услуг (индекс доступности)

	Поликлиника1	Госпиталь ²	Санаторий ²
Вы лично	0,61	0,17	0,09
Члены вашей семьи	0,55	0,01	0,07

Примечание:

- ^{1} При расчете индекса динамики индивидуальных качеств применялась формула: Ièê = (1a+0.5b-1c+0.1d)/100, где a, b, c и d процентное значение ответов «свободно», «имеются сложности», «трудно» и «затрудняюсь ответить» соответственно. Диапазон индекса: от 1 до -1.
- ^{2} При расчете индекса динамики индивидуальных качеств применялась формула: Ièê = (1a + 0.5b 1c + 0.1a) / 100, где a, b, c, d и е процентное значение ответов «нет проблем», «есть легко преодолимые сложности», «с большим трудом», «невозможно» и «затруднились с ответом» соответственно. Диапазон индекса: от 1 до -1.

Таким образом, видно, что самым доступным для членов семей военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга, является посещение обычной поликлиники. С трудностями получения направления на лечение в военный госпиталь сталкиваются не менее четверти (26%) опрошенных.

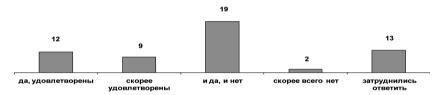
Несмотря на то, что более половины (58 %) опрошенных нуждаются в санаторно-курортном лечении возможность его получения крайне ограничена. Вместе с тем материальная компенсация в случае нереализации этой льготы действующим законодательством не предусмотрена.

Более половины (54 %) респондентов за все время после гибели кормильца ни сами лично, ни их дети, ни разу не проходили лечение (не отдыхали) в санатории, доме отдыха, пансионате по путевке, полученной в качестве члена семьи погибшего военнослужащего. Об использовании данной льготы один раз в два года ответили

15% опрошенных, один раз в 5 лет – 10%, один раз в 10 лет – 6%, затруднились ответить – 16%.

Около половины опрошенных респондентов (48%) указали, что сталкивались с нарушениями или ущемлением своих законных прав, свобод или льгот. Чаще всего это происходило при оплате жилищно-коммунальных услуг (17%), получении жилья (15%), получении медицинского обслуживания (15%), выплате пенсии (14%), оплате абонентской платы за пользование телефоном (11%), осуществлении ремонта жилища (8%), поступлении детей на учебу в военные учреждения (5%) и трудоустройстве (4%). В то же время только треть (30%) опрошенных респондентов указали, что знают свои законодательные гарантии на получение социального обслуживания и почти столько же (27%) пользуются ими в полой мере.

Каждый пятый (20%) респондент обращался в суд, прокуратуру и другие правоохранительные органы за защитой своих прав. О том, насколько обратившиеся были удовлетворены решением своих проблем видно из следующей диаграммы (см. рис. 3).

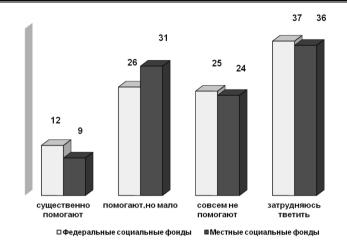
Рис. 3. Удовлетворенность респондентов действиями чиновников (в %)

Проведенное исследование показало, что при обращении респондентов в государственные социальные службы по месту жительства помощь оказывалась только 30 %.

Роль федеральных и местных фондов социальной поддержки в оказании социальной и материальной помощи опрошенные респонденты оценивают практически одинаково (см. рис. 4).

Более трети (35%) опрошенных указали, что они получали помощь указанных ранее фондов в виде финансовой поддержки.

Со стороны других организаций 10% была оказана психологическая помощь, 5% – юридическая помощь, 4% – имущественная, 2% – помощь при трудоустройстве. Около половины (44 %) респондентов не получали никакой помощи со стороны федеральных и местных социальных фондов.

Рис. 4. Сравнительная оценка помощи со стороны федеральных и местных фондов социальной поддержки (в %)

Таким образом, по оценке опрошенных матерей (вдов) погибших военнослужащих, социальная и материальная поддержка оказывается им только первое время, а потом эта социальная проблема забывается.

Подобная ситуация косвенно свидетельствует о том, что передача социальных обязательств государства в отношении вышеназванной категории населения местным муниципальным властям в соответствии с Федеральным законом от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», создает предпосылки того, что нормы законодательства не реализуются по причине ограниченных возможностей на местах [Федеральный закон № 122-ФЗ от 22.08.2004].

Среди видов социального обеспечения, в которых нуждаются вдовы и родители погибших военнослужащих, как показало

исследование, наибольшим спросом пользуются социальноконсультационная помощь (7%) и социальное обслуживание на дому (7%).

Далее идут в порядке убывания следующие потребности в:

- полустационарном социальном обслуживании (5%);
- направлении в стационарное социальное учреждение (3%);
- направлении в специализированные учреждения (3%);
- социальной, профессиональной, психологической реабилитации и адаптации (2%);
- предоставлении жилья в специализированных жилых домах (1%).

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов.

- 1. Дополнительные меры социальной поддержки несовершеннолетних детей военнослужащих, погибших при исполнении служебного долга, предусмотренные законодательством субъектов Российской Федерации, не носят системного и регулярного характера, что снижает их эффективность.
- 2. Среднемесячный доход, приходящийся на одного члена семьи родителей погибшего военнослужащего, позволяет относить большинство из них к социальной группе людей низкого достатка. По уровню благосостояния семьи погибших военнослужащих и сотрудников относятся к бедным слоям населения и нуждаются в государственном социальном обеспечении.
- 3. Среднемесячный доход, приходящийся на одного члена семьи вдовы военнослужащего, позволяет относить большинство из них к социальной группе людей достатка ниже среднего.
- 4. Несмотря на принятие законодательных актов, существенно улучшивших уровень пенсионного обеспечения семей, потерявших кормильца-военнослужащего, есть ряд проблем их социально-правовой защищенности, которые даже с учетом ряда принятых законов нуждаются в разрешении, в том числе путем совершенствования правового регулирования.
- 5. Взрослые члены семей погибших военнослужащих (родители, вдовы) имеют минимальное представление о тех правах и льготах, которое им гарантирует государство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Постановление Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 года № 142... URL: rg.ru/2012/03/06/vyplaty-dok.html
- Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 года № 1051... URL: http://docs.cntd.ru/document/902137477
- Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». URL: rg.ru/1998/06/02/voennoslujaschie-status-dok.html
- Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-Ф3... URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49025/
- Федеральный закон от 04.06.2011 № 128-Ф3... URL: www.consultant.ru/document/cons doc LAW 114671/

Сетевое электронное научное издание

ВЕСТНИК VESTNIK

Московского государственного of Moscow State Linguistic

лингвистического университета University

Общественные науки Social Sciences

Выпуск 3 (787) Issue 3 (787)

Ответственные за выпуск 3 (787): доктор политических наук, доц. В. К. Белозёров доктор исторических наук Л. Г. Ивашов доктор социологических наук И. В. Образцов

Редактор Е. М. Евдокимова Компьютерная верстка Г. П. Лопатиной Дизайн обложки А. Г. Проскурякова

ФГБОУ ВО МГЛУ

Подписано в печать 18.12.2017 г. Усл. печ. л. 14,5 Формат 60х90/16 Заказ № 1576

Адрес редакции:

119034, Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1 Тел.: (499) 245 33 23 E-mail: ipk-malu@rambler.ru

© ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017

Издание зарегистрировано 10 июня 2016 г. Эл № ФС77-66049 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Доменное имя сайта: MSLU-SOC.RU

Учредитель: ФГБОУ ВО МГЛУ

Перепечатка материалов возможна при обязательном письменном согласовании с редакцией издания. Ссылка на издание при перепечатке обязательна

В «Вестнике Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки» публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующи отраслям науки:

^{07.00.00 -} Исторические науки и археология

^{22.00.00 -} Социологические науки

^{23.00.00 -} Политология

[«]Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки» является преемником сборников научных трудов с 1940 года и, начиная с 2002 года, следующих выпусков «Вестника Московского государственного лингвистического университета»: «Исторические науки», «Политические науки», «Общественные науки».